

Илона Эндрюс

Взмах меча

Переведено специально для группы

~"*°†Мир фэнтези†°*~

Оригинальное название: Sweep of the Blade

Автор: Iona Andrews / Илона Эндрюс

Серия: Innkeeper Chronicles #4 / Хроники Хозяйки Отеля #4

Переводчики: dias, Jasmine, pikaree,

Редактор: Дианова Светлана

Вычитка: SD

Глава 1

ТОГДА...

Горячий ветер швырнул в лицо Мод коричневую пыль, посекающую ее кожу, забившуюся в нос и в волосы. Она почувствовала песчинки на языке — горечь грязи с привкусом металла — и поплотнее натянула на лицо капюшон изодранного плаща.

Вокруг нее, до самого горизонта, простиралась бесконечная равнина, перемежавшаяся в отдалении низкими холмами. Тут и там из земли торчали колючие растения, перекрученные и высушенные ветрами. Вдалеке на севере на скудной растительности паслись буры — мохнатые травоядные, рядом с которыми земные слоны показались бы малютками. На Кархари не было ничего красивого: ни золотистых полей пшеницы, ни лесов, ни оазисов. Только сухая грязь, камни и ядовитые солевые отложения.

Впереди, у едва помеченного солнечным светом перекрестка, торчала среди пустыни металлическая коробка «Дорожного приюта» — высокие стены с узкими, глубоко посаженными окнами для защиты от частых порывов ветра с грязью и пылью. В стене перед ней выделялась укрепленная двойная дверь. Мод закинула на плечо игольную винтовку и направилась ко входу, держа мешок в левой руке повыше, чтобы он не бился ей об ноги. Мешок был водонепроницаемым, но ей все равно не хотелось, чтобы он ее касался.

Дверь лязгнула, раскрывшись посередине и скользнув в стены. Мод вошла внутрь и створки за ее спиной закрылись. Ее окутала вонь невымытых тел и запах кофейной клавы — изысканного парфюма нетрезвых вампиров.

Она скривилась, стянула винтовку с плеча и обронила ее в пустую ячейку электрифицированной клетки у входа. Свой кровавый меч она оставила при себе. Хозяйку беспокоило только огнестрельное оружие, а если гостям взбредет разmozжить друг другу черепа, она и глазом не моргнет, если их счет был оплачен.

Внутри «Приют» представлял из себя прямоугольный зал с барной стойкой справа и рядом засаленных диванчиков со столами слева. У дальней стены наверх поднималась спиральная лестница, ведущая к семи облезлым комнаткам размером с коробку с кроватью и уборной за перегородкой.

«Приют» обслуживал путешественников, работая, как гостиница и бар. Он стоял на пересечении дорог будто ловушка, приманивая к себе выброшенных пустыней отбросов — наемников, конвоиров, грабителей — потерянных душ, бездомных и бродивших по планете изгнанников, пока они не находили себе места или же кто-то не освобождал их от тяжкого бремени их жизни и пожитков.

Едва перевалило за полдень, и большинство завсегдатаев «Приюта» либо ушли, пытаясь добраться до следующего привала засветло, либо же еще не прибыли. Только несколько вампиров сидели за столами, потягивая темное пойло из клявы. Они не обратили на Мод никакого внимания, пока она шла к бару.

Барменша, крупная вампирша с жирными седеющими волосами и искореженными доспехами, проводила ее взглядом из-за стойки. Мод протянула ей мешок. Женщина открыла его и выудила запачанную кровью пусковую установку, которую все еще сжимала рука. Едва ли размером с земной пулемет, установка стреляла высокоэнергетичными снарядами со скоростью 1200 оборотов в минуту. Два таких снаряда могли проделать дыру в бронированной стене «Приюта». В магазине установки их было 2000. Снаряды подобного калибра были незаконны на Кархари. Хозяин оружия выложил за его контрабанду целое состояние, уничтожил свое укрытие, а затем колесил по округе, требуя выкуп со случайных постоянных дворов и гостиниц.

— Он затеял драку? — фыркнула вампирша на окровавленную установку.

Мод покачала головой.

— Я оставила свой байк на виду на восточной дороге. Он остановился проверить. Так меня и не увидел.

Барменша нахмурилась.

— Как ты узнала, откуда он придет?

— На западе территория Дома Джердан. Они ведут проверку инфракрасным излучением и могли бы отобрать у него установку. Ближайший привал в четырех днях пути на юг и в пяти днях на север, а по этой дороге часто передвигаются конвои. Слишком рискованно. Кто-то мог его заметить, и если бы он разъезжал туда-обратно слишком долго, это дало бы вам достаточно времени собраться и дать ему отпор. Нет, он отправился на восток и сделал привал на день. Ни один вменяемый вампир не стал бы оставаться в сезон бурь под открытым небом дольше, чем на одну ночь.

Барменша кивнула.

— Хорошая работа, человек. Ты свое заслужила. — Она полезла под прилавок, спрятала оружие и вытащила увесистый мешок. — Вода или наличные?

— Ни то, ни другое. Мне нужна комната до конца месяца.

— Как скажешь. — Барменша поставила на прилавок большую кружку мятного чая. — За счет заведения.

— Спасибо.

Мод натянула капюшон поглубже на лицо, взяла чай и прошла к знакомому облезлому столу у дальней стены рядом с лестницей. Она уселась на металлическое сиденье и постучала по допотопному терминалу на ее запястье. Железяка мигнула, тихо зажужжав. Мод стукнула его еще раз. Терминал мигнул снова и ожил. Открыв клавиатуру, она отправила глиф на единственный другой терминал, подключенный к ее устройству.

«Порядок».

Два глифа высветились в ответ. «Порядок, мамочка».

Мод вздохнула и отхлебнула чая. Он был едва теплым, зато бесплатным. Она снова постучала по терминалу, проверяя целостность брони. Она все еще помнила времена, когда управление ее доспехами было интуитивным и легким, почти бессознательным,

как дыхание. Но для этого ей был необходим герб Дома. Свой она потеряла, когда политические махинации мужа привели их троих к изгнанию в этот анус Галактики. Нет, не потеряла, поправила себя Мод. Его у нее забрали, когда свёкр лично сорвал его у нее с доспехов.

Воспоминания об этом дне ранили Мод, и на секунду она прикрыла глаза. Она умоляла свою свекровь не ломать жизнь Хелен. Для них с Мелизардом уже было слишком поздно, но Хелен было всего два годика, а Кархари была уродливым, зловещим местом, свалкой вампирских душ, куда Дома Святой Анократии отправляли отбросов, которых не потрудились убить. Она умоляла на коленях, но все было напрасно. Дом Эрван изгнал их. Их имена были вычеркнуты из летописей Дома, а имущество — конфисковано. Никто не встал на их защиту.

Сейчас Хелен было уже пять. Воспоминания об их жизни до Кархари были такими далекими, что Мод сомневалась, не привиделись ли они ей во сне.

Она окинула взглядом дюжину вампиров, накачивающихся кофеином. Будучи хищной разновидностью того же генетического кода, что породил людей, вампиры были крупнее, сильнее и могущественнее любого хомо сапиенс. Они жили на семи основных планетах и колонизировали ещё с дюжину других миров, вместе составлявших Святую Космическую Анократию. Она управлялась тремя основными силами: военной мощью Военачальника, религиозным наставничеством Иерофанты и справедливой премудростью Судьи. В Анократии власть принадлежала Домам — кланам, где в некоторых было всего несколько дюжин человек, а другие насчитывали сотни тысяч.

Вампиры заполучили секрет межзвездных полетов, когда они все ещё были в феодальном периоде, и их сообщество мало чем изменилось с момента запуска первого космического корабля. Они по-прежнему строили замки, носили доспехи и придерживались идеалов рыцарства: чести, долга и верности семье и Дому. Ныне же для большинства сброда в «Приюте» все это превратилось в смутные воспоминания. Достаточно было взглянуть на их броню.

Для рыцаря-вампира син-броня была практически священна. Насыщенно-черное и глянцевое в новом состоянии, это высокотехнологичное сплетение из нанонитей создавалось индивидуально для каждого рыцаря и дополнялось утонченным прибором искусственного интеллекта, спрятанным в гербе их Дома. Большую часть своего времени рыцари-вампиры проводили в доспехах, снимая их только в уединении своих покоев. Починка брони была сродни искусству, а поддержание доспехов в боевом состоянии — предметом гордости.

Вампиры в «Приюте» все еще носили броню — все-таки, когда-то они были рыцарями — но вместо плавных линий и глянцевого черного цвета, их доспехи были помятой массой угольно-серого, с частями от других костюмов, латавших дыры там, где нанонити уже невозможно было восстановить. Они выглядели так, будто обмазались клеем и выкатались на свалке металлолома.

Ее собственная броня уже тоже не была черной, но по крайней мере, ей удавалось сохранять нанонити в ней живыми.

Дверь в «Приют» раскрылась, и внутрь прошел крупный вампир, закутанный в черную мантию. С ростом в 176 см, Мод была высокой для земной женщины, но он превосходил ее на голову. Вампир стянул капюшон, обнажая гриву спадающих на плечи черных волос. Такая шевелюра говорила о том, что он был богат, либо же что он мог покидать планету, отправляясь в место, где было достаточно воды, чтобы помыть ее. Вода на Кархари добывалась из недр планеты. В короткий сезон дождей влага просачивалась сквозь пористые скалы, образуя подземные озера, и вампиры качали ее, подобно нефти. Она дурно пахла и стояла баснословно дорого.

Мод с юности баловала свои волосы кондиционерами и масками. В первую же ночь на Кархари она срезала их все, практически шестьдесят сантиметров черных локонов. Это было ее жертвоприношение планете. Она сидела на полу в грязной уборной в гостинице, где за тонкой стеной спали ее муж и ребенок, окруженная своими волосами, и тихо плакала, скорбя о будущем Хелен и их потерянной жизни.

Новый гость развернулся, увидел ее и бодрым шагом направился к ее столику. Будь он

человеком, она бы дала ему где-то между тридцатью и сорока годами. У него было мужественное лицо, тяжёлая челюсть и массивные черты, но с достаточным налетом аристократичности, чтобы не казаться при этом грубыми. Рваный шрам уродовал левую часть лица, рассекая щеку до бионического модуля наведения, слабо светящегося в глазнице на месте левого глаза.

Ренуар. Уфф.

Мод положила руку на рукоять своего кровавого меча под столом.

Ренуар направился по проходу между столами, когда на пути у него встал высокий молодой вампир. Ренуар смерил его долгим взглядом, и молодой наемник решил, что ему лучше присесть. Репутация Ренуара говорила сама за себя.

Он уселся за ее столик, заняв свободный диванчик, и уставился на нее.

— Я думал, ты ушла, Сарив.

Как же она ненавидела это прозвище.

— С какой стати?

— Есть у меня к тебе небольшое дельце.

Ренуар оскалился, демонстрируя клыки. Вампиры скалились по многим причинам: для угрозы, выражения радости или рыча от разочарования. Но это выражение было плотоядным. *Взгляни на мои зубы, детка. Разве я не восхитителен?*

Она допила остатки чая и принялась изучать пустую чашку.

— С тех пор, как порешили твоего красавчика-мужа, ты не остаешься на одном месте дольше двух дней.

После Мелизарда остался долг крови. Долг, который она отдавала последние полгода, выслеживая каждого вампира, причастного к его смерти, а также их друзей и родственников, которым хватило ума начать ей мстить. Она заколола последнего убийцу месяц назад и смотрела, как его сердце накачивало кровью грязь.

Она смерила его ледяным взглядом.

— У меня хорошая память. И тебя я там не припоминаю. Свои комментарии о моих привычках оставьте при себе, милорд.

Ренуар ухмыльнулся.

— Ааа, вот тебе и жена отродья Маршала. Я все жду, когда это место тебя прикончит, а тебе все нипочем, Сарив. Зачем ты здесь?

Мод вскинула брови. Она не собиралась удостаивать его ответом.

— Ты месяцами пробиралась через пустоши, волоча за собой своего полоумного ребенка, а тут вдруг две недели назад остановилась в «Приюте». Ты чего-то ждешь. Чего именно?

Она зевнула.

— Отвечай. — В его тоне зазвучала угроза.

С лестницы донеслось шипение. Мод откинулась назад, чтобы в ее поле зрения оказалась лестница. На ступеньках сидела Хелен, закутанная в потрепанный коричневый плащ. Ее капюшон был поднят, но она смотрела прямо на них. Наружу выбивались пряди светлых волос, а пара мерцающих зеленых глаз была сосредоточена на Ренуаре.

— А вот и демоническое отродье, — сказал Ренуар.

Хелен оскалилась, показывая два тонких клычка, и снова зашипела. Сидя на корточках, она походила на маленького злобного зверька, которого загнали в угол — на дику

кошку, что не желает драться, но если ее тронуть, то она исполосует вам руку когтями.

Она не могла услышать их разговор с лестницы. По крайней мере, Мод на это надеялась. С ребенком полувампиrom она уже давно отказалась от своих предвзятых представлений о детях.

— Ты ждешь, что кто-то заберет тебя с этого валуна? — Верхняя губа Ренуара дрогнула, предательски выдавая ухмылку. — Если так, то вы напрасно ждете, миледи. Доступ на Кархари закрыт. Только нескольким Домам, задействованным в охране планеты, либо считающихся важными торговыми партнерами, дан сюда допуск. Таких торгашей меньше десяти, все они вампиры и я знаю каждого из них.

— Сложно найти более самодовольную мужскую особь, чем ты.

— Домам, охраняющим планету, платит Святая Анократия, чтобы вы оставались там, где вам самое место. У тебя нет шансов расплатиться с торговцем за побег отсюда. Цена для тебя будет слишком высока. Твоего заработка едва хватает, чтобы ты и твой дьяволенок не сдохли от жажды. Если ты ждешь, что кто-то извне явится сюда тебя спасти... их корабль будет сбит едва он войдет в атмосферу.

Она погладила рукоять меча под столом.

Ренуар наклонился вперед, занимая свою сторону стола и часть ее.

— Я твой единственный шанс. Соглашайся.

— Ты хочешь, чтобы я продала собственную дочь на невольничьем рынке.

— Гибрид вампира с человеком — редкость. Она стоит денег. Обещаю, через месяц и она, и планета покажутся тебе дурным сном.

Если швырнуть кружку ему в лицо, он вскочит на ноги, и она сможет вонзить нож с ее левого бедра ему в подбородок. Пусть попробует поговорить с пришипленным языком.

— Если не хочешь продавать, оставь ее здесь. Она здесь выросла. Эта дыра — единственное знакомое ей место. Она не помнит Дом Эрван. Черт, да к этому моменту она уже, наверно, и собственного отца забыла. Оставь ее здесь. Это будет милостью.

Внезапно ей страшно захотелось принять душ, чтобы смыть даже те несколько его молекул, что могли оказаться на ее коже.

— Идем со мной. Мы прожжем наш путь сквозь галактику. Ты будешь слишком занята, чтобы горевать. Я достаточно хорош, чтобы заставить женщину забыть о ее проблемах.

Он потянулся к ней.

Мод подняла меч, поставив его между ними под столом. Острие уперлось вампиру в бедро.

— Кажется, ты забыл, что бывает, когда ты начинаешь распускать руки.

Его заискивающее выражение лица тут же исчезло, а черты исказил уродливый оскал.

— Последний шанс, Мод. Другого не будет.

— Не опоздай на свой шаттл.

— Отлично. Оставайся гнить здесь. — Он встал. — Я вернусь через полгода. Сможем обсудить это снова, если от тебя еще хоть что-то останется.

Мод проводила его взглядом.

Хелен юркнула на скамейку рядом с ней.

— Мне он не нравится.

— Мне тоже, цветочек. Мне тоже. Не волнуйся, он больше нас не побеспокоит.

— Мамочка?

— Да?

Хелен посмотрела на нее из-под капюшона.

— За нами, правда, приедут?

Робкая надежда в голосе дочери едва не заставила Мод расклеиться. Как бы ей хотелось ответить «да».

Две недели назад, когда они остановились в «Приюте» на ночёвку, она случайно встретила Арбитра. Галактика со всеми своими планетами, измерениями и тысячами рас была слишком огромной для любого правительства, но Арбитраж, древняя нейтральная сторона, служила ее судом. Встреча с Арбитром была редкостью. С Арбитром-человеком... Ещё две недели назад Мод сказала бы, что это невозможно.

Люди редко покидали свою планету. Волею космических судеб, Земля располагалась на перекрестке галактики. Это было единственное существующее пересечение двенадцати направлений, делающее ее удобным перевалочным пунктом. Вместо грызни за планету космические силы в редкий момент здравомыслия заключили древний договор с представителями человечества. Земля будет служить маршрутной станцией для галактических путешественников, держащих путь куда-либо ещё. Они будут прибывать на нее в тайне и останавливаться в особых гостиницах, способных размещать разнообразные виды. Взамен, планета сохранит свой нейтралитет. Никакие галактические силы не будут на нее посягать, а существование разумной жизни во вселенной останется тайной для человечества, за исключением нескольких избранных семей, управляющих гостиницами.

Те несколько людей, покинувших планету, были, как и она, детьми хозяев гостиниц, помеченных особой магией, позволяющей им определять законы физики внутри своих гостиниц. Арбитр был другим, излучая силу, которую она никогда не встречала у людей. Она стояла у бара, пытаясь понять, был ли он рождён на Земле, когда он повернулся к ней и улыбнулся. На секунду она опешила. Он был потрясающе красив.

Он спросил, не с Земли ли она, она ответила утвердительно, и он словно невзначай предложил передать весточку ее семье.

На мгновение она замерла, пока ее мозг лихорадочно пытался сообразить, кому же отправить сообщение. Когда она была беременна Хелен, ее брат Клаус и младшая сестра Дина прибыли в Дом Эрван сообщить ей, что гостиница их родителей исчезла. В одно мгновение прекрасная гостиница в колониальном стиле, скрывающая микрокосм внутри, растворилась, унеся всех, кто в ней был, с собой. Когда Клаус, закончив поручения, вернулся домой, то обнаружил пустое место. Никто, даже Ассамблея хранителей гостиниц, не знала, куда или как исчез их дом.

Ее брат с сестрой собирались искать ответы по всей галактике. Она хотела присоединиться к ним, но была беременна и Мелизард умолял ее остаться рядом с ним. Он был на полпути в своей очередной схеме, и нуждался в ней.

Два года спустя, когда ее муж только начал путь, приведший их всех на Кархари, Дина с Клаусом появились снова. Они ничего не нашли. Клаус хотел продолжить поиски, но Дина устала и собиралась вернуться на Землю. Из них троих, Дина больше всего стремилась к нормальной жизни, всегда желая вещей, которых не могло быть у хранителей гостиниц — например, друзей за пределами гостиницы или учебы в старшей школе. Мод все ещё помнила охватившее ее дурное предчувствие, когда она смотрела им вслед в космопорте. Что-то подсказывало ей хватать Хелен и отправляться с ними. Но она любила Мелизарда и осталась с ним...

Сейчас у Дины уже наверняка была нормальная работа. Возможно, она замужем и у нее есть собственные дети. Где Клаус — ведомо только Вселенной. Она проговорила об этом Арбитру, но он лишь снова ей улыбнулся и сказал: «Я бы так сильно об этом не переживал. Письма имеют свойство попадать туда, куда следует».

Мод сняла свой кулон, нацарапала несколько слов с координатами «Приюта» на клочке

бумаги, и вручила их ему. Почему-то это показалось ей верным решением, словно это был тест, и она дала правильный ответ. Теперь они ждали.

Она понятия не имела, сколько времени это может занять. Ее работа наемницы дала им две с половиной недели пребывания здесь, остатка денег хватило бы еще на плюс-минус две недели, но после ей придется искать работу.

Хелен все еще смотрела на нее, ожидая ответа.

За нами правда кто-то придет?

— Да, — сказала она. — Если твой дядя или тетя получили наше сообщение, они придут за нами и заберут нас отсюда.

— В другое место? — спросила Хелен.

— Да.

— С цветами и водой?

Мод сглотнула вставший в горле ком.

— Да, мой цветочек. С водой и самыми красивыми цветами, какие ты только можешь представить.

МОД ПИЛА МЯТНЫЙ ЧАЙ. Рядом с ней Хелен грызла сухарик и листала страницы электронной книжки. Электронная книга «Странные и удивительные планеты» была планшетом с лист толщиной, демонстрировавшим фотографии пейзажей разных планет. Она стояла Мод месячного запаса воды, но, когда Хелен увидела ее на лотке торговца и прижала к себе, Мод не смогла сказать ей «нет».

Этим вечером «Приют» был полон. Сначала одна за одной появились две команды охранников конвоя, по дюжине вампиров в каждой, затем, чтоб не пришлось скучать, ввалилась банда из четырнадцати налётчиков. Две охраны конвоя, торговцы и одинокие путники заняли столы у стен по периметру «Приюта», так что рейдерам остались столы посередине, на виду у всех. Конвоиры с налётчиками поглядывали друг на друга, но пока ещё никто достаточно не опьянел, чтобы начать разборки. Если начнется заварушка, она схватит Хелен и пойдет наверх.

Дверь в «Приют» раскрылась и внутрь ступили трое путников. Первый был высоким и массивным, плащ обтягивал его широкие плечи, знакомым образом вырисовывая очертания вампирских доспехов. Мужчина справа от него был облачён в темные штаны и ветровку, его движения были изящными и плавными. Он не шел, он скользил, готовый отразить атаку.

Ветровка походила на земную.

Человек.

Ее сердце забилося чаще. Человек откинул капюшон куртки. Мод принялась изучать его внешность: лицо со шрамами, рыжевато-каштановые волосы, гладко выбритое лицо...

Мужчина вдохнул, обводя взглядом комнату. Радужки в его глазах уловили свет и отразили его, блеснув на секунду янтарно-желтым.

Ее охватило разочарование. Не человек. Оборотень, беженец с мертвой планеты.

Высокая фигура в плаще направилась к бару. Следом за ней двинулся оборотень. Шедший за ними третий пришелец был облачен в потрепанную серую мантию. Покрой мантии был до боли знакомым. Совсем как у хранителя гостиницы.

Не выдумывай, сказала себе Мод. *Это серая мантия*. Таких в галактике миллионы. Самая простая и распространенная одежда, вторая после плаща. К тому же все цвета в итоге превращаются в серый.

Путник в мантии занял место у бара. Барменша приняла заказ и вернулась с двумя кружками. Здоровяк в пол-оборота наблюдал за комнатой, закрывая от Мод человека в мантии.

Подвинься, болван.

Он облокотился о барную стойку. Броня на его предплечьях была смоляно-черной. Неужели к бесконечному потоку изгнанников добавилась новая жертва? Нет, он вел себя не как изгнанник. Она повидала достаточно новичков за эти годы. Они делились на две категории: считавших, что могут покорить эту планету за две недели и тех, кто был сломлен и отчаян. И те, и другие держались напряженно, готовые к нападению в любой момент. Этот же если расслабится еще больше, то начнет сбрасывать с себя доспехи.

Прошло несколько мгновений. Налетчики оценили новоприбывших гостей — куда более лёгкая добыча, чем охрана конвоя. Если бы налётчики напали на охранников, могла бы подключиться и вторая команда охраны, а вот до трёх путников никому не было дела. Охранники бы просто сидели и смотрели.

В ожидании неприятностей зал гудел, будто ток низкого напряжения.

Вожак налетчиков поднялся и небрежно отошел назад, давая себе место для заряда, положив руку на большой кровавый молот на поясе. Почти одновременно самый крупный налетчик, с изуродованным глубоким шрамом лицом, поднялся на ноги и направился к бару.

— Держись рядом со мной, — прошептала Мод, сжимая руку Хелен.

Хелен сжала ее руку в ответ.

Здоровяк подошёл к своей цели и остановился напротив фигуры в плаще. Налетчик превосходил незнакомца ростом, но не на много. Его броня, будучи уродливым смещением серого и черного, выглядела так, будто ее пропустили через машинный пресс, а затем собрали каким-то образом обратно в подобие правильной формы.

— Ты не здешний, — заявил налетчик.

«Приют» затих в предвкушении знатного шоу.

— Какая наблюдательность, — отозвался низким голосом мужчина в капюшоне.

Старый Дом. Черт.

Его акцент был безукоризненным, рафинированным и все еще хранящим следы первоначального мира, планеты, давшей жизнь виду вампиров. Все в зале его узнали. Семья ее мужа из кожи вон лезла, стараясь его повторить, нанимая даже репетиторов дикции для детей. Мод вытащила кинжал и меч из-под стола. Вот-вот могла начаться заварушка.

Лицо налетчика исказила гримаса.

— Твоя броня чистая. Красивая. Знаешь, что мы делаем здесь с такими красавчиками, как ты?

Высокий вампир вздохнул.

— Знакомый сценарий. Толкаете эту речь каждому, кто сюда заходит? Если так, предлагаю пропустить болтовню.

Налетчик заревел. Зря.

Мужчина в капюшоне подождал, пока рев стихнет.

— Вызов. Обожаю вызовы.

Головорез схватился за меч. Мужчина в капюшоне ударил его в челюсть так, что здоровяк потерял равновесие. Он пролетел в воздухе и приземлился на скамью.

Ну, и ладно.

Налетчик поднялся на ноги и замахнулся мечом. Мужчина в плаще поднырнул под его руку и врезал ему кулаком по ребрам. Потрёпанная броня лопнула с сухим треском, так что край нагрудной пластины вылез наружу. Незнакомец ухватил пластину, дёрнул ее вверх и вся броня рухнула разом с оглушающим хрустом, заключая вампира в жёсткую смирительную рубашку.

Все вампиры в «Приюте» скривились. И Мод тоже.

— Мило, — прокомментировал оборотень.

— Если собрался носить броню, то умей, как следует за ней ухаживать.

Налетчик попытался встать. Броня с его левой руки полностью отвалилась, на правой же вывернула его руку так сильно, что там не обошлось без вывиха плеча. Ему удалось кое-как встать на карачки. Вампир в плаще врезал ему коленом по лицу, и налетчик рухнул, умытаясь кровью. Другой вампир пнул его ногой. Налетчик замер, слюна и кровь капали из его открытого рта на пол.

Вампир в плаще был не просто случайным рыцарем. За его плечами была серьезная военная школа. Если он направится сейчас к дверям, то сможет уйти вместе со своими друзьями. Вампиры уважали силу, даже этот сброд признал бы его победу. Но если он останется...

Мужчина в капюшоне повернулся к залу.

— Кто-нибудь еще?

Ну, *зачем* он это сказал.

Встало еще семеро головорезов.

Оборотень пробормотал что-то себе под нос и вытащил из ножен на поясе большой нож, отливающий изумрудно-зеленым.

— Ладно, разберемся и с этими. — Вампир сорвал плащ и отбросил его в сторону.

Доспехи сродни произведению искусства. Герб Дома Крар со старейшей родословной, какую только можно найти. Знак отличия на плече был затемнен — так обычно делали высокопоставленные вампиры, когда выступали неофициально. Потрясающее лицо и грива светлых волос.

Ох, пресвятая вселенная. Какого черта высокопоставленный рыцарь Крара явился затевать драку на Кархари? Она почти ничего не знала о Доме Крар, кроме того, что он был большим, агрессивным и одним из первоначальных Домов. Если бы один из рыцарей Крара удостоил визитом Дом Эрван, семья ее мужа приняла бы его, как почетного гостя. До изгнания они бы наверняка выставили ее напоказ перед гостями и заставили декламировать древнюю сагу на диалекте, который никто не использовал уже три сотни лет. *Полюбуйтесь, как наш домашний человек проделывает милые фокусы.* От этой мысли к ее к горлу подступила желчь. Как она позволила зайти этому так далеко?

Рыцарь Крара шагнул вперед, и ей наконец-то удалось увидеть человека за ним. Фигура в серой мантии соскользнула с табурета. Капюшон откинулся, открывая знакомое лицо, обрамленное белокурыми волосами.

Волоски на руках Мод встали дыбом. Она посмотрела снова, боясь, что ошиблась.

— Мамочка, — прошептала Хелен, — кто эта леди?

Кое-как Мод выдавила.

— Это твоя тетя.

Теперь уже половина зала стояло на ногах. Вампиры заревели в унисон, принимая вызов.

Слишком много. Из-за гордыни этого идиота, оборотню с ее сестрой придется с боем пробивать к ней дорогу через минимум тридцать разозленных вампиров. Ей нужно действовать, иначе они не дойдут.

— Хелен, спускайся и направляйся к двери.

Хелен сунула книжку в свой рюкзачок, закинула его на спину и сползла под стол.

Дина встретила взгляд Мод и улыбнулась.

Мод запрыгнула на стол и помчалась на вожака налётчиков, пока тот был увлечен рыцарем Кра́ра. Он так ее и не увидел. Мод зарядила свой кровавый меч за мгновение до соприкосновения с ним. Оружие взвыло, когда его наполнила кроваво-красная высокотехнологичная жидкость, делая меч практически неразрушимым. Налетчик обернулся на предательский звук, и она обезглавила его одним плавным движением.

Кровь забрызгала столы. Вампиры заревели и бросились в атаку.

Она рассекла чью-то руку напополам, кровавый меч прорезал дешевую броню словно фольгу, увернулась от тянувшейся схватить ее вампириши, и пнула другую налетчицу в лицо.

В «Приюте» вокруг нее царил хаос — оружие вампиры, летающие столы и треск заряжающегося кровавого оружия. На все это она смотрела совершенно отрешенно из-за захлестнувшего ее адреналина. Важно было только убивать, пока они не доберутся до выхода или убивать будет больше некого.

Кто-то схватил ее за плащ и дернул на себя. Ткань легко сорвалась, как и было задумано, выиграв для Мод несколько лишних секунд. Она упала на колени, погружая кинжал в горло ближайшего вампира, скатилась со стола, избегая надвигающегося топора, и рубанула мечом по лицу налетчика. Тот взревел от ярости, и она погрузила лезвие ему в бок, в прорезь между плохо подогнанными секциями доспехов.

Мод обернулась, проверяя Хелен. Ее дочка на всех четырех пробиралась под столами к выходу. *Умница.*

Дина что-то кричала. Мод развернулась, пытаясь парировать, не теряя ее из виду, но ее окружили налетчики, замыкая в кольцо из тел. *Слишком много...*

Оглушающий рев прорвался из-за налетчиков. Тела разлетелись, будто набитые соломой тюфяки. Здоровенная вампирша перед ней рухнула, разбрызгивая кровь из пробитого черепа, и в кольцо прорвался скалящийся рыцарь Кра́ра. Он со злостью ударил налетчика справа от нее и вонзил жестокий апперкот в живот того, что был слева. Дефектная броня треснула со звуком расколотых орехов. Рейдер согнулся пополам и Кра́р ударил левым локтем ему в затылок. Удар сбил налетчика с ног, отбросив его в сторону. В одно мгновение здесь были два ревущих вампира, а в следующее остался только рыцарь Кра́ра, размахивающий своей булавой.

Головорезы застыли, оторопев на мгновение, и Мод воспользовалась этой возможностью, рубя и нанося удары во все стороны. Кольцо вокруг них расширилось, и внезапно она оказалась спиной к спине с Кра́ром.

— Миледи, — вежливо пробасил тот. — Прошу прощения, что не выручил вас раньше в столь сложный для вас час.

Скорее ад замерзнет, чем она останется в долгу у очередного вампира.

— Не такой уж сложный, милорд. Пожалуйста, не утруждайте себя из-за меня.

Она присела, крутанулась, делая подножку вампирше, и всадила ей в горло кинжал.

Он обрушил свой топор на плечо налетчика под оглушительный треск костей.

— Я настаиваю.

Мод парировала замах, едва не выбивший из ее рук меч, и пырнула налетчика кинжалом в пах, попав в пробойну в доспехах по чистой случайности.

— Не стоит.

Он сразил вампира слева, принял плечом удар справа, чертыхнулся, развернулся и нанес сокрушительный удар новому противнику. От удара вампир сложился пополам, и Крар вырубил его ударом кулака в затылок.

— Пожалуйста, позвольте мне эту маленькую диверсию. Я всего лишь гость на вашей планете. Путь был долгий, и я слишком засиделся.

Ох. Он перехитрил ее. Каким бы абсурдным ни было его заявление, он присудил ей роль хозяйки, а по законам вампирского гостеприимства, гостям следовало потакать.

Погодите-ка, я ведь не вампир. С какой это стати?

Вампир ударил ее ногой. Она попятилась назад, оттолкнулась от широкой спины Крара и бросилась обратно в драку.

Краем глаза она увидела, как Дина пробивает себе путь к выходу, оранжевый энергетический хлыст свободно свисал и искрил по полу. У нее на руках была Хелен. Что она делает? Преимуществом Хелен был ее размер и скорость. Теперь они обе не могли, как следует передвигаться.

Она не знает, осенило Мод. Ее сестра и понятия не имела, каким ребенком была ее дочь.

Оборотень пробился вперед и начал прорезать им путь к двери.

— Милорд! — позвала Мод. — Мы уходим.

— Скоро буду, — фыркнул он.

— Милорд!

— Я вас прикрою.

Дина и Хелен были всего в нескольких ярдах от дверей. Мод бросилась на оставшихся вампиров и расправилась с ними в два удара.

— Арланд! — заорал оборотень, перекрикивая шум в «Приюте».

Так вот как его звали. Мод оглянулась через плечо и увидела его, залитого кровью и продолжающего рубить направо и налево.

— Арланд! — зарычал оборотень.

Крар обернулся, увидел их, и начал пятиться к двери.

Тяжелые металлические двери распахнулись. Дина выбежала с вцепившейся в нее Хелен, следом за ними оборотень. На бегу к двери Мод увидела, как барменша машет ей вслед с легкой сюрреалистической улыбкой на губах.

На посадочной полосе их поджидал узкий черный шаттл, и они бросились к нему. Двери открылись. Мод запрыгнула на сиденье и забрала у Дины Хелен. Оборотень приземлился в кресло пилота, и его пальцы запорхали над панелью, проводя проверку перед полетом.

Где Крар? Если он не объявится через десять секунд, она вернется и заберет его. Он сражался за нее и ее дочь. Она многим ему обязана.

Клубок тел выкатился из дверей и разделился на восемь отдельных бойцов. Показался

оскалившийся Арланд с запачканным кровью лицом. Походило это на сцену из какой-нибудь псевдоисторической вампирской драмы — одинокий герой на дикой планете, сражающийся в неравном бою и в гневе ревуший на небеса.

Арланд взмахнул кровавой булавой, разнеся череп женщины-бойца в кровавые ошметки костей и мозгов. До окончания замаха рыцарь Крапа развернулся, схватил нападавшего слева за горло, встряхнул разок, как тряпичную куклу, и швырнул мертвое тело в сторону. Идеальное сочетание откровенной жестокости и смертельной точности смотрелось очень эффектно.

Рыцарь Крапа пнул налетчика-здоровяка слева, вкладывая всю силу своей бронированной ноги в удар по коленной чашечке. Мужчина рухнул, и Арланд врезал ему булавой в челюсть, а потом, будто вспомнив, развернулся и погрузил булаву в ребра налетчику справа. Топор опустился ему на спину. Арланд пожал плечами, словно его ударили мухобойкой, развернулся, слишком быстро для мужчины его размера, и ударил булавой по правой руке обидчика. Рука безвольно повисла, а вампир развернулся и бросился наутек. Арланд метнул булаву. Она просвистела по воздуху и отскочила от спины вампира. Броня, уже и так помятая и держащаяся на честном слове, треснула, а налетчик влетел в стену здания и обмякнув, сполз на землю.

Ничего себе.

Вампиры гордились наземными битвами, ее муж был одним из лучших бойцов, но это... это был другой уровень. Где вообще Дом Крапа его откопал? Что он для них сделал?

Она повернулась к Дине и указала на Арланда.

— Кто это, черт побери?

— Лорд Маршал Дома Крапа, — сказала Дина.

Ох, пресвятая галактика, он же военачальник своего Дома. Как Дине удалось затащить его в эту спасательную операцию?

Два оставшихся налетчика бросились одновременно. Маршал подготовился к атаке, вызывая ревя. Когда один из налетчиков оказался вблизи, он отступил влево, присел и поднырнул под атакующего вампира. У нападающего не было времени отреагировать на внезапную перемену центра тяжести. По инерции его унесло вперед, в то время как Маршал приподнял его и перекинул через свое плечо одним плавным движением. Налетчик упал на голову, и его шея щелкнула сухим хрустом. Маршал подхватил молот мертвого вампира и обрушил его на оставшегося налетчика.

Мод опомнилась, что нужно дышать.

Маршал бежал к шаттлу.

Спарринг с ним был бы великолепным. Она могла без оглядки применить всю свою силу.

Через пару мгновений он запрыгнул в кабину и приземлился в кресло рядом с оборотнем.

Дверь «Дорожного приюта» распахнулась и наружу вывалилась орава ревуших и рычащих вампиров.

— Да ты хоть знаешь, как летать, оборотень? — прорычал Маршал.

— Пристегнись. — Оборотень потянул за рычаг и компактный корабль рванул в небо.

Грудь Мод сдавила гравитация. Все по-настоящему. Они улетают. Она прижала Хелен к себе.

— Что случилось? — спросила Дина. — Где Мелизард? Где твой муж?

— Мелизард мертв. Он попытался устроить восстание против своего Дома. Они лишили его всех титулов и имущества, и сослали нас на Кархари. Восемь месяцев назад он перешел дорогу местным бандитам, и налетчики его убили.

— Мы убили их в ответ, — вставила Хелен.

— Да, мой цветочек. — Мод улыбнулась и погладила ее волосы. — Мы их убили.

Все закончилось. Все наконец-то закончилось.

Маршал повернулся и посмотрел на нее. Он казался потрясенным, словно само ее существование каким-то образом нарушило структуру его вселенной, и он не мог их примирить. Она уже видела этот взгляд прежде. Никто из вампиров не ожидал, что человек знает, каким концом направлять меч на врага, не говоря уже о том, как носить доспехи. Должно быть, Дина ему что-то рассказала, поэтому он ожидал человека, но точно не ожидал ее, и она просто взорвала его мозг.

Мод встретила его взгляд. Потрясающе красив. Его черты были сильными и мужественными, высеченными без малейшей слабости, но в то же время они не были грубыми и жестокими. Его задумчивые глаза, насыщенного голубого цвета, с интересом ее рассматривали, оценивая ее броню и кровавый меч в частности. Он перевел взгляд обратно на ее лицо, и Мод увидела в его глазах удивление и уважение, восхищение бойца, ценящего навыки своего сотоварища.

Что-то давно забытое и подавленное шевельнулось внутри нее.

— Отличный бой, миледи, — тихо сказал он.

— Отличный бой, милорд, — ответила она на автопилоте.

— Вы или ваша дочь ранены?

— Нет, милорд.

— Тогда все в порядке.

Он улыбнулся ей. Он был красивым прежде, но сейчас он был просто невероятным.

Нет, сказала она себе. *Ты уже пыталась раньше, ты годами из кожи вон лезла, но они все равно выбросили тебя и твоего ребенка словно мусор.* Она не станет снова связываться ни с одним вампиром. Она даже думать об этом не будет, и не важно, как бы сильно он ни старался или с каким бы восхищением не смотрел на нее.

Довольно с нее вампиров.

Три недели спустя

АРЛАНД ЛЕЖАЛ ОБНАЖЕННЫМ на металлическом смотровом столе. Его тело облепили кровавые пузыри. Некоторые лопнули, источая отравленную кровь, пахнущую кислотой и разложением.

Паника охватила и сжала все внутри Мод. Она взяла его руки в свои. Его пальцы были холодны как лёд. Он посмотрел на нее полными боли глазами. Это резало Мод словно нож.

Ты дура. Какая же ты дура.

Они находились в осаде в гостинице Дины. Пришелец попросил ее сестру об убежище, и она приняла его, зная, что весь его вид был мишенью планеты религиозных фанатиков. На него охотился клан религиозных фанатиков. Они с Арландом помогали давать им отпор, сражаясь, бок о бок, тренируясь, принимая пищу на одной кухне, чиня свои доспехи по ночам за обеденным столом в уютной тишине. Он спровоцировал ее, она ответила, затем она спровоцировала его, а он парировал. Она наблюдала, как он играл с Хелен, обращаясь с ней как с дражайшим ребенком вампиров. Она замечала, когда он улыбался. Мод тренировалась с ним и твердила себе, что все это ерунда. Они были

просто друзьями, сражающимися ради одной цели.

Сегодня наемники ухитрились запустить в гостиницу семя Убийцы Мира — цветка, способного уничтожить жизнь на целой планете, будучи при этом совершенно не восприимчивым к огню или кислоте. Созданный из энергии, он преодолел все возможные барьеры на своем пути и обрел плоть только когда был готов напасть. Он бы убивал, размножался, и убивал снова, пока на планете не осталось бы ничего живого, а она, Дина, Шон, Арланд и Хелен стали бы его первыми жертвами.

Они замерли на кухне, боясь сделать малейшее движение. Затем Арланд заявил, что его кровь токсична для цветка. Она увидела, как он смотрит на Хелен, на нее, и в глубине души она знала, что пожертвует собой ради них. Чуждость этого осознания обрушилась на нее, выбивая из равновесия, и лишая ясности мыслей.

Она помнила его голос, такой спокойный, что ее пробрала дрожь. «Леди Мод, если я умру, произнесите для меня литургию Падших».

Произнесение литургии Падших отводилось наиболее дорогим людям. Супругам. Возлюбленным. Тем, кто был для вас всем. Она не могла не отвергнуть его признание и ответила ему на языке вампиров. *«Ступайте с Богиней, милорд. Вы не будете забыты»*.

Он бросился на цветок, и тот ужалил его, обвиваясь вокруг него словно удав. Он жалил его снова и снова, отравляя, пока Арланд не упал на колени. Он закричал от боли, а по его лицу побежали слезы, но он продолжал бороться с ним, пока, наконец, не схватил его корень, разорвал его и плюнул в него свою кровь. Убийца Мира умер.

И теперь Арланд тоже умрет.

Они заставили его снять броню, в то время как Хелен плакала и умоляла его не умирать, затем они отнесли его сюда, в медпункт. Он был невероятно слаб. В его пальцах едва осталась хоть какая-то сила. Ее сестра продолжала омыwać его, смывая с тела отравленную кровь, но его раны все кровоточили и кровоточили. Противоядия не существовало.

Она не могла его потерять. Просто не могла. Одна мысль, что проснувшись утром, она никогда его не увидит, разрывала ей душу. Она хотела кричать и реветь, но он смотрел ей в лицо, их взгляды установили хрупкую связь. Она держала его за руку и смотрела в ответ, в ужасе, что эта связь прервется и он уйдет навсегда.

Она увидела смерть в его глазах, все ближе и ближе... Вампиры умирали, в окружении своей семьи или же на поле боя. Она должна была ему помочь. Она должна...

Мод постаралась говорить невозмутимо и спокойно.

— Дина, у тебя есть молитвенная комната?

— Нет.

— Тогда я создам ее. За кухней.

Она закрыла глаза, ища магию «Гертруды Хант». Гостиница Дины откликнулась, двигаясь сначала медленно, затем быстрее, раздвигая полы и стены, формируя новое пространство, образуя массивную ванну и выращивая надлежащие растения... Это придаст ему умиротворение. Если его заверить, что будут проведены соответствующие обряды и произнесены молитвы, он сможет продержаться.

Держись, взмолилась она. Пожалуйста, держись. Пожалуйста, не покидай нас.

Она открыла глаза, забрала лейку душа у Дины и продолжила его омыwać.

Его грудь едва приподнималась.

— Не уходи, — взмолилась она. — Держись за меня.

Он улыбнулся ей, так слабо, что это едва не лишило ее остатка самообладания.

— Борись с ним, — сказала она. Взяла его за руку, пытаясь поделиться с ним жизненной силой.

— Все замедляется. — Его голос был тихим. Он поднял руку, его пальцы дрожали. Она прижалась к его ладони, и он погладил ее щеку. — Нет времени.

— Борись с ним. Живи.

Его глаза затуманились.

Раздался стук. Дверь распахнулась и в комнату вошла Калденция как рет Магрэн. Некогда галактическая тиранша, а ныне единственная постоянная гостя «Гертруды Хант», за чью голову была назначена награда равная стоимости райской планеты. В ее руках была небольшая шкатулка.

Противоядие. Мод понятия не имела, откуда она это знала, но она верила в это всем сердцем.

Страх парализовал ее, и Мод оцепенела.

Даже когда игла пронзила кожу Арланда, и его раны перестали кровоточить, она все еще не могла заставить себя надеяться. Она приказала гостинице переместить его и смотрела, как он соскальзывает в мятную ванну в молитвенной комнате, а затем сидела рядом с ним и шептала молитвы, одну за другой.

Гостиница вокруг них погрузилась в тишину. Дина куда-то ушла. Шон и остальные были на кухне, но с тем же успехом они могли быть и на Луне.

Живи, Арланд. Живи. Не оставляй меня. Не оставляй Хелен.

Ее коснулась теплая влажная рука. Мод открыла глаза. Арланд смотрел на нее, его волосы были влажными, кожа все еще слишком бледной, но его голубые глаза были яркими, а в глубине зрачков она заметила тот же стальной блеск, что сопровождал его в битве.

— Миледи, — прошептал он.

— Никогда больше так не делай, — прошептала она.

— Останешься со мной, — попросил он.

— Куда бы я ушла?

Он улыбнулся. Мод закатила глаза и снова вернулась к ритуалу.

ТРЕНИРОВОЧНАЯ БУЛАВА просвистела у Мод над головой. Она присела на корточки и сделала подсечку, стремясь сбить Арланда с ног. Маршал Крар отпрыгнул назад, уходя от удара. Мод кувыркнулась влево, перекатилась на ноги и встала, вовремя отразив очередной удар.

Он гонял ее по белому мраморному полу. Пот заливал ей лицо.

Вокруг них сиял бальный зал «Гертруды Хант» во всей своей красе. Огромные светильники на потолке были выключены, и мерцающая туманность светилась на темных стенах и высоком потолке, скопления звёзд мерцали, будто созвездия драгоценных камней. Единственный свет поступал от изящных стеклянных цветов на золотистых лозах, оплетающих бирюзовые колонны.

Когда-то она упражнялась похожим образом с Мелизардом, но у их тренировочных поединков всегда были зрители. Как и во всем остальном, ее покойный супруг стремился устроить шоу, призванное произвести впечатление и реализовать свои амбиции. Как-то

Мод сказала ему, что ей неприятно внимание, а он ответил, что хочет, чтобы все видели навыки его человеческой жены.

Арланд никогда не выставлял ее или себя на всеобщее обозрение. Если кто-то хотел прийти поупражняться рядом с ними, он не возражал. Он был рыцарем старого Дома, и вежливость была у него в крови. Но он никогда не приветствовал внимание. Их тренировки были уединенные, тихие, только для них двоих. И она никогда себя не сдерживала.

Он сказал ей, что любит ее. Она помнила каждое слово. Они отпечатались в ее памяти. Он стоял перед ванной, где сидела ее сестра в кататонии и смотрела на них невидящими глазами. Он знал, что они уходят на битву, возможно, последнюю для них обоих, и сказал ей правду.

«Когда я впервые увидел тебя, это было подобно падению из шаттла до его приземления. Я упал, а когда приземлился, ощутил это каждой клеткой моего тела. Ты взволновала меня. Лишила меня покоя...»

Арланд винил ее. Она уходила в танце, кружась вокруг него, похлопывая его по спине, и ускользая до того, как он снова мог ее догнать.

«...Ты научила меня значению одиночества, ведь когда я не вижу тебя, я чувствую себя одиноким...»

Арланд рванул вперед. Неожиданный ход, присущий для меча, а не для булавы. Это застало ее врасплох. Она приняла удар в грудь и пошатнулась назад. Он продвинулся и получил тренировочным мечом по шее за свою наглость.

«...Ты можешь отвергнуть меня, можешь отрицать свои чувства, и если выберешь не принимать меня, я буду следовать твоему решению...»

Арланд уронил булаву и бросился к ней. Она могла бы уклониться, но последняя битва за выживание гостиницы Дины забрала у нее слишком много сил. Ее эмоции были запутаны, мозг, казалось, перегрелся, пытаясь привести мысли в порядок, и сама Мод была чертовски уставшей. Его пальцы перехватили ее правое запястье, и он притянул ее к себе, развернув так, что ее спина прижалась к его груди. Его руки обхватили ее предплечья стальной хваткой. Он уже ловил ее так прежде, и она знала, что выбраться из такого удержания невозможно. Даже если она подтянет ноги, толкая его всем своим весом, он будет просто держать ее над полом.

Они стояли в своего рода объятиях.

«... Просто знай, что для меня никогда не будет кого-то, как ты, а для тебя — кого-то как я. Мы оба годами ждали нашей встречи».

Он отпустил ее. Она подобрала свой меч и направилась обратно к стойке с оружием.

Арланд любил ее. И она любила его тоже. Она поняла это, когда он попросил ее о литургии Падших, и от страха потерять его, ее сердце было готово вырваться из груди. Но затем он все испортил и попросил ее выйти за него замуж.

Мод опустила свой меч и щит на стойку с тренировочным оружием, и притянула магию гостиницы. Гостиница повиновалась, раскрывая пол под стойкой и погружая ее в хранилище, но отреагировала вяло, будто бы смущенная ее указаниями. Реакция в гостинице ее родителей была бы мгновенной. Здесь же это было подобно раздаче команд собаке сестры. Та повиновалась ей, поскольку она была членом семьи и человеком, но знала, что Мод не ее человек.

Со временем это бы улучшилось, если бы она осталась. А остаться в гостинице было бы самым разумным выходом. Здесь они с Хелен были бы в безопасности. Дина могла бы воспользоваться их помощью, да и Хелен здесь нравилось. Гостиница отвечала ей намного охотнее, чем Мод. Все гостиницы тянулись к детям.

Но что случится, когда ее дочь поймет, что у нее не будет друзей?

Что случится, когда он уйдет?

Последняя мысль дала ей нужный толчок. Мод повернулась к Арланду.

— Я люблю тебя. Но я не могу выйти за тебя замуж.

Его прекрасное лицо осталось совершенно невозмутимым, но она уловила всплеск радости в его глазах. Они тут же потускнели, но от нее это не скрылось.

— Могу я узнать почему?

— Потому что любовь проста, а брак сложен.

— Поясни.

Она скрестила руки на груди, используя их словно щит.

— Когда ты смотришь на Хелен, что ты видишь?

— Потенциал.

Она бы расцеловала его за это, но это бы не помогло.

— Если бы ты не знал о ее прошлом, ты бы сказал, что она человек или вампир?

— Вампир, — ответил он без колебаний.

— Из-за ее клыков?

— Из-за хищного инстинкта. Клыки делают ее похожей на вампира. Их можно приобрести хирургическим путем, но инстинкт выявления и противодействия слабым сторонам противника не может быть сфабрикован или изучен. Он либо есть, либо его нет. У нее он есть.

Так считала и она.

— Если я останусь здесь, в гостинице своей сестры, Хелен придется ограничиться этой территорией. Она не сможет ходить в человеческую школу. Другие дети рядом с ней не будут в безопасности. Они не будут знать, кто она такая, но они будут чувствовать, что она другая. Они будут ее избегать или же издеваться над ней, и она станет мстить.

Арланд нахмурился.

— У меня нет права навязывать свое мнение, но разве заточение в гостинице будет наилучшим выходом для Хелен?

Заточение. Так он это видел. Так это видела и она.

В своих гостиницах хранители обладали практически божественной силой. Они возводили комнаты для сотен разных видов за минуты. Они искажали законы физики и открывали проходы к планетам в тысячах световых лет от них. Они видели, как чудеса и диговинки вселенной проходят сквозь их двери.

Но человеческий мир хранителей был мал, мало друзей, и, хотя за их дверью простиралась целая галактика, большинство из них редко переступали порог. За пределами гостиницы они были уязвимыми. Дети хранителей росли дома, вдали от человеческого общества, поэтому, вырастая, они сами становились хранителями или ад-алами — силовиками хранителей. Иногда они покидали Землю, как сделали она и ее брат. Почти никто из них не вступал в человеческое общество. Научившись использовать свою магию, было невозможно от нее отказаться.

— Что будет с Хелен, если мы заберем ее в Дом Крар?

Арланд нахмурился.

— Она будет носиться по крепости с такими же детьми, как она. Хотел бы я посмотреть на стражей, пытающихся загнать ее в классную комнату. Я бы даже им за это приплатил... — Он заметил выражение ее лица. — Ну, чтобы она получила хорошее образование наравне с другими наследниками Дома Крар.

— Как-то ты сказал мне, что она должна быть рассой в траве, а не гореном на крыльце.

Рассы были жестокими хищниками, охотящимися из засады, в то время как горены, более мелкие и поддающиеся дрессировке, служили вампирам подобно собакам у людей.

Арланд прочистил горло.

— Возможно, я был слишком груб.

— Нет, ты был прав. Хелен — расса, а в Доме Крар она будет среди других расс. Это будет опаснее, но она сможет найти свое место там так, как она никогда не найдет его здесь. Потом есть еще я. Я ношу вампирские доспехи уже шесть лет. Я уже не та человеческая женщина, что покинула гостиницу своих родителей. Я уже даже не та женщина, что была изгнана на Кархари почти три года назад. Я не знаю, где мое место. Я не знаю, где мне быть.

— Со мной, — ответил он. — Твое место со мной. Мод, все эти аргументы в пользу нашего брака.

Она кивнула.

— Знаю. И в этом проблема. Я вдова обесчещенного рыцаря. Мой муж пытался убить собственного брата, чтобы стать Маршалом своего Дома. Я человек. Я знаю, как вампиры относятся к чужакам. Я жила этой жизнью. Твой Дом будет видеть во мне человеческую женщину, у которой ничего нет — ни статуса, ни чести, ни цели. Абсолютно бесполезную для кого-либо. Женщину с ребенком-полукровкой, ради которого она сделает что угодно, включая соблазнение гордости их Дома, а затем манипулирования им для получения желаемого.

Арланд поднял брови.

— Я пережил бесчисленное количество попыток мной манипулировать. Для такого я слишком крепкий орешек. А вот для соблазнения я вполне открыт.

— Ты можешь относиться к этому серьезно?

— Мне все равно, что думает мой Дом.

— Но важно для меня. Годами я была образцовой женой для сына Маршала вампиров. Никто не мог найти изъяна в моем поведении или моей дочери. Я трудилась на благо Дома Эрван. Я организовывала банкеты, я учила их обращению с инопланетными соседями, я запоминала их ритуалы, обряды, поэзию... Я знаю больше архаических диалектов вампиров, чем большинство вампирских ученых. И, тем не менее, когда мой муж совершил государственную измену, его Дом вышвырнул нас, как мусор. Ни одно из моих достижений не имело значения. Я не существовала для них без моего мужа.

Его лицо посуровело.

— Я не Мелизард, а Дом Крар — не Дом Эрван.

Мод кивнула.

— Я знаю. Но дисбаланс между нами намного больше, чем между мной и Мелизардом. Арланд, я не хочу быть снова «ручным» человеком. Я не позволю снова так с собой обращаться. Мое доверие к твоему сообществу было уничтожено, и я поклялась себе, что никогда не вернусь в Святую Анократию. Я хотела спасти себя и Хелен от непринятия. Допустим, я соглашусь. Это раздавит меня, но я переживу. Я взрослая. Хелен — ребенок. Когда это случилось в первый раз, она была слишком мала, чтобы это понимать, но сейчас она уже достаточно взрослая. Я не могу допустить той же ситуации. Позволить ей обрести дом, отца, а затем отобрать это у нее во второй раз было бы слишком несправедливо. Я не могу позволить кому-либо вышвырнуть нас вон снова. Но и сдержать свое обещание держаться подальше от Святой Анократии я тоже не могу, поскольку меня пугает одна мысль о твоём отъезде и мой ребенок все-таки наполовину вампир. Она должна знать, откуда она.

— Я отражение моего Дома, — твердо сказал Арланд. — Я люблю тебя. Я вижу тебя

такой, какая ты есть — женщина, которая стала бы достоянием любого Дома. Если ты пойдешь со мной, мои близкие тоже это увидят и полюбят тебя. Нет такого человека, что не позаботился бы о Хелен.

— Расскажи об этом ее бабушке.

Арланд обнажил клыки.

— Так и сделаю, как только подвернется возможность. Выходи за меня.

— Я не могу. Как и отпустить тебя. Я хочу пойти с тобой, и я не знаю, делаю я это для Хелен, для себя или потому, что я слишком слаба, чтобы поступить правильно, а мысли о жизни без тебя погружают меня в отчаяние. Я не буду врать тебе, Арланд. Я подстраивалась под своего мужа, потому что он не оставил мне выбора, но я никогда не стану делать этого снова. Я не могу обещать, что выйду за тебя замуж. Я не могу даже обещать, что останусь с тобой. Обещаю, что я постараюсь доказать твоему Дому, что я его достойна. Это намного меньше того, что ты заслуживаешь. У меня есть лишь два условия. Во-первых, ты не станешь давить на меня насчет брака. Во-вторых, если я захочу уйти, ты предоставишь мне перелет обратно на Землю. Забирай нас с собой или оставь. Выбор за тобой.

Она смотрела прямо перед собой, глядя в его сторону, но не видя его.

— Мод.

Она встретила его взгляд.

— Как быстро ты сможешь собраться? — спросил он.

Глава 2

СЕЙЧАС...

Звезды исчезли, сменившись крошечной темнотой.

Мод обняла себя за плечи. Прикосновение к холодной, слегка шероховатой поверхности доспехов придавало ей уверенности. Она планировала никогда больше не надевать броню, но как оказалось, у жизни на нее были другие планы.

Дисплей во всю стену, от пола до потолка, лишь имитировал окно в каюте, спрятанной глубоко в недрах истребителя, но на нее взирала все та же тьма, холодная и бесконечная. Пустота — так называли ее вампиры. То, что существует между звёзд. Она всегда вызывала у нее чувство дискомфорта.

— Мама, мы умерли?

Мод обернулась. В нескольких футах от нее стояла Хелен, обнимая плюшевого мишку, которого ее тетя купила ей на Рождество. Ее длинные светлые волосы торчали с правой стороны, сбившись ото сна. С этого расстояния она вполне могла сойти за человека.

— Нет. Мы не умерли. Мы путешествуем в гиперпространстве. У нас ушло бы слишком много времени, если бы мы путешествовали обычным образом, поэтому мы понижаем складку в материи пространства подобно игле. Иди сюда, я хочу тебе кое-что показать.

Хелен подошла ближе. Мод подхватила ее на руки — она так быстро росла — и поднесла ее к экрану.

— Это Пустота. Помнишь, что папа рассказывал тебе о Пустоте?

— Что туда уходят души.

— Верно. Когда вампир умирает, его душа должна пройти через Пустоту, прежде чем будет решено, отправится она в Рай или же на пустынные равнины Ничто.

— Мне она не нравится, — прошептала Хелен и уткнулась Мод в плечо.

Мод едва не замурчала. Такие моменты, когда Хелен вела себя как малышка, становились все реже и реже. Скоро она вырастет и уйдет, но сейчас Мод по-прежнему могла держать ее на руках и вдыхать ее запах. Хелен оставалась ее на чуточку дольше.

— Не бойся. Лучше посмотри, иначе пропустишь самое интересное.

Хелен повернулась. Они вместе глядели в темноту.

Крохотная искорка вспыхнула в центре дисплея. Яркая точка света понеслась навстречу космическому кораблю, раскрываясь в сверкающий цветок. Он вращался и распускал свои лепестки, разукрашенные всем великолепием галактики, все шире и шире.

Хелен распахнула глаза, когда свет звезд с дисплея заиграл на ее лице.

Ослепительная Вселенная поглотила их. Корабль разорвал последние клочки тьмы и вошел в нормальное пространство. Перед ними висела прекрасная планета, вращающаяся вокруг теплой желтой звезды, как зелено-синий драгоценный камень, завернутый в бирюзовую вуаль нежно светящейся атмосферы. Дейсин. Это была не Земля, но это могла быть ее более симпатичная сестра. Две луны вращались вокруг планеты, одна большая и фиолетовая, ближе к поверхности, другая окрашенная в оранжевый цвет, меньшая и удаленная. Закаты здесь должны были быть захватывающими.

— Это планета, где живет лорд Арланд?

— Да, мой цветочек. — Мод поставила Хелен на пол. — Тебе пора одеваться.

Хелен рванула, как кролик, выпущенный из клетки.

С экрана на Мод смотрела бирюзовая планета. Родной мир Дома Крар.

Это было безумием. Самым настоящим.

Следуй она одной логике, то она никогда бы сюда не приехала. Она никогда бы не привезла сюда Хелен.

Планета на экране приближалась.

Мод обняла себя за плечи. Было бы намного благоразумнее отступить и остаться у сестры в гостинице. Заново научиться вести себя как человек, после стольких лет стараний стать идеальным вампиром.

Быть влюбленными в гостинице было просто. Они боролись за свои жизни каждый день. Оставалось мало времени для мелочей, но в обычной жизни такие мелочи часто становились достаточно весомыми, чтобы разрушить отношения. Бросаться с головой в политику вампиров было неразумно, особенно в политику Дома Крар. Мелизард отдал бы руку за такой корабль, а Арланд летал на нем туда-сюда как ни в чем не бывало. Разделяющий их порог был намного выше.

Когда она выходила замуж за Мелизарда, то надеялась на принятие, вторую семью и доверие. Ничего из этого она не обрела. Сейчас... Сейчас она просто хотела выяснить, стоил ли того Дом Крар. У нее больше не было желания подстраиваться. Они или примут их, как есть, или же им не стоит даже пытаться.

Из-за изгиба планеты выскользнула сфера, совсем не выглядевшая как побитый метеоритами спутник. Мод прищурилась.

Что за чертовщина...

Мод уцепилась за руку. Сфера осталась на месте. Ее окружали три переплетающихся между собой кольца, каждое состояло из металлического сердечника, усеянного частоколом шипов. Отсюда кольца казались изящными, почти неземными. Она коснулась дисплея, увеличивая изображение колец.

Не шипы. Пушки.

Дом Крар построил мобильную боевую станцию. Ее разум отказывался воспринимать существование настолько огромной огневой мощи в одном месте.

Святая вселенная, сколько же эта штука стоила? Арланд упоминал, что благодаря помощи ее сестры дела у его Дома идут в гору, но это... это не шло ни в какое сравнение.

Пальцы Мод коснулись пустого герба на ее доспехах. Герб контролировал функции брони и обеспечивал ей доступ в Святую Анократию и разрешение действовать в ее границах как вольный агент-наемник. Она не окажется в ловушке на Дейсине. Если станет тяжело, она всегда сможет схватить Хелен и вернуться в гостиницу Дины, твердила она себе. Она заставила Арланда пообещать предоставить ей перелет, но Дина настояла на разделе выручки от продажи оружия, собранного после атаки на гостиницу. Она могла запросто купить перелет обратно.

— Мама? — спросила Хелен. — Мы уже приехали?

— Почти, мой цветочек.

Она обернулась. Хелен надела наряд, который они купили ей на галактическом базаре Баха-чар. Черные леггинсы, черная туника поверх бордовой рубашки. Она выглядела как чистокровный вампир, хотя была лишь полукровкой. Другие вампиры не дадут ей об этом забыть. По крайней мере, пока она не даст им сдачи и не заставит себя уважать.

— Иди сюда. — Мод присела и поправила пояс Хелен, обхватывавший ее тоненькую талию. Затем она взяла маленькую коробку, стоявшую на полке рядом с кроватью, и открыла ее. Внутри лежала полоска черного металла, десять дюймов в длину и один в ширину. Мод взяла ее и надела на левое запястье Хелен. Крохотные красные огоньки вспыхнули внутри металла. Лента обвила запястье девочки, соединилась в браслет и сжалась, прилипнув к ее коже. На ее поверхности образовались тонкие прямоугольники.

— Ты помнишь, как им пользоваться? — спросила Мод.

Хелен кивнула.

— Покажи мне.

Хелен постучала пальцем по центральному прямоугольнику. Полупрозрачный экран с изображением корабля вспыхнул на один дюйм выше ее запястья.

— Позвонить маме.

Собственный модуль Мод ожил, выбросив поверх ее запястья экран с изображением Хелен.

— Хорошо.

Модуль вестника служил аналогом смартфона в Святой Анократии. Оборудованный мощным процессором, он совершал звонки, отслеживал местоположение, предоставлял карты, мониторил жизненно-важные показатели, напоминал о расписании, и упрощал дюжину мелких заданий, делая жизнь проще. У взрослых он был связан с доспехами, но у Хелен была детская версия. Его не мог снять или выключить никто, кроме родителя.

Последние пять лет выживание Хелен было ядром существования Мод. Как только они окажутся на планете, наступят дни, когда Хелен придется быть самой по себе. От этой мысли Мод становилось не по себе. Вестник не избавлял от беспокойства, но смягчал его, и сейчас больше ничего не могло ей помочь.

— Все готово? — спросила Мод.

— Все готово, — ответила Хелен. — Можно мне взять моего мишку?

— Мы заберем все наши вещи.

Вещей у них было так мало, что им не понадобилось много времени на сборы. Пять минут спустя, Мод закинула сумку на плечо, оглянулась в последний раз на каюту и дисплей, и взяла Хелен за руку. Дверь при их приближении скользнула в сторону. Мод

расправила плечи, подняла голову, и они шагнули в проем.

Пусть начнется игра. Она была готова.

У КОСМИЧЕСКИХ ЭКИПАЖЕЙ БЫЛА ПОГОВОРКА: «Объем — дешевый, а вот масса — дорогая». В космосе, где воздух и трение не были фактором, не было важно, насколько большим был предмет, имело значение только, сколько он весил. Требовалось определенное количество топлива, чтобы разогнать фунт материи до необходимой скорости, а затем примерно такое же количество топлива, чтобы ее замедлить.

Дом Крар принял это высказывание буквально. Палуба прибытия корабля напоминала двор замка в лучших традициях Святой Анократии. Пол и высокие стены были облицованы квадратным серым камнем. Длинные багряные знамена Дома Крар, помеченные черным профилем саблезубого хищника, тянулись между фальшивых окон. Слабое дуновение воздуха из атмосферных циркуляторов всколыхнуло ткань, и несколько краров на знаменах, казалось, зарычали в ответ.

Посередине зала свои ветви раскинуло дерево вала. Внушительное, с крепким стволом и множеством ветвей, формирующих раскидистую крону, дерево напоминало Мод липу, но в отличие от зелени липы, листья вала были ярко-алыми. Кроваво-красное сердце корабля, остатки первоначального мира, священного для вампиров. Ни один важный ритуал в обществе вампиров не проводился без дерева вала.

И, как если бы всего этого было недостаточно, палубу пересекал ручей шириной два фута, струясь по гладкому руслу, обвивая дерево идеальным кольцом и исчезая под его корнями. Мод могла бы понять, будь это частью водоснабжения с повторным использованием, но в нем плескались серебристые рыбки. Ручей служил исключительно украшением и не более того. Поразительная роскошь.

— Можно мне? — шепнула Хелен.

— Да, — кивнула ей Мод.

Хелен побежала к дереву, сверкая каблучками.

Мод неторопливо последовала за ней. Она шла по камням, как и в бесчисленные разы прежде, когда она была замужем. Если бы она позволила, ее память изменила бы их цвет с бледно-серого на травертиновый бежевый; багряные знамена на приглушенный голубой, а темный потолок корабля на окрашенное в оранжевый небо.

Она остановилась у дерева вала. Такие деревья были на каждой вампирской планете. Если климат им не подходил, вампиры строили оранжереи, только чтобы посадить их. Дерево вала было сердцем клана, ядром семьи, священным местом. Его цветы украшали ее диадему невесты, что было большой честью, достойной невесты второго сына Маршала Дома Эрван.

Обжигающая боль пронзила ее грудь. Это все в прошлом, сказала она себе. Пройдено и забыто. Пора все отпустить.

Сзади стал кто-то приближаться, делая осторожные шаги и пытаясь остаться незамеченным. Мод скрыла улыбку.

— Приветствую вас, лорд Сорен.

Шаги замерли, затем снова возобновились, и рядом с ней остановился лорд Сорен. Вампиры старели подобно своим замкам — становились крупнее и крепче, словно их укрепляло само время. Лорд Сорен был отличным примером вампира средних лет: широкоплечим, мускулистым подобно старому тигру, с выдающейся гривой темно-каштановых волос и короткой, но густой бородой, тронутой сединой. Его полуночно-черная син-броня с красными отметками обозначала его ранг рыцаря-Сержанта, а небольшой круглый герб Дома Крар, был исполосован шрамами тут и там, впрочем, как и сам лорд Сорен. Свидетельство жизни, проведенной в битвах. Он походил на танк в человеческом обличье.

Еще он был дядей Арланда, и ей пришлось потрудиться, чтобы ему понравиться. Лорд Сорен не был сложным человеком. Его взгляды на мир сводились к трем вещам: чести, традициям и семье. Он посвятил свою жизнь сохранению всех трех, и они никогда не вступали в противоречие. Он смотрел на нее благосклонно, но как далеко простиралась его благосклонность, еще предстояло выяснить.

Он разглядывал Хелен, скинувшую рюкзачок и погрузившую пальцы в воду.

— Дитя любит воду.

— На Кархари мало воды, милорд. — На Кархари не было ничего, кроме миль сухой, твердой грязи, и планета высушивала сосланных на нее изгнанников, пока те тоже не высыхали и не затвердевали, как она.

— Для нее это новый опыт.

— Так и есть.

Они наблюдали за ней в комфортной тишине.

— Хорошо, что вы к нам присоединились, — сказал он.

Мод надеялась, что он прав.

— Возможно, с вашим присутствием мой племянник задержится здесь дольше пяти минут, прежде чем отправиться по очередному дурацкому поручению на другой конец галактики.

Палуба прибытия медленно заполнялась людьми, ожидающими высадки на планету.

Если он так поступит, она сбежит вместе с ним.

— Как я понимаю, леди Илемина в резиденции?

— Именно так.

Рано или поздно, ей придется встретиться с матерью Арланда. Встреча будет не из приятных.

— Мой племянник рассказал вам, зачем мне пришлось забирать его из гостиницы? — спросил лорд Сорен.

— Нет.

— Что вам известно о Доме Серак?

Она напрягла память.

— Один из крупных Домов. Они контролируют большую часть своей планеты, также именуемой Серак, если я правильно припоминаю. Они ни разу не производили Военачальника, но дважды были к этому близки за последние пятьсот лет. После поражения в Войне Семи Звезд, их влияние уменьшилось, но они все еще внушительны. Также они жаждут вернуть все, что потеряли, и это делает их опасными.

Лорд Сорен одобрительно кивнул.

— А их заклятый враг?

Это отняло у нее секунду.

— Дом Козор. Немного меньший Дом, но куда более агрессивный. Они контролируют вторую обитаемую планету в системе Серак.

— Они решили закопать кости своих падших, — сказал он.

Любопытно.

— Союз?

— Свадьба.

Мод моргнула.

— Даже так?

— Да. Сын Наставника Серака женится на дочери Верховного Капеллана Козора. Им потребовалась нейтральная территория для проведения церемонии.

— Естественно. — Это была свадьба на острие меча. Никто никому не доверял, и все ожидали засады. — И Дом Крар предложил им подобное место?

— У нас не было весомой причины им отказать, — поморщился лорд Сорен. — Мы доминируем в этом квадранте, да и Серак всего в одном гиперпрыжке от нас. Свадьба через восемь дней. Арланду следовало бы присутствовать на планете и помогать с подготовкой, но так как он был занят в другом месте, мы прибудем в то же время, что и гости свадьбы.

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, но разве нет другой звездной системы, управляемой вампирами, ближе к Сераку, чем эта?

— Есть.

Что-то с этой свадьбой было не так.

— Просто интересно, зачем двум Домам с таким недоверием друг к другу заключать брак.

— Предположительно, чтобы покончить со своим конфликтом и образовать союз.

— Если они не в состоянии собраться вместе по столь радостному поводу и нуждаются в нейтральной локации и наблюдению третьей стороны — их союз обречен с самого начала. Готовность заключить брак должна быть в обоих Домах.

Лорд Сорен внимательно на нее посмотрел.

— Насколько большую свадьбу вы ожидаете, милорд?

— По сотне гостей с каждой стороны.

— И они прибудут во всеоружии?

— Непременно.

Дом Крар мог выставить десятки тысяч солдат. Двести вампиров, какими бы элитными они ни были, не должны были представлять угрозу. Тогда почему ей вдруг стало не по себе?

Дверь в дальней стене скользнула в сторону, и внутрь вошел Арланд. Она увидела его прекрасное лицо, обрамленное гривой светлых волос.

Его голубые глаза нашли ее, и он улыбнулся. А ее сердце пропустило удар.

Черт.

Арланд сосредоточился на них и зашагал. Он двигался, как массивный хищный кот, намеренно, плавно, кровавая булава на его талии напоминала о его звании. Он боролся

за место на вершине и победил. Все военные Краара повиновались ему без вопросов. А его мать была главой Дома, Наставницей.

Арланд был идеальным воплощением всего, чем должен был обладать вампирский лорд. Умный, могущественный, бесстрашный и преданный. Образчик вампирского рыцарства. Мод потребовалось ровно две секунды, чтобы понять, что он был гордостью и радостью своего дяди, не говоря уже о матери. А она была человеком и просто никем.

— Лорд Сорен, — тихо сказала Мод. — Должно быть, леди Илемина взволнована всеми этими приготовлениями. Пожалуй, было бы лучше не упоминать о предложении лорда Арланда. — И об ее отказе.

— Не могу с этим не согласиться, — кивнул рыцарь-Сержант.

Она тихонько вздохнула с облегчением.

— К сожалению, мой племянник взял это на себя и уже оповестил свою мать.

Что? Мод постаралась не выдать волнения.

— Он это сделал?

— О, да. — Лорд Сорен выглядел так, будто только что укусил лимон. — Он отправил ей сообщение экстренным дроном-прыгуном за два дня до того, как мы покинули планету, заявив, что он привезет невесту, и должны быть сделаны соответствующие приготовления.

Черт бы тебя побрал, Арланд.

— Он не попросил у нее благословения?

— Нет. Полагаю, он скомандовал домашним быть «презентабельными».

Потому что его мать никогда бы не посчитала это оскорбительным. На мгновение она прикрыла глаза.

— Затем он отправил второе сообщение, оповещая, что вы ему отказали, но все равно приедете с ним.

Арланд ускорил шаг, глядя на нее, словно она была единственным источником света в темной комнате.

— Его мать ответила?

— Да.

Мод собралась с духом.

— Что она сказала?

— Всего шесть слов. «С нетерпением жду встречи с ней».

Отлично. Просто отлично.

Сорен неуклюже похлопал ее по руке.

— Могло быть хуже.

Она не могла себе представить, что еще могло быть хуже.

К ним присоединился Арланд.

— Леди Мод.

От его голоса по ее телу пробежали мурашки. Она ненавидела эту слабость, но не знала, как с ней справиться. Ей бы хотелось быть неуязвимой.

— Лорд Арланд.

Лорд Сорен тактично отступил назад и направился поближе к арке призывных врат. Хелен оставила рыбок и воду, и принесла свой рюкзачок. Арланд протянул к ней руки, но Хелен осталась рядом с Мод.

— Никаких обнимашек? — удивился он.

— Мапочка сказала вести себя прилично.

— Существуют определенные приличия, которые необходимо соблюдать, милорд, — заметила Мод.

— Приличия меня никогда особо не заботили, — возразил он. Его взгляд был нежным и теплым. Располагающим.

Ей пора проветрить голову.

— К сожалению, некоторые из нас не в том положении, чтобы не обращать на это внимания.

Призывные врата загорелись багряно-красным. Лорд Сорен шагнул в свет и исчез.

— Миледи. — Арланд сделал жест рукой в сторону врат.

Он потянулся за ее сумкой, но она на ходу закинула ее на плечо. Они направлялись к вратам.

— Что тебя беспокоит? — тихо спросил он.

— Ты рассказал своей матери.

— Конечно, рассказал. Ты не какой-то позорный секрет, чтобы тебя скрывать.

— Нет, я просто опальная изгнанница, у которой хватило смелости отвергнуть обожаемого сына Дома Крар.

Он задумался.

— Не самого обожаемого. Мой кузен куда милее меня. Ему два и у него кудряшки.

— Лорд Арланд...

В его глазах загорелась смешинка.

— Ты всегда можешь передумать и сказать «да».

— Нет.

На них смотрела Хелен. До Мод дошло, что они стояли перед призывными вратами и препирались.

— Помнишь эту штуковину? — спросил Арланд у Хелен.

Хелен кивнула и посмотрела на врата.

— От нее у меня болит животик.

— Хочешь взять меня за руку? — спросила Мод.

— Нам нужно это сделать быстро, как захват замка. — Арланд наклонился, усадил Хелен себе на плечо и нырнул в портал.

— Арланд! — воскликнула она.

Его и след простыл. Она осталась сама по себе на палубе прибытия, где на нее гладела половина команды Арланда. Мод сжала зубы и шагнула в багряное сияние.

Глава 3

Красное свечение призывных врат погасло позади Мод. Она заморгала, борясь с головокружением, и пошла дальше на автопилоте, чтобы не перекрывать проход другим прибывающим.

Справа, ярдах в двадцати пяти от нее, Арланд остановился переговорить с тремя вампирами. Он снял Хелен со своих плеч — хвала вселенной — и теперь она разглядывала космопорт.

Мод оглянулась по сторонам и остановилась осмотреться. Она стояла в огромном зале, освещённом дневным светом, сочившимся из узких и длинных прямоугольных окон, высеченных в серых каменных стенах в двадцати футах от пола. Мод медленно повернулась, стараясь увидеть зал целиком.

Слева от нее светились призывные врата, готовясь выпустить в космопорт очередного путешественника. Справа от нее располагался небольшой корабль, изящные истребители и несколько легких гражданских судов, а за ними стояли нарастающую огромные ангарные ворота, заполненные голубым небом. Над ангарными воротами висел каменный рельеф, изображающий рычащего краа. Массивный хищник, с широкой мордой, напоминавшей помесь медведя с тигром, ревел на посетителей, разинув пасть и угрожая своими саблезубыми клыками. Тонкая трещина на левой стороне краа отколола кусочек каменного меха с его челюсти. Никто этого не исправил.

Это поразило ее. Дом Кар был старым домом.

Дом Мелизарда, Эрван, был намного моложе. Носин была процветающей планетой с мягким климатом, колонизированной всего две сотни лет назад, а Дом Эрван стал одним из выдающихся вампирских кланов сугубо благодаря удаче. Они прибыли вместе с первой волной поселенцев, а на занятой ими земле оказались богатые залежи минералов. Их состояние купило им оружие, оборудование и инфраструктуру. Все на Носин было высшего качества, современным и безупречным, особенно космопорт, где традиционный вампирский камень был облицовкой, а дерево было искусственно состарено. Увидев его впервые, она посчитала его грандиозным. Но здесь... Этот космопорт был настоящим.

Все космопорты вампиров были замками. Легко обеспечить защиту для эвакуации на орбиту, легко сдержать угрозу, если она прибывает через призывные врата. Космопорт Дома Краа был построен сотни лет назад. Выветренные камни под ее ногами, массивные деревянные балки наверху, потемневшие от времени, толстые каменные стены — все они излучали возраст. Это была крепость, возведенная, когда у крепостей было предназначение. Кое-где была видна модернизация, но ее прикосновение было легким и неброским: модернизированные окна из прозрачной пластмассовой стали, датчики высоко в стенах и массивные взрывозащищенные ворота ангара. Но сама крепость дышала всепоглощающим чувством древности. Она говорила с посетителями, не произнося ни слова.

Мы построили ее. Она простояла столетия. Наши бесчисленные поколения пересекали ее порог, и она все еще принадлежит нам, и ни у кого не хватит сил отобрать ее у нас.

Крепость не была показателем богатства. Она выражала силу, жестокую и brutальную. Она требовала уважения, особенно от вампира, для которого традиции и семья были всем. Она диктовала восхищение и воспринимала его как данность.

Все это было настолько выше ее головы, что это было уже не смешно.

Арланд подошел к ней, Хелен была вместе с ним.

— Миледи.

Короткое, деловое обращение. Привычная простота в общении, к которой она привыкла, исчезла. Этого она и ожидала.

— Милорд.

— Прошу прощения. Есть дело, срочно требующее моего внимания. — Он наклонился к ней. — Никуда не уходи. Я вернусь через десять минут.

— Как пожелаете, милорд.

— Я серьёзно. Десять минут.

Казалось, он искренне переживал, что она вдруг может исчезнуть.

— Мы с Хелен тебя подождём.

Он кивнул и зашагал прочь. Трое рыцарей-вампиров последовали за ним.

Две вампириши справа проводили его взглядом. Обе носили доспехи с гербом Дома Козор — рогатой твари на голубом. Одна была поджарой и высокой, с водопадом каштановых волос, обрамленных замысловатыми косичками. Другая, с более женственными формами и более богатыми доспехами, оставила свои льняные волосы распущенными. Они доходили ей до пояса, и, судя по тому, как она потряхивала головой, она весьма гордилась своей шевелюрой.

Любопытно.

— Хочешь посмотреть на шаттлы?

— Да, — ответила Хелен.

— Идем, посмотрим.

Они подошли поближе к блестящим шаттлам и двум вампиршам. Хелен отправилась посмотреть на элегантный, снежно-белый истребитель, а Мод следила за ней, наблюдая краем глаза за вампиршами.

— ...не время удовлетворять свои аппетиты, — сказала женщина повыше.

Имплант Мод хранил молчание, но она все равно все поняла. Древневампирский. Это был старый язык, с десятками региональных диалектов и вариаций. Большинство вампиров едва его понимали, особенно если на нем говорил вампир с другой планеты. Речевые импланты не могли его перевести, и чужаки на нем не говорили, вот только она не была чужой. Множество великих эпосов были написаны на древне-вампирском, и их декламирование в оригинале было предметом гордости членов Дома Эрван. Она из всех сил старалась быть наилучшей женой для Мелизарда. Мод свободно владела двенадцатью основными диалектами и могла достаточно хорошо понимать другие. Конкретно этот диалект был своеобразным ответвлением от говора Третьей Прибрежной Планеты. В нем они смешивали гласные и так, и сяк, но сосредоточившись, она могла его понять.

— Признай, он превосходный экземпляр, — сказала блондинка.

— Он озабочен своей человеческой игрушкой. Вон она там.

— Игрушки можно сломать, — парировала блондинка.

Можешь попробовать в любое время.

— Красивый ребенок, — заметила блондинка.

— Полукровка, — фыркнула брюнетка.

— Все равно, хорошенькая, маленькая дворняжка. Как думаешь, она его?

— Нет. Эта женщина — изгнанница из какого-то безымянного Дома. Одна из нуворишей с пограничья. Она была замужем за сыном Маршала, и ее муж предал свой Дом.

— Интересно, — протянула блондинка.

— По-видимому, Арланд нашел ее на Кархари.

— Маршал здесь поблизости. — Блондинка улыбнулась. — Дай мне поиграть с ним. Глупо упускать такую...

— Прикуси язык, — фыркнула брюнетка.

— Ладно, — вздохнула блондинка.

— Я не шучу. Следи за языком, Севелина. Слишком много людей проделали слишком много работы ради тебя, чтобы ты испоганила все своей болтовней. От этого зависит будущее нашего Дома.

— Я сказала «ладно», — огрызнулась Севелина.

А эта барышня вспыльчивая. Можно будет воспользоваться этим позже.

Хелен побежала к следующему шаттлу, и Мод прошла мимо двух женщин.

— Миледи, — обратилась блондинка на общевампирском. — Хорошего дня вам и вашей прекрасной дочери.

Мод склонила голову на нейтральную пару дюймов.

— Приветствую, миледи.

— Я Севелина из Дома Козор. Это моя подруга, леди Онда, также из Дома Козор.

Они обращались с ней как с идиоткой, неспособной различать гербы. Отлично.

— Мое почтение, — ответила Мод.

Женщины улыбнулись, показав самые кончики клыков.

— Вы впервые наслаждаетесь гостеприимством Дома Крар? — спросила Онда.

— Да.

— Вас ждёт пир, — сказала Севелина. — Об их праздниках ходят легенды. Как только обустроитесь, найдите меня. Уверена, мы станем хорошими подругами.

— Несомненно, — вторила ей Онда.

Двуличные стервы.

— Постараюсь, — пообещала Мод.

Арланд направлялся к ним с угрюмым выражением лица.

— Прошу прощения, — сказала Мод. — Меня ждёт Маршал.

— Не станем вас задерживать, — сказала Онда.

— Вы очень любезны. Идём, цветочек.

Мод взяла Хелен за руку и направилась к Арланду. Они встретились на полпути.

— Прости, — пробормотал он.

— Проблемы?

— Неудобства. Вы готовы к отправлению?

— Да.

Он провел ее к маленькому серебристому шаттлу на шесть пассажиров.

— Я полечу с тобой на твоём личном шаттле?

— Да, — ответил он.

— Разве это благоразумно?

— Я думал, мы уже выяснили, что благоразумие меня мало заботит.

Полет на его личном шаттле означал, что по приземлению к ней будет приковано пристальное внимание, но вместе с тем это была возможность поговорить с Арландом наедине.

Мод усадила Хелен в мягкое голубое кресло, и сама запрыгнула на пассажирское место рядом с Арландом. Он прикоснулся к приборной панели, и шаттл устремился через ангар в небо.

АРЛАНД БЫЛ ПРЕВОСХОДНЫМ ПИЛОТОМ. Взлет был настолько плавным, что она едва почувствовала ускорение. Он не утруждал себя использованием автопилота.

Под ними проносился пейзаж, густые заросли леса с массивными деревьями, тянущими свои древние ветви к солнцу. Мгновение, и плотный занавес резко оборвался. Они перелетели холм. Далеко внизу простирался зелёный луг, катящийся к горизонту, как море с островками белых холмов, окруженных бирюзовыми лесами. Через него протекала широкая река, не сдерживаемая плотинами.

— Тебе нравится Дейсин? — спросил Арланд.

— Она прекрасна, — честно призналась Мод.

— Это дом, — сказал он.

«Это мог бы быть и твой дом», добавил его взгляд.

Слишком рано для этого.

Он спокойно смотрел прямо перед собой, и она поймала себя на том, что любит твердой линией его подбородка. Представляет, как проводит по нему пальцами...

Прекрати, сказала она себе.

— Вам не кажется странным, милорд, что Козор и Серак решили зарыть свой топор войны?

— Союзы создаются и разрушаются все время, — ответил он без энтузиазма. Ему это тоже не нравилось. Ее чутье редко ее подводило, но было приятно получить подтверждение.

— Правда. Но большинство Домов считают такое застарелое противостояние вполне здоровым.

— Разве?

— Да. Конфликт удерживает их силы наготове. У сильных и одаренных есть шанс себя проявить, слабаки отбраковываются, и есть уйма возможностей для героизма и рычания о долге и чести.

Арланд улыбнулся, показав кончик клыка.

— А еще речи. Не забывай о речах.

— Их вражда длится поколениями, с искалеченными и убитыми по обе стороны. Должна быть какая-то взаимная выгода, чтобы они сложили оружие. Ты знаешь, что это может быть за выгода?

— Нет.

— Тогда это должен быть общий враг.

Арланд вздохнул.

Она подняла брови.

— Твои доводы вполне резонны, — вздохнул он. — С этим я не спорю. Месяц назад я сказал тоже самое на стратегическом заседании, где обсуждался этот свадебный запрос.

— И?

— И мне было сказано, что нет вежливого способа его отклонить. Мы доминирующий Дом в этом квадранте. У нас нет доказательств, что нас обманывают, и у нас нет оправданий для отказа. Мы не пребываем в состоянии войны, и наш Дом наслаждается сейчас невиданным процветанием. Если бы мы им отказали, могли бы возникнуть вопросы.

— Неужели Дом Крар настолько щедушный, что боится допустить две сотни гостей на свадьбу на своей территории?

Он кивнул.

Организация свадьбы была затратной. Традиции диктовали, что что-то должно было быть предложено взамен. — Каким было их предложение?

— Безопасная гавань для торговых судов.

— Дом Крар не может защитить свой торговый флот?

Он скривился.

— Сектор, граничащий с системой Серак, кишит пиратами. И Серак, и Козор борются с ними большую часть столетия. Рядом с этой системой, за пределами пространства Анократии, существует четырех точечная червоточина.

Четырех точечные червоточины были редкостью. Это означало, что корабль мог войти в гиперпространство и выбрать любое из четырех направлений, превращая этот разрыв в пространстве в главную судоходную артерию. Многоточечная червоточина была тем, что делало солнечную систему такой особенной. Земля была единственной известной червоточиной с 12 направлениями.

— Нашей армады более чем достаточно для защиты наших торговых флотов, — продолжил Арланд. — Пираты преследуют вольнонаемников, курьерские суда, разведывательные и исследовательские бригады, а также семейных шахтеров и спасателей.

— Все, что слишком мелкое для сопровождения военным кораблем.

— Именно. Команды этих мелких кораблей являются членами Дома Крар и соседних Домов. Это было постоянной досадной проблемой. Мы несколько раз нападали на пиратский флот, но те просто рассеивались во все стороны. Мы преследовали одно или два из их судов, а тем временем остальные исчезали. У Козора и Серака есть преимущество в расположении и опыте борьбы с ними. Они предложили защиту наших малых кораблей, и мы согласились.

Рассказать ему о двух козорских женщинах или не рассказать?

Будь он Мелизардом, она бы умолчала об этом, пока у нее не было бы чего-то более основательного.

Это все решило.

— Я подслушала разговор в космопорте. Двух рыцарей из Дома Козор, Онды и Севелины.

— Что-нибудь интересное? — спросил он.

— Севелина оценивала тебя, как кусок говядины. По ее мнению, ты превосходный образец, который она была бы не прочь опробовать.

Он ухмыльнулся ей. У него была ужасная улыбка. Она придавала ему хищный, и одновременно мальчишеский вид. Комбинация была сокрушающей.

— Они называли меня полукровкой, — подала голос Хелен с заднего сиденья.

Улыбка исчезла с его лица.

— Ты не полукровка, — прорычал Арланд. — Ты — и вампир и человек. Одна и целая, а не пол того и пол другого.

Мод была готова его расцеловать. Но вместо этого, она изобразила холодность.

— Севелина сказала Онде, что ей стоит разрешить поиграть с тобой, ведь глупо упускать такое.

— Упускать такое что?

— Не знаю, потому что Онда заставила ее прикусить язык и не болтать лишнего. По ее словам, слишком много людей проделали слишком большую работу, чтобы Севелина ее разрушила.

Арланд сощурил глаза.

— Мне это не нравится.

Мод откинулась на спинку кресла.

— Мне тоже. Позже Севелина решила остановить меня и отпустить пару шуток. Она считает, что мы можем быстро подружиться.

Арланд одарил ее расчетливым взглядом.

— Почему бы и нет.

Если бы. Она скривилась.

— Я не могу. Чтобы стать ее «подругой», мне придется притворяться слабой и недалекой. Твоя мать не пришла встретить тебя в космопорт. Она недовольна.

— Моя мать, скорее всего, слишком занята организацией свадьбы.

Мод фыркнула.

— Скорее всего, милорд, она смертельно оскорблена вашими указаниями «быть презентабельными» ради какой-то опальной человеческой женщины, посмевавшейся отвергнуть ваше предложение.

— Моя мать никогда не обижается. Для такого она слишком благородна и почтенна. У нее терпение, как у святой.

— Леди Илемина, — процитировала Мод по памяти, — Потрошительница Рухамина, Превосходная Хищница Святой Анократии, Кровопийца Эрта, Жестокая Покорительница...

— Как я уже сказал, она слишком почтенна, чтобы обижаться. Если кто-то осмеливается ее оскорбить, то она просто их убивает, а меня она убивать не собирается. Я ее единственный сын. В худшем случае она раздражена, а скорее всего, лишь слегка раздосадована.

Мод вздохнула.

— Но я не ее сын.

— Она тебя не обидит. — Он произнес это так, словно приносил клятву. Будто был готов

сам встать между ней и любой угрозой.

Он даже не представлял, насколько опьяняюще было для нее это слышать. Слова — дешёвы, напомнила она себе. Слишком полагаться на них было опасной привычкой, которую она не могла себе позволить.

— Твоя мать будет меня испытывать и поощрять к этому остальной Дом. Я не могу притвориться слабой и в то же время пройти ее проверку.

— Справедливое замечание, — согласился он.

— Пожалуй, тебе стоит уделить внимание Севелине. Ровно столько, чтобы поощрить ее. Она как раз тот типаж, что упивается собственным превосходством. Ей бы доставило особенное удовольствие притворяться моей подругой, зная, что она завладела твоим вниманием.

Арланд повернулся к ней, взгляд его голубых глаз был ясным и твердым.

— Я сделал вам предложение, миледи. Если я буду относиться к вам без преданности, которую испытываю, мой Дом вас не признает.

Он был прав.

Протянулось молчание. Корабль преодолел очередной холм со старым лесом. В отдалении, в нескольких милях, из-за высоких деревьев вырос замок, массивный и бледно-серый, настолько внушительный и величественный, что казалось, будто он вырос из камней самой горы.

— Я предан тебе, — тихо сказал Арланд.

— Пожалуйста, перестань. — Слова вырвались у нее ещё до того, как она успела их обдумать. Она чувствовала себя уязвимой, словно он ухватился за повязку и стянул ее, приоткрывая рану.

Что, черт возьми, со мной не так?

— Я буду ждать, — сказал он.

— Возможно, я никогда не буду готова.

— Я буду ждать, пока вы не скажете мне прекратить. У меня нет ожиданий, миледи. Если вы уйдете, вам нужно будет лишь позвать меня в час нужды, и я буду рядом.

Что-то в его голосе говорило ей, что он будет ждать вечность.

Они добрались до замка. Родовое гнездо Дома Крар превосходило все ожидания. Ее встречал лес из квадратных башен, обернутых в лабиринт из переходов, парапетов, толстых стен и внутренних дворов. Если бы ей пришлось бежать из него, она бы никогда не смогла найти выход.

Руки Арланда запорхали над панелью управления. Шаттл мягко развернулся и опустился на посадочную площадку на вершине квадратной башни. Из высокой башни слева появились люди и поспешили к ним по переходу. Ее охватило худшее чувство дежавю. Когда Мелизард возвращался домой, слуги спешили к его шаттлу точно также.

На какое-то мгновение ей показалось, что она тонет.

— Добро пожаловать в Дом Крар, миледи, — сказал Арланд.

Она не потеряет свое будущее из-за воспоминаний. Этого не случится. Она повернулась к нему и улыбнулась своей вампирской улыбкой, яркой и острой.

— Благодарю, милорд.

Глава 4

Едва они вышли из шаттла, как молодой рыжеволосый рыцарь-вампир по имени Руин увязался за Арландом и принялся тараторить обо всем подряд со своего планшета. Лицо Арланда приобрело то каменное выражение человека, готового штурмовать вражеский фронт пятый раз за день или же оплачивать налоги. Он зашагал вдоль парапета к массивной двери на пару с Руином. Мод взяла Хелен за руку и последовала за ними, а к ним присоединились еще четверо помощников, один рядом с ней, и трое позади. Она практически чувствовала, как они сверлили ей спину своими взглядами.

Вперед. Насладитесь зрелищем.

Послеполуденное солнце согрело кожу Мод. Она прикинула, что температура была порядка тридцати градусов, и ветерок был как нельзя кстати. Ее одолело детское желание взобраться на один из щербатых выступов парапета, скинуть броню и позагорать пару часиков.

Руин продолжал сыпать вопросами, периодически делая паузу и позволяя Арланду гаркнуть ответ.

— Третий полк просит разрешения вступить в переговоры с архитектурными гильдиями, чтобы обновить их Часовню.

— Одобрено.

— Вторая и третья роты Четвертого полка запрашивают разрешение на урегулирование спора между подразделениями посредством боя чемпионов.

— Отклонено. Мы не выставляем напоказ наши конфликты перед гостями свадьбы из других Домов. Я хочу полный отчет об этом споре на моем планшете в течение часа.

— Рыцарь Дерит запрашивает перевод из Второго полка.

— На каком основании?

— Непримируемые разногласия с его командующим рыцарем.

— Сообщите рыцарю Дериту, что я отклонил его просьбу, и что он неправильно истолковал характер своих отношений с командиром Карат. Это не семейные разборки и не партнерство равных. Командир Карат говорит: «Делай», а рыцарь Дерит делает, потому что так поступают рыцари. Это не сложная договоренность, и, если у него возникнут дальнейшие трудности с пониманием, ему придется повесить свою кровавую булаву на гвоздь и искать другую профессию, более соответствующую его тонкому характеру. Возможно, составление цветочных композиций подойдет.

Мод скрыла ухмылку.

Резные двери распахнулись при их приближении. Они прошли через них в темный коридор. Воздух здесь был прохладнее. Высокие окна проливали узкие лучи света в зал, рисуя золотые прямоугольники на каменном полу. Тень, свет, тень, свет... Это напомнило ей северное крыло замка Эрван. Последние несколько недель перед их изгнанием она шла по тому коридору, ожидая кинжала в спину в любой момент.

Мужчина-слуга рядом с ней удивленно посмотрел на нее.

Мод поняла, что она сменила походку. Теперь она бесшумно скользила, словно призрак, каждый ее шаг был легкий и мягкий. Рядом с ней Хелен отчаянно пыталась подражать ей, но ее ноги были слишком короткими, и в итоге она делала два шага и прыгала вперед на третьем.

Холл закончился Y-образным перекрестком с двумя коридорами.

Арланд поднял руку.

— Достаточно.

Рыжеволосый рыцарь захлопнул рот на полуслове.

— Разойдись.

Четверо слуг и Руин сделали разворот на 180 и поспешили убраться восвояси.

Арланд жестом пригласил ее пройти по правому коридору.

— Миледи.

— Милорд.

Она повернула направо, и они прошли бок о бок к двери в конце коридора. При их приближении она скользнула в сторону.

— Твои покои, — объявил Арланд.

Мод заглянула внутрь и замерла. Перед ней открывалась просторная спальня. Большое арочное окно в противоположной стене выдавало истинную толщину стен — целых три фута из твердого камня. Изящные стеклянные украшения, настолько хрупкие, что казалось, будто они разобьются при первом же дуновении ветерка, свисали со стен и светились нежным светом.

В дальнем левом углу ожидала огромная кровать, достаточно большая, чтобы удобно расположить на ней четырех взрослых вампиров, оснащенная искусно сложенной грудой подушек и мягким красным одеялом. Ее ножки были вырезаны в виде древесных корней, изголовье представляло собой ствол дерева, а резные ветви формировали балдахин. Коврик покрывал всю длину пола, кропотливо изображая рыцаря-вампира женского пола, сражающегося с чудищем — массивной рептилией, похожей на крокодила, в дюжине оттенков красного, бордового и белого. За кроватью стояла нараспашку дверь, и она увидела ванную комнату с колоссальной каменной ванной. Рядом была другая дверь, тяжелая и простая, ожидающая, чтобы ее кто-нибудь открыл.

Справа от нее были сложены, но не растоплены, дрова в камине, который был достаточно высок, чтобы она могла в него зайти. Перед ним стояла коллекция стульев вокруг низкого стола. Большое знамя Дома Краа колыхалось на сквозняке, свисая со стены рядом с окном, поэтому, если кто-то сидел на самом большом стуле, знамя служило бы фоном. Мод прищурилась, разглядывая стул. На его спинке был вырезан маленький герб в виде двух стилизованных клыков.

Это была прекрасная комната, элегантная в своей простоте и вечности, каждая линия и каждый угол — идеальное сочетание функциональности и эстетики. Она не смогла бы сделать себе комнату лучше в гостинице у Дины, даже если бы старалась в течение недели.

— Нет.

— Эти покои тебе не по вкусу?

— Что ты делаешь? — процедила она сквозь зубы.

— Показываю тебе твою комнату.

— Это комната супруги Маршала.

Арланд осмотрел комнату с озадаченным видом.

— Ты так считаешь?

Она поборола желание пнуть его.

— Да, я так считаю. Позади кресла знамя Краа с печатью Маршала.

Арланд моргнул и потер подбородок.

— Да, так и есть. Вот так совпадение.

— Лорд-Маршал.

— Миледи Мод?

— Я не твоя жена. Мы даже не обручены.

— Где бы ты хотела, чтобы я тебя поселил?

— Не здесь.

— Я не знаю другой подходящей комнаты для женщины, которой я сделал предложение, и которая ответила мне «наверное».

— Я не так сказала.

— Ты сказала: «Арланд, мне жаль, но я не могу выйти за тебя замуж сейчас. Мне нужно время принять решение».

Это была дословная цитата.

— Уверяю тебя, у меня отличная память и твои слова запечатлелись в ней намертво. Я неправильно тебя понял?

Мод открыла рот. Он загнал ее в угол.

— Нет.

Это было: наверное.

— Помимо покоев моей матери, это самое безопасное место в замке. Ключ к двери привязан к твоему вестнику. Отдавая тебе эти покои, я посылаю четкий сигнал всем в моем доме. Я думаю о тебе, как о моей невесте, и ожидаю, что с тобой будут обращаться соответствующим образом.

— Я не заслуживаю такой чести.

— Когда я проверял в последний раз, я был Маршалом Дома Крар, — терпеливо произнес он. — Оказывать почести моим гостям — это моя прерогатива.

И он просто напомнил ей, что она перечила основному правилу гостеприимства вампиров: соблюдение законов Дома хозяина. Было бы смертельным оскорблением отказываться от комнат, предоставленных ей маршалом. С его точки зрения, другие покои для нее не подходили. Если он отправит ее в гостевые комнаты, это будет похоже на пренебрежение. *Вот женщина, которая отвергла меня, я привел ее сюда, и теперь я не хочу иметь с ней ничего общего... Это выставило бы и его, и ее в дурном свете. В этом раскладе не было победителей.*

— Ты бы предпочла, чтобы эти покои заняла другая женщина?

Не было смысла врать.

— Нет.

— Вот и хорошо.

— Это все только усложнит.

— Ты не готова к вызовам?

Она зыркнула на него.

Арланд улыбку и протянул ей ключ. Это был настоящий ключ, тяжелый, металлический и холодный.

— Дверь рядом с ванной открывается в проход, ведущий к моим покоям. Там есть вторая дверь, которую я оставил незамкнутой. Есть только один ключ, миледи, и он теперь у вас. Если вам нужно будет увидеться со мной наедине, вам стоит лишь открыть дверь и пройти по коридору. — Он склонил голову. — Миледи.

Она представила, как бьет его по голове этим чертовым ключом.

— Спасибо, милорд. — Она вложила достаточно стали в слова, чтобы это прочувствовал даже самый недогадливый вампир.

— Располагайтесь, — сказал Арланд и ушел обратно по коридору.

Хелен проскользнула в комнату, обронила сумку и с разбега запрыгнула на кровать. Она тут же спружинила вверх, махая тонкими ручками.

— Уииииииииииии!

Уии. В точку. Она вспомнила, как Дина говорила, что деликатности у Арланда как у разъяренного носорога. Ее сестра совсем его не знала. Как и она. Поэтому она и сказала ему «наверное».

Мод вошла в комнату, прислушалась к едва уловимому щелчку электронного замка и задвинула тяжёлый металлический засов, замыкая себя в покоех Маршала.

Она не была не подготовлена к вызову. В любом случае, это был бы тот еще визит. Как бы там ни было, пришло время распаковаться и обустроиться.

Едва Мод отошла от двери на пару футов, как ее остановил стук. Может быть, Арланд забыл что-то... Она отомкнула дверь и распахнула ее. В проеме стояла женщина-рыцарь. Широкоплечая и крепко сбитая, с блестящей гривой шоколадно-каштановых волос, она была облачена в полную син-броню. Ее темные глаза пристально смотрели на Мод, и она в одну секунду почувствовала себя взвешенной, измеренной и оцененной.

— Меня зовут Альвина, леди Ренадра, дочь Сорена, — представилась она. — Вы можете звать меня Карат. Это мое боевое имя. Я кузина Арланда. Его любимая кузина. А вы человеческая охотница за золотом, отклонившая его предложение. Я считаю, нам стоит поговорить.

МОД ПРИСЛОНИЛАСЬ к дверному косяку, разглядывая свои ногти.

— Будь я охотницей за золотом, я бы уже вышла за него замуж и приехала сюда как его жена. И ничего бы ни вы, ни весь ваш Дом не смогли бы с этим поделаться.

Леди Карат прищурилась.

— Кажется, вы слишком уверены, что мой кузен у вас на коротком поводке, готовый выполнять все ваши прихоти.

— Никто в этой вселенной, ни мужчина, ни женщина, не смог бы посадить Арланда на поводок.

— Знаете, что я думаю?

— Не сомневаюсь, что вы меня просветите.

— Я считаю, что он захотел поиграть в героя. Он нашел вас, изгнанницу, живущую в нищете со своей дочерью, и решил вас спасти. Вы покусились на его благородные инстинкты, манипулировали им, а теперь вы с ним играете. Вашей гордости хочется, чтобы маршал Дома Крапа тосковал по вам, как какой-то влюбленный щенок.

Именно такой «теплый» прием она и ожидала.

— Это очень освежает, леди Карат.

— Что?

— Ваша честность. Я приготовилась к оскорблениям вполголоса за моей спиной и презрительным взглядам. Я думала, вашему Дому понадобится пара дней, чтобы накопить достаточно возмущения и начать бросать свои насмешки мне в лицо, но вы выложили все как есть в мой первый же час на планете. А я даже не успела умыться с дороги. Правда, вы стоите своей родословной.

Темные глаза леди Карат вспыхнули. В этот момент она стала очень похожа на своего отца.

— Вы только что назвали меня плохой хозяйкой и оскорбили мою семью?

Мод натянуто улыбнулась.

— Ну, это очевидно.

— А теперь вы намекаете, что я тупая.

— Нет. Просто туго соображающая. Вы предпримете что-то на этот счёт или же я могу начать распаковывать вещи?

Леди Карат одарила ее долгим взглядом, а затем ухмыльнулась.

— Мой отец был прав. Вы мне нравитесь.

Судя по всему, это был тест, и она его прошла. Вампиры и их игры. Ничего не было просто. Мод вздохнула и отошла в сторону.

— Проходите.

Карат прошла в покои и увидела на кровати Хелен.

— Милый ребенок.

Хелен спружинила на матрасе, кувыркнулась в воздухе и приземлилась на подушки.

— Вы собираетесь убить мою маму?

— Нет, — ответила Карат.

— Хорошо. — Хелен продолжила прыгать.

— Она ожидает, что вас убьют случайные незнакомцы? — спросила Карат.

— Так обстояли дела на Кархари.

Карат посмотрела на Хелен.

Хелен улыбнулась ей ангельской улыбкой.

— Она напала бы на меня, если бы я попыталась, не так ли? Она набрала достаточный разгон, чтобы прыгнуть на другой конец комнаты.

Мод кивнула.

Карат пригрозила Хелен пальцем.

— Почему у вас так много имен? — спросила Хелен.

— Альвина — официальное имя, — пояснила Мод. — Оно используется на официальных мероприятиях, вроде званных обедов, или если у нее возникнут проблемы с семьей. Ренадра — имя титула. Оно означает всех людей и земли, за которые она ответственна и используется для правительственных функций, например, когда люди голосуют за законы. Карат — рыцарское имя, которое она заслужила в битве, и которому она отдает предпочтение.

Карат сморщила нос, глядя на Хелен.

— Мои друзья зовут меня Карат. Ты тоже можешь звать меня Карат. С этого момента.

— Вы можете звать меня Хелен, — сказала ей Хелен.

— Рада знакомству, леди Хелен.

Гостям полагалось предлагать напитки. Куда бы они их поставили? А. Слабый контур в стене выдал нишу. Она подошла к ней, сознательно повернувшись спиной к Карат, и провела пальцами по щели. Квадратный участок стены скользнул вперед, обнажив полку с чашей, заполненной маленькими кусочками вяленого мяса, скрученными в узлы, и большой бутылкой синего вина. Рядом с вином стояли шесть тяжелых бокалов в форме тюльпана, вырезанных из сверкающего хрусталя.

Мод взяла вино и два бокала, и предложила один Карат. Дочь Сорена расположилась в ближайшем просторном кресле. Мод сломала печать, выкрутила круглую пробку из бутылки с вином, налила им по бокалу и села в другое кресло.

Карат пригубила вино.

— Отец попросил меня вам помочь, приложив усилия для создания вашей пары. Я не знаю, что вы сказали или сделали, но этот суровый старый хрыч поет вам дифирамбы.

— По словам вашего кузена, суровый облик лорда Сорена скрывает нежное сердце.

Карат усмехнулась.

— Несомненно. Он весь пронизан теплом и солнечным светом.

Мод поиграла вином в бокале.

— Думаете, стоит ли мне доверять? — спросила Карат.

— Да.

— Я упрощу вам задачу: у вас нет выбора. Вы можете быть сама по себе, но так будет намного сложнее. Наш Дом старый и сложный.

— Почему вы мне помогаете? Я ведь манипулировала Арландом и сыграла на его героических инстинктах.

Карат взболтала мерцающую голубую жидкость в бокале, отчего хрусталь отбросил филигрань бликов на стол.

— Кажется, будто Арланду не хватает такта и на него легко повлиять. На самом деле, это не так.

— Он очень старательно поддерживает этот образ.

Карат кивнула.

— Вы заметили?

— Да. Он сказал мне, что он не поэт, а простой солдат, а затем выдал признание в любви, словно прямоком из «Крови и Чести». — Честно говоря, оно могло быть включено в любую вампирскую сагу. Признание было изысканным и прекрасным, и она запомнила его слово в слово.

Карат подняла брови.

— Вы ее читали.

— Читала.

— Вот и хорошо. Отвечая на ваш вопрос — Арландом пытались манипулировать люди, куда лучше вас, и провалились. Он никому прежде не делал предложения. У него были увлечения, но ничего серьезного. Если он попросил вас выйти за него замуж, то он вас любит. И вы тоже должны что-то к нему чувствовать, раз приехали сюда без защиты, которая была бы вам обеспечена в случае принятия его предложения. В данный момент — вы не его невеста. Вы не обручены. Вы — никто. Как я вижу, вы не наивны и знакомы с

нашими обычаями. Вы знали, как вас здесь примут, и все равно приехали. Есть кое-что, что вам обоим нужно выяснить для себя, и у вас это не выйдет, если вас изгонят с нашей территории или убьют. Я хочу, чтобы Арланд был счастлив.

— И все?

Карат кивнула.

— Да. И если он женится, мой отец начнет донимать детьми его, а не пилить меня о необходимости замужества и рождения оравы внуков, дабы «скрасить его немолодые годы». Передышка от его беспокойства в этом вопросе была бы как нельзя кстати.

— Все так плохо?

На лице Карат промелькнула тень поражения.

— Вы себе даже не представляете. Мы договорились?

Мод отпила вина. Она могла довериться дочери Сорена или же оставаться сама по себе. Она знала множество рыцарей, которые пришли бы в ее комнату точно так же, с искренним предложением помощи — а затем с гордостью ударили бы ее в спину при первой же возможности. После они бы хвастались своей сообразительностью.

Карат не казалась одной из них. Инстинкты Мод подсказывали, что ей можно доверять, а уж ее чутье её еще ни разу не подводило.

— Да, леди Карат. Мы договорились.

Карат села ровнее.

— Хорошо. Я хотела бы знать, с чем нам предстоит работать. Каков ваш статус в Доме Эрван?

— Я была замужем за Мелизардом Эрваном.

— Да, отец говорил мне. Сын Маршала?

— Второй сын. — Она сделала многозначительное ударение на первом слове.

Карат играла со своим бокалом.

— Дом Эрван — это молодой Дом. Некоторые молодые Дома имеют тенденцию перебарщивать, придерживаясь древних традиций, даже когда те уже не имеют смысла. К примеру, когда наследники всегда были воинами, в независимости от их умений.

— Мой муж был превосходным воином. В личном бою он не знал равных. Но он не был таким хорошим командиром, как его старший брат. Мелизард любил играть в игры. Его брат — нет. Рыцари Эрвана доверяли ему больше, чем моему мужу.

Войска почувствовали в Мелизарде то, чего она не видела до самого конца. Он не ценил их. Они были средством достижения победы, а затем служили украшением, когда отмечался его успех.

— Мой зять был готов к должности Маршала, а мой муж должен был стать Мэйвеном.

Мэйвены занимались переговорами для Домов. Они служили послами и торговцами. Позиция удобно занимала бы Мелизарда, и, учитывая торговые соглашения Эрвана, часто вводила бы его и его планы подальше от Дома.

— Мэйванов боятся и уважают, — сказала Карат.

— Он хотел быть Маршалом.

Было так много всего, что она могла рассказать. О ночных припадках ярости Мелизарда, когда он ходил взад-вперед по их покоям, как тигр в клетке, разглагольствуя о своей семье и о том, как его брату достается все, а его таланты остаются непризнанными. О схемах, петициях и бесконечных планах доказать, что он был лучшим из них двоих. О

том, как он заявился в покои своих родителей и потребовал, чтобы его сделали Маршалом, а затем вернулся, как побитый пес с поджатым хвостом.

— Мой муж был младшим сыном. Обожаемым, избалованным и испорченным. Не принимавшим ничего, кроме того, что он хотел больше всего. Стать Маршалом. Вернее, — поправила себя Мод, — чтобы его сделали Маршалом. Чтобы титул передали ему.

— Что он сделал? — спросила Карат.

Мод оглянулась на Хелен и понизила голос.

— Он пытался убить своего брата.

Карат отпила вина.

— Бой один на один — это вполне приемлемый способ урегулирования конфликтов между конкурирующими братьями и сестрами.

Если бы. Мод откинулась в кресле.

— Он не был один на один.

— Что?

— Мой муж устроил облаву на своего брата.

Карат моргнула.

— Я не понимаю. Вы же сказали, что ваш муж был лучшим бойцом.

— Моему мужу также недвусмысленно сообщили, что его брат станет Маршалом, и любая попытка саботировать это повышение была бы неприемлема для его родителей и его Дома. Он знал, что если он бросит вызов своему брату, это разозлит семью и руководство Дома. Поэтому он убедил группу своих рыцарей напасть на его брата, когда тот возвращался с задания. В это время мы с ним присутствовали на праздновании в доме его двоюродного брата. Старший сын кузена получил рыцарское звание. Во время празднования мой муж решил открыто пофлиртовать с женщиной. Должно быть, он надеялся, что я устрою сцену. Я же ушла, но и этого было достаточно. Все заметили наше присутствие и мой уход. Он обеспечил себе алиби.

Карат забыла о своем вине.

— Это очень низко.

— Я сказала ему тоже самое, когда он объяснил мне все тем же вечером.

— Каким было его оправдание?

Мод вздохнула.

— Что он сделал это ради нас, ради меня и нашего ребенка. Что, таким образом, мы были бы лучше защищены, а Хелен было бы обеспечено будущее.

— Вы ему поверили?

Говорить об этом было больно, словно срывать корку с раны, не дав образоваться под ней новой коже.

— Нет. Я очень хотела верить, правда. Я любила его. Он был моим мужем и отцом моего ребенка. Но даже тогда я понимала, что мы все в услужении у его прихотей. Я предупредила его, что это может положить конец всему.

— Так и вышло?

Мод кивнула.

— Да. Его брат выжил, как и один из нападавших. Он был допрошен. За нами пришли в ту же ночь. Мы были сосланы на Кархари. Все трое.

Карат нахмурилась.

— Кто стал бы изгонять ребенка? Особенно на Кархари. Это пустошь. Анус галактики.

— Кто-то, кто отчаянно хотел защитить имя своей семьи. — Мод поставила бокал на стол. — Как вы и сказали, Дом Эрван — молодой Дом. Они отчаянно жаждут иметь респектабельность, которая приходит с возрастом и историей.

— Эту валюту нельзя подделывать. Она должна быть приобретена ценой поколений.

— Что же, они пытались. Они бы убили вас за этот замок, если бы смогли. Все должно было быть только так. С соблюдением всех традиций и правильностью каждой детали. Облик сохранен, они все компенсировали. Но знаете, кто не вписывался в традиции? Человек и ее дочь.

— Она — дитя Дома Эрван, — сказала Карат. — Они ответственны за нее вне зависимости от того, что сделал ее отец.

— Они так не считали. У нас есть поговорка на Земле: три удара, и ты выбыл. Я была первым ударом, Хелен — вторым, а попытка убийства моего зятя стала третьим. Я осознала это, когда на коленях умоляла о жизни моей дочери.

Карат поморщилась.

— Они хотели избавиться от нас, от нас всех. Они вычеркнули нас из летописей и вышвырнули на Кархари. Слово нас никогда и не было.

— Что случилось на Кархари? — спросила Карат.

— Планета поглотила душу моего мужа. Она свела его с ума. В конечном итоге он предал не тех людей, и они его убили.

Карат уставилась на нее.

Мод допила вино.

— Я знаю, зачем вы пришли сюда. Вы желаете знать, какого рода багаж мы принесли в ваш Дом. У нас нет связей с Домом Эрван. Для них мы чужие. На Кархари мы закрыли долг крови. Убийцы моего мужа мертвы и никто не посягает на мою жизнь или жизнь моей дочери. У нас нет долгов и нет союзников. Мы именно те, кем кажемся.

— О, в этом я сомневаюсь, — не согласилась Карат. — Вы куда больше того, чем кажется.

Ты и понятия не имеешь.

— Я ответила на ваши вопросы, миледи?

— Да.

— Теперь моя очередь. Насколько зла леди Илемина?

— Насколько может быть зол бешеный крар? — Карат со вздохом откинулась на спинку кресла. — Арланд безупречен, когда он здесь. Но здесь его почти никогда нет. Сначала, он увлекся Землей и земными женщинами. Он говорил вам, что у нашего кузена есть сводный брат, женатый на одной?

— Моя сестра об этом упоминала.

— Они живут на другой стороне планеты. Она своего рода ученый, изучающий разных насекомых.

— Энтомолог?

— Да, именно. Однажды она опоздала на день рождения собственной дочери, потому что обнаружила какого-то нового жука, которого никто раньше не видел. Что хорошего в жуках? Они не еда и не домашние животные. Я бы его раздавила. Никогда не знаешь, какой из них окажется ядовитым.

Мировоззрение вампиров, сосредоточенное в трех предложениях: если это не еда и не питомец, убей его, потому что он может быть ядовитым.

— Она не участвует в политике, не интересуется битвами, а если поговоришь с ней пять минут, у тебя глаза остекленеют, но она прекрасная женщина и он ее любит, благослови его Иерофанта.

Мод подавила улыбку.

— Затем Арланд стал пропадать. «Где Арланд?» — «Он отправился искать приключений в какой-то гостинице на Земле». Все время Земля. Посредник в мирном договоре? Земля. Покупка уникального подарка для любимой кузины? Опять Земля.

— Что он вам привез? — поинтересовалась Мод.

— Кофе. Отличного качества, но на кой черт мне его десять фунтов? Этого достаточно, чтобы спить весь полк. В следующий раз мы узнаем, что он пропускает подготовку к свадьбе, поскольку кто-то на Земле нуждается в его помощи. Потому что очевидно, что нужды его Дома — это ерунда. Он отправляется на Кархари, а затем появляется запись, как он вырывается из какой-то бронированной лачуги, облепленный вампирами в потертых доспехах, и ревет как герой из какой-то исторической драмы.

Мод не выдержала и рассмеялась.

— Вы не понимаете, — замахала руками Карат. — Эта треклятая запись была повсюду. Он одной рукой прикончил семерых вампиров. В итоге Дома Кархари вопят о кровавом убийце, наши дальние родственники в двенадцатом поколении пересылают запись нам, наши союзники интересуются, почему наш Маршал замешан в разборках на забытой планете, и если мы отправили его туда с планом тайного наступления, то почему не сообщили им об этом. Плюс, мы продолжаем получать брачные предложения, потому что полгалактики посчитало его удачной партией для продолжения рода. Я видела лица моих отца и тетки, когда они посмотрели это видео. Они приобрели цвет, не существующий в природе. И это не смешно!

Мод пыталась прекратить смеяться, но это было все равно, что удерживать наводнение. Это все от нервов, сказала она себе.

— Валяйте, — закатила глаза Карат. — Смейтесь, сколько влезет. Он не только сделал нас на две недели центром внимания Анократии, так ещё и отказался возвращаться, поскольку ему понадобился отпуск. Он швырнул эту бомбу в наш Дом и отправился отдыхать! Затем Арланд прислал сообщение: «Я еду домой с человеческой невестой. Ой, погодите, она сказала нет, но я все равно её сюда привезу. Подготовьте замок!»

Мод героическими усилиями пыталась прекратить хохотать.

— Я думала, у моей тетки голова взорвется. Честное слово. Так что нет, на теплый прием даже не надейтесь.

— Все в порядке, — выдавила Мод. — Я его и не ожидала.

— Я понимаю, что в этом нет вашей вины, но моя тетка будет испытывать вас при каждой возможности. Она ясно дала понять, что чертовски недовольна, ну а мы все здесь — как стая животных.

— Когда вожак рычит, все бросаются ему на помощь.

— По сути, да. — Карат кисло улыбнулась. — Я тоже собиралась помочь, но мой отец убедил меня оставаться не предвзятой. Сейчас вы мне действительно нравитесь, поэтому мое положение не из легких. Это будет тяжелая битва. — Вампириша наклонилась вперед. — Вы, правда, этого хотите? То есть, все серьезно?

— Да. Я здесь. Я пришла.

Карат вздохнула.

— Это то, чего я боялась. Ладно, первый шаг — это ужин. Он будет сегодня, примерно через три часа.

— В доспехах?

— В доспехах, — подтвердила Карат. — У вас мало времени, чтобы привести себя в порядок, хотя в вашем случае явно маловато волос, чтобы что-то с ними сделать. Почему короткие волосы?

Пояснять, что это было точкой в конце ее старой жизни и ее взяткой вселенной ради жизни Хелен, было слишком сложно, поэтому она сказала тоже самое, что и своей сестре.

— На Кархари очень мало воды. Было сложно поддерживать их чистоту.

— Очень плохо, — вздохнула Карат. — Вам что-нибудь нужно?

— Что будут делать дети? — спросила Мод.

— Хелен может побыть с другими детьми или же остаться здесь, в ваших покоях.

— Хелен? — позвала Мод. — Мне нужно идти на ужин для взрослых, но ты пойти не можешь, цветочек. Ты хочешь поиграть с другими детьми или останешься здесь сама?

— Я хочу поиграть, — заявила Хелен.

Мод подавила вздох. Хелен придется интегрироваться в общество вампиров рано или поздно. Мод надеялась быть рядом. Всем своим существом она хотела смягчить ее путь, помочь, убедиться, что не случится ничего плохого, но не могла. Она должна была отпустить свою дочь. Некоторые уроки Хелен придется усвоить самой.

— Хорошо, — кивнула она.

— Я приду сама или же пришлю кого-нибудь за полчаса до ужина, — сказала Карат. — Я не сомневаюсь, что Арланд захочет вас сопровождать, но зная мою тётку, она постарается, чтобы вместо этого он был занят чем-нибудь жизненно важным.

Именно этого она и ожидала.

— Я справлюсь, — сказала Мод.

Карат сощурила глаза.

— Я думаю, справитесь. Если мы не увидимся до ужина, желаю вам удачи.

Глава 5

В дверь постучали без четверти семь.

Мод открыла. В дверях стояла молоденькая служанка, лет двадцати или около того, с длинными каштановыми волосами, уложенными гладким водопадом и закрепленными сложной сеткой для волос из тонких затейливых цепочек. Церемониальная одежда цвета крови облегла ее фигуру, с обтягивающим лифом, просторными рукавами, собранными на запястье, и длинной юбкой с разрезами до бедра по бокам. В разрезах виднелись черные, обтягивающие брюки. Вампиры редко обнажали кожу.

Передняя и задняя часть юбки опускались изящными складками почти до пола, словно преображенная художником средневековая гербовая накидка. Наряд был исключительно церемониальным, подумала про себя Мод. Ни один здравомыслящий

рыцарь, человек или вампир, не стал бы бегать с длинным куском ткани, путающимся между ног, но такой наряд соответствовал моде вампиров, или, по крайней мере, тому, что Мод помнила.

Служанка быстро оглядела ее, и ее взгляд зацепился за угольно-черную броню Мод с пустым гербом.

— Пора на выход.

Это граничило с грубостью. По Дому Крар явно распространились новости, что новоприбывший человек в немилости. Вампиры были во многом предсказуемы. Было время, когда она находила утешение в этой предсказуемости.

— Хелен, идём, — позвала Мод.

Подошла Хелен. На ней была голубая туника, перехваченная серебряным поясом поверх белых леггинсов и нижней туники. Маленькие коричневые сапожки плотно облегли ноги. Мод расчесала ее волосы и уложила их в привычную вампирскую гриву. Она выглядела так очаровательно, что Мод сделала пару снимков для Дины.

Служанка увидела Хелен и подавила улыбку.

— Идите за мной.

Они последовали за служанкой по длинному коридору в круглую комнату, затем в другой коридор и к двери. Когда они приблизились, дверь скользнула в сторону, открывая узкий каменный проход, ведущий к другой башне. Погода изменилась, темное, яростное небо обрушивало дождь на замок и плато за ним, а прозрачная крыша защищала дорожку от ярости погоды. Это было все равно, что идти в шторм, подвешенным в сотне футов над землей. Хелен крепче сжала ее пальцы. Мод улыбнулась ей и пошла дальше.

Впереди замаячила другая башня, намного крупнее и шире.

— Сколько лет крепости? — спросила Мод.

Служанка молчала. Мод спрятала улыбку. Как человек без роду и племени, она явно не стояла ответа, но правила гостеприимства предписывали вежливость при общении с гостями.

Вежливость взяла верх.

— Ядру замка двадцать три столетия. Мы расширяли его с каждым поколением.

Преуменьшение года.

Они добрались до второй башни. Темная дверь распахнулась, и они вошли в другой коридор. Каменные стены здесь были более гладкими, более новыми, вырезанными с большей точностью. Светильники, мягкие золотые шары, свисали с двадцатифутового потолка искусными пучками, заливая коридор золотистым сиянием. Кроваво-красные знамена дома Крар простирались на всю высоту стен. В дальнем конце зала были широко распахнуты двойные двери, из которых открывался вид на пиршественный зал. Оттуда доносились звуки разговоров.

Служанка повернула налево и остановилась перед открытой дверью. Двое рыцарей в полном вооружении ждали у входа, мужчина и женщина, оба средних лет и крепкие в плечах. Тонкий красный срез отмечал гербы их домов, как след одного когтя. Стражи, специально обученные рыцари для защиты от вторжения, были вооружены. Позади них раздавался детский смех.

— Ребенок останется здесь, — сказала служанка.

Мод присела рядом с Хелен.

— Я скоро вернусь, хорошо?

— Хорошо, — тихо ответила Хелен.

— Ты будешь играть с другими детьми. Только не забывай о правилах.

— Хорошо.

— Повтори-ка, пожалуйста.

— Не забывать о правилах, мама.

— Умница. — Мод поцеловала дочь в лоб и выпрямилась.

Рыцарь отступил в сторону и Хелен прошла в комнату. Мод смотрела ей вслед.

— Ваша дочь будет здесь в безопасности, — сказала женщина-рыцарь. — Воспитатели не спускают с детей глаз. Они не позволят другим детям ей навредить.

Да не о ней я беспокоюсь. Мод кивнула и последовала за служанкой в трапезный зал.

ПИРШЕСТВЕННЫЙ ЗАЛ ЗАНИМАЛ огромную квадратную комнату. Большие прямоугольные столы, вырезанные из прочного дерева много веков назад, заполняли комнату, каждый из них вмещал десять гостей. В центре зала находился стол хозяина, отмеченный металлическим столбом, поддерживающим знамя Дома Крар. Гости рассаживались в порядке убывающей важности, чем выше ранг, тем ближе к хозяйскому столу. Официанты скользили туда-сюда.

— Ваше место там, — служанка указала на ближайший к стене стол, где расположилась группа тачи. — С насекомыми.

По обычаю полагалось провожать гостя к его столу, вне зависимости от того, как далеко он был расположен от хозяйского. Этого было уже достаточно.

— Они не насекомые, — возразила Мод, — а тачионалы. Теплокровные, с центральной нервной системой. Они рожают и воспитывают свое потомство, а острые края их предплечий могут запросто, одним движением, отрезать голову вампиру. Вам стоило бы об этом помнить.

Служанка уставилась на нее, разинув рот. Мод прошла к столу. Казалось, тачи проигнорировали ее появление, но их экзоскелеты оставались туманно голубовато-серыми. Расслабленные тачи темнели, являя взору свои пестрые узоры. Это был знак доверия и часто обещание близости.

Если бы тачи встали, они были бы немного выше ее, порядка шести футов. Их фигура отдаленно напоминала человеческую: две ноги, две руки. Изящная грудная клетка вполне могла сойти за человеческую, спрятанную за сегментированной броней. У них была очень узкая талия и голова. На этом сходство заканчивалось. Их спины выгибались назад, толстые пластины экзоскелета скрывали крылья. Их руки соединялись с телом не по бокам, как у людей и вампиров, а немного спереди. Их шеи были длинными, а круглые головы защищали три хитиновых сегмента, каждый с прорезями для светящейся пары глаз.

У них было две основные ноги, со слишком вывернутыми назад, как для человека, голеними, и два коротких рудиментарных отростка — ложноножек — обращенные назад от их таза. У рудиментарных ног было два сустава и очень ограниченный диапазон движений, но, когда тачи сидели, они сжимали ими сиденье, закрепляя себя на месте, что очень помогало им в космических полетах и воздушных боях. Тачи чувствовали себя комфортно как вертикально, так и вверх ногами.

Мод окинула взглядом стол. Всего девять тачи. Женская особь по центру стола носила хрустальный браслет, наполненный мягко светящейся жидкостью. В ней плавали зелёные искорки, менявшие положение при каждом движении тачи. Королевна. Остальные были телохранителями, скорее всего, элитными воинами.

Их никогда не следовало сажать так далеко от хозяйского стола. Отсюда его было даже не видно. Это было оскорблением, а тачи были весьма чувствительны к подобным вещам. Вампиры в какой-то степени были ксенофобами, особенно в отношении инопланетян, непохожих на млекопитающих, поэтому сам допуск сюда тачи означал, что на весах было нечто важное. Союз, торговое соглашение. Что-то стоящее, что сейчас находилось под угрозой. Это было тактическим промахом. Ей следует рассказать об этом Арланду.

Где был Арланд? Она не ожидала, что он будет сидеть рядом с ней — это бы шло вразрез со всеми обычаями Святой Анократии — но он мог хотя бы пройти мимо. Просто убедиться в ее присутствии.

Тачи оставили свободным всего одно место, прямо напротив королевны. Ей придется сидеть между двумя парами охранников под наблюдением остальных четверых. Мод склонила голову и села.

— Приветствую Вас.

— Приветствую, — ответила королевна, нижний сегмент ее лица приподнялся, открывая прорезь рта.

Десять тарелок стояли пустыми, а приготовленные вампирами приборы — вилки с четырьмя зубчиками — оставались нетронутыми. Никто ничего не ел. Сев за стол, она поняла, почему. В двух больших мисках на столе был салат.

Они подали им *салат*. Мод едва не хлопнула себя рукой по лицу.

Пребывая с миссией среди других видов, тачи воздерживались от употребления мяса, так что хотя бы с этим Дом Крар угадал. Но было общеизвестно о чрезвычайной разборчивости тачи в подаче еды. Для них это было такое же искусство, как и ее насыщенность. Каждый ингредиент должен был быть на своем месте. Ничего не должно было соприкасаться. Вампиры же подали им салат. Залитый заправкой. Фу.

Увидев такое, мама бы покраснела от стыда, а Орро, шеф-повар в гостинице Дины, наверняка порешил бы этих горе-поваров.

Тачи никогда бы ничего не сказали. Они бы просто сидели и тихо злились. Если королевна встанет из-за стола, не прикоснувшись к еде, Дом Крар может попроситься с надеждой на сотрудничество с ними.

Мод повернулась к ближайшему официанту.

— Принесите мне хлеб, мед, разнообразные фрукты, большое блюдо и острый нож.

Официант замешкался.

Она добавила льда в голос.

— Разве я не гостя Дома Крар?

Официант сверкнул клыками.

— Будет сделано, леди.

Тачи наблюдали за ней со спокойным интересом. Никто не проронил ни слова.

Официант принес массивную деревянную разделочную доску с буханкой свежее испеченного хлеба. Второй официант поставил перед ней большую вазу с фруктами и стеклянный сосуд с медом, похожий на соусник. Официанты остались позади нее. Они не принесли блюдо. Неважно.

Мод срезала корочку с хлеба, придавая круглой буханке квадратную форму. Что ж, хотя бы нож был острым — единственное, о чем не стоило волноваться, имея дело с вампирами.

Тачи продолжали наблюдать.

Она нарезала хлеб ровными, полудюймовыми кубиками, положила пять из них вместе на

тарелку, один в центре и четыре по углам, так что они образовали квадрат. Она взяла мед и медленно капнула несколько капель на каждый кубик, пока хлеб не впитал янтарную жидкость.

Тачи по краям стола немного подались вперёд.

Мод вынула из вазы голубой плод коры, сняла с него тонкую кожицу и аккуратно нарезала ровными круглыми ломтиками. Ей удалось сделать восемь ломтиков, семь идеально ровных и один чуть толще. Она положила семь ломтиков вокруг кубиков. Восьмой был на волосок толще. Она задумалась.

Тачи задумались вместе с ней.

Лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Она потянулась за другой корой.

Тачи слева от нее с облегчением выдохнул, а затем спохватился, смущённо щёлкнув ртом.

После коры она нарезала красную грушу, затем толстые желтые стебли сладкой травы, медленно выстраивая узор мандалы на своей тарелке. За ними последовали ягоды ких — идеальные маленькие шарики темно-оранжевого цвета. Она аккуратно разложила ягоды и бросила последний взгляд на тарелку. Это было далеко не так идеально, как должно было быть, но это было лучшее, что она могла сделать с тем, что у нее было.

Мод встала, подняла тарелку и с поклоном протянула ее королевской особе.

— Леди солнца и воздуха, для меня большая честь разделить с вами мою еду. Она скромна, но предложена от чистого сердца.

За столом все притихли. Королевна посмотрела на нее своими шестью светящимися глазами.

Цвет вспыхнул на ее экзоскелете, сменяясь с нейтрального серого на темно-лазурный утреннего неба. Она протянула длинную изящную руку и взяла тарелку.

— Я принимаю ваше предложение.

Мод тихонько выдохнула и села. Цвет вокруг стола немного потемнел. Теперь она могла различить оттенки голубого, зелёного и фиолетового.

Два вампира-официанта унеслись обратно на кухню чуть ли не бегом.

Она взяла следующий фрукт и принялась его чистить.

Королевна подцепила кубик, пропитанного медом хлеба своими клешнями, и отправила его в рот.

— Меня зовут Дил'ки. Как ваше имя?

— Мод, Ваше Величество.

Дил'ки щёлкнула клешнями.

— Ч-ч-ч. Не так громко. Вампиры не знают. Где вы выучили наши обычаи?

— Мои родители — хранители гостиницы на Земле.

На сегментах Дил'ки расцвел тёмно-синий. Тачи вокруг стола заерзали, сменяя позу на более расслабленную.

— Прелестно. Вы говорите на аките?

Хвала вселенной, что папа настоял на превосходном речевом импланте.

— Говорю.

Мод соорудила ещё одну, менее сложную мандалу и передала ее тачи справа от нее.

— Мы будем говорить на аките, — объявила Дил'ки, переключаясь на диалект. — Леди Мод, вы меня понимаете?

— Понимаю, — ответила Мод

— Так. — Королевна придвинулась поближе и отправила в рот ягоду. — Расскажите мне, что вы здесь делаете, среди этих варваров?

— Один из них предложил мне выйти за него замуж.

— Нет, — охнул зелёный тачи справа. — Вам не стоит.

— Они даже не могут сделать надлежащие сиденья, — вставил другой зелёный тачи. — Некоторые из них соединяются в лавки.

— Вы, должно быть, очень смелая, раз приехали сюда, — сказал фиолетовый тачи слева.

— Вы ответили «да»? — спросила Дил'ки.

— Я сказала, что подумую.

Официанты вернулись, неся блюда с аккуратно нарезанными ломтиками фруктов и кубиками хлеба. Тачи притихли. Еда была расставлена на столе, и официанты удалились.

— Можете обслужить себя сами, — распорядилась Дил'ки. — Если бедной Мод придется кормить нас всех, мы пробудем здесь всю ночь.

Тачи защелкали мандибулами, хихикая. Мод пронзила инстинктивная тревога. Каждый волосок на ее затылке встал дыбом.

К блюдам потянулись клешни и каждый принялся сооружать себе сам небольшой шедевр из фруктов на тарелке.

— Который из них сделал вам предложение? — поинтересовалась Дил'ки.

Мод вытянула шею. Если Арланд и был где-то здесь, то за хозяйским столом, но ей не удалось его разглядеть.

— Высокий блондин. Сын леди Илемины.

Дил'ки подалась вперед и другие тачи в точности повторили ее движение, словно они его репетировали.

— Расскажи мне все, — распорядилась Дил'ки.

Мод раскрыла было рот ответить, но увидела идущую к ней Севелину в сопровождении двух мужчин.

— Враг? — догадалась Дил'ки.

— Пока не знаю, — ответила Мод. Она поняла, что слегка отодвинула стул от стола, опираясь на чистую мышечную память. Когда враг приближается, лучше убедиться, что вставание не будет стоить вам драгоценной доли секунды. — Я думаю, что такое возможно.

Все тачи как один стали светло-серыми.

— Вот вы где! — улыбнулась ей Севелина. — А я все гадаю, куда они вас спрятали.

Неуместное обращение. Оскорбление. Было бы нормально, если бы они были подругами и наедине, но они не дружили и находились на публике.

Мод натянуто улыбнулась.

— Леди Севелина.

— Я ожидала, что вас придется поискать, но за этим столом? Серьезно?

Ещё одно оскорбление. Она явно забавлялась.

— И как я вижу, они забыли принести вам мясо. Они всерьёз считают вас травоядной? Леди Мод, неужели люди и вправду травоядные? Я спрашиваю об этом только из-за ваших маленьких зубов.

Третье оскорбление. Темноволосый вампир справа от Севелины хмыкнул. Не смог себя сдержать.

Тачи справа от Мод наклонился к ней и пробормотал на аките.

— Вы бы хотели, чтобы я ее убил? Я могу расправиться с ней по-тихому сегодня ночью. Никто даже не догадается.

Вот черт. Не хватало ещё устроить межзвёздный инцидент.

Севелина слегка нахмурила брови. Десять к одному, что имплант Севелины не распознает акит. Это был внутренний язык тачи. Но если Мод ответит на английском, он переведет ее ответ. Мод прочистила горло.

— Кхиа теки-теки, ре то кха. Керчи сиа чит. — Что означало: «Нет, спасибо. Она источник информации».

Эх, она все испортила. Были звуки, которые человеческий рот был просто не в состоянии воспроизвести.

Тачи снова защелкали мандибулами, одобряя.

— Это было очень, очень хорошо, — сказала Дил'ки на аките. — Хорошая попытка.

— Какие-то проблемы? — поинтересовалась Севелина.

— Отнюдь, — улыбнулась Мод. — Я могу вам чем-нибудь помочь?

— По правде говоря, да. — Севелина улыбнулась. — Эти лорды со мной задавались вопросом, есть ли какой-то уникальный аспект в человеческой любви, который так особенно привлекает вампиров. Я подумала, что будет идеальным поинтересоваться у вас, так как вы использовали его с таким большим эффектом.

Четверть секунды, чтобы встать, еще четверть, чтобы запрыгнуть на стол, полсекунды, чтобы ударить вилкой в шею Севелины, пробив ей трахею. Она бы прекрасно выглядела с окровавленной вилкой, торчащей из ее шеи.

Мод улыбнулась и замерла. В дверях пиршественного зала стоял страж. Рядом с ним стояла маленькая фигурка в голубой тунике с серебряным поясом. Из-за большого наливающегося фингала правая щека Хелен стала ярко-красной.

— Прошу меня извинить. — Она вскочила и поспешила мимо столов к дочери.

Хелен увидела ее и ее личико скривилось. Она изо всех сил старалась не расплакаться.

— Что случилось? — спросила Мод.

Страж, пожилой вампир, улыбнулся ей.

— Личные дуэли в детской запрещены. Леди Хелен была предупреждена о последствиях своих действий, но все же решила продолжить, как и ее оппонент.

— Он назвал меня лгуньей, — выдавила Хелен сквозь зубы.

Мод охватил страх, кое-как она заставила себя заговорить.

— Другой мальчик жив?

— Да. — Пожилой вампир улыбнулся еще шире. — Его сломанная рука послужит прекрасным напоминанием о сегодняшних событиях. К сожалению, леди Хелен сейчас придется нас покинуть. Завтра ей следует явиться в детскую, чтобы искупить свое

неудачное решение. Может, мне отвести ее в комнату?

— Нет, — возразила Мод. — Я сама ее отведу.

— Но как же ваш ужин, леди Мод?

— Я уже сыта.

Мод взяла дочь за руку и зашагала по коридору, прочь от трапезного зала.

ДЛИННЫЙ КОРИДОР цитадели Дома Крар был пуст. Позади Мод шум пиршественного зала затихал, удаляясь с каждым шагом. Хелен шла рядом с ней, ее лицо было угрюмым.

— Что случилось? — мягко спросила Мод.

— Они спросили, откуда я приехала, и я рассказала им, как сделала себе комнату и как тётя Дина сказала, что достанет мне рыбок. Этот мальчик сказал, что дома не меняются, подчиняясь твоим мыслям. Он сказал, что я вру.

Конечно, он так сказал.

— Что было дальше?

— Я разозлилась. — Хелен закусила губу клычками. — И я сказала, чтобы он взял свои слова обратно. А он сказал, что я дура и врунья. И тыкнул в меня пальцем.

— Как?

Хелен подняла руку, вытянув указательный палец, и принялась водить им в воздухе, рисуя перевернутую U и пропела: — Врунья-врунья-врунья.

— Что затем?

— Я сказала, что тыкать пальцем плохо, потому что это позволяет твоему врагу понять, куда ты смотришь.

Уроки Кархари не прошли даром. Не важно, как долго Хелен провела вдали от нее, пустошь въелась в ее душу и Мод ничего не могла с этим поделать.

— А он сказал, что я недостаточно хороша, чтобы стать его врагом. А я сказала: «Я тресну тебя так сильно, что ты проглотишь свои зубы, червяк.»

Мод подавила стон.

— Где ты это услышала?

— От лорда Арланда.

О Боже.

— Что было потом?

— Потом пришел страшный старый рыцарь и сказал мне, что если я брошу вызов мальчику, то будет поле бедствия.

— Последствия.

— Именно. Поэтому я спросила, будут ли у мальчика последствия, если он будет драться со мной, и рыцарь сказал «да», и я сказала, что согласна.

Мод потеряла переносицу.

— А потом рыцарь спросил мальчика, не нужна ли ему помощь, и мальчик ответил, что нет, и рыцарь сказал «продолжай», а потом мальчик ударил меня, и я схватила его за руку. Ногами. — Хелен перекатилась на полу и сцепила ноги вместе. — Я сказала сдавайся, а он ничего не сказал, только завопил, и я ее сломала. Если он не хотел, чтобы я ее сломала, то должен был сказать «сдаюсь».

Мод еще раз потеряла лицо.

Хелен смотрела на нее с пола, большие зеленые глаза казались огромными на ее лице.

— Он первый начал.

А она закончила.

— Ты не была не права, — сказала Мод. — Но поступила неразумно.

Хелен вперила взгляд в пол.

— Ты же знаешь, что ты не лгунья.

— Да.

— Тогда какая разница, что там сказал вампирский мальчик?

— Не знаю, — пробормотала Хелен.

Мод присела рядом с ней на корточки.

— Врагов не всегда встречаешь в бою. Иногда встречаешься с ними в мирное время. Они могут даже притвориться твоими друзьями. Некоторые из них попытаются спровоцировать тебя, чтобы понять, на что ты способна. Ты должна научиться ждать и наблюдать за ними, пока не узнаешь их слабость. Мальчик думал, что ты слабая. Если бы ты позволила ему продолжать так думать, ты могла бы использовать это позже. Помнишь, что я говорила тебе о сюрпризе?

— С ним побеждают в битвах, — ответила Хелен.

— Теперь мальчик знает, что ты сильная, — сказала Мод. — Не было ничего плохого в том, чтобы показать свою силу. Но в будущем ты должна хорошенько подумать и решить, хочешь ли ты, чтобы люди знали твою истинную силу или нет.

— Ладно, — тихо сказала Хелен.

— Идем. — Мод протянула дочери руку. Хелен сжала ее пальцы и встала. Они продолжили свой путь по коридору.

— Мама?

— Да?

— Вампиры — наши враги?

Тут надо определиться.

— Именно это мы и пытаемся выяснить.

— А когда мы снова поедем жить к тете Дине?

Замечательный вопрос. *Что я вообще здесь делаю?*

Она еще в первый раз была по горло сыта этими вампирскими ударами в спину. Она пообещала себе, что все будет кончено, как только они приземлятся на Кархари, и она повторяла это обещание снова и снова, когда лежала на вершине холма, вдыхая пыль Кархари, наблюдая за вспышкой кровавого меча и видя, как голова Мелизарда падает на землю. Когда она выслеживала его убийц, когда она торговалась за укрытие и воду, зная, что если она потерпит неудачу, то Хелен умрет. Это стало ее мантрой. Никогда больше. И все же она была здесь.

Арланд бросил её, едва ему представился шанс.

Чего ты ожидала? Ты ожидала, что он придет, возьмет тебя за руку и проведет к месту за хозяйским столом?

Да. Ответ был «да». Мод не ожидала этого, но очень хотела.

Дура.

Было глупо надеяться на то, что никогда не случится. Было глупо приезжать сюда.

— Мама? — повторила Хелен.

Они могли бы спокойно отправиться домой прямо сейчас. Вернуться к Дине. Хелен никогда не сможет пойти в человеческую школу или поиграть с человеческими детьми, потому что не существует способа скрыть клыки, но все трое, Клаус, Мод и Дина, обучались на дому в гостинице, и ни для одного из них это не обернулось плохо.

Они могут просто вернуться домой, где никто не будет унижать их или бить по лицу. Домой к знакомой странности ее детства, до Мелизарда. До Кархари.

Но они проделали весь этот путь. Она притащила сюда Хелен, потому что Арланд дал надежду на нечто более глубокое, чем когда-либо надеялась Мод. Часть ее восставала против того, чтобы сдаться без боя. Но вообще стоила ли того эта борьба?

Я останусь здесь еще на день. Еще на один день. И если к завтрашнему вечеру это дерьмо не рассосется, тогда с меня хватит.

— Сначала мы должны здесь кое-что сделать.

— Мне понравилось у тети Дины, — сказала Хелен. — Мне нравится моя комната.

Из-за угла показалась невысокая фигура и направилась к ним, выпрямившись на мохнатых лапах. В ней было всего три с половиной фута роста, если не считать почти шестидюймовых рысых ушей, увенчанных кисточками. Ее мех, густой и длинный, как шуба норки или лисы, был песочного цвета и украшен крошечными голубыми розочками. Ее мордочка представляла собой смесь кошачьего и лисьего, с удлиненной челюстью и большими изумрудно-зелеными глазами, которые слегка блестели, когда на них падал свет. На ней был прозрачный бледно-розовый фартук, украшенный черной вышивкой. В левом ухе поблескивали два тонких золотых кольца.

— Котенок, — прошептала Хелен.

Ха! Вселенная предоставила поучительный момент.

— Нет, цветочек. Это лиса. Помнишь, я говорила тебе, что нужно скрывать свою силу? Лисы скрывают свою силу. Они выглядят мило, но они опасны и очень хитры.

Они также были превосходными убийцами, и они могли отравить своих врагов в мгновение ока, но это был урок, который она преподаст через несколько лет.

— Видишь ее маленький передничек? Она из торгового клана. По отметкам видно, какого именно. Эта — из клана Нуан. Помнишь, я говорила тебе, что дедушка и бабушка были хранителями? Они покупали вещи у клана Нуан и иногда брали меня с собой. Твой дедушка сказал мне, чтобы я никогда не торговалась с лисами, если это не будет абсолютно необходимо. Он был прав.

Хелен выгнула шею, стараясь рассмотреть получше.

— На Баха-чар?

— Да, цветочек. И каждый раз, когда я приходила, Нуан Сее, великий торговец, давал мне конфету. Это была лучшая конфета в мире, и она не продавалась. Он давал мне конфетку, потому что я ему нравилась, но также и потому, что он хотел заключить хорошую сделку с моими родителями. Трудно торговаться с тем, кто сделал счастливым вашего ребенка.

Они дошли до лисы. Маленькая лиса посмотрела на них.

— Приветствую, — сказала Мод.

— Приветствую, — ответила лиса.

— Пожалуйста, передавайте наше уважение почтенному Нуан Сее, — сказала Мод.

— Вы знаете наш клан? — удивилась лиса.

— Наша семья вела дела с кланом Нуан. Мои родители были хранителями гостиницы. Возможно, вы знаете мою сестру, Дину. Она тоже хранительница.

Маленькая лиса замерла.

Мод напряглась.

— Дина? Мы знаем Дину!

Маленькая лиса улыбнулась, демонстрируя крохотные зубки и запрыгала на месте, словно воздушный шарик, наполненный восторгом.

— Мы знаем Дину! Идём. Идёмте со мной. Мой двоюродный дядя будет так рад. Идем, идём!

— Мы...

Лиса схватила Хелен за руку.

— Пойдемте со мной сейчас же! — Она побежала по коридору, и Хелен бросилась за ней.

Как раз то, что им было нужно. Мод бросилась за ними. Они повернули направо, потом налево, потом снова направо, и лиса прыгнула в дверной проем, увлекая за собой Хелен. Мод рванула вперед и резко остановилась.

Покрывала пастельных тонов скрывали каменные стены вампиров. Мягкие роскошные ковры укрывали холодный пол. Бархатная мебель, вырезанная из светлого дерева и столь богато украшенная, что Людовик XIV позеленел бы от зависти, предлагала рассаживаться за маленькими столиками. Стекланные и металлические тарелки стояли на столах, демонстрируя фрукты, сладости и маленькие кусочки пряного вяленого мяса. Дюжина лис болтала, закусывала и играла в разные игры. В центре всего этого, на напольной подушке шириной в шесть футов и толщиной в три фута, сидел Нуан Сее. Его серебристо-голубой мех потемнел на спине, испещренной золотыми розочками, и побелел на груди и животе. На нем был красивый передник из прозрачного серебристого шелка, расшитый эмблемами клана Нуан, и ожерелье из сапфиров, каждый размером с грецкий орех.

Она словно заглянула в торговую лавку. Мод практически ущипнула себя.

Маленькая лиса вбежала в комнату, таща за собой Хелен.

— Сестра Дины! И ее ребёнок!

Хелен замерла.

Нуан Сее всплеснул своими лапами-руками.

— Матильда!

Он ее помнил.

Воспоминания нахлынули снова. Прогулка с мамой и папой по залитым солнцем улицам Баха-чара в потоке покупателей со всей галактики, в то время как галактический базар гудел миллионом голосов. Вот они добрались до лавки Нуан Сее, прохладного оазиса посреди пустынной жары, и услышали певучий голос Нуан Сее, торгующегося и посмеивающегося. Вкус леденца ру во рту. Внезапно ей снова стало двенадцать. Мод чуть не заплакала.

Она начала двигаться, не осознавая этого.

Нуан Сее встал с подушки и сделал три шага к Мод. Она едва осознала оказанную честь. Она подошла к нему, и они обнялись.

— Вот и ты, Матильда, — сказал торговец.

Каким-то образом ей удалось ответить.

— Да.

Они отстранились.

— А это кто? — Нуан Сее распахнул свои бирюзовые глаза.

— Это моя дочь, Хелен.

Лисы испустили коллективный писк умиления.

— Она такая хорошенькая!

— Посмотрите на ее волосы!

— Посмотрите на ее маленькие сапожки!

Хелен стояла в вихре лис, выглядя слегка испуганной, как кошка, встреченная стаей слишком восторженных маленьких собачек.

— Я — Нуан Нана, — объявила обнаружившая их лиса. — Идём со мной. У нас здесь лучшие сладости.

Мод скрыла улыбку, когда лисы потащили Хелен к ближайшему столу и сунули ей под нос блюдо с конфетами.

— Ты виделась со своей сестрой? — спросил Нуан Сее.

— Да. Она так выросла.

— И ещё стала хранительницей! — всплеснул руками Нуан Сее. — Кто бы мог подумать?

Мод рассмеялась. Лучше так, чем плакать.

— Что вы здесь делаете? — спросил Нуан Сее.

— Все сложно.

— Идём, идём. — Он провел ее к дивану, стоящему рядом с его подушкой.

Кто-то принес ей бокал сладкого вина. Кто-то еще принес блюдо с конфетами ру. Она съела одну, наслаждаясь вкусом, тающим на языке, сладким с легким привкусом кислого, но таким освежающим, что казалось, весь ее рот пел.

— Расскажи мне обо всем, — попросил Нуан Сее.

Глава 6

Расскажи мне обо всем.

Ах же ты хитрый, хитрый лис. Мод откинулась на спинку дивана и рассмеялась.

Клан Нуан внимательно смотрел на нее, и от этого ее почему-то разобрало ещё больше. Она смеялась, пока не начала хрюкать.

— Я сказал что-то смешное? — поинтересовался Нуан Сее.

Мод удалось сдержать хихиканье и выдать из себя несколько слов.

— Как долго Нуан Нана ждала меня в коридоре?

Комната внезапно притихла.

— Я имею в виду, это должно было быть с самого начала ужина, так как вы не могли знать, психану ли я и когда выскочу в гнев. С тех пор как я переступила порог, я все думаю, почему торговец из Баха-чар, почетный гость, не пришел на ужин. Вы хорошо подготовились, достопочтенный Нуан Сее. Подушки, покрывала, даже конфеты. Вот я здесь, совсем одна, чужая в чужой стране, и вы возвращаете все мои детские воспоминания. Такая хитроумная ловушка для манипуляций. Я на взводе и готова выболтать все свои секреты.

Мгновение торговец просто смотрел на нее. Затем Нуан Сее поднял лапы-руки и театрально закатил глаза.

— Невозможно перехитрить всех.

Лисы вокруг него захихикали.

— Вы такой же коварный, как и всегда, — сказала Мод.

— Ты мне льстишь, Матильда, — отмахнулся Нуан Сее.

— Здесь работает их прослушка? — спросила она.

— А как же. — Нуан Сее махнул левой лапой. — Конечно работает. Мы глушим звук, но даем им видеоряд. Мы должны им что-то дать, иначе они нас вышвырнут.

За ними наблюдали, но не слышали. Именно этого она и ожидала.

— Вы прослушивали пиршественный зал? — поинтересовалась Мод.

Нуан Сее покачал головой из стороны в сторону, а затем ухмыльнулся.

— Конечно.

Мод ухмыльнулась и отправила ещё одну карамельку в рот.

— Но ты не можешь винить меня, — сказал Нуан Сее. — Ты имеешь большое влияние на Маршала.

— Я бы так не утверждала.

— Да ладно. Арланд тобой очарован.

— Очарован?

— Да. Я правильно употребил это слово. Если бы там была огненная река и ты была бы на другой стороне, он снял бы свои нелепые доспехи и поплыл сквозь пламя, чтобы добраться до тебя.

Мод рассмеялась.

— Сначала тачи, теперь вы. К чему это всё?

— Я сомневаюсь, что тачи знают о ваших отношениях. Они же учёные, — сказал Нуан Сее. — Но это не значит, что они не набросятся на тебя, когда узнают.

— К чему все это?

— Бизнес. — Нуан Сее сверкнул оскалом острых зубов. — И огромная сумма денег.

— Я вся во внимании.

Он протянул руку, взял с бокового столика высокий стакан с какой-то розовой жидкостью и отхлебнул.

— Ты видела боевую станцию?

— Видела.

— Боевая станция изменила все. Сейчас это самая безопасная область пространства в этом квадранте. Здесь пересекаются многие торговые пути, или могли бы пересекаться, если бы было безопасное убежище. Место, где космический корабль мог бы легко причалить, не беспокоясь о сжигании топлива на орбите. Место торговли и коммерции.

В голове Мод зажглась лампочка.

— Вы хотите, чтобы Дом Крар построил космическую станцию.

— Да. И я пытаюсь дать им на это деньги.

— Космическая станция на территории вампиров, дающая доступ другим видам? Десятки иностранных кораблей, пришвартованных в системе Священной Анократии? Этого никогда раньше не делали.

Мод пригубила розовое вино. По вкусу оно напоминало арбуз, клубнику и сладкий виноград в одном бокале.

Нуан Сее застонал.

— Как космический вид может быть настолько близорук? Они уже построили боевую станцию. Они соорудили эту дорогую штуку, которая может охранять всю систему. Она висит там и стоит им денег. Я предлагаю то, что принесет огромную прибыль для всех. В пределах квадранта нет ни одной док-станции для не-вампинов.

— На всей территории Священной Анократии, за исключением дипломатической космической станции возле столичной звездной системы, насколько я помню.

— Именно. Десятки видов отчаянно нуждаются в портовых сооружениях. Они висят там, как спелые фрукты. Все, о чем я прошу дом Крар — это встать под деревом, открыть рты и позволить плодам в них упасть. Они могли бы окупить стоимость боевой станции в течение двух лет.

Он был прав. Космическая станция приносила бы Дому Крар баснословный доход.

Нуан Сее застонал от неподдельного горя.

— Я ничего не понимаю. Разве они не хотят зарабатывать деньги?

— Так поэтому тачи здесь?

— Да. Они ведут археологические раскопки на Он-Тору. Им приходится преодолевать сотни световых лет вокруг вампирского пространства, чтобы попасть туда. Космическая станция здесь даст им почти прямой путь до этой колонии. Они готовы платить самую высокую цену.

Мод откинулась назад. Сменить образ мыслей «вампирское для вампиров» будет почти невозможно.

— Ты знаешь вампиров, — сказал Нуан Сее. — И у тебя есть влияние на Маршала.

— Как я уже сказала, мое влияние не распространяется так далеко. Дина сказала мне, что вы с Домом Крар достигли соглашения на Нексусе, которое обогатило всех вас. Вы должны быть естественным союзником для Крара. Если они сопротивляются вам, несмотря на общее прошлое, ничто из того, что я скажу, не будет иметь значения. Я здесь никто.

— Ты Матильда Демилль.

Фамильное имя подхлестнуло память.

Как бы действовала мама?

— Вы заметили, как они помешаны на обороне? — спросила она. — Как вид вампиры проводят больше времени в доспехах, чем вне их. Возьмем, к примеру, этот замок. Хватило бы и меньшего строения, но вот он, чудовищный замок с невероятно толстыми стенами и достаточной обороной, чтобы отразить нападение превосходящих сил противника. Я никогда не была под замком, но готова поспорить, что под нами есть сеть туннелей, уходящих в гору так глубоко, что они выдержат орбитальную бомбардировку. Шансы на то, что такая атака произойдет, равны нулю. Вы видели их флот. Только эсминец Арланда может сдерживать небольшую армаду. Система уже настолько защищена, насколько это возможно, но они построили на ней боевую станцию. Вы просите их впустить в свое пространство чужаков, много разных чужаков, а не только избранных верных союзников. Вы заставляете их идти против своей природы.

— Я предлагаю им богатство, превышающее их самые смелые мечтания.

— Им все равно. Дело не в деньгах. — Мод поболтала вино в бокале и сделала еще глоток. — Дело в мукама.

— Я слышал о мукама, — задумчиво сказал Нуан Сее. — Но ни разу от вампира. А ты почти вампир.

Мод улыбнулась.

— Вы хотите, чтобы я рассказала вам о мукама?

— Да. Мне не хватает одной детали, которую я не понимаю.

— Ладно. Это восходит к закону Бронуин. — В галактике было очень мало универсальных законов, но закон Бронуин доказывал свою истинность снова и снова так часто, что его просто признали.

— Как только вид освоит межзвездные космические полеты, он будет развиваться технологически, но не социально, — сказал Нуан Сее.

Мод кивнула.

— Да. Их индивидуальный уровень жизни может резко повыситься, технический прогресс будет продолжаться, но их социальная структура в основном остается прежней. Способность путешествовать между звездами устраняет некоторые факторы давления, которые, как известно, приводят к социальным изменениям. Как только вы осваиваете межзвездный космический полет, внезапно плотность населения больше не является проблемой. Географические ограничения исчезают. Конкуренция за природные ресурсы в значительной степени исчезает, по крайней мере на начальных этапах. Различные отколовшиеся группы внутри общества больше не должны учиться сосуществовать, они могут просто отдалиться друг от друга.

Нуан Сее кивнул.

— Социальные перемены трудны, потому что общество состоит из индивидов. Эти люди учатся быть успешными в этой конкретной социальной конструкции, и они сопротивляются изменениям, потому что это угрожает их выживанию. Чтобы действительно осуществить изменение, нужно убедить население, что его выживание в целом находится под вопросом, если только оно не изменит свой курс. Поскольку межзвездные полеты устраняет многие из этих факторов выживания, общество, о котором идет речь, обычно остается таким, как оно есть, как только достигается способность пересекать звезды. Если они были охотниками-собираателями, то таковыми и остаются. Если они были республикой, они остаются республикой и так далее.

— Да. Это известный факт, — подтвердил Нуан Сее.

— Мукама вторглись в Святую Анократию, когда вампиры были в феодальном периоде. В то время вампирское общество состояло из могущественных кланов во главе с воинственной аристократией и было связано сильной религией. Мукама, должно быть, думали, что вампиры, так технологически отстающие от них, были легкой добычей. Что вы знаете о мукама?

— Не многое, — сказал Нуан Сее. — Они были скрытным видом, и этот конфликт

произошел очень давно.

— Они были хищниками, — сказала Мод. — Им не нужна была планета. Они хотели самих вампиров, особенно детей. Взрослые использовались как рабочая сила, а дети — как источник пищи. Мукама находили детей нежными и восхитительными.

Нуан Сее поморщился.

— Вампиры отступили в свои замки. Превращение замков в руины уничтожило бы все прекрасное мясо внутри, поэтому мукама пришлось пойти на штурм с земли. Было обнаружено, что мукама неэффективны в узких замкнутых пространствах. Они были воздушным видом. Они охотились сверху. Было также обнаружено, что массовое оглушающее оружие мукама не работает против вампира в доспехах. Это была долгая война.

— Насколько долгая? — спросил Нуан Сее.

— Почти два десятилетия. В какой-то момент, примерно через восемь лет после начала конфликта, основная флотилия мукама потеряла контакт с орбитальным флотом, отправленным на планету вампиров. Им потребовалось еще около десяти лет, чтобы завершить свои прежние дела. Наконец они встреппенулись и отправились выяснять, что случилось. Когда они прибыли, то обнаружили орбитальный флот именно там, где он и должен был быть, в системе. Корабли были целы и полны вампиров.

Мод покрутила бокал с вином и улыбнулась.

— Никто никогда больше не встречал мукама.

— Нет, — подтвердил Нуан Сее.

— Но вот мы здесь, наслаждаемся свежим воздухом их родного мира.

Нуан Сее встреппенулся.

— Дом Крар был одним из первых великих домов, — сказала Мод. — Им была доверена планета Дейсин, чтобы ни один мукама никогда больше не дышал ее воздухом.

Она поставила опустевший бокал на стол. Маленький лис подбежал и снова наполнил его.

— Когда я начала этот рассказ, я сказала вам, что стабильное общество устойчиво к изменениям. Святая Анократия стабильна, почтенный Нуан Сее. Они победили. С чего бы им меняться? Их образ жизни работал на них в течение тысяч лет. Они никогда не переставали строить замки или носить доспехи, те просто делали их сильнее. Они никогда не оставляли свою веру, потому что она поддерживала их в самый темный час.

Они лелеют своих детей, охраняют их, как величайшее сокровище, и учат их сражаться с юных лет, потому что история научила их, что дети — это и драгоценность, и уязвимое место. Без детей у Святой Анократии нет будущего. Прежде всего, вампиры не доверяют чужакам. Из-за звезд к ним никогда не приходило ничего хорошего. Вы аутсайдер, борющийся с тысячелетней инертностью. Одинокая странная птица, залетевшая в огромную стаю, пытаюсь изменить ее направление. Те перемены, которые вы ищете, могут прийти только изнутри, от кого-то глубокоуважаемого, кого-то укорененного в их обществе. Ни у вас, ни у меня нет такого влияния. Но я поговорю с Арландом, когда увижу его в следующий раз. Если я увижу его.

— О, ты увидишь его, — сказал Нуан Сее. — Он сейчас идет по коридору.

Мод глубоко вздохнула.

Мгновение спустя в дверях появился Арланд с большим серым футляром в руках. Он увидел ее.

— Миледи.

Хелен помахала рукой Арланду. Он сделал шаг в комнату, но лисы окружили его,

выталкивая обратно в коридор.

— Оставь ее в покое!

— Люди были грубы с ней.

— Она грустила!

Мод взглянула на Нуан Сее. Он улыбнулся ей.

Арланд одарил ее страдальческим взглядом поверх лис, и поднял руки в притворной капитуляции.

— Полагаю, я должна выяснить, где он был. — Она вздохнула.

— Заходи-ка мне в любое время, Матильда, — сказал Нуан Сее.

Она уже много лет не слышала своего настоящего имени. Так ее называли только родители, да и то в редких случаях.

— Обязательно, — пообещала она, и это было правдой.

МОД ШАГНУЛА через порог в коридор. Дверь за ее спиной захлопнулась, отрезав лис с их негодующими воплями.

Арланд взглянул на Хелен, его глаза потемнели.

— Кто?

— Это была формальная дуэль, — сказала Мод.

— Я получу поле бедствия, — сообщила ему Хелен.

Арланд повернулся к Мод.

— Леди Хелен бросила вызов кому-то в детской, получила предупреждение не драться и все равно сделала это. Теперь будут последствия.

— Ты победила? — спросил Арланд.

Хелен кивнула.

— Тогда все в порядке. Если идти по жизни, не делая ничего, что заслуживало бы каких-либо последствий, никогда не узнаешь победы.

Хелен заулыбалась.

— Просто прекрасное воспитание, лорд-Маршал. — Мод вложила в свой тон достаточно сарказма, чтобы потопить космический крейсер.

— Стараюсь, — ответил Арланд.

Все трое посмотрели друг на друга. Неловко.

— Могу я проводить вас до ваших покоев? — спросил он.

— Можете. — Либо так, либо продолжить стоять в коридоре.

Они прошли через крепость к крытому мосту, Хелен бегала взад и вперед, иногда впереди, иногда позади. Буря все еще бушевала, и зеленые молнии сверкали над головой, разрывая темное небо.

— Я извиняюсь, — сказал Арланд.

— За что, милорд?

— За то, что меня не было на ужине. Это не входило в мои намерения.

— Я не нуждаюсь в вашей защите или помощи, милорд. Я не пленница. Я здесь, потому что сама так решила. Если бы я чувствовала, что не могу справиться с этим самостоятельно, я бы уже ушла.

Они прошли по мосту в башню и остановились в конце зала, где два коридора расходились, один вел в ее покои, другой — в его.

— Я знаю, что вы не нуждаетесь в моей защите, миледи. Если бы я так думал, то не стал бы приглашать вас. Я не ищу девушку, которую надо было бы спасти. Я ищу партнера.

Она прищурилась, глядя на него.

Он проигнорировал ее, продолжив идти.

— Тем не менее, я намеревался сопровождать вас на ужин и провести его вместе с вами. Я сожалею, что мои обязанности задержали меня и что я не смог сделать так, чтобы вы чувствовали себя желанным гостем в пиршественном зале моего дома. Пожалуйста, примите мои глубочайшие извинения, миледи.

Если они станут хоть чуть-чуть более болезненно вежливыми, то пустят кровь, просто разговаривая.

— Не стоит извиняться, милорд. Я хорошо провела время. Мне посчастливилось лично испытать гостеприимство Дома Крар.

Он ждал.

— Вам нечего добавить, лорд-Маршал?

— Мудрый человек знает, когда надо заткнуться, — сказал он. — У меня есть мать и двоюродная сестра. Я знаю этот тон голоса. Все, что я сейчас скажу, будет неправильно. Я смиренно буду ждать изгнания или прощения.

— Смирненно?

— Да.

— О, милорд, я удивлена, что вы знаете значение этого слова.

Он уставился на нее. Она на него. их взгляды скрестились как мечи.

— Вы собираетесь драться? — тихонько пискнула Хелен.

О, ради Бога...

— Что в коробке? — спросила Мод.

— Ужин, — ответил он. — У меня его не было, и, насколько я понимаю, у вас тоже. Присоединитесь ко мне?

Она подумала, не удалиться ли ей в свою комнату во всей своей взбешенной красе, но это было бы ребячеством. Кроме того, она умирала с голоду.

— Да, — сказала Мод.

Арланд просиял. Она почти подняла руку, чтобы защититься.

— Только ужин, — предупредила она.

— Только ужин, — повторил он. — А еще я загрузил «Сагу об Олазарде, Пожинателе Душ» на мой проектор. Она анимированная.

Это поразило ее. Хелен никогда раньше не видела мультфильмов. Затем его слова проникли глубже.

— Э-э-э, там в катакомбах есть один такой момент...

— О, нет, они его убрали. Она сделана для детей.

— Вот и хорошо.

Дверь в покои Арланда была такой же, как и у нее — тяжелой, укрепленной и старинной. Дверь открылась, и он отступил в сторону, приглашая ее войти. Она вошла в зеркальное отражение своего номера, где двери также вели в ванную и на балкон. И все же никто не перепутает эти два пространства. В ее покоях не было ничего личного, но это место явно принадлежало Арланду.

В углу росло маленькое деревце алла, ветви которого были усыпаны белыми цветами. Оно было в хорошем состоянии, значит, кто-то его поливал. На столике у массивной кровати лежала стопка настоящих бумажных книг. Она увидела копию популярного молодежного романа с Земли и прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Тут и там валялись разнообразные безделушки: длинный, опасный кинжал не вампирской работы, кусок изуродованного металла, маленькая деревянная фигурка, вырезанная с мельчайшими деталями, вероятно, Вингом, одним из существ, остановившихся в гостинице Дины. Если ей правильно показалось, та была похожа на нее...

Арланд взмахнул рукой перед стеной. Она распахнулась, показав бельевого шкафа. Он выхватил несколько больших напольных подушек и бросил их на ковер. За ними последовало пушистое одеяло.

— Проектор, — приказал он.

Сверху скользнул экран, закрывая противоположную стену.

— «Сага об Олазарде».

На экране появился мультяшный рыцарь-вампир, одетый в сложные доспехи, с кровавым мечом в одной руке и отрубленной головой в другой. Он поднял меч и взревел.

Глаза Хелен стали огромными.

— Это как книга! Только движется.

— Пауза, — сказал Арланд. — Хелен, я дал тебе доступ. Ты можешь приказывать ему сделать паузу, перемотать назад и перемотать вперед.

Она посмотрела на подушки, потом снова на экран.

— Мне нужен мой Тедди!

— Пойдем сходим за ним, — сказала Мод. — Мы сейчас вернемся.

Через пару минут Хелен со своим Тедди уже устроились на подушках. К их возвращению Арланд уже открыл коробку, которую нес с собой. Стейк рибай на ребрах для удобства. Полдюжины вампирских гарниров, тонко нарезанное мясо, жареные овощи, маленькие пирожки... От одного запаха у Мод потекли слюнки.

Арланд достал стопку тарелок. Хелен наполнила свою, закопалась в подушки и начала смотреть мультфильм.

Мод наполнила свою тарелку, прислонила подушку к кровати Арланда и села на пол. Арланд сел рядом с ней со своим ужином. Их руки почти соприкоснулись.

Мод набросилась на еду. Первые пять минут никто ничего не говорил. Наконец, она съела достаточно, чтобы притупить голод.

— Где ты был? — тихо спросила она.

— Разбирался с одним идиотом. Один из рыцарей Карат бросил ей вызов, напрямую

нарушая мой приказ.

Так вот почему Карат не было на ужине.

— Как все прошло?

Арланд пожал плечами.

— Он будет снова ходить. Когда-нибудь.

Она улыбнулась ему.

— Как Маршал, я должен был иметь с этим дело. И под делом я подразумеваю, что должен был посмотреть этот фарс с дракой, а затем наказать его санкциями.

— Человек, который никогда не делает ничего, что заслуживало бы последствий, никогда не ощутит вкус победы, — сказала она с невозмутимым лицом.

— Этот идиот не смог бы выбраться из бункера при свете прожекторов и поддержке разведки. Поверь мне, победа не в его будущем.

На экране массивное существо атаковало Олазарда, который героически, невероятно высоко подпрыгнул в воздух, размахивая мечом, который был почти таким же большим, как он сам. Хелен прижала к себе плюшевого мишку и откусила еще кусочек стейка.

— Немного переборщил с мечом, — пробормотала Мод.

— Так будет драматичнее, — сказал Арланд.

Ей это нравится, шокировано подумала Мод. Ей нравится сидеть с ним на полу и наблюдать за Хелен. Это было похоже на ночную пижамную вечеринку. Уютно.

Безопасно.

Так чертовски давно она не чувствовала себя в безопасности. Было время в гостинице Дины, но на «Гертруду Хант» напали.

Они могли бы устроить это в своей комнате, только она и Хелен, но это было бы не то же самое. Все дело в нем. С Арландом она чувствовала себя в безопасности.

Ее охватила тревога. Потерять бдительность — значит умереть. Что я делаю?

— Что-то случилось? — тихо спросил он.

Тревога оседлала и пришпорила ее. Это просто смешно. Простой акт расслабления был настолько чужд ей, что разум забился в конвульсиях, думая, что она в опасности.

Мод открыла рот, чтобы солгать.

Нет, она обещала себе, что не будет.

— Это странно, — сказала Мод. — Странно быть в безопасности.

Арланд потянулся назад, снял с кровати одеяло и накрыл ее.

— Это пройдет, — тихо сказал он. — Поешь еще немного. Еда поможет.

Она взяла тарелку. Инстинкты кричали, чтобы она убиралась из комнаты. Вместо этого она придвинулась ближе к нему. Теперь они соприкасались.

Он прислонился к кровати своим большим телом, спокойный и расслабленный. Мод откусила еще кусочек.

— Тачи уже собирались уходить, — сказала она. — Вы подали им салат.

— Они вегетарианцы.

— Они любят мясо. Просто не едят его на вражеской территории.

— Значит, мы враги? — поинтересовался он спокойным, ровным голосом.

Она откусила еще кусочек и придвинулась к нему еще на полдюйма.

— Они пытаются решить. Они любят узоры из еды. Чем сложнее, тем лучше. Где твой эксперт?

— Мертва, — ответил он. — Ее убили как раз в тот момент, когда она готовилась стать знаменосцем на важной свадьбе. Ее звали Олиния. Она была моей самой младшей тетей.

— Мне жаль, — сказала она.

— Ее убийца мертв. Тот, кто предал ее, тоже мертв. Именно так я познакомился с леди Диной.

На экране Олазард одним махом отрубил три головы злобным вампирам. Хелен взмахнула костью рыбая, подражая.

— Могу я кое-что спросить?

— Конечно.

— Зачем тебе в комнате «Сумеречная Сага»?

Арланд совершенно затих.

— Эм.

— Лорд-Маршал? — напомнила она с легкой улыбкой.

— Я хотел узнать, как земные женщины представляют вампиров.

— Зачем?

Он помолчал, явно тщательно подбирая слова.

— Твоя сестра — обворожительная женщина.

— Никогда не извиняйся за то, что тебя влечет к моей сестре, — сказала она ему. — Она удивительная.

— Так и есть. К моему стыду, должен признаться, что дело было не только в прекрасных качествах леди Дины. Вероятно, определенную роль сыграло соперничество.

— Шон Эванс, — догадалась Мод.

— Именно тогда я решил, что не люблю оборотней, — сказал Арланд. — И я еще не передумал. Жуткие существа.

Они сидели рядом в уютном молчании, пока Мод ковырялась в тарелке. Он был прав. Еда помогла. Конечно, если она будет полагаться на еду, чтобы избавиться от беспокойства, то скоро придется обзавестись новой броней.

— У нас здесь не так уж много чужаков, — сказал Арланд. — Кейси, жена сводного брата моего кузена, — первый человек, которого я когда-либо видел. Будучи подростками, мы все были очарованы ею. Она была другой. До посещения гостиницы я никогда не встречал никого, похожего на леди Дину. Женственная, окутанная тайной, но твердо контролирующая свои владения.

— Мистический ореол хранителей, — пробормотала Мод.

— Да. Иногда эта непохожесть скрывает настоящую личность. Ты больше увлекаешься тем, что представляет собой личность, чем тем, кто она есть.

— Ммм.

К чему это он ведет?

Его голос был глубоким и уверенным.

— Я пытаюсь сказать, что вижу тебя. Я любил бы тебя, будь ты вампиром или человеком, за то, кто ты есть. Тебе не нужна гостиница или метла, чтобы поразить меня. Тебе нужно только посмотреть в мою сторону, и все внимание будет принадлежать тебе.

Что-то затрепетало у нее в груди. Что-то, оставшееся еще с прежних времен, до Кархари и до замужества.

Она наклонила голову и одарила его скупой улыбкой.

— А если бы я была оборотнем?

Он втянул в себя воздух, делая вид, что обдумывает.

— Я все равно любил бы тебя.

Она тихо рассмеялась и положила голову ему на плечо.

Глава 7

В дверь позвонили.

Мгновенно проснувшись, Мод села на кровати, и несколько секунд в замешательстве пыталась мысленно открыть дверь. И тут до нее дошло: она не вернулась в гостиницу Дины. Она была в своих покоях в замке Дома Крар.

Ей снилось, что она маленькая и слабая, спасается бегством через сад в гостинице своих родителей. Кто-то преследовал ее, кто-то огромный и чудовищный. Она пыталась разглядеть, кто это был, но единственное, что она запомнила, были зубы. Огромные зубы размером с Хелен.

В дверь снова позвонили.

Мод тряхнула головой, пытаясь выбросить из нее последние обрывки кошмара. Вчера она слишком долго оставалась в комнате Арланда. Они закончили разговор о космической станции уже после того, как Хелен уснула.

— Время? — запросила она, натягивая мягкие спортивные штаны.

Светящиеся красные цифры вспыхнули на стене над камином. 9:30. На Дейсине был тридцатичасовой цикл, каждый час равнялся пятидесяти минутам, каждая минута — пятидесяти секундам. Было еще рано. По земному времени, около 6:30 утра.

В дверь позвонили еще раз.

— Открыть.

Дверь скользнула в сторону, и вошла Карат в черной броне. Не в самой ее лучшей. Когда броня получала повреждения, ее часто ремонтировали во время боя или вскоре после него. Починка син-брони требовала спокойной обстановки, много времени и твердой руки. В боевых условиях все три составляющие часто были в дефиците, вот почему военная броня имела порезы и дефекты. Черный комплект, который носила Карат, выглядел так, словно его только что достали из нанонитовой кузни. Какие бы повреждения она не получила, они были устранены без следа.

Карат плюхнулась в ближайшее кресло.

— Ну, и как мой кузен?

Мод задумчиво моргнула.

— Ты провела большую часть ночи в его комнате.

— Ты шпионишь за мной.

— Конечно, мы шпионим за тобой. Мы знаем, что ты вернулась в свою комнату с Хелен. Мы также знаем, что потребление ресурсов в его комнате далеко за полночь было повышено, что нетипично для него, поэтому мы пришли к выводу, что ты оставила своего ребенка и вернулась по личному коридору. Надеюсь, все прошло хорошо?

Вампирские кузины.

— Броня оставалась на нас.

— Что? Почему?

— У нас не настолько близкие отношения.

Карат уставилась на нее.

— Вы вообще этим когда-нибудь занимались?

— Нет.

— Это же абсурд. Откуда вы знаете, что совместимы? Как он мог просить тебя выйти за него замуж, не убедившись в этом?

— Тебе лучше спросить у него, — рыкнула Мод.

— И чем же вы занимались все то время в его комнате?

— Хелен смотрела мультик. Мы разговаривали. Все было очень мило.

— Итак, ты взяла ребенка с собой... Подожди-ка. — Карат сделала паузу. — Ты только что сказала, что мой кузен был милым? Арланд Крар? Кровавая Булава? Крушитель Костей? Разоритель Нексуса? Этот Арланд?

— Да. Он был милым, и не было никакого разорения. — То, как он смотрел на нее вчера вечером, не оставляло сомнений, что он этого хотел. Она тоже хотела, но что-то ее сдерживало. Она была похожа на взнузданную лошадь. Каждый раз, когда она думала об этом, что-то дергало ее за поводья и заставляло остановиться.

Карат откинулась назад и рассмеялась.

— Это так на него не похоже. Бедный, бедный Арланд. Все так далеко зашло.

Мод вздохнула.

— Проблема не в твоём кузене. Проблема во мне. Он дает мне время.

Карат всхлипнула.

— Ну да, конечно.

— Ты с какой-то целью пришла и разбудила меня?

— Да. — Все веселье исчезло с лица Карат. — Леди Илемина требует твоего присутствия на дамском собрании этим утром.

Ожидаемо. Мод расправила плечи. Она знала, что это грянет, и вот, пожалуйста. Спасения нет.

— У тебя есть тренировочная броня? — спросила Карат.

— Я надену обычную.

— Возможно, это и к лучшему. Тебе она понадобится. У тебя около двадцати минут, чтобы подготовиться. Нам нужно будет забрать и Хелен. У нее трудовая повинность.

— Мы сейчас оденемся, — сказала Мод.

— ВОТ МЫ и пришли. — Карат остановилась у двери в большую комнату. Пожилой страж, который привел Хелен в пиршественный зал, ждал в дверях. За дверью на полу играли дети.

Голубые глаза стража слегка искрились скрытым юмором.

— Леди Хелен.

Леди Хелен расправила худенькие плечики.

— Я здесь для последствий.

— Разумеется. — Пожилой вампир достал маленькую щеточку и тюбик, наполненный голубым гелем. — Вы выжмете немного геля на пол и будете скрести его щеткой, пока вся грязь не исчезнет. Очистите десять каменных плит пола. Вы останетесь здесь до тех пор, пока задача не будет выполнена.

Хелен взяла маленькую щеточку и тюбик, высоко подняла голову и вошла внутрь.

За ее спиной Мод увидела еще одну фигуру на полу с такой же щеткой и левой рукой в пластиковом лубке. Вампирское правосудие не знает пощады.

— С ней все будет в порядке, — заверила ее Карат. — Идем.

Они прошли десять ярдов по коридору к большим, широко распахнутым дверям. За дверями простиралась лужайка бирюзовой травы, залитая золотистым солнцем и окаймленная декоративными деревьями. Лужайку окружала трехфутровая каменная стена, очевидно, часть парапета. За стеной, по ту сторону пустого пространства, вздымались башни и стены замка. Они находились на вершине башни среднего уровня.

Женщины-вампиры спарринговали на траве с тренировочным оружием. Еще несколько человек наблюдали за спаррингом. Сбоку стоял столик с закусками. Типичное дамское собрание. Они будут лупить друг друга час или около того, а потом пить и сплетничать. До того, как стать изгоем, Мод наслаждалась собраниями. Как только она проявит себя, они станут хорошей возможностью наладить со всеми отношения. Сегодня будет не очень приятно. Сегодня ее оставят без поддержки, ожидая, что она съезжится и покорится. Это было испытание, которое она должна пройти.

По традиции на собрания не допускались лица противоположного пола. Сегодня она сама за себя.

Карат остановилась у стойки с тренировочным оружием.

— Все будет тихо-мирно, — сказала она вполголоса. — Мы с тобой потренируемся, выпьем чего-нибудь фруктового и вернемся. Не переживай.

Они действительно были о ней невысокого мнения.

Мод попробовала первый меч. Слишком тяжелый. Слишком длинный. Слишком короткий. Неправильно сбалансированный. Полимерное оружие походило на свои аналоги до мельчайших деталей, но оно не могло разрезать броню. Главная опасность состояла в том, что можно было попасть под удар. Умелый удар также мог вызвать внутренние повреждения, несмотря на броню.

Удары тренировочным оружием оставляли красную отметину, которая исчезала со

временем или при чистке. Это был простой способ вести счет, и многие собрания подолгу изучали красные пятна и выясняли, будет ли рана смертельной, если будет использовано настоящее оружие. Края тренировочных мечей были не слишком острыми, но с их помощью можно было пролить кровь. Она уже делала это раньше, всего три дня назад, когда они с Арландом тренировались на борту его эсминца. Маршал был очарован концепцией защиты, и они провели добрых три часа, кромсая друг друга.

Вот. Она нашла клинок, похожий на ее собственный. Карат выбрала более длинный и тяжелый меч, затем посмотрела на выбор Мод и выбрала более короткий клинок. Да неужели?

Карат подошла к месту в траве и подняла клинок.

— Не волнуйся.

Мод встала поудобнее.

— Я не вижу здесь никаких вампиров из других Домов.

— Это мероприятие Краа.

— Я так польщена, что меня пригласили.

Карат взмахнула клинком и сделала нарочито медленный выпад.

Мод посмотрела на нее.

— Я не собираюсь удостаивать это парированием.

Карат выпрямилась и прошипела:

— Я пытаюсь тебе помочь.

Рыжая вампирша направилась к ним, сверкая зелеными глазами.

— К нам приближается вампирша, и она выглядит так, будто вот-вот нас раздавит.

Карат оглянулась через плечо.

— Фаронская срань.

— Она за тобой или за мной?

— За тобой. — Карат встала на пути вампирши. — Леди Констана. Вы мне мешаете.

— Леди Мод! — Констана ткнула мечом в сторону Мод. — Ваша дворняжка сломала моему сыну руку.

Ах. Это.

— Не будете ли вы так добры, показать мне, как она это сделала? — Констана обнажила клыки.

Остальные вокруг них прекратили спарринг и отошли в сторону, освобождая место. Теперь у них были зрители.

— Констана, — прорычала Карат вполголоса. — Она человек и гостья.

— Как пожелаете, — ответила Мод.

— В сторону, Карат, — сдавлено прошипела Констана.

На лице Карат дернулся мускул.

— Не смей мне приказывать.

— Альвина, — произнес женский голос.

Карат застыла.

Справа от них, за спиной Карат, под сенью деревьев, стояли четыре пожилые вампириши. Та, что заговорила, была высокой, широкоплечей и с гривой светлых волос, ниспадающих ниже талии. Простые тренировочные доспехи облегали ее фигуру. Ее серые глаза были холодны. Мод заглянула в них и увидела лед.

— Пусть наша гостья примет участие в собрании, — сказала леди Илемина.

Карат отошла в сторону.

Мод отошла на несколько шагов вправо, освобождая себе место.

— После того, как я сломаю вам руки, вы извинитесь передо мной, — сказала Констана. — За то, что отняли у меня драгоценное время.

Она была примерно на два дюйма выше, вероятно, фунтов на тридцать пять тяжелее Мод, и то, как она держала свой меч, указывало на южную технику, а это означало, что она предпочитает рубящие удары. Справа или слева — вот в чем вопрос. Удар слева был бы лучше. Это более мощная атака.

Мод подняла меч и проверила острие.

— Разве в Доме Крар принято тратить время на пустые угрозы?

Констана атаковала, делая рубящий удар слева направо, нацеленный расцечь грудь. Это был хороший замах, быстрый и смертельный. Мод парировала, позволив ему соскользнуть по ее мечу. Она на секунду прихватила запястье женщины, дернув её руку в идеальное положение, отпустив, сунув свой собственный меч под предплечье Констаны, и обхватив её руку своей, заключая вампирский меч в ее подмышке. Это произошло так быстро, что Констана не успела отреагировать. Ее закрутила перенаправленная сила ее собственного удара, и она опустилась на одно колено, так что правая рука Мод оказалась на ее запястье, а левая на локте, блокируя его.

— Вы спросили меня, как моя дочь это сделала, — сказала Мод. — Она сделала это вот так.

Она ударила по локтю. Локтевой сустав треснул с громким хрустом, когда разорвалась суставная сумка. Констана закричала. Женщины вокруг поморщились и дружно втянули воздух.

— Именно так, как я ее учила. — Мод отпустила и шагнула в сторону.

Вампириша с трудом поднялась на ноги, ее правая рука безвольно повисла, а левой рукой она подхватила меч с земли.

— Хороший бой, леди Констана, — сказала Мод.

Вампириша ответила сквозь зубы.

— Хороший бой, леди Мод.

— Ну что ж, — сказала леди Илемина. — Это было очень волнующе. Я чувствую, что мне нужно немного размяться. Леди Мод, быть может, вы доставите мне удовольствие?

Черт, черт, черт. Мод поклонилась.

— Для меня это большая честь.

— Ну, конечно же. — Леди Илемина вышла вперед.

Шесть футов, шесть дюймов, не меньше. Почти двести фунтов. Как будто смотришь на приближающийся танк.

Мысли пронеслись в голове Мод слишком быстро. Не было никакой возможности отказаться от борьбы. Поддаться тоже не вариант. У них слишком много зрителей и Илемина определенно посчитала бы это оскорблением. Выиграть бой не вариант, даже

если бы это было возможно, а это не так. Она не могла унижить мать Арланда. Она не могла позволить себя унижить. Это убьет все шансы на то, что ее примут, а после прошлой ночи она хотела Арланда больше, чем когда-либо.

Что же делать? Как мне с этим справиться?

Мать Арланда была Наставницей Дома Крар, и она стала ею, потому что была признанным лидером. Вампиры подчиняются лидеру. Это и двухстраничный список титулов позади ее имени означало, что она будет превосходным бойцом. Ее сила будет ошеломляющей.

Мод, разогреваясь, еще раз проверила меч. Она была хорошо обучена, но в состязании чистой силы, особенно против рыцаря-вампира с многолетним опытом, она проиграет. Она полагалась на внезапность и грязную тактику, но благодаря Констане тайное стало явным, а открытая травянистая лужайка не представляла возможности для засады, а это означало, что у нее осталось только два преимущества: скорость и выносливость.

Я должна продержаться дольше нее. Это мой единственный шанс. Продержаться и закончить бой с некоторым тактом.

Илемина повернулась боком, держа лезвие меча параллельно траве, подняла руку и поманила ее пальцами.

Ну, супер.

Мод, легко ступая, сделала выпад. Илемина парировала и нанесла удар сверху. Мод увернулась, уклонившись от клинка на волосок, и полоснула Илемину по груди. Острие ее клинка задело броню, прочертив ярко-красную линию, видную всем.

— Первая кровь! — объявила Карат.

Дерьмо.

Леди Илемина рассмеялась. В ее смехе звучала неприкрытая угроза.

Мод прошиб озноб.

Ты заслужила. Ты справишься. Арланд уже шесть лет Маршал, Нексус был его первым крупным конфликтом, а это значит, что прошло уже шесть лет с тех пор, как Илемине по-настоящему приходилось браться за меч.

Мать Арланда бросилась в атаку. Ее клинок обрушился на нее, невероятно быстро. Мод увернулась. Прежде чем она успела ответить, Илемина развернулась. Это был прекрасный ход, но у Мод не было времени восхищаться им. Она снова увернулась, прыгая вокруг Илемины.

Удар, увернуться, удар, увернуться.

Выпад. Мод парировала удар, наклонив клинок и направив большую часть силы удара вниз. Кинетическая энергия удара прокатилась по ее руке до самого плеча. Оу.

Прямой удар переломал бы ей кости. Мод не сомневалась в этом.

Илемина снова сделала выпад и врезалась плечом в Мод.

Отступать было некуда. Мод едва успела сгруппироваться. Удар сбил ее с ног. Она отлетела, крутанула ногами и вскочила как раз вовремя, чтобы отпрыгнуть от меча Илемины.

Мать Арланда погналась за ней.

Уклониться, уклониться, уклониться.

Мод скользнула между замахами и нанесла диагональный разрез поперек груди Илемины. Кончик меча достал шею матери Арланда. Набухла капля крови.

О нет.

Илемина бросилась в атаку.

Шквал ударов налетел слишком быстро, чтобы увернуться. Меч достал ребра Мод. Бок полыхнул болью, тупой, но не резкой — броня выдержала. Илемина наносила удары снова и снова. Всякое подобие сдержанности исчезло с ее лица. Она набросилась на Мод с настойчивой целеустремленностью.

Клинок Илемины описал широкую горизонтальную дугу. Мод так сильно отклонилась назад, что чуть не рухнула на землю. Все волосы у нее на затылке встали дыбом. Если этот меч ударит ее по незащищенной голове, она умрет.

Это больше не тренировочный бой.

Удар Илемины пришелся по ее левой руке. Боль пронзила Мод.

Она должна выжить. Она не может бросить Хелен.

Держись, малышка. Мамочка не умрет.

Тот же резкий жар, который всегда затапливал ее, когда их жизни были в опасности, охватил Мод. Она рванула вперед. Меч Илемины просвистел мимо нее. Мод ослабила хватку и всадила тяжелую рукоять в горло Илемины.

Мать Арланда издала булькающий звук и ударила ее наотмашь. От удара Мод развернулась. Соленый привкус собственной крови увлажнил язык. Она крутнулась и полоснула Илемину.

Они неслись по полю, рубя, нанося удары, рыча, превращаясь в вихрь клинков. Зрители бросились врассыпную с их пути. Один из столов с закусками находился за спиной Мод. Она вскочила на него и пнула стеклянный кувшин в сторону матери Арланда. Илемине потребовалась секунда, чтобы отбить его мечом. Мод воспользовалась этим, чтобы отпрыгнуть в сторону и рвануть, открывая пространство.

Мать Арланда наседала на нее, атакуя, неумолимая, как машина. Удар. Еще один.

Мир стал слегка расплывчатым. Мод встряхнулась и нанесла еще одну красную бесполезную рану на боку Илемины. Илемина оттолкнула ее. Мод споткнулась, увернувшись от удара, парировать который было нечем.

Я больше не выдержу. Я должна покончить с этим, или она покончит со мной.

Илемина нанесла вертикальный разрез, за ним последовал еще один. Через долю секунды Мод узнала узор. Мать Арланда снова полоснула клинком. Вместо того чтобы уворачиваться, Мод упала на землю, уперлась руками и пнула левое колено Илемины. Коленная чашечка треснула.

Илемина зарычала и пнула ее раненой ногой. Сладчайшая вселенная, она вообще чувствует боль? Мод увидела приближающийся сапог, свернулась калачиком, приняла удар и обхватила ногами Илемину, пытаясь свалить ее на землю.

Мать Арланда зарычала, и наклонившись, схватила Мод за руку, поднимая ее вверх. Все равно, что быть поднятым разъяренной рысью. Мод выронила меч.

Илемина рывком подняла ее, и Мод ударила обеими руками по ушам Илемины. Илемина закричала и отшвырнула ее, как дикую кошку. Мод подбежала к тренировочной стойке и схватила меч. Он был слишком тяжелый, но не время выбирать.

Мать Арланда неумолимо надвигалась через поле, не сводя глаз с Мод. Мод оскалила зубы.

Хелен бросилась между ними, стоя спиной к Мод, сжимая кинжалы, и зарычала, прямо на пути Илемины.

— Нет! — закричала Мод.

Леди Илемина остановилась.

Мод чуть не рухнула от облегчения.

В глазах Илемины вновь появилось здравомыслие.

— Боже мой, — воскликнула она.

Хелен вскинула кинжалы.

— Не трогайте мою маму, или я убью вас.

— Все в порядке, цветочек, — выдавила Мод. — Мы просто тренировались.

Илемина рассмеялась.

— Просто очаровательно. Не надо, малышка. Я сдаюсь. Мы с твоей мамой закончили, и ты очень напугала меня.

Она подняла голову, и Мод прочла ее взгляд. Илемина понимала, что они зашли слишком далеко. Бой был окончен.

— Это леди Илемина, — сказала Мод. — Мать лорда Арланда. Мы должны оказать ей любезность.

Хелен опустила кинжалы, свела ноги вместе и согнула колени в древнем вампирском поклоне.

Илемина рассмеялась.

— Какая прелесть.

Хелен выпрямилась.

— Это твои кинжалы? — спросила Илемина.

— Да.

— Они острые?

— Да.

— Как думаешь, они достаточно острые, чтобы разрезать печенье пополам?

Хелен задумалась.

— Да.

— Пойдем, покажешь мне.

Хелен обернулась к Мод.

— Хорошо, — разрешила Мод. — Будь вежлива.

Илемина протянула Хелен руку. Хелен, убрав кинжалы, взяла мать Арланда за руку и ушла вместе с ней.

— Какое печенье...?

Мод тяжело осела. Внезапно Карат оказалась рядом, поддерживая ее. Мод вырвало, она сплюнула кровь и вытерла губы тыльной стороной ладони.

На нее смотрели во все глаза.

— Все болит, — пробормотала она.

— Да неужели, — сказала Карат. — Ты только взгляни на себя.

Мод посмотрела вниз. Полосы и порезы расчерчивали ее броню, их было так много, что она уже не была черной. Она была кроваво-красной. Через поле Илемина протянула Хелен печенье. Ее броня тоже была алой.

Карат осторожно опустила Мод на траву.

— Врач на подходе. Просто посиди здесь и отдохни немного.

В поле зрения появилась Констана с полевым медблоком.

— Вот.

— Ты собираешься отравить меня?

— Заткнись и прими обезболивающее. — Констана подняла аппарат. Мод прижала его к своей шее. Укол, а затем прохладный поток затопил ее тело, снимая боль.

— Выпей это. — Карат сунула ей под нос стеклянный кувшин. Мятный напиток. Конечно. Мод сделала глоток.

— Где, черт возьми, ты научилась драться? — спросила Констана.

— В гостинице моих родителей.

— Люди так не сражаются.

— Я не могла позволить ей убить меня, — сказала Мод. — Я не могу оставить Хелен.

Карат уставилась на нее.

— Поймешь, когда заведешь своих, — заверила Констана Карат.

Мод прислонилась спиной к камню. Она не выиграла. Но она и не проиграла. День шел на лад.

КАЖДЫЙ ШАГ отзывался болью. Мод шла по коридору, стараясь не кривиться в присутствии сопровождавшей ее Карат.

Оперативно прибывший медик подтвердил три треснувших ребра и предложил носилки. Если бы она забралась на эти носилки и позволила себя унести, то уничтожила бы все, за что боролась. Она сразилась с Илеминой и не проиграла. Ее должны были видеть уходящей оттуда без всякой помощи.

Прошла еще мучительная четверть часа, прежде чем леди Илемина удалилась, а стражник пришел забрать Хелен, которой еще предстояло кое-что почистить. Мод справилась с этим только усилием воли, но идти было чертовски больно, и ее воля быстро истощалась.

Мимо них прошли две женщины средних лет, разглядывая ее красные доспехи. Очень многие находили предлог, чтобы пересечься с ними или пройти по коридору. Слух о ее стычке с Илеминой распространился повсюду. «Наверное, они ее снимали», подумала Мод. Когда дело доходило до насилия, вампиры все записывали.

Вестник на ее запястье зазвенел. Она взглянула на него, и вестник, проследив за движением ее глаз, спроецировал голоэкранный экран на запястье. Он вспыхнул и сфокусировался на лице Арланда. Вокруг его левого глаза появился впечатляющий синяк. Длинный рваный порез пересекал правую щеку. Его глаза вспыхнули. Он оскалил зубы. Она уже

видела это выражение на его лице и сразу же узнала его. Ярость боя.

— С тобой все в порядке? — прорычал он.

— А с тобой? — спросила она.

— Да.

Карат схватила ее за запястье и подняла руку Мод, чтобы посмотреть на экран.

— Не смей показываться здесь, — прошипела она. — Она идет сама, и у нас есть зрители. Что, черт возьми, с тобой случилось?

— Отубар, — прорычал Арланд.

Что?

Карат выругалась.

Мод отобрала руку обратно.

— Ты подрался с консортом своей матери?

— У нас была энергичная тренировка, — сказал Арланд. — Я найду тебя, как только поговорю с матерью.

— Не наговори глупостей, — рявкнула Карат, но экран погас. Карат закатила глаза. — Что происходит в нашем Доме?

Они повернули еще раз и вошли в комнату, заполненную медицинским оборудованием и эргономическими койками с металлическими и пластиковыми манипуляторами, несущими множество лазеров, игл и того, что, несомненно, должно было быть орудиями пыток. Дверь с благословенным шипением закрылась за ними. Комната попыталась закружиться. Карат схватила ее за руку и поддержала.

Врач, худощавый вампир с темно-серой кожей и длинной гривой темных волос, откинутых с лица, уставился на нее.

— Снимите доспехи.

Мод замешкалась. Броня была защитой. На вражеской территории она определяла жизнь и смерть. Снять ее означало сделаться уязвимой, а она и так чувствовала себя достаточно уязвимой.

— Вы хотите выйти отсюда через два часа или хотите, чтобы вас вынесли? — спросил врач.

Она не могла позволить, чтобы ее вынесли.

Мод ударила себя по гербу. Броня разошлась по швам и слетела с нее, оставив ее в нижнем комбинезоне. Внезапное отсутствие усиленной внешней оболочки застало ее врасплох. Пол стремительно приближался, разверзаясь в опасной близости. Сильные руки подхватили ее, и врач отнес ее на койку. Сверкнул скальпель, и ее комбинезон разрезали с правой стороны. Манипуляторы кровати жужжали и парили над ней, как будто кровать была внезапно ожившим высокотехнологичным пауком. Подушка, поддерживающая ее, поднялась и изогнулась, придавая ей полусидящее положение. Зеленый свет вырвался из одной из механических рук, танцуя над ее ушибленными ребрами, горячим потоком.

— Насколько все плохо? — поинтересовалась Карат.

Врач встретился взглядом с Мод.

— Вы будете в порядке. Когда попадают ко мне вовремя, я могу исцелить почти все. Кроме глупости. С этим вы сами справляетесь.

— На что ты намекаешь? — потребовала Карат.

— Сойтись один на один с Илеминой было глупо, — ответил врач.

Карат пристально посмотрела на него. Врач провел пальцем по своему вестнику. Перед ними вспыхнул огромный голографический экран. На нем Илемина пинком отправила Мод через лужайку. Воспоминание о том, как нога встретилась с ребрами, пронзило Мод насквозь. Она поморщилась.

— Глупо, — подтвердил врач.

Мод тяжело опустилась на кровать. Подушка убаюкивала ее, нежно поддерживая избитое тело. Верхний левый манипулятор кровати уколол ее предплечье маленькой иглой. Ее затопила успокаивающая прохлада.

По какой-то необъяснимой причине она заскучала по отцу. Она заскучала по нему со всей отчаянной силой испуганного одинокого ребенка. Она бы все отдала, чтобы он вошел в эту дверь. Ее глаза заволокло. Она была готова расплакаться.

Успокоительное, поняла она. Врач, должно быть, дал ей нормотимик или слабый релаксант с коктейлем обезболивающих. Вероятно, это была стандартная практика для вампиров. Как только боль проходила, большинство из них решало, что теперь они в порядке, и, вероятно, следующей шла попытка резко освободиться от медицинского оборудования и выбить дверь, чтобы закончить бой.

Джерард Демилль не был ее биологическим отцом, но он был единственным отцом, которого она знала. Он пришел из тех времен, когда умение владеть мечом означало разницу между жизнью и смертью. Это был не современный бой на мечах как вид спорта или искусства, а жестоко эффективный навык, способ выжить. Когда ей было шесть лет, она взяла его саблю и стала размахивать ею. Он наблюдал за ней в течение нескольких минут, потом бросил свои дела, встал и дал ей первый урок владения мечом. После этого уроки приходили каждый день, и когда она победила его, он нанимал других — иногда людей, иногда нет — чтобы учить ее дальше.

Мод вздохнула. Мама всегда думала, что это часть ее магии, ее особого рода силы. Вот почему мама провела большую часть отрочества Мод, беспокоясь, что кто-нибудь из ее родителей появится на пороге.

Ад-алы служили стражами Ассамблеи хранителей гостиниц. В то время как хранители гостиниц были привязаны к своим зданиям, обладая почти неограниченной властью на территории гостиницы и почти никакой за ее пределами, магия ад-алов исходила от них самих. Они служили Ассамблее. Обеспечивая договор, гарантирующий защищенный статус Земли, они проводили расследование, задерживали нарушителей и наказывали их. Увидеть ад-ала не к добру. В последний раз она видела его всего несколько дней назад, когда он вступил в битву за гостиницу ее сестры и парализовал всех бойцов на поле боя.

Она могла бы стать такой же.

Было время, когда стать ад-алом, казалось, не так уж и плохо. У нее не было энциклопедических знаний Клауса обо всех видах и обычаях в галактике. Он был исключителен даже по стандартам хранителей. У нее также не было способности к садоводству как у Дины. Ее сестра могла бы посадить во дворе метлу, и на следующее лето она принесла бы прекрасные яблоки. Все, что было у Мод — это способность читать людей и врожденное понимание силы, ее степени и применения. В течение нескольких секунд после встречи с противником она точно знала, как спровоцировать или успокоить его, и сколько силы ей придется использовать, чтобы остановить, искалечить или убить его. Мод могла принять меры и подтолкнуть человека или животное к желаемому результату. Вот почему она так хорошо ориентировалась в вампирской политике.

Она всегда считала, что Клаус унаследует гостиницу, Дина, которая всегда хотела жить нормальной жизнью, станет в итоге где-нибудь садовником или ботаником, в то время как Мод станет ад-алом. Материнство и замужество были не в ее планах.

Теперь же ее родители пропали без вести, Клаус куда-то подевался, Дина стала хозяйкой гостиницы, а сама Мод валялась на вампирской больничной койке, будучи избитой своей потенциальной свекровью.

В дверь позвонили.

Ну что еще?

Врач взглянул на экран слева от себя.

— Летописец за дверью, — сказал он. — Хотите принять его?

Летописцы вели историю вампиров. Каждый генеалогический выверт, каждую победу и поражение, каждый план, успешный или не очень — они записывали все. Но она не была частью Дома Крар. У него не было никаких причин желать ее видеть.

Промедление ничего не даст, а отказываться от встречи было бы неразумно. Летописец обладал достаточной властью, чтобы устроить встречу, если бы захотел, а у нее и так очень мало союзников. Нет причин отталкивать его.

Мод боролась с туманом релаксанта.

— Да.

Дверь с шипением отворилась, и вошел летописец. Высокий, широкоплечий, с гривой каштановых волос, он был старше Арланда, но ненамного. У него было вытянутое интеллигентное лицо, и пронизательные бледно-зеленые глаза под густыми бровями.

— Леди Мод, — обратился он. — Меня зовут лорд Эраст.

— Чем мы обязаны такой чести? — поинтересовалась Карат.

— Похоже, у нас леди Мод не заладились отношения, — сказал писец.

— Это невозможно, милорд, — возразила Мод. — Мы даже не знакомы.

— Точно. Я исходил из того, что, будучи человеком, вы освобождаетесь от наших традиций. — Эраст кивнул на запись, которая крутилась на экране. — Я совершил ошибку. Мы не знаем о вас ровно ничего, что вызывает затруднения на официальных мероприятиях.

Он щелкнул пальцами по своему гербу.

— Эта встреча сейчас записывается. Каков ваш счет убийств?

— Я не знаю.

Эраст выпучил глаза.

— Что значит «не знаете»?

— Я не считала.

— Вы были супругой сына Маршала. Неужели важность ведения личного счета не произвела на вас впечатления?

Мод вздохнула.

— За те три года, что я провела в доме Эрван, у них не было серьезных конфликтов. У меня было несколько личных дуэлей, но ни одна из них не завершилась смертельным исходом. Потом, на Кархари, это уже не казалось важным.

— У тебя были какие-нибудь титулы? — спросила Карат.

— Мод Красноречивая.

Карат и Эраст переглянулись.

— Дом Эрван уделял большое внимание знанию древних саг, — объяснила Мод.

— Она может это использовать? — поинтересовалась Карат.

Эраст ущипнул себя за переносицу.

— Технически — нет. Они вычеркнули ее из своих записей, так что любые титулы или почести, заработанные в Доме Эрван, аннулируются. Они субъективны, даются другими, чтобы подчеркнуть определенные поступки. Счет убийств отличается, потому что лишение жизни — неопровержимый факт.

— Как насчёт Мод Изгнанницы? — спросила Карат. — Могли бы мы это как-нибудь использовать?

Эраст нахмурился.

— Миледи, ответьте откровенно. Какой была самая важная ваша обязанность до изгнания?

— Заботиться о Хелен.

— Что на счет Кархари?

— Заботиться о Хелен.

— А сейчас?

— Хелен.

— Вы хотите отомстить Дому Эрван?

— Я бы не прочь поколотить парочку из них, но нет. Я злилась на мужа и давно его похоронила.

Эраст вздохнул.

— Изгнанница не сработает. Подобный титул предполагает элемент перерождения. Леди Мод не позволила изгнанию повлиять на ее мировоззрение. В ее личности не произошло никаких кардинальных перемен в результате ее ссылки на Кархари.

Оба вампира уставились на нее. Разочарование на лице Эраста было почти комичным.

— Мне дали прозвище на Кархари.

— Какое?

— Мод Сарив.

— Что оно означает? — спросила Карат.

— На Кархари есть летний ветер, который приходит с пустоши. Никто не знает, как он образуется, но он появляется из ниоткуда и собирает острые споры местных сорняков. Когда вы вдыхаете дыхание сарива, споры проникают в легкие и режут вас изнутри. От этой бури никуда не деться. Если вы попадете в нее без защитного снаряжения, она убьет вас. Они называли меня так, потому что я заплатила кровавый долг убийцам мужа.

Эраст оживился.

— У вас есть какие-нибудь доказательства, миледи?

— Не могли бы вы передать мне мой герб?

Эраст взял ее нагрудник. Его глаза расширились от красного месива. Он протянул ей нагрудник, и она сняла герб. Она перенесла туда все свои записи, как только Арланд подарил его ей.

— Воспроизвести все файлы, помеченные «смерть Мелизарда» в хронологическом порядке, — скомандовала она.

Герб зажегся красным, проецируя на стену. Она знала каждый кадр записи наизусть. Это крутилось у нее в голове месяцами. Вид на укрепленный город с пыльной вершины

холма. Толпа тащит Мелизарда по улице, фанатичные лица искажены яростью и ликованием. Окровавленное лицо Мелизарда, они по очереди бьют его, пока он спотыкается, запертый в кольцо бьющих рук и ног. Он ползает по земле, а они пинают его ногами. Из ближайшего дома вытащили каменную скамью. Вспышка занесенного топора. Голова Мелизарда катится, пока они рубят его на части. Жирный дым поднимается от его горящего тела. Голова Мелизарда на пике возвышается над воротами, его пустые мертвые глаза смотрят вдаль.

В комнате воцарилась тишина.

Светлое пятно выделило лицо в толпе и увеличило изображение. Огромный темноволосый вампир со шрамом на лице. Появилась подпись: «Румболт из Дома Гир».

На экране появилось увеличенное изображение его лица, затем запись потемнела и сменилась ярким дневным светом, снятым камерой, прикрепленной к ее плечу. Лицо Румболта исказилось от ярости, когда он замахнулся на нее кровавой булавой. Один, два, три удара, и все они просвистели мимо нее. Ее собственный удар, быстрый и точный, разрезал его горло, открыв второй окровавленный рот поперек шеи. Румболт рухнул на колени, а затем лицом в грязь, его кровь поглотила пыль. Ее клинок снова скользнул по его шее и отбросил его голову дальше по пыльной улице, заставляя ее катиться и отскакивать от твердой земли.

Запись мигнула, и женщина, похожая на Румболта, уставилась на нее, когда Мод разможила ее лицо камнем. На экране появилась подпись: «Эрлайн из Дома Гир».

— Его сестра, — пояснила она. — Поначалу, меня преследовали их родственники, но после первых нескольких убийств передумали.

Стоп-кадр толпы, схватившей Мелизарда, вспыхнул снова. В круге света появилось новое лицо — женщина с седыми волосами, визжащая, оскалив клыки. Подпись гласила: «Седая Кирлин».

Запись приблизилась, потемнела, и затем вампирша в тяжелой исцарапанной броне приблизилась к ней, ее шея и лицо были скрыты цельным шлемом.

— Это что, древний космический скафандр? — спросила Карат.

— Да. Она предпочитала сражаться в нем. Он делал ее медлительной, но броня была настолько толстой, что кровавое оружие не могло ее пробить.

На записи Мод увернулась от взмаха клинка Кирлин и бросилась на женщину. Рука Кирлин взметнулась вверх, затем запись затряслась и закачалась, когда Мод отлетела после удара. Кирлин подняла меч, собираясь броситься в атаку. Маленькая алая точка вспыхнула на ее шее. Она моргнула, и горло Кирлин взорвалось потоком крови, унося с собой голову.

— Шахтерский заряд. — Мод улыбнулась.

Изображение толпы появилось снова, выделяя новую цель. Увеличение, темнота, затем худощавый вампир, пятящийся вверх по холму от диких взмахов булавы Мод, двигаясь все ближе и ближе к обрыву. Она продолжала теснить его, ее гортанный рык эхом вторил каждому удару. Он уперся, сознавая, что почти на краю обрыва, и рубанул ее мечом. Она выронила булаву, увернулась от его клинка и пнула его ногой. Это был удар в лоб, направленный не вверх, а вниз. Она вложила в него всю силу своего тела. Ее каблук приземлился на ведущее колено вампира. Его нога подкосилась, и он упал, чтобы компенсировать это. Она двинула его кулаком в лицо и толкнула плечом в грудь. Он улетел со скалы. Она наклонилась, и камера поймала его тело, насаженное на колья внизу. Запись мигнула, и к первому телу присоединилось второе. Потом третье. И четвертое.

— У него было три брата, — пояснила она. — Они продолжали меня преследовать, поэтому я предупредила их, что если они попытаются на меня напасть, то умрут на том же месте, что и их брат, и они гнались за мной до самого обрыва. Каждый раз срабатывало. Я уже установила там колья и было грешно их не использовать.

Эраст, Карат и врач смотрели на нее так, словно у нее выросла вторая голова.

На экране замаячила следующая цель — стареющий вампир, с короткими волосами, пронизанными сединой.

— Этот не мой, — поморщилась она. — Это моя самая большая неудача.

Камера приблизила изображение. Мод лежала на земле, ее дыхание вырывалось резкими болезненными вздохами. Камера была забрызгана кровью. Вампир стоял в нескольких футах от нее, его броня была покрыта порезами. Он схватил Хелен за волосы. Она повисла на его руке, крича, ее пронзительный крик был очень резким. Каждый раз, когда Мод слышала его, ей казалось, что ее сердце разрывается.

— Я поймал твоего щенка, сука! Я перережу ей горло, чтобы ты могла посмотреть, — прорычал вампир.

Он рывком поднял Хелен. Та извернулась в его руках, вытащила два кинжала и вонзила их вампиру в лицо.

Он выронил ее. Мод вскочила с земли, вонзила меч в порез на его нагруднике и провернула. Броня треснула, сжалась и заблокировалась на вампире, парализуя его. Вампир рухнул, а Хелен снова и снова, крича, колола его обнаженную шею.

— Этот — ее, — сказала Мод.

Было так тихо, что она слышала собственное дыхание.

— Сколько их там? — спросил Эраст.

— Не знаю, — ответила она. — Я никогда не считала.

— Тогда, возможно, нам следует это сделать, — сказал он.

Глава 8

— Мама?

Мод открыла глаза. На нее таращились две пары глаз: зеленые глаза Хелен и еще одни золотисто-карие.

Должно быть она уснула. На вражеской территории. Тревога отравой пронеслась по телу. Она мгновенно проснулась.

Бледные стены нахлынули на нее, это была единственная, виденная ею в замке комната, которая была сделана из стерильного полимера вместо древнего камня. Она все еще находилась в медицинском отделении. Врач, должно быть, добавил к ее лекарствам слабое успокоительное. В сочетании с дополнительной нагрузкой на тело, измученное боем и выздоравливающее с ускоренной скоростью, лекарство заставило ее отключиться. Она не знала, как долго спала, но острая боль в ребрах исчезла. Усталость окутала ее, как мягкая смирительная рубашка. В голове все плыло.

— Мамочка?

— Да, цветочек?

— Это Имани.

Имани моргнула большими круглыми глазами и легонько помахала рукой. Она была примерно того же возраста, что и Хелен, только немного выше и крупнее, с темно-каштановыми волосами и темно-серой кожей.

У Мод пересохло во рту, но она заставила себя пошевелить губами.

— Рада познакомиться с вами, леди Имани.

— У нее тоже были последствия, — сказала Хелен.

— Были, — подтвердила леди Имани.

— У них есть такое место, — сказала Хелен. — Большое дерево, которое растет на башне, и ты должен взобраться на него, добраться до верха, а потом там есть такая штука, и ты хватаешься за ручку и вжух.

Что?

— Вжух, — повторила Хелен. — Вниз с веревкой.

— Ты говоришь о тарзанке?

— Да! — одновременно воскликнули Хелен с Имани.

— Они не пустят меня, пока я не получу разрешения, — добавила Хелен. — Я могу пойти?

— А леди Имани тоже идет?

Обе девочки кивнули.

Хелен завела себе подругу и хотела пойти поиграть.

— Хм... конечно. У тебя есть разрешение.

— Спасибо!

Девочки унеслись прочь.

Мод оттолкнулась от подушки и медленно села. Врач оторвался от своего поста у пульта управления.

— Как вы себя чувствуете?

— Уставшей, но ребра больше не болят.

— Хорошо. Ребра должны полностью зажить к завтрашнему утру. Повреждения внутренних органов были незначительными, но они также требовали некоторого лечения, так что будете здоровы в течение следующих двенадцати часов. Сегодня никаких энергичных занятий. Никаких драк, никаких тренировок, никакого секса. Хорошая сытная еда, ранний отдых и полноценный ночной сон. Вы можете понежиться в ванне, чтобы уменьшить боль в теле, но не принимайте никаких стимуляторов, лекарств или добавок. Если вы сделаете какую-нибудь глупость и вернетесь ко мне до завтра, я не буду так добр. Мы поняли друг друга?

— Да.

— Хорошо. Я помогу вам с вашими доспехами.

Пятью минутами позже Мод вернулась по переходу обратно в башню. Прозрачный щит, который вчера защищал мост от стихии, исчез. Мир был залит солнечным светом, а ветер шевелил ее волосы. Был уже поздний вечер. Она проспала почти весь день. Кто знает, что произошло за последние несколько часов? Логика подсказывала ей, что она должна беспокоиться об этом и предпринять какие-то шаги, чтобы выяснить все, но она чувствовала себя слишком разбитой.

Она резко развернулась от пронзительного визга. В сотнях футов над головой, через открытый промежуток между двумя башнями, с головокружительной скоростью пронеслось крошечное тельце, держась за почти невидимую веревку. Сердце Мод едва не выпрыгнуло из груди. Она прислонилась к парапету.

Ребенок исчез из вида за лесом башен.

Но было уже слишком поздно что-либо предпринимать. Она постучала пальцем по своему вестнику. Жизненные показатели Хелен были в норме, за исключением

повышенного сердцебиения. Ей оставалось только надеяться, что ее дочь переживет вампирскую тарзанку.

Мод потребовалось целых тридцать секунд, чтобы оторваться от каменной стены и двинуться дальше. Если бы они были в гостинице, она могла бы поклясться, что сестра растянула расстояние между Мод и ее покоями, искусственно удлинив его до бесконечности. Но они были в Доме Крар, так что ей просто нужно было двигаться дальше. Рано или поздно она туда доберется.

Наконец перед Мод замаячила дверь ее комнаты. Она взмахнула рукой, и дверь открылась. Она сразу же направилась в ванную. Квадратная ванна, достаточно большая, чтобы удобно разместить шесть вампиров, стояла в центре комнаты, дюжина различных бутылочек и баллончиков ждала на полке ее выбора.

— Температура воды 105 градусов по Фаренгейту*, уровень на шесть дюймов ниже края.

Вдоль края ванны открылись форсунки, хлещущие водой. Она принялась перебирать бутылки. Мята, мята, еще мята. Вот. Успокаивающая смесь. Этот запах напомнил ей о лаванде.

Она бросила пару пригоршней порошка и сушеных трав в ванну, сняла доспехи, комбинезон и нижнее белье и скользнула в воду. Устроившись на сиденье, она погрузилась по самую шею. Горячая вода закружилась вокруг нее.

Вода, прекрасная горячая вода. Та вода, в которой она когда-либо нуждалась.

Она могла бы заново отрастить волосы, а затем мыть их всеми возможными шампунями.

Тихий звук сорвался с ее губ прежде, чем она успела его удержать, и Мод не была уверена, был ли это смешок или всхлип.

Она уже собиралась закрыть глаза, когда увидела маленький прозрачный шарик на краю раковины. Еще этим утром его здесь не было, когда они с Хелен выходили из ванной.

Мод выскользнула из ванны и подошла к раковине. Сфера была не больше четверти дюйма в поперечнике. На Земле она сошла бы за крошечный стеклянный шарик или потерянную бусинку.

Хранилище данных с большим объемом памяти, скорее всего, зашифровано для нее. Кто-то оставил ей подарок.

Она взяла его, наклонилась вперед и подула на зеркало. Появились еле видные слова, написанные символами торговых кланов.

«С поздравлением от Великого Нуан Сее»

Лисы. Ну, конечно. И как тонко — маленькое сообщение для нее: мы можем проскользнуть в твои покои в любое время.

Отец всегда говорил, что иметь дело с лисами — все равно, что жонглировать огнём. Никогда не знаешь, когда обожжешься.

Мод вернулась в ванну и снова села на сиденье, перекаывая инфошар между пальцами. Смотреть или не смотреть? Она не была уверена, что сможет принять плохие новости прямо сейчас. Но если это были плохие новости, то чем скорее она об этом узнает, тем лучше. Мод положила бусинку на край ванны.

— Доступ, — прошептала она.

Внутри бусинки вспыхнул свет, и ее охватило серебряное сияние. Свет выстрелил в новом направлении. Открытое окно, обрамленное длинными прозрачными занавесками. Кто бы это ни снимал, он должен был висеть прямо снаружи. Зная лис, они, вероятно, висели вверх ногами.

Запись приблизилась сквозь окно. Леди Илемина откинулась на спинку дивана.

Ха!

Мать Арланда сняла доспехи и была одета в длинную синюю тунику. Ее руки были обнажены и покрыты опухшими красными пятнами. Мод улыбнулась: она избила Илемину сильнее, чем думала. Портативный медицинский прибор, похожий на кошмарного робота-паука, светил зеленым светом на самый большой синяк. Илемина поморщилась.

Ее покои были прекрасны. Мягкая мебель из какого-то кремового дерева с темно-синей и бирюзовой обивкой. В двух хрустальных вазах стояли цветы. Это было элегантное, ничем не загроможденное пространство, простое, спокойное и удивительно женственное.

Дверь в дальней стене скользнула в сторону, и вошел Арланд с разбитым лицом и горящими глазами, словно ему не терпелось разорвать что-нибудь голыми руками.

— Здравствуй, мама, — прорычал он.

Илемина вздохнула.

— Долго же ты тянул.

Арланд пожал массивными плечами.

— Меня задержали.

— Кто?

— Лорд-консорт.

Илемина вскинула брови.

— Он подошел ко мне на собрании, — сказал Арланд. — Он сказал кое-какие слова.

— Какие именно?

— Он сказал: «Ты расстраиваешь свою мать». Я спросил его, не собирается ли он что-нибудь предпринять по этому поводу, и вот, пожалуйста.

— Отубар жив? — спросила Илемина ровным голосом.

— Да. Хотя я вывихнул ему плечо. Думаю, к вечеру он полностью поправится.

— Я бы хотела, чтобы вы достигли взаимопонимания, — сказала Илемина.

— Мы прекрасно понимаем друг друга, мама. Он заботится лишь о том, что ты была в безопасности и счастлива. Однако я не могу позволить себе такую восхитительную роскошь. Я должен заботиться о стабильности нашего Дома, о готовности и преданности наших войск, о нашей репутации. Обычно мы с Отубаром стараемся ладить друг с другом, потому что это все упрощает. Однако я Маршал и не позволю ему призывать меня к ответу, как малое дитя. Особенно при свидетелях. Он знал, что это закончится только одним способом, когда он начал это.

— Он знал, — подтвердила Илемина. Медицинский робот перешел к ее ноге, и она поморщилась. — Он сдерживался.

— Может, в следующий раз ему удастся достаточно сдержаться, чтобы провести допрос наедине и так подобрать слова, чтобы мне не пришлось ломать руку отчиму на глазах у всего Дома!

— Не повышай на меня голос, — отрезала Илемина.

— Это было запланировано, мама?

— Да, Арланд, я планировала, чтобы ты сломал руку моему мужу.

— Вы что, сговорились устроить мне и моей невесте взбучку?

— Она *не* твоя невеста. Она отказала тебе.

Они уставились друг на друга.

— Я скажу вот что, — сказала Илемина. — Она вовсе не слабачка.

— О чем ты думала, нападая на нее, мама? Каков был план?

— Не было никакого плана, — вздохнула Илемина. — Ты мой единственный сын и я хочу для тебя только лучшего. Я хочу видеть, как ты женишься на ком-то из сильного Дома. На ком-то, кто тебя достоин. С родословной и наследием. На ком-то, кто войдет с тобой в Собор и весь Дом будет в восхищении.

— Ясно. — Арланд нахмурил брови. — А разве мое счастье когда-нибудь было предметом внимания в этой сияющей картине?

— Ну, конечно же! Я хочу, чтобы ты был счастлив! Я хочу этого больше всего. Я могла бы примириться с неравным браком, но человек, Арланд? Человек! И она даже не хочет выходить за тебя замуж! Неужели она не понимает, кто ты такой? Разве ты не досконально объяснил свое положение? Твои достижения? Да как она смеет!

Вода коснулась носа. Мод поймала себя на том, что погружается все глубже в воду, чтобы спрятаться.

— Она прекрасно знает, кто я такой, мама. Она любит меня и хочет выйти за меня замуж.

— Тогда почему она тебе отказала?

Он провел рукой по волосам.

— Это сложно.

— Просвети меня.

— Нет. Это между ней и мною.

— Я много лет ждала, что ты кого-нибудь найдешь. Я уже должна быть окружена внуками. Вместо этого ты носишься туда-сюда, на Землю, в Кархари, одному Иерофанту известно куда. И ты возвращаешься с этой... этой... женщиной. Женщиной, изгнанной с позором! Ты имеешь наглость требовать, чтобы я приготовила для нее наш дом, как будто она достойна такой чести. Ты не советуешься со мной. Ты не советуешься ни с дядей, ни с кузеном. Ты ни с кем не советуешься.

— Я долго советовался с дядей Сореном, — сказал Арланд. — Он одобряет.

— Что? — Илемина резко вскочила, и медицинский робот неодобрительно пискнул. — Но почему?

— Потому что он мой дядя, а мне нужен был совет.

— Нет, глупое дитя. Почему он одобряет?

— Тебе лучше спросить его самого.

Илемина покачала головой.

— Вы оба сошли с ума. Ты притащил сюда эту женщину. Она не представилась. Ты даже не поговорил со мной о ней. Не спросил моего совета.

— И за это ты решила убить женщину, которую я люблю?

Мод пожелилась в воде. *Он сказал, что любит меня.* Какое-то мгновение она просто светилась, а затем реальность обрушилась на нее, и она закрыла лицо рукой. *Мне что, двенадцать лет?*

— Я не пыталась ее убить. Я была... расстроена. Она заявила в доспехах, словно знает, что с ними делать.

— Она знает, — подтвердил Арланд.

— Что ж, теперь я это знаю. — Илемина взмахнула рукой. — Все зашло слишком далеко. Я признаю это.

— Если бы это был настоящий бой, ты была бы мертва.

Илемина рассмеялась низким волчьим смехом, от которого волосы на затылке Мод встали дыбом.

— Ты слишком много на себя берешь.

Арланд улыбнулся.

— Ты полагаешь, что она встретится с тобой на дуэли? Однажды ты поедешь куда-нибудь, выйдешь из машины, ничего не подозревая, а там будет она со своим клинком. Если она не отрубит тебе голову первым же ударом, она позволит победить, пока ты не подойдешь достаточно близко к ней, выплюнет ядовитый газ тебе в лицо, а потом проткнет тебя насквозь и уйдет, прежде чем кто-нибудь успеет что-нибудь сообразить.

— Значит, она убийца, — сказала Илемина.

— Нет. Она женщина, которую бросили на Кархари с трехлетним ребенком и гадиной мужем. Она выжившая женщина. Она сражается не ради удовольствия или славы. Она борется, чтобы устранить угрозу. Каждый раз, когда она обнажает меч, это вопрос жизни и смерти. Она отдает этому все, потому что жизнь ее ребенка висит на волоске. Я думал, уж кто-кто, а вы поладите.

Илемина замолчала.

— Я скажу так: спарринг с ней был освежающим опытом.

— Так и есть.

— А ребенок очарователен. — Илемина улыбнулась. — Кинжалы были такие милые.

— Я видел, как она убивает этими кинжалами, — сказал Арланд.

— Малышка Хелен?

Он кивнул.

— Она перерезала горло убийце дразири в разгар битвы. Она все сделала правильно, мама.

Илемина отшатнулась, потрясенная.

Мод опустила голову под воду и пожалела, что не была лучшей матерью. Хелен не должна была знать, как убивать. Сидение под водой не изменит этого факта, но она бы все отдала, чтобы дочери не пришлось с этим сталкиваться.

Она вынырнула.

— Но почему? — спросила Илемина.

— Кархари, — ответил он. Он был прав. Это единственное объяснение, которое требовалось.

— Что за Дом изгоняет ребенка? — прорычала Илемина.

— Такой Дом, который не стоит нашего презрения.

Илемина вздохнула.

— Ты действительно любишь ее?

— Да.

— Ты уверен, Арланд? Ты уверен, что она сделает тебя счастливым?

— Да, мама. Дай ей шанс. По крайней мере, выясни, с кем имеешь дело, прежде чем отвергать ее.

— А если я ее отвергну? Если я откажусь от этого союза?

— Я уйду с ней, — сказал он.

Мод соскользнула с сиденья и с плеском вскарабкалась обратно.

— Арланд, ты не посмеешь!

— Ты ушла вместе с отцом. Я не вижу причин, почему бы мне не сделать то же самое.

Она открыла рот, закрыла и снова открыла.

— Ты же Маршал.

— Ты тоже была. Просто заменишь меня кем-нибудь другим.

— А если она тебя отвергнет?

— Я с уважением отнесусь к ее желанию.

Илемина вскинула руки вверх.

— Это шантаж, Арланд.

— Нет, это границы. В твоём благословении нет необходимости, мама. Но мне бы хотелось иметь его. Я знаю, что ей тоже. Она очень уважает тебя. Она дочь хранителей. Она обладает обширными знаниями и пониманием. Она будет большим подспорьем для нашего Дома.

Илемина подняла руку.

— Я дам ей шанс. Но это всего лишь шанс, Арланд. Я сама приму решение. Если она оступится, если она каким-то образом подвергнет тебя опасности...

Арланд склонил голову.

— Спасибо, мама.

Запись погасла.

Мод откинулась на спинку. Он уйдет вместе с ней.

Она не стала бы просить о такой жертве. Она не имела на это права. Если она хочет его, по-настоящему хочет — то она должна быть уверена, что не оступится.

Прим. Переводчика:

* 40 °C

Глава 9

В дверь позвонили. *Арланд. Наконец-то.* Им есть что обсудить. Она планировала начать со слов: «Лисы шпионят за твоей матерью, вот запись вашего с ней разговора». Если её предыдущий опыт общения с вампирами вообще и с Арландом в частности был хоть чем-то полезен, ей потребуется, по меньшей мере, двадцать минут, чтобы вразумить его и убедить не делать ничего радикального, например, не выгонять Нуан Сее и его пушистый клан из замка.

Мод посмотрела на часы. После ванны она отследила Хелен через вестник. Хелен и Имани выпросили у кухонного персонала какой-то десерт и теперь ели его на балконе одной из башен. Хелен умоляла дать ей еще немного времени, и Мод дала ей еще час. Это было двадцать минут назад. Оставалось еще достаточно времени для личной беседы с Арландом.

Мод остановилась перед дверью, пытаясь собраться с мыслями. Все это никак не укладывалось у нее в голове. Такие слова, как «люблю» и «уйду», гудели там, не давая сосредоточиться. *Возьми себя в руки.*

В дверь позвонили ещё раз, и ещё раз. Это не Арланд.

— Показать гостя, — приказала она.

Над дверью открылся экран, показавший Карат. Рыцарь-вампир постукивала ногой по полу, скрестив руки на груди.

Ну что опять?

— Впустить.

Дверь скользнула в сторону, и внутрь ворвалась Карат.

— В чем дело? — поинтересовалась Мод.

— У меня срочные новости.

— Я начинаю задаваться вопросом, бывают ли у тебя другие.

Осторожный стук эхом разнесся по комнате. Он доносился от боковой двери коридора, соединяющего ее комнаты с комнатами Арланда. Мод пересекла комнату и открыла ее. Арланд шагнул внутрь. Должно быть, он тоже заглянул к врачу, потому что синяки на его лице почти исчезли.

— Леди Мод.

— Лорд-Маршал.

Он увидел Карат. Что-то лопнуло в глазах Арланда. Должно быть, это было его терпение.

— Зачем ты здесь? — прорычал он. — Почему ты всегда здесь? Кузина, разве у тебя нет других обязанностей?

Да, это определенно было терпение.

Карат прищурилась.

— Прости, я расстроила твои планы? Ты собирался сделать нелепое признание в любви? Возможно, дополнить его сонетом собственного сочинения?

У Арланда заледенело лицо.

— Характер моих разговоров с невестой тебя не касается

— Казалось бы, мужчина в твоём положении должен быть благодарен за то, что родственница пытается защитить твою не-невесту.

— Мужчина в моем положении был бы благодарен за толику уединения!

— Уединение получишь после смерти!

Они уставились друг на друга.

Ага. Она уже достаточно побывала в схватках между братьями и сестрами, чтобы точно знать, чем все это закончится.

— Миледи! — напомнила Мод.

— Что? — рявкнула Карат.

— Срочные новости? — подсказала Мод.

— Продолжай, — сказал Арланд. — Чем скорее мы это услышим, тем быстрее ты сможешь уйти.

— Я пришла сюда, чтобы сообщить твоей не-невесте, — сказала Карат, глядя на Арланда, — что невеста только что пригласила ее на «Бдение у Светильника».

Арланд выругался.

— Когда? — спросила Мод.

— Мы отправляемся через полчаса.

Арланд снова выругался. Мод решила, что вся эта ситуация явно действует ему на нервы.

— Что во имя ледяных равнин им от нее нужно? — спросил Арланд.

— Не знаю, — ответила Карат. — Ты должна пойти, Мод. Если ты откажешься...

— Это будет оскорблением. Я знаю. На моей свадьбе было «Бдение у Светильника».

Это был древний свадебный ритуал, рожденный мифом и любовью. Тысячу лет назад рыцарь-вампир отправился на войну против межзвездных захватчиков. Его невеста, израненная в битве, должна была остаться. Каждую неделю, несмотря на ранение, она совершала долгое путешествие к священному дереву вала высоко в горах и вешала на его ветви новый светильник, молясь, чтобы ее жених вернулся домой. Вернувшись много лет спустя с триумфом, он увидел в иллюминаторе своего шаттла дерево вала. На нем горели светильники — символ преданности его возлюбленной.

Никто не помнил имен этой пары, но бесчисленные вампирские невесты совершали путешествие к дереву вала, заботливо посаженному где-нибудь в глуши, предпочтительно на горной тропе. Их сопровождали молодые женщины, подруги невесты. Путешествие нужно было проделать пешком. Никаких доспехов. Никакого оружия. Никаких мужчин.

— Ты можешь освободить ее от участия? — спросил Арланд.

— Они специально указали ее имя. Запрос исходил от невесты. — Карат поморщилась. — Свадебное дерево находится в пяти милях вверх по тропе. Местность здесь крутая, а тропинка узкая, граничащая с обрывом. Половину пути нам придется пройти гуськом. Порядок, в котором мы пойдем, определен невестой. Мод будет идти между Ондой и Севелиной. Я буду на три женщины впереди. Если что-то случится, я даже не узнаю.

— Думаешь, они могут столкнуть ее с тропы? — Глаза Арланда сверкнули.

— Я бы не сбрасывала это со счетов.

— С какой целью?

Карат взмахнула руками.

— Чтобы вывести тебя из себя. Чтобы расстроить свадьбу. Для развлечения, потому что они злобные сучки.

Мод откашлялась. Оба вампира посмотрели на нее.

— Со мной все будет в порядке, — сказала она. — Меня трудно убить. Опытные люди пытались и потерпели неудачу. Кроме того, маловероятно, что они меня убьют. Я здесь почетный гость. Если я умру, Арланд уйдет со свадьбы, чтобы оплакивать меня, а они проявляют к нему особый интерес.

— Для меня это звучит не очень убедительно, — сказала Карат.

— Без доспехов я сражаюсь лучше них. И мне понадобится стимулятор, — сказала Мод. Прогулка в пять миль к дереву и обратно определенно будет считаться «энергичным занятием». При обычных обстоятельствах она могла бы пройти ее во сне, но учитывая все, что тело пережило за последние несколько часов, ей понадобится помощь.

— Без проблем.

Арланд стиснул зубы. Мускулы на челюсти резко выделились. Ей это даже понравилось.

— О чем задумались, лорд Маршал?

Он разжал челюсти.

— Я ничего не могу сделать, чтобы исправить эту ситуацию, — сказал он таким спокойным голосом, что это было почти жутко. — Отказаться от приглашения — это тяжкое оскорбление. Единственным приемлемым оправданием будет физическая недееспособность. Если бы мы сказали им, что ты ранена, у них возникли бы вопросы. Во-первых, как ты получила травму? Почему Дом Крар допустил, чтобы человеческому гостю причинили вред? И если бы я раскрыл истинную причину твоих ранений, то уничтожил бы элемент неожиданности, который может быть единственным преимуществом, если твоя жизнь окажется в опасности.

Он выглядел таким расстроенным, что ей пришлось его поддразнить.

— Это не единственное преимущество, — сказала ему Мод. — Есть еще сексуальная привлекательность человека.

Карат подавилась смехом.

Арланд на долгое мгновение закрыл глаза, а затем смерил ее ледяным взглядом.

— Я умоляю тебя отнестись к этому серьезно.

— Никогда не стоит недооценивать влияние стратегического покачивания бедрами. — К чему она вообще заговорила об этом? Она словно не могла остановиться. — Я уверена, что некоторые дамы из свадебного кортежа были бы заинтригованы, если бы их должным образом мотивировали. Если я попаду в беду, то просто соблазнительно прикушу губу и накручу локон на палец...

— Мод! — рявкнул он.

— Ты же знаешь, что я должна идти, — сказала она ему. — Они что-то замышляют и считают, что я слишком глупа и слаба, чтобы представлять угрозу. Они рассчитывают, что я буду источником информации.

— Я собираюсь держать шаттл наготове, — сказал Арланд. — Если что-то случится...

— Я позову тебя на помощь. К тому же мне будет спокойнее, если ты приглядишь за Хелен.

— Хорошо, — согласился он.

— Спасибо, — поблагодарила она.

— Человек отправляется на «Бдение со Светильником», а мой кузен Маршал остается дома приглядывать за ребенком, — произнесла Карат. — Теперь я поняла, почему никогда не влюблялась. Я слишком нормальна для этого дурдома.

КРУТАЯ ТРОПИНКА, едва достигающая фута в ширину, поднималась по склону горы. Мод поудобнее ухватилась рукой тонкий посох. На раздвоенном конце посоха покачивался висящий светильник, а за стеклом плясали оранжевые язычки пламени.

Справа от нее возвышалась гора: серая скала, изрезанная дождем и покрытая пятнами зеленой и бирюзовой растительности, которая каким-то образом нашла свое место на почти отвесном склоне утеса. Слева находился головокружительный обрыв со скалами и деревьями далеко внизу, обещающий несколько секунд ужаса перед жуткой смертью. Дома, на Земле, у подножия тропы были бы ограждения и знаки, предупреждающие посетителей о необходимости соблюдать осторожность, поднимаясь на свой страх и риск. Вампиры не беспокоились. Если бы кто-то из них оказался бы настолько глуп, чтобы упасть с тропы, они сочли бы эту смерть естественным отбором.

Впереди Мод шла процессия женщин, каждая из которых несла светильник на посохе. За ней следовали еще несколько женщин. Они растянулись вдоль тропинки, всего двадцать человек, безмянные в своих одинаковых белых одеждах, с головами, скрытыми широкими капюшонами. Нежное позвякивание колокольчиков на посохе невесты плыло по ветру. Невидимые насекомые жужжали в расщелинах, напоминая Мод цикад из сада Дины, дома, в гостинице их родителей, которых больше там не было. В воздухе пахло странными цветами и сильнодействующими травами

Мод продолжала идти, ее тело было необычно легким и слегка нервным, как будто она выпила слишком много кофе. Ей приходилось бороться с желанием сбежать. Стимулятор, который принесла ей Карат, творил чудеса. У нее будет, по меньшей мере, четыре, а то и пять часов такого возбужденного состояния, а потом она упадет в обморок. Они шли уже почти целый час. Поскольку дерево находилось примерно в пяти милях вверх по тропе, они должны были быть уже близко. Времени было достаточно, чтобы закончить поход и спуститься с горы.

Мод уставилась в спину Онды, идущей впереди. Она ожидала, что сейчас они сделают какой-то ход. Во время «Бдения» разрешалось разговаривать вполголоса, но до сих пор они не предпринимали никаких попыток вовлечь ее в разговор.

Словно по сигналу, Севелина позади нее прочистила горло и тихо, почти шепотом произнесла на древнем вампирском:

— Мы могли бы просто столкнуть ее с тропы.

Мод продолжала идти. Если Севелина все же спихнет ее, у нее не слишком-то много вариантов.

Впереди вздохнула Онда.

— И как мы это объясним?

— Неуклюжая человечка упала.

— Нет.

— Я могу сделать так, чтобы это выглядело как несчастный случай.

— Севелина, найди себе другой способ развлечься. Мы не можем рисковать тем, что он уйдет со свадьбы, чтобы оплакивать ее.

Ясно. Мод подавила улыбку. Им зачем-то нужен Арланд. Вопрос, зачем?

— Как далеко это чертово дерево? — пробормотала Севелина на общем вампирском.

— Севелина, — прошипела Онда. — Больше уважения. Кавалина твоя кузина.

— Троюродная кузина, — пробормотала Севелина.

Это вызвало смехок. Мод слегка закашлялась.

— А на вашей свадьбе было «Бдение со Светильником», леди Мод? — спросила Севелина.

Опасная территория. У нее было не только «Бдение со Светильником», но и «Оплакивание Цветка» и «Пост в Соборе» и все остальные древние ритуалы, которые смог раскопать Дом Эрван. Признаться в этом, значит показаться менее невежественной, чего Мод не могла позволить.

— Честно говоря, я почти ничего не помню, — сказала Мод, стараясь, чтобы ее голос звучал искренне и немного грустно. — Это было совсем не похоже на человеческие свадьбы. В какой-то момент я все упустила, и это превратилось в смутную череду событий.

— Похоже на обычную свадьбу, — сказала Онда.

— Я не собираюсь выходить замуж в ближайшее время, — объявила Севелина.

— Кто же будет настолько глуп, чтобы жениться на тебе? — пробормотала Онда.

— Она так плохо ко мне относится, — захныкала Севелина.

Мод вынужденно хихикнула снова. Они устраивали шоу ради нее, она терпеть не могла разочаровывать.

— Вы собираетесь выйти замуж за лорда Маршала? — спросила Севелина.

— Это сложно, — ответила Мод.

— А я скажу, не делай этого, — сказала Севелина. — Живи свободно.

— Ей нужно думать о ребенке, — возразила Онда. — Лорд Маршал дал какие-нибудь гарантии относительно будущего ребенка?

Они определенно что-то выуживают, но что?

— Мы не заключали никакого официального соглашения.

До нее донесся голос Онды.

— Но лорд Арланд знает, что он Маршал, а Крар — воинственный Дом. Они любят сражения. Он должен осознавать, что его жизнь часто подвергается опасности.

— Онда права, — добавила Севелина. — Не иметь плана действий на случай непредвиденных обстоятельств было бы безответственно. Мужчины часто так поступают, но не в том случае, когда речь идет о супруге и детях.

К чему они ведут?

— Я осознаю опасности, — сказала Мод, подпуская в голос достаточно грусти.

— Ну конечно, — сказала Онда. — Ты ведь уже овдовела.

— Мужья не всегда долго живут, — сказала Севелина.

— Я не могу поверить, что учитывая твое прошлое, Маршал не сделал, по крайней мере, некоторые приготовления, чтобы успокоить тебя, — сказала она с легким возмущением в голосе.

— Он должен был что-нибудь предпринять, — добавила Севелина.

— Он кого-нибудь упоминал? — спросила Онда. — Кого-нибудь, кто позаботится о тебе и твоей дочери в случае непредвиденной ситуации? Кто-то, кто примет на себя эту благородную ответственность?

Ее словно молнией поразило. Они охотились за заместителем Маршала. Ну, конечно.

В качестве Маршала Арланд возглавлял вооруженные силы Дома Крар. Он командовал каждым истребителем, каждым боевым животным, каждым военным кораблем, независимо от того, был ли это двухместный наземный автомобиль или космический эсминец. Если это могло сражаться и принадлежало Дому Крар, то подчинялось Арланду. Он владел кодами, паролями и последовательностями команд. Если бы Арланд был выведен из строя, то армия Дома Крар оказалась бы брошенной на произвол судьбы. Чтобы избежать этого, каждый вампирский дом, достаточно большой, чтобы иметь Маршала, также имел заместителя Маршала, тайного заместителя командира, который обладал дубликатом всего, что давало Арланду власть и доступ. Если что-то случится,

вмешается заместитель Маршала, передача власти пройдет гладко, и дом Крар будет продолжать сражаться до тех пор, пока угроза не минует, и не будет назначен новый Маршал. До тех пор заместитель Маршала будет выполнять все обязанности Арланда, включая его обязательства по обеспечению безопасности супруги и детей.

Личность заместителя Маршала была тщательно охраняемой тайной. Ее никогда не открывали посторонним. Это мог быть кто угодно — Карат, Сорен, Илемина, ее супруг. Если бы Мод доверили это знание, то сообщить его другому Дому было бы предательством.

Они на самом деле считали ее законченной идиоткой.

— Лорд Арланд никого не упоминал, — сказала она. — Но вы правы, это очень тревожно. Я спрошу у него.

— Конечно, — сказала Онда. — Просто для твоего же душевого спокойствия.

— Она совершенно бесполезна, — пробормотала Севелина на древне-вампириском. — Позволь мне подставить ей подножку.

— Нет.

— Она будет визжать до самого подножья. Будет забавно.

— Мы все еще можем что-нибудь из нее вытянуть.

Тропинка расширилась и повернула, огибая гору. Перед ними открылось огромное ущелье, деревья на дне были так далеко внизу, что воздух приобретал легкий голубой оттенок. Еще одна скала, сестра той, на которую они поднимались, образовывала другую сторону ущелья. Беспорядочное нагромождение узких каменных арок и проходов навело мосты между двумя скалами, как будто какой-то, безалаберный гигант небрежно бросил в проем связку каменных палок. Каменные образования пересекались друг с другом, некоторые простирались вдаль, некоторые резко обрывались, осыпаясь, превращая ущелье в лабиринт. Они выглядели совершенно естественно, как будто время и погода вырубили живую скалу, но их расположение было слишком продуманным. Ни одно геологическое явление не породило бы таких тонких перекрещивающихся мостиков, как эти. Должно быть, кто-то их сделал, но как она понятия не имела.

Справа, на вершине одного узкого каменного выступа, раскинуло свои ветви дерево вала. Оно было древним и массивным, его толстые корни обвивали камень и глубоко уходили в гору, словно бросая вызов ущелью. Между двумя скалами заходящее солнце окрашивало своим цветом вечернее небо, превращая его в желтый, розовый, лавандовый и, наконец, высоко наверху, в прекрасный пурпур. На этом фоне красные листья вала почти светились.

От открывшегося вида у Мод перехватило дыхание. Она остановилась. Остальные женщины тоже остановились.

— Смотрите, — раздался впереди женский голос. — Гнездо мукама.

Больше ничего не нужно было говорить. Когда-то здесь обосновался древний враг. Теперь священное дерево вала царило на утесе.

Процессия возобновилась. Мод уставилась в спину Онды. Они хотели узнать личность заместителя Маршала. Это могло означать только одно. Она должна была предупредить Арланда как можно скорее.

Она мучительно осознавала присутствие Севелины за спиной. На ее месте Мод непременно столкнула бы себя с обрыва. Всегда оставался шанс, что она скажет что-нибудь Арланду, чтобы предупредить его.

Мир обрел резкость. Мод двинулась вперед на цыпочках, прислушиваясь к каждому шороху и стараясь уловить малейший намек на движение.

Невеста почти дошла до дерева.

Мод не увидела, как Севелина сделала выпад, да и не могла увидеть, но она это почувствовала. Ее слух уловил слабый шорох ног по камню, глаза уловили намек на движение на самом краю поля зрения, и инстинкты, отточенные пустошью, увели ее в сторону. Она прижалась спиной к скале. Севелина, запнувшись, миновала ее, и Мод схватила вампиршу за руку.

На лице Севелины отразился шок. Один толчок и Севелина разобьется насмерть.

Мод распахнула глаза как можно шире.

— Боже мой! Миледи! Вам нужно быть осторожней. Видите, как обвалился край? Вот почему я иду вдоль стены.

Севелина моргнула.

— Севелина! — зашипела Онда. — Ты ставишь нас в неловкое положение.

Мод отпустила руку Севелины. Вампирша нахмурилась.

Мод продолжила свой путь. Может быть, она и выдала слишком много, но другого выхода не было. Сейчас она в безопасности. Один раз споткнуться и сбить ее с пути, могло казаться несчастным случаем. Споткнуться дважды — и это будет расценено как преднамеренное покушение на жизнь Мод. Даже Севелина, слабо контролирующая свои порывы, понимала это.

И все же лучшей защитой Мод, по крайней мере, сейчас, было казаться не представляющей угрозы.

Она намеренно споткнулась, зацепившись за скалу, и продолжала идти. Вот. Неуклюжий человечка чуть не упала. Нет нужды тревожиться. Все так, как кажется на первый взгляд.

Впереди невеста добралась до изогнутого моста у дерева вала и торжественно прошла по всей длине к огромному стволу.

Женщины выстроились на уступе перед мостом, где тропинка расширялась до роскошных десяти футов, и принялись вполголоса декламировать слова старинного стихотворения. Мод знала их наизусть. Ее память наложила образ другого времени и места на настоящее. Еще одно дерево вала, светильник в ее собственной руке, и ее голос мягкий и серьезный, верящий каждому слову:

Ночь опустилась, открыв небеса,

Древние звезды нещадны

Найди же ты ответ надежды моей

В тьме бездонной и холодной.

Ты никогда не будешь один

И забытым тебе не бывать.

Сберегу я себя от потока времен,

Что б надеждой тебе путь освещать.

Я буду ждать тебя сквозь вечность,

Любовь моя укажет путь.

Найди мой свет, впитай надежду,

Вернись домой, осталось чуть...

Хотя на то бывало

Любви и самой сильной не хватало.

Невеста подняла светильник и повесила его на ветку дерева. Он мягко покачивался. Невеста стояла в стороне, положив руку на темную кору дерева. Одна за другой женщины двинулись вперед, чтобы добавить свои собственные светильники на ветви, а затем вернуться с моста на уступ.

Рев флаера разорвал безмятежную тишину ущелья. Обтекаемый истребитель, весь из блестящего металла, узкий, как кинжал, упал с неба в свободном падении. пилот выровнялся в последний момент. Истребитель пронесся через ущелье с головокружительной скоростью, продираясь сквозь лабиринт арок, как игла, взревев так близко, что ветви дерева вала задрожали. Платье невесты затрепетало от ветра. Мод ахнула.

Кавалина потрясла посохом в сторону удаляющегося корабля.

— Теллис, ты идиот!

Истребитель устремился в сторону заходящего солнца.

Севелина откинулась назад и рассмеялась.

— Я передумала! — прорычала Кавалина. — Я не выйду за него замуж!

— Это был жених? — спросила Мод.

— Да, — ответила Онда, выдавив улыбку.

— Это было уж слишком безрассудно, — пробормотала Мод.

— Никакой опасности не было, — отмахнулась Севелина. — Теллис — исключительный пилот.

— Так и есть, — подтвердила Онда. — У него больше трех тысяч часов налета на маленьком штурмовике.

Севелина усмехнулась.

— Нам нужно поторопиться. Если он решится на второй заход, Кавалина может взорваться. Ваша очередь, леди Мод.

Мод ступила на мостик и поднесла светильник к дереву.

Глава 10

Когда процессия спустилась по тропе, Мод увидела две фигуры, поджидавшие ее на краю моста, ведущего на верхние этажи замка. Обе были блондинистыми. Первая, что была громадная, еще больше увеличенная в размерах своими доспехами, прислонилась к каменным перилам, которые защищали внутренний дворик от падения вниз. Вторая, крошечная, сидела на упомянутых каменных перилах, скрестив ноги.

Мод поборолла желание ускорить шаг. Все равно она ничего не могла поделать, пока женщина впереди нее не сойдет с тропы.

— Как очаровательно, — промурлыкала позади нее Севелина своим тошнотворно-приторным голосом.

Мод понадобилось все самообладание, чтобы не развернуться и не дать ей по зубам. Севелина была угрозой, а пустошь научила ее устранять угрозы до того, как они превратятся в полномасштабную опасность. *Повернуться, сбить Севелину с тропы, развернуться, взять горло Онды в захват и душить ее, пока та не потеряет сознание, а она не сможет сломать ей трахею...* Мод встряхнулась. У нее на примете была более крупная добыча.

Женщина перед ней свернула налево, к мосту, в то время как Мод повернула направо и направилась к двум ожидавшим ее людям.

Длинное коричневое пятно пересекало лицо Хелен. При ближайшем рассмотрении пятно оказалось липким, украшенным крошечными кусочками коры и слегка пахнущим сосновой смолой. Мод медленно перевела взгляд на Арланда. Ряд таких же пятен запятнал его броню.

— Не хотите мне рассказать, что произошло?

— Нет, — выпалили Арланд с Хелен в унисон. Мод сравнила выражения их лиц. Идентичные. *Пресвятая вселенная, она могла бы быть его ребенком.*

Что-то зеленое выглядывало из-под прядей белокурой гривы Арланда. Мод протянула руку и вытащила веточку с тремя оставшимися листьями. Она держала прутик между ними. Арланд стоически отказывался это замечать.

Ладно. Она позволила веточке упасть на землю.

— За нами наблюдают?

— Угу. — Лицо Арланда оставалось совершенно невозмутимым.

— Мне нужна кое-какая информация, — тихо сказала она. — О Домах Козор и Серак.

— Какого рода информация? — поинтересовался Арланд, не повышая голоса.

— Ранги и структура власти.

— Это срочно?

— Может быть.

Арланд предложил ей руку. Она опустила пальцы на его локоть, и они вместе пошли к мосту, позволив последней из свиты невесты пройти перед ними.

Они неторопливо пересекли мост, Хелен шла впереди них.

— Куда мы идём? — спросила Мод.

— Повидаться с моим дорогим дядюшкой. Я так по нему соскучился.

Мод подавила улыбку.

Последняя женщина в мантии исчезла в ближайшей башне. Они последовали за ней, но там, где женщины шли налево, они свернули направо. Как только изгиб коридора скрыл их от глаз удаляющихся свадебных участниц, они с Арландом ускорили шаг, как будто заранее все спланировали. Хелен пришлось бежать, чтобы догнать. Арланд наклонился, поднял Хелен и понес ее, а Хелен позволила ему это сделать, как будто он проделывал такое каждый день.

Они поднялись на лифте на три этажа, перешли по крытому переходу, потом еще по одному, пока не оказались перед массивной, почти квадратной башней, защищенной взрывозащитной дверью, достаточно прочной, чтобы выдержать удар ракеты. Дверь при его приближении скользнула в сторону, и Мод последовала за ним внутрь по еще одному благословенно короткому коридору в большую комнату.

Если бы ей показали двадцать разных комнат и спросили, какая из них принадлежит Сорену, она бы сразу же выбрала эту. Толстый ковер, выглядевший таким же старым, как и замок, покрывал пол. Черепа странных животных и таинственное оружие украшали серые каменные стены между знаменами Дома Крар и старинными книжными шкафами. Книжные шкафы были сделаны из настоящего дерева и заполнены разнообразными предметами и трофеями, описывающими десятилетия войн и опасных поисков. Там лежало странное оружие, карты, камни, информационные шары всех форм и размеров, необработанные драгоценные камни, пояс с отрокарским амулетом, что означало, что он либо подружился с шаманом отрокаров, либо убил его, и, зная историю Священной Анократии и Сокрушающей Надежды Орды, последнее было гораздо более

вероятно.

Деньги из дюжины галактических наций, кинжалы, сухие растения, кандалы, несколько земных книг, одна из которых была, вероятно, «Искусство войны» Сунь Цзы, если она правильно прочитала золотистые иероглифы, и рождественское украшение в виде большого голубого шара со сверкающей снежинкой внутри завершали причудливую коллекцию. Мягкие стулья и пара диванов предлагали места для сидения. В середине комнаты почетное место занимал большой стол, настолько внушительный и тяжелый, что Мод засомневалась, смог бы Арланд поднять его в одиночку. За столом, в массивном кресле сидел лорд Сорен, сосредоточенно изучая какой-то документ на своем планшете.

Комната вопила — заслуженный рыцарь-вампир. Это была такая классика, что даже становилось больно.

Дверь скользнула в сторону. Лорд Сорен поднял голову и удостоил троицу взглядом темных глаз. Он сердито зыркнул на Арланда, кивнул Мод, улыбнулся Хелен и снова муromo посмотрел на Арланда.

— Что? — спросил Арланд.

— Тебе непременно нужно было ломать ему руку?

Арланд издал глубокий горловой звук, подозрительно похожий на рычание.

Лорд Сорен вздохнул.

— И чему же я обязан таким приятным визитом?

— Мне нужно разобраться в устройстве Дома Серак, — сказала Мод.

Лорд Сорен кивнул и провел пальцами по столу. Огромный экран опустился с потолка справа от Мод, представив две пирамиды имен, соединенных линиями. Пирамида слева была обозначена как Серак, а справа — Козор.

— Кто вас интересует? — спросил лорд Сорен.

— Теллис Серак, — ответила она.

Хелен забралась на один из диванов, свернулась калачиком на большой голубой подушке, и зевнула.

— А. Лихой жених. — Сорен щелкнул пальцами, и имя Теллиса на вершине пирамиды вспыхнуло серебром. — Его отец — Наставник, а мать — Стратег.

— А кто Маршал? — спросила она.

В колонке слева вспыхнуло еще одно имя.

— Гидра. Она... Маршал только по названию.

— Почему? — спросил Арланд.

— Она на пятьдесят лет старше меня, — ответил Сорен. — В свои годы была свирепа, но время — злейший враг, и оно всегда побеждает.

Интересно.

— Они готовят Теллиса на роль Маршала? — спросила Мод.

— Он является наиболее очевидным выбором, — произнес Сорен. — Его возведение в Маршалы укрепит власть семьи в Доме. Они готовили его к этому с детства. Не то чтобы он не готов, но все же. Слишком молод, слишком безрассуден. Нынешний вечер — яркий тому пример. Какой дурак станет запрашивать разрешение на полет истребителя, только чтобы раздуть волосы своей невесты, пока та стоит на обрыве?

Ясно. Если бы Арланд неожиданно появился перед своей невестой на истребителе, он был бы просто великолепен. Но поскольку это был отпрыск Серака, Теллис поступил

опрометчиво.

— Поправьте меня, если я ошибаюсь, но кандидаты в Маршалы должны иметь всестороннее военное образование?

— Разумеется, — подтвердил Сорен. — Они обучены быть лидерами. Они проводят определенное количество времени с каждым подразделением Вооруженных сил Дома, чтобы познакомиться с людьми, находящимися под их командованием, но основная часть их образования сосредоточена на эффективном развертывании этих сил и военной стратегии.

— У Маршала обычно есть специализация, — добавил Арланд.

— Да, — подтвердил Сорен. — Обычно, они сконцентрированы на том аспекте военного дела, который представляет наибольшую угрозу Дому в обозримом будущем.

Мод повернулась к Арланду.

— Какова твоя специализация?

— Наземный бой.

— Арланда учили вести нас в бой на Нексусе, — сказал Сорен. — Мы ожидали, что в течение следующих нескольких десятилетий нас несколько раз втянут в этот конфликт, но благодаря твоей сестре это больше не проблема.

Как она и думала.

— Возможно ли Маршалу иметь другие занятия?

Арланд приподнял густые брови.

— Что ты имеешь в виду?

— Если бы ты хотел посвятить большую часть своего времени чему-то, что не является важным для твоего Дома, чтобы ты выбрал? К примеру, если тебе нравится прицельная стрельба, мог бы ты посвятить приличную часть своего времени на оттачивание навыков по ней?

— Если было бы у меня время на хобби и отдых? — Арланд нахмурился, изображая задумчивый вид. — Дай-ка я подумаю. Две недели! Я взял две недели отпуска за последние шесть лет, и мой дядя примчался меня забирать, будто я был капризным ягненком. Потому что великий Дом Крар не может существовать без моего постоянного контроля. Моя работа, мои хобби, мое свободное время, мое личное время — все мое время посвящено решению бесконечной череды рутинных и в то же время опасных задач, порождаемых отточенной машиной, именуемой рыцарство Дома Крар. У меня не было ни минуты для себя самого с тех пор, как мне исполнилось десять.

Лорд Сорен встал, снял со спинки ближайшего стула небольшой плед, подошел к Арланду и накинул его на голову племянника, как капюшон.

Ладно. Она никогда раньше с этим не сталкивалась.

— Он покрыл меня траурным саваном, — прокомментировал Арланд и стянул одеяло с головы. — Такие же носят скорбящие на похоронах.

— Чтобы ты мог оплакать трагическую утрату своей юности, — сказал Сорен.

Арланд укрыв пледом уснувшую на подушке Хелен.

— Отвечая на ваш вопрос, миледи — нет. У Маршала нет времени на какие-либо занятия, помимо его обязанностей.

— У Теллиса более трех тысяч часов налета на маленьком штурмовике, — сказала Мод.

Оба мужчины замолчали.

Много лет назад она смотрела научно-фантастическую эпопею с флотилиями небольших атакующих кораблей, вращающихся над огромными эсминцами. Реальность космических сражений испарила это романтическое представление примерно с такой же скоростью, с какой обычный военный корабль испарил бы флот отдельных истребителей. Даже если бойцам каким-то образом удастся пробиться сквозь силовые щиты, ущерб, который они нанесут, будет незначительным. Это было бы все равно, что пытаться атаковать авианосец с флотом гребных лодок. Они могли бы потратить свой боезапас, пополнить его, потратить снова, и все равно большой корабль не был бы выведен из строя.

— В моем понимании небольшие штурмовики могут использоваться только для одной цели, — сказала Мод.

— Высадка, — произнес Арланд, и в его голосе послышалось тихое рычание. — Как только корабль сдается, истребители доставляют штурмовую команду, чтобы взять на себя командование судном и обеспечить безопасность груза.

— Это объясняет летную акробатику, — мрачно сказал Сорен.

Мод посмотрела на Арланда.

— После битвы обычно остается море обломков, — сказал Арланд. — Куски, которые раньше были эскортами, разлетаются во все стороны. Пилоту нужен маневренный корабль и быстрые руки.

— А есть ли какая-нибудь причина, по которой Дом Серак стал бы когда-нибудь высаживаться на борт пиратов? — спросила Мод. Вопрос прозвучал нелепо даже тогда, когда она его произнесла, но его нужно было озвучить.

— Нет, — покачал головой лорд Сорен.

— Пиратские корабли — это стеклянные пушки, — сказал Арланд. — Они модифицированы, чтобы наносить максимальный урон и быстро рассеиваться, когда это необходимо. Большинство из них удерживаются вместе надеждами и молитвами. Суда не имеют никакой ценности, а экипажи и того меньше. Я бы не стал тратить время и ресурсы на высадку. Я бы просто уничтожил их существование.

— Ну, и на кого же он тогда высаживается? — спросила она.

Воцарилось молчание. Все трое думали об одном и том же. В окрестностях системы Серак было два вида судов: пираты и торговцы. А если Теллис не высаживается на борт пиратов...

— Это серьезное обвинение, — сказал Сорен. — У нас нет никаких доказательств. Мы можем ошибаться.

— Я слышала это достаточно четко, — сказала Мод.

Сорен поднял руку.

— Я с этим не спору. Но у нас нет всех фактов. Возможно, Теллису просто нравится летать вокруг Серака, уворачиваясь от астероидов.

— Три тысячи часов? — уточнил Арланд.

— Бывали и более странные вещи.

— Возможно, есть способ получить подтверждение, — сказала Мод. — Мне понадобится не отслеживаемый канал связи, который мог бы выйти за пределы этой системы.

Арланд подошел к столу Сорена и положил ладонь на его поверхность. По столу прокатился красный свет. Экран мигнул, и на нем появился кроваво-красный символ Дома Крар. Мод моргнула. Арланд только что завладел всем узлом связи. Властью Маршала на дисплее.

Арланд перечислил длинную цепочку цифр. Экран потемнел и снова мигнул, став нейтрально-серым.

— Что ты сделал? — поинтересовалась она.

— Отразил сигнал с крейсера лис, — сказал он. — Они шифруют свои источники связи, так что их невозможно отследить. Я словил попутку на их шифровальной системе. Если получатель вызова попытается отследить ее, сигнал будет выглядеть так, словно он отскакивает от случайных точек в галактике.

Вот это да.

— Впечатляет.

Арланд пожал плечами.

— Нуан Сее шпионит за нами при каждом удобном случае. Я просто уравниваю чашу весов.

Неожиданно она остро ощутила информационную сферу, спрятанную во внутреннем кармане накидки.

— Кому бы вы хотели позвонить, миледи? — спросил Арланд.

— Кое-кому из прошлой жизни. — Мод подошла и села на один из диванов, подальше от Хелен. — Лучше всего, если вы будете хранить молчание и останетесь за кадром.

Сорен поморщился, но остался у своего стола. Арланд провел пальцами по элементам управления столом, поворачивая экран к себе. На стене появился второй экран, показывающий дублированное изображение, одностороннюю подачу. Они смогут увидеть то, что будет видеть она, но они будут невидимы для ее оппонента. Что было так же хорошо. Последнее, что ей хотелось, это знакомить всех друг с другом.

— Мне нужны названия двух грузовых кораблей, — сказала она. — Одного из вашего Дома и одного из Дома Серак.

Названия появились на ее вестнике.

Мод ввела длинную последовательность. Она не думала, что когда-нибудь сделает этот звонок.

С того места, где она сидела, у нее был отличный вид как на вампиров, так и на экран. Это будет отстойно.

Экран оставался черным.

Она подождала.

Прошла долгая минута.

Экран вспыхнул и ожил. В поле зрения появился мостик космического корабля. Ренуар развалился на капитанском кресле. Он выглядел точно так же — старше Арланда примерно на полтора десятка лет, длинные темные волосы рассыпались по спине и плечам на угольно-черные доспехи без герба, рваный шрам стягивал левую сторону лица. Бионический прицельный модуль в отсутствующем глазу сфокусировался на ней. С такого расстояния он казался наполненным сверкающей серебряной пылью.

Ренуар с вожделением уставился на нее. По телу пробежала знакомая тревожная дрожь. Тьфу.

— Сарив, — сказал он. Если бы волки в дремучих лесах могли говорить, они бы говорили так же, как он. — Нежный цветок Кархари. Значит, тебе все-таки удалось выбраться.

Арланд сузил глаза.

— Не твоими стараниями.

— Я предложил тебе сделку.

Ага, на свете не было ни одной матери, которая бы согласилась на это.

— Ты сказал, что за мою дочь дадут хорошую цену на невольничьем рынке.

— Я просто пошутил. По большей части. Я слышал, что ты подцепила себе симпатичного мальчика-Маршала.

Симпатичный мальчик-Маршал мгновенно превратился из раздраженного в разъяренного.

— Ходят слухи, что вы еще не скрепили сделку. — Ренуар наклонился вперед. — Он что, не может сделать этого для тебя? Я мог бы дать ему несколько уроков.

Лицо Арланда закаменело.

— Похоже, тебе пора обновить шрам в паху, — заявила она.

Он оскалился и рассмеялся.

— У меня есть работёнка, — сказала она.

— Я весь во внимании.

— Мне нужно забрать груз с двух кораблей. Они будут проходить через квадрант в следующих координатах. — Она пометила участок квадранта рядом с системой Серак и отправила ему. — Небольшой объем, два ящика с первого судна, один со второго, меньше трех кубических метров и примерно сто двадцать килограммов массы.

— И кто же везет этот драгоценный груз?

— Первый корабль — «Сильвер Талон».

Ренуар сверился с экраном.

— Дом Крар. Итак, слухи верны. Ты играешь с Маршалом. Я всегда знал, что в тебе это есть. — Он подмигнул ей, чтобы убедиться, что она все поняла.

Фу.

— Так это возможно или нет?

— Возможно, — ответил он. — За правильную цену. Я не буду этого делать сам, но буду действовать как посредник. А что в ящиках?

— Не важно.

Он улыбнулся.

— А второе судно?

— «Вэлиант Чарджер».

— Нет.

В этот раз он даже не потрудился свериться с экраном.

— Это баржа, — сказала она. — Ты можешь сделать это с закрытыми глазами.

— Я же сказал тебе, что это не моя территория, и мои знакомые не пойдут против этого корабля.

— Найди других.

— Других нет. Это поле монополизировано.

— Сделка отменяется, — сказала она. — Я найду кого-нибудь другого.

Она выключила экран, прервав соединение, и посмотрела на Арланда с Сореном.

— Дом Серак занимается в том квадранте пиратством, — сказал Арланд. — Независимые

пираты слишком разобщены и слабы, чтобы монополизировать звездную систему. И конечно, они не стали бы грабить своих собственных торговцев.

— Вместе с Козором, — добавил его дядя. — В одиночку ни один из Домов не обладает достаточными ресурсами для пиратства и удержания других в страхе. Они равны. Если бы они все еще находились в состоянии войны, Козор или Серак выделили часть своего флота для пиратства, то другой воспользовался бы возможностью напасть.

— Мне интересно, как давно они образовали союз, — задумался Арланд.

— По крайней мере, лет десять назад, — сказал Сорен. — Именно тогда у них и произошла последняя серьезная битва. Они злословят друг о друге на политических аренах перед другими Домами и время от времени устраивают небольшие стычки, но ничего серьезного, чтобы по-настоящему разбить друг друга носы.

— Их объединенного флота недостаточно, чтобы приблизиться к нашему носу, не говоря уже о том, чтобы разбить его, — прорычал Арланд.

— Тогда почему Дом Крар? — спросила Мод. — Не было бы логичнее отправиться в меньший Дом?

— Они пираты, — сказал Сорен, — а мы самый лакомый куш.

— Если они задумали выставить себя пиратами и союзниками, то они хотят извлечь из этого наибольшую выгоду, — сказал Арланд.

— Как? — спросила Мод. — Их всего две сотни.

— Не знаю, — ответил Арланд. — Но я это выясню.

— Они играют в забавную игру. — Сорен оскалил клыки. — Я приветствую вызов.

ЗУБЫ. Погоня. Бег изо всех сил. Огромная уродливая туша позади нее. Гул шагов.

Папа встает на ее пути, его мантия хранителя непроницаемо черная, его глаза и метла в его руке горят бирюзовым огнем.

Зубы. Сразу за ней.

Мод открыла глаза. Еще один кошмар, все тот же, запутанный и странный, как если бы это был не сон, а воспоминание.

Это место сводит меня с ума.

Она повернулась проверить Хелен.

Кровать дочери оказалась пуста.

Ее пронзила паника. Мод села и увидела открытую дверь на балкон. Сквозь тонкие занавески сочился солнечный свет, рисуя на полу яркие прямоугольники. С дуновением ветерка занавески раскрылись, и Мод заметила маленькую фигурку, сидящую на каменных перилах.

Мод взяла с кресла халат, натянула его и вышла на балкон. Он тянулся вдоль всех их покоев, тридцать футов в самом широком месте. Справа из стены торчал фонтан в форме цветочного стебля с пятью нежными соцветиями, напоминавшие ей колокольчики. Искусственный ручей шириной около фута тянулся от бассейна фонтана, плавно изгибаясь по периметру балкона и исчезая в стене. И ручей, и фонтан иссякли. Рядом стояла пара скамеек, приглашая к тихому разговору. Балкон умолял о растениях. Без них он казался почти бесплодным.

Мод пересекла пересохший ручей и прислонилась к каменной стене балкона рядом с Хелен. Земля зияла перед ней далеко внизу, скрытая ветром, башнями и, наконец, деревьями. Нормальная мать стащила бы свою дочь с перил, но в них обеих не было ничего нормального.

Хелен нашла где-то палку и теперь тыкала ею в каменную стену. Что-то ее беспокоило. Мод ждала. Когда она была маленькой, то сидела точно так же, угрюмая и одинокая. В конце концов мама находила ее. Мама никогда не допытывалась. Она просто ждала поблизости, пока проблемы Мод, наконец-то, не выплеснутся наружу.

Какое-то время Мод просто стояла, мысленно перечисляя все мучения и боли, терзавшие ее. У нее болела грудная клетка. Этого следовало ожидать. Она должна была провести вчерашний день в постели, а не подниматься на гору и не уворачиваться от рыцарей-вампиров, которые пытались сбить ее с пути. Стимулятор еще больше напряг ее тело и потребовал свою цену. Она проспала как убитая больше двенадцати часов. Солнце было уже далеко на пути к зениту. Скоро наступит время обеда.

Должно быть, она пропустила завтрак. Вероятно, на ее вестнике были какие-то послания. Она проверит их, но не сейчас.

Легкий ветерок шевелил ее халат. Мод расправила плечи, чувствуя роскошную мягкость тонкой паутинной ткани, накинутой на ее кожу.

Встреча с Ренуаром прошлой ночью пробудила в ней знакомую паранойю. Она гудела в ней, как боль на низком уровне, рана, которая кровоточила ровно настолько, чтобы убедиться, что вы не сможете игнорировать ее. Какое-то время она боролась с этим чувством, но, в конце концов, оно победило, как всегда, и она извинилась, подняла Хелен с дивана и понесла ее в их комнату, подгоняемая настоящей необходимостью спрятаться за прочными дверями.

Арланд, похоже, почувствовал, что ей это нужно, и не предложил забрать у нее Хелен. Вместо этого они в уютном молчании дошли до ее комнаты.

Ощущение тяжести тела Хелен на груди и плечах и знакомый запах ее волос немного успокоили ее. Хелен была в безопасности. Они обе были в безопасности.

Оказавшись у своей двери, Мод вошла внутрь и осторожно положила Хелен на кровать. Она положила кинжалы дочери рядом с ней, подоткнула одеяло и выпрямилась. Она оставила дверь открытой, и Арланд ждал на пороге.

Прошлой ночью она обернулась и увидела его, стоящего в дверном проеме, наполовину скрытого тенью, высокого, широкоплечего, его доспехи поглощали свет. Его волосы упали на лицо, линия точеного подбородка резко выделялась на этом фоне, и когда свет двух Лун упал на его глаза, они засияли сине-зеленым светом. У нее перехватило дыхание. Он выглядел как древний воин, странствующий рыцарь, который каким-то образом нашел свой путь из легенды в ее комнату, но он был настоящим, из плоти и крови, и когда она посмотрела в его глаза, она увидела тепло, кипящее прямо под поверхностью.

Она уже забыла, каково это, когда мужчина так смотрит на нее. Она не была уверена, что Мелизард вообще так смотрел, хотя он должен был. Каждый нерв в ее теле оказался в центре внимания. У нее перехватило дыхание. Все, что она хотела сделать, все, о чем она могла думать в этот момент — это сократить расстояние, протянуть руку и поцеловать его. Она хотела попробовать его на вкус. Она хотела сбросить свои доспехи, увидеть, как он сбрасывает свои, и прикоснуться к нему, телом к телу, кожей к коже. Даже сейчас, когда она вспоминала об этом, ее сердцебиение ускорилося.

Хелен уже спала. Апартаменты Арланда находились всего в нескольких шагах.

Один шаг. Одно слово. Вот и все, что для этого потребовалось бы. Малюсенький, еле заметный знак, самое слабое выражение желания.

Она сама этого хотела. О, как же ей этого хотелось! Вместо этого она стояла неподвижно, как статуя, словно ее заморозили. Он пожелал ей спокойной ночи, и она просто кивнула.

Он ушел.

Дверь закрылась.

Она отпустила его. Она позволила ему ускользнуть, а потом сняла свою броню, разозлилась и забралась в постель. Стимулятор не давал ей уснуть еще полчаса, и она лежала на одеяле, злясь на себя, пытаясь понять, что же произошло, и почему она потерпела неудачу.

У нее никогда не было проблем с близостью. Мелизард не был у нее первым, и какие бы проблемы ни возникали у них в браке, секс не был одной из них. Тела говорили на своем собственном языке, и в любви, и на войне, на языке, который Мод понимала от природы. Только слепая женщина не смогла бы прочитать Арланда прошлой ночью, и если бы Мод сказала себе, что не знает, чего хочет, она бы солгала.

Что со мной не так?

— Я дворняжка?

Вопрос Хелен застал ее врасплох. Мод заморгала, пытаясь собраться с мыслями.

— Если да, то все в порядке, — продолжила Хелен. — Я просто хочу знать.

— Кто-то тебя так назвал?

Хелен не ответила. Ей и не нужно было.

— Они использовали это слово?

— Они называли меня эрисса.

Руки Мод вцепились в каменную стену. Хелен, должно быть, вставила это слово в свой вестник, и программа перевода выплюнула ближайший синоним: дворняжка. Так ее обзывали эти придурки. В этот момент она могла бы причинить боль тому, кто это сказал, и ей было все равно, взрослый это человек или ребенок.

Мод усилием воли подавила гнев и сдерживала его до тех пор, пока не убедилась, что ее голос звучит спокойно и размеренно. Она должна была все объяснить. Соккрытие правды никому из них не пойдет на пользу.

— Коснись. — Она протянула рукав своего халата, и Хелен провела пальчиками по гладкому материалу.

— Вампиры разводят особое создание, своеобразного рода змею. Эти змеи производят длинные нити шелка и вяют из них свои гнезда. Вампиры собирают эти гнезда, а затем делают из них ткань. Змеи бывают двух видов — кахисса, дающая очень тонкую и легкую ткань вроде этой, и охисса, которая делает более крепкую и теплую материю. Обе очень полезны. Иногда они скрещиваются между собой, и тогда появляется змея третьего вида, эрисса. Эриссы не вяют гнезд. Они ядовитые и кусачие.

Хелен поежилась.

— Для вампиров эрисса бесполезна, — продолжила Мод. — Но эрисса знает, что мир не вертится вокруг вампиров и не важно, что они там себе думают. Она просто продолжает заниматься своими делами.

— Значит, я дворняжка.

— На Земле люди используют это слово, когда они не знают какой породы собака. Ты же знаешь кто ты. Ты Хелен.

Хелен посмотрела вниз и, стиснув зубы, провела палкой по камню.

— Каждый из нас больше, чем просто человек или просто вампир. Ты такая только одна. Некоторые люди это понимают, а другие отказываются это видеть.

— Почему?

Мод вздохнула.

— Потому что некоторые люди плохо соображают. Они любят, чтобы все было четко обозначено. У них есть названия для всех, кого они встречают. Название для вампиров, название для лис, название для людей. Когда кто-то не вписывается под их определения, они паникуют.

— Но почему?

— Я точно не знаю, цветочек. Я думаю, это потому, что им не хватает уверенности. Им кажется, что они поняли правила их мира, и когда что-то выходит за рамки этих правил, это пугает их.

— Выходит, я страшная?

— Для этих людей? Да. Если правила, которые они придумали, больше не действуют, они не знают, как действовать, и это заставляет их чувствовать, что их выживание находится под сомнением. Вместо того чтобы приспособиться к новой ситуации и придумать новый набор правил, некоторые из них будут сражаться до смерти, пытаясь сохранить мир таким, каким он был. Помнишь, когда мы жили в Форт-Куре? Что было написано над дверью?

— Приспособься или умри, — ответила Хелен

— Невозможно остановить перемены, — сказала Мод. — Такова природа жизни. Те, кто отказываются приспосабливаться, рано или поздно вымрут. Но прежде, чем они это сделают, они будут злобными. Они могут даже возненавидеть тебя.

Хелен подняла голову. Ее глаза вспыхнули.

— Я буду ненавидеть их в ответ!

— Ненависть — это очень мощный инструмент. Не трать его впустую. Люди, которые не любят тебя из-за того, кто ты есть, могут изменить свое мнение, когда узнают тебя получше. Но некоторые люди будут ненавидеть тебя только из-за того, кто ты есть. Если бы они были честны сами с собой, они бы признали, что ты им не нравишься, потому что что-то в тебе заставляет их чувствовать себя неполноценными. Они могут решить, что ты лучший боец, или что ты умнее, или красивее, или что ты забираешь внимание, которое, по их мнению, должно принадлежать им. Эти люди действительно опасны. Если у них будет шанс, они причинят боль тебе и тем, кого ты любишь. Прибереги свою ненависть для этих людей. Никогда не причиняй вреда первой, но, если они причинят боль тебе или твоим друзьям, ты должна сделать им еще больнее. Ты меня поняла?

Хелен кивнула.

— Тебе хочется вернуться в гостиницу к тете Дине?

Плечики Хелен поникли.

— Иногда.

Мод подошла к дочери и обняла ее.

— Мы можем отправиться туда в любое время. Нам не нужно оставаться здесь.

— Но иногда мне здесь нравится, — прошептала Хелен, уткнувшись ей в плечо. — Мне нравится Имани. В гостинице тети Дины Имани нет.

— Да, это так.

Если они вернутся в гостиницу Дины, Хелен придется учиться на дому. Даже если бы Мод могла изменить взгляд дочери на жизнь, она не смогла бы скрыть ни клыков, ни ее силы, ни того, как ее глаза ловят свет по ночам. Растить в гостинице было интересно и весело, но в ней были и свои моменты одиночества. Троица — Клаус, Мод и Дина — справлялись с этим по-своему. Клаус покидал гостиницу при каждом удобном случае. Они с Майклом, его лучшим другом и сыном другого хранителя, ездили на экскурсии в

Баха-Чар, в Кио-Кио и во все места, куда только можно было добраться из любой гостиницы. Мод зарывалась в книги и проводила слишком много времени, занимаясь боевыми искусствами с их отцом, а затем с различными наставниками. А Дина прошла через период, когда попыталась притвориться обыкновенным человеком, поучиться в государственной школе, чтобы найти друзей. Дружба, построенная на лжи, никогда не длилась долго.

Мод еще крепче обняла Хелен. Идеальных вариантов не было.

Она хотела все исправить. Если бы она могла взмахнуть волшебной палочкой и упорядочить галактику ради своей дочери, то сделала бы это в мгновение ока.

— Это не обязательно должно быть здесь или в гостинице, — сказала она. — Мы можем попробовать жить где-нибудь в другом месте. Мы можем открыть магазин в Баха-Чар. Мы можем достать корабль и путешествовать по галактике.

Прощебетал вестник Хелен. Она ткнула в него пальцем.

— Имани говорит, что на башне 12 есть птенцы.

Мод вздохнула. В конце концов, Хелен всего пять.

— Хочешь пойти посмотреть на маленьких птенчиков?

— Да! — Хелен спрыгнула со стены на балкон.

— Отправляйся. Никакого героизма, Хелен. Никаких прикосновений к птицам, никаких восхождений на опасные высоты, и никаких...

— Да, мамочка!

Мод закрыла рот и смотрела, как ее дочь вбежала внутрь и бросилась к двери.

Прямо сейчас птенцы решили все проблемы Хелен. Но ей не вечно будет пять лет.

Что же мне делать? А что здесь правильно?

В этот момент Мод отдала бы десять лет своей жизни, чтобы иметь возможность позвонить своей маме.

Она вернулась внутрь. Ее вестник сиял. Отлично. Сообщение с высоким приоритетом, десять минут назад. По крайней мере, это было не так давно.

Мод коснулась экрана и на нем появилось лицо леди Илемины.

— Леди Мод, — обратилась мать Арланда. — Присоединяйтесь ко мне за обедом.

Глава 11

Леди Илемина решила отобедать в Малом саду. Малый, решила Мод, спускаясь по каменной дорожке — это относительное понятие.

Малый сад занимал примерно четыре акра на вершине крошечного холма, выступавшего от скалы. На территории поместья было много таких мест, и замок просто рос вокруг них, включая их в свою структуру. Некоторые поддерживали башни, другие предоставляли место для подсобных помещений или других парков. Ее вестник сообщил ей, что есть еще один сад побольше, образно названный Большим садом, который почти вдвое больше Малого, а также Высокий сад, Низкий сад, Серебряный сад, Речной сад... после этого она перестала читать.

Вампиры любили природу, но там, где на Земле сад означал тщательно возделанное пространство, организованное, спланированное и часто предлагающее разнообразные растения со всей планеты, сад вампиров был в основном частью сохранившейся дикой

природы. Это была тщательно ухоженная дикая местность, подстриженная и горячо любимая, но каждое растение в ней было родным для этой местности. Садовники-вампиры подсаживали дополнительные цветы и отдавали предпочтение местным живописным кустарникам и травам, но им никогда не приходило в голову пересаживать цветы с одного континента на другой. Если бы они увидели китайский куст буддлеи в Британском саду среди местных колокольчиков, они бы вырвали его как сорняк.

Исключение составляло дерево вала. Святая Анократия завезла их на каждую колонизированную ею планету.

Сад вокруг Мод демонстрировал все лучшее, что могла предложить эта биозона. Высокие деревья с узкими бирюзовыми листьями и бледной корой росли по обе стороны тропинки. Их корни были частично обнажены и переплетены, как будто кто-то взял кипарисы и решил попробовать свои силы в макраме. Под корнями гроздьями цвели нежные лавандовые и голубые цветы, по пять лепестков на каждом с пучком длинных тычинок.

Цветы слегка светились, и их листья мерцали перламутровым блеском. Пышный изумрудный кустарник с ярко-зелеными листьями теснился вокруг корней. Между деревьями, где сквозь полог пробивалось больше солнца, цвели другие цветы. Высокие стебли поддерживали узкие соцветия, похожие на розовые бокалы для шампанского, до краев наполненные множеством белых тычинок. Полупрозрачные цветы, размером с ее голову, раскинули свои тонкие, как вуаль, лепестки, каждый из которых был бледно-голубого цвета с ярко-красной жилкой, проходящей через его середину и встречающейся в светящемся золотом центре цветка. Длинные шипы, дрожа желтыми усиками, капали сверкающей пылью на листья соседей. В воздухе стоял аромат пряностей и сладких духов.

Дина застряла бы здесь надолго.

Тропинка заканчивалась большим кругом. Ручей огибал круг кольцом, разделяя центр тропинки на круглый остров. В круге росло одно-единственное дерево вала — не огромный тысячетелный гигант, а более молодой саженец, ствол которого едва достигал четырех футов в ширину. Он раскинул свои темные ветви с кроваво-красными листьями над ручьем и маленьким каменным столом с двумя стульями, один из которых был пуст, а другой занимала Леди Илемина в полном вооружении.

А вот и мы. Мод подошла по каменному мосту. Пожилая женщина смотрела на нее.

— Итак, вы все-таки добрались сюда. Отлично.

Мод поклонилась и села на свое место. Перед ней уже стояла тарелка. На большом блюде лежали разнообразные жареные блюда, мясо и фрукты на маленьких шампурах. Закуски. В высоком стеклянном кувшине было налито зеленое вино.

Илемина откинулась на спинку стула, сидя боком, закинув одну длинную ногу на другую и положив левую руку на стол. Вблизи сходство между ней и Арландом было несомненным. Те же волосы, тот же решительный взгляд голубых глаз, тот же упрямый угол подбородка. Обед с Домом Крар.

— Ваше лицо было задумчивым, когда вы шли по тропинке, — сказала Илемина.

Как много можно сказать?

— Я думала о своей сестре.

— О.

— Когда мы втроем, мой брат, сестра и я, росли в гостинице наших родителей, каждый из нас был ответственен за определенную часть гостиницы в дополнение к нашим основным обязанностям. У Дины это были сады. Ей бы здесь очень понравилось.

— А что было вашим?

— Конюшни.

— Я бы никогда не догадалась. У вас нет ни лошади, ни домашнего животного.

— На Кархари было не так уж много возможностей для держания домашних животных.

— А перед этим? — спросила Илемина.

Она должна была установить какие-то границы.

— Это уже в прошлом.

— Мой брат рассказал мне о вашем разговоре. — Илемина взяла кувшин и наполнила бокалы.

Мод поднесла бокал к губам и сделала маленький глоток вина. Пожилая женщина внимательно наблюдала за ней.

— Мы подозревали Козор и Серак в сотрудничестве с пиратами, но опускаться до пиратства — это низость.

— В этом нет ничего неслыханного, — заметила Мод и тут же пожалела, что не прикусила язык.

— Вы совершенно правы. Но Дома Священной Анократии никогда не нападают друг на друга без объявления войны. — Илемина сделала большой глоток вина. — Это серьезное обвинение. Мне нужны доказательства.

— Понимаю, — сказала Мод.

Они пригубили еще вина. Давление внутри Мод нарастало с каждой секундой.

— Вы пригласили меня сюда не для того, чтобы говорить о Козоре, — заметила Мод.

— Вы не очень хорошо умеете владеть тишиной, — произнесла Илемина. — Есть над чем поработать.

Мод взяла шампур с маленькими желтыми ягодами и положила одну себе в рот.

— Каковы ваши намерения по отношению к моему сыну? — спросила Илемина.

Мод задумалась над этим вопросом. Какими, черт возьми, были ее намерения? Она выбрала честность.

— Не знаю.

— А что тут можно знать? — Илемина пристально посмотрела на нее. — У вас есть к нему чувства. Вы следовали за ним через пустошь. У него есть чувства к вам. Он привез вас сюда. В чем тут заминка?

— Все не так просто.

— Но это так. Вы оба взрослые люди. Я вижу, как вы смотрите на него, когда забываете следить за своим лицом.

Что?

— Он же просил вас выйти за него замуж. Вы же ответили «нет». Чего вы ждете? Чего вы хотите? Богатства? Власти? Выходите за него замуж, и у вас будет и то, и другое.

Она считала Мод охотницей за золотом. Знакомое раздражение пронзило ее, как заноза в пятке.

— Мне не нужен Арланд, чтобы жить припеваючи. Я дочь хранителей. Я говорю на десятках языках, меня учили сражаться, и я чувствую себя как дома в любой торговой точке. Если я захочу, то могу вернуться в гостиницу моей сестры в любое время, когда захочу.

Она могла. Учитывая, что гостиница Дины имела доступ к Баха-Чар, галактическому

базару, если бы она захотела работать, то работы было бы много, а оплата была бы большой.

В глазах Илемины вспыхнул маленький торжествующий огонек.

— И все же вы здесь. Подвергая себя унижению быть человеком в вампирском доме и носить пустой герб.

Мод едва не прикусила язык.

— Очевидно, сильная связь тянула вас через космос.

Мод ничего не ответила.

— Вы любите моего сына? — спросила Илемина.

— Да. — Ответ пришел с удивительной легкостью.

Илемина пристально посмотрела на нее.

— Тогда сделайте что-нибудь с этим.

Мод открыла рот и тут же захлопнула его.

— Это проблема, которая имеет простое решение. Нет никакой необходимости делать из этого хиссот.

Фантастика. Ее возможная свекровь просто сравнила ее чувства с клубком извивающихся ядовитых змей.

— Дело не только во мне, — тихо произнесла Мод.

Илемина наклонилась вперед.

— Вы действительно считаете, что вашему ребенку будет лучше на Земле? Она убивала, Мод. У нее есть клыки. Она дитя вампира, и ничем не отличается от остальных. Мы можем так много сделать для нее. Люди же ничего не смогут. Вам придется скрывать ее половину ее жизни. Разве вы можете так поступить со своей дочерью?

— Чего вы от меня хотите? — прорычала Мод.

— Я хочу докопаться до сути. Перестаньте притворяться идиоткой и скажите мне, что вас сдерживает, потому что мой сын несчастен, а я устала смотреть, как вы расшаркиваетесь друг перед другом.

— Я только три дня нахожусь на этой планете!

— Трех дней вполне достаточно. Чего же вы хотите, Мод, дочь хранителей?

— Я хочу, чтобы Хелен была счастлива.

Илемина вздохнула и отпила вина.

— Когда я росла, мои родители не обращали на меня никакого внимания. Их Дом был Домом войны. Всегда была битва, в которой они сражались или к которой готовились. Они не замечали меня, пока я не выросла достаточно, чтобы стать полезной. Я старалась изо всех сил, я преуспевала, я добровольно шла на все, лишь бы привлечь хоть каплю их внимания. Когда я встретила своего будущего супруга, я была Маршалом их Дома. Я общалась с отцом Арланда меньше часа и поняла, что уйду вместе с ним, если он попросит. Впервые в моей жизни кто-то увидел меня такой, какой я была на самом деле.

Слова глубоко запали в душу. Она показала Арланду, кто она такая, и он восхищался ею за это.

Илемина улыбнулась.

— Я действительно ушла с ним, а потом вела войну против Дома моих родителей, когда

они пытались наказать меня за то, что я нашла свое счастье. Это был высший акт эгоизма с их стороны. Поэтому, когда родилась моя дочь, я поклялась, что никогда не буду как моя мать. Я обращала внимание на своего ребенка. Я была вовлечена во все аспекты ее жизни. Я лелеяла ее, поддерживала, ободряла. Я сама ее тренировала. Как и мой супруг. Некоторые могут сказать, что мы с мужем пренебрегли нашим собственным союзом ради нашей дочери, и они не ошибутся.

Илемина помолчала, проводя пальцем по ободку бокала.

— Когда моей дочери было двадцать два года, она встретила рыцаря и влюбилась. Он был всем, о чем я только могла мечтать в своем зяте. Мое сердце все равно разбилось, но я не хотела стоять у нее на пути. Она вышла за него замуж. Она живет на другом конце галактики и навещает нас раз в год или два. Арланду было десять лет, когда она уехала. Он ее почти не знает. У меня есть внуки, которых я почти никогда не вижу.

Мод не знала, что сказать, поэтому промолчала.

— Дети уходят, — сказала ей Илемина. — Это величайшая трагедия материнства, и если вы все сделали правильно, если вы воспитали их в уверенности и независимости, они соберутся и оставят вас. Все так, как и должно быть. Однажды Хелен уедет.

Тревога пронзила Мод насквозь. Она сглотнула, стараясь держать ее в тайне.

— Если вы попытаетесь удержать и ограничить ее, то совершите непоправимый грех. Мы не должны стреножить наших деток. Мы не стесываем им зубы. Мод, однажды вы останетесь одна.

— Понимаю, — пробормотала Мод. Думать об этом было больно.

— А где вы видите себя, когда этот день наступит? — спросила Илемина.

Она знала, где хочет быть, но добраться туда было так сложно.

— Тогда я спрошу еще раз. Так чего же вы боитесь? Вы что, пытаетесь нас перехитрить? Но это бесполезно. Ничто из того, что вы сделаете, не изменит обстоятельств вашего рождения, и, если бы мой сын захотел вампиршу, у него была бы целая толпа женщин с древними родословными, готовых на все, чтобы любить его. Неужели вам стыдно быть человеком? Вы ненавидите свой вид?

Мод подняла голову.

— У меня нет никакого желания притворяться вампиром.

— Тогда в чем же дело? — Илемина повысила голос.

Что-то внутри Мод щелкнуло, будто сломался тонкий стеклянный стержень.

— Дом Эрван вышвырнул меня вон. Они выбросили мою дочь, как будто мы были старыми тряпками. Мы не представляли для них никакой ценности, кроме как для моего мужа. Все то время, что мы жили среди них, все то, что я делала, служа Дому, все те дружеские отношения, которые я завела — все это не имело никакого значения. Они не боролись, чтобы удержать нас. Они хотели от нас избавиться.

Слова продолжали литься из какого-то тайного места, где она их спрятала, и как бы она ни старалась, она не могла их остановить.

— Я жила во лжи. Я больше не могу так рисковать. Я не хочу, чтобы Арланд женился на чужестранке, которую едва терпят. Я хочу, чтобы он женился на той, кого ценит его Дом. На той, кто незаменима. Я хочу, чтобы этот брак рассматривался как благо для Дома Крар. Я не доверяю никому из вас, кроме Арланда. Я хочу быть уверена, что вы никогда не отвернетесь от меня. Что моя дочь получит здесь место не из-за вашего сына, а из-за меня и, в конечном счете, из-за себя самой.

Она сказала слишком много. Откуда это вообще взялось? Она и понятия не имела, что хочет именно этого, пока не произнесла эти слова.

Между ними воцарилось молчание. Легкий ветерок шевелил дерево вала.

Илемина приподняла брови и сделала глоток вина.

— Так вот что? Это я понимаю.

МОД, КИПЯ ОТ ЗЛОСТИ, зашагала по мосту. Она позволила Илемине зацепить себя. Это была стратегическая ошибка. Понимание своего противника было самым важным преимуществом, которое можно иметь в конфликте. Численность, сила и удача имели значение, но, если знать, как мыслит противник, можно предсказать его стратегию и подготовиться.

Она дала матери Арланда достаточно рычагов для манипуляции. Глупо. Так глупо.

О чем, черт возьми, она думала, обнажая душу перед проклятой вампиршей?

Воспоминание о том, как она стояла на коленях перед Стангивой и умоляла сохранить жизнь Хелен, пронзило ее горячо и остро. Если бы только ей удалось добраться до этой сучки, она бы свернула шею своей бывшей свекрови. И подумать только, она потратила годы, пытаясь, стать идеальной женой вампира ради Мелизарда, его матери и всего их проклятого Дома. Она скрутилась кренделем, чтобы стать исключительной во всех отношениях, и все это для того, чтобы ее можно было выставить напоказ перед гостями с невысказанным контекстом: «Посмотрите, какой у нас образцовый Дом. Мы взяли человека и превратили его в вампира. Послушайте, как она читает древние саги. Смотрите, как она выступает для вашего развлечения».

А она, она была той идиоткой, которая добровольно впряглась в узду и потащила повозку вперед. Ради чего? Ради любви?

Она посмеялась над собой, и звук получился резким и ломким.

Любовь. Как она могла быть такой молодой и глупой?!

Тьфу! Ее охватила ярость. Мод отчаянно хотелось кого-нибудь ударить.

Резкий чирикающий звук заставил ее обернуться. Она подошла к Т-образному перекрестку. Справа от нее под идеальным прямым углом отходил еще один мост. Конец моста вел на другую садовую площадку. Деревья и кустарники заслоняли ей обзор, но Мод была абсолютно уверена в том, что только что услышала. Пронзительный, короткий лай лиса, загнанного в угол.

Она повернулась и побежала по мосту в сад. Клан Нуан Сее был приглашенными гостями Дома Крар. Под присмотром Дома Крар с ними не может произойти ничего плохого.

Впереди слышались голоса. Она не могла полностью разобрать их, но достаточно хорошо расслышала интонацию: мужскую, вампирскую, высокомерную. Она свернула за угол. Прямо перед ней дорожка вела к круглой площадке с небольшим фонтаном в центре. На площадке, ближе всего к входу с тропинки, стояли маленькая, покрытая синей шерстью лиса и тачи. Лиса стояла на задних лапах, готовая убежать. Тачи стал таким серым, что казался обесцвеченным. Напротив них стояли четыре вампира мужского пола. Двое слегка наклонились вперед, третий поглаживал рукоять кровавого молота, а четвертый, скрестивший руки на груди, был явно лидером. Она изучала досье на свадебных гостей и без труда узнала его. Лорд Суйкон, брат жениха. Большой, рыжеволосый и агрессивный.

Они были близки к тому, чтобы применить насилие. Тачи нанесут ответный удар, и отношения между тачи и Домом Крар потонут в крови. У нее не было полномочий остановить это. Она сама была просто еще одной гостьей. Если бы на нее напали, тачи бросились бы в атаку. Она была в этом уверена. Она подавала еду их королеве, и на нее

смотрели с благосклонностью. Тачи с честью будут помогать ей в борьбе против взаимной угрозы.

Она должна избежать насилия, медлить было нельзя, что было почти невозможно. Она была человеком, и в глазах вампира принадлежала Арланду, но не имела никакого статуса. Во всяком случае, ее присутствие только раззадорит его.

Мод постучала пальцем по своему гербу. Тонкий стержень коммуникатора соскользнул с ее брони и раскололся надвое. Один усик тянулся к ее уху, другой — ко рту. Герб пульсировал белым светом, давая ей понять, что камера активирована.

— Арланд?

После небольшой паузы он ответил:

— Здесь.

— Подключись к моей камере.

Последовала еще одна небольшая пауза. Суйкон что-то сказал. Вампир рядом с ним рассмеялся. Мод прибавила скорость.

Лиса завизжала, резкость ее голоса сделала ее похожей на разъяренную белку.

В наушнике раздался резкий голос Арланда:

— Подмога в пути.

Ее вестник звякнул, сигнализируя о входящем сообщении. Мод постучала по нему пальцем. Контракт, который делал ее официальным вассалом Дома Крар. Она прокрутила страницу в поисках нужных слов.

«... воинская служба, исполняемая по усмотрению Маршала...»

Он только что нанял ее, дав ей такую же власть, что и любому рыцарю Дома.

— Принять, — подтвердила она.

У нее закружилась голова, когда обновленный герб соприкоснулся с броней. Это заняло всего лишь мгновение. Арланд, должно быть, предварительно загрузил интерфейс Дома на герб, прежде чем отдать ей, и теперь он был активирован.

Ее герб вспыхнул красным. Третий усик выстрелил из стержня, проецируя экран над ее левым глазом. На нем в дальнем углу тускло светилась иконка Дома Крар. Рядом с ней другая иконка — крошечное знамя.

Какой мужчина. Ради этого мужчины она готова была примириться с Илеминой. Он того стоил.

Мод решительно вышла на поляну. Ее окуляр опознал лису, показывая ее имя над головой бледными буквами. Нуан Туки. Тачи звали Ке'Лек.

— Смотрите, человечка идет! — провозгласил темноволосый вампир. Ее окуляр отметил его имя. Лорд Курр. Теперь, когда она стала вассалом, внутренние файлы были у нее под рукой.

Нуан Туки нырнула ей за спину, сунула руки-лапы в карманы фартука и левой рукой вытащила пригоршню дротиков, правой — маленький кинжал. Мономолекулярный край и там, и там, вероятно, был отравлен.

Ке'Лек слегка потемнел, но это был лишь оттенок едва заметного зеленого цвета.

Суйкон улыбнулся.

Мод встала перед тачи, посмотрела на значок знамени и намеренно моргнула, чтобы активировать его.

Герб зазвенел, как колокол. Яркая красная искра мигнула на ее левом плече, проецируя голографическое изображение знамени Дома Крар. Она сжала кровавый меч, и тот взвыл в ее руке, когда красный свет пронзил его, заряжая оружие.

Знамя вспыхнуло чуть ярче.

— И что же тут у нас? — спросил Суйкон. — Очаровательно, не правда ли?

Все, что она скажет, даст им возможность заявить, что она их спровоцировала. Любое слово будет преподнесено, как оскорбление и использовано как предлог для атаки. Она просто промолчала.

— Ты немая, человечка?

Мод ждала.

Глаза Суйкона сузились.

— Лорд Курр.

— Да? — отозвался темноволосый рыцарь.

— Я думаю, что наша леди в бедственном положении. Посмотри, как ей угрожают эти двое чужаков. Ты должен пойти и спасти ее.

Тачи двинулся вперед.

Мод снова активировала баннер. Ее герб спроецировал красную линию на земле и выбросил заранее написанное предупреждение в окуляр. Она зачитала его.

— Вы гости Дома Крар в присутствии рыцаря Дома Крар. За любым насилием в отношении других гостей Дома Крар последует немедленное наказание. Пересекшие эту черту умрут.

Ке'Лек разочарованно щелкнул ртом и отступил назад. Линия работала в обе стороны.

Лорд Курр хмыкнул.

Ее окуляр сканировал его, высветив длинную, слегка блестящую полосу на левой стороне брони. Недавний ремонт, и не очень хороший. Латать доспехи было как искусством, так и наукой, и требовало легкой руки. Он был слишком груб с инструментами. Он должен был позволить кому-то, кто знал, что делать, починить ее, но обслуживание брони было предметом гордости. Это была маленькая мишень, меньше четверти дюйма шириной. Она бы не заметила её без окуляра.

— Это единственное предупреждение, которое вы получите.

— Моя прекрасная дева, — прорычал Курр, вытаскивая огромный кровавый меч. — Я спасу тебя.

Не могу дождаться.

Курр атаковал.

Как только его нога переступила черту, она опустилась на одно колено. Его клинок скользнул по ее плечу, со скрежетом ударившись о броню. Она вонзила свой меч в заплатку и повернула. Броня треснула с громким щелчком. Нанонити сократились, разрываясь на части.

Она высвободила свой клинок, вскочила на ноги и ударила ногой в незащищенный бок Курра. Удар отбросил его обратно за линию. Он споткнулся и согнулся пополам, схватившись за бок. Кровь капала между его пальцами. Половина его нагрудника свисала, ползая и перемещаясь, когда отдельные нанонити пытались снова соединиться.

На мгновение все забыли о стойках и просто уставились на него. Она вытащила Курра из доспеха. Унижение было абсолютным.

На ее окуляре снова вспыхнула подсказка.

— Вы гости Дома Крар в присутствии рыцаря Дома Крар. За любым насилием в отношении других гостей Дома Крар последует немедленное наказание. Пересекшие эту черту умрут.

Курр сжал свой меч.

— Я убью эту суку.

— Курр! — рявкнул Суйкон.

Курр атаковал.

С неба упала тень. Она едва успела отпрянуть назад. Огромный вампир приземлился перед ней в полной боевой броне, его широкая спина загораживала ей обзор. Его седые волосы были коротко по-человечески подстрижены.

Новый вампир взмахнул своим кровавым молотом. Тот разорвал воздух с душераздирающим воем и ударил.

Мод бросилась в сторону, пытаясь что-нибудь разглядеть.

Курр находился в двадцати футах, сидел на заднице и пытался отдышаться. Два других вампира опустили на колени рядом с ним, пытаясь активировать его герб. Только Суйкон остался стоять.

Вновь прибывший вампир раскрыл рот, обнажив клыки, и наклонил голову вперед, выдыхая угрозу, как бык, готовый броситься в атаку. Он был гигантом даже по вампирским меркам. Ее окуляр отметил его, идентифицируя имя.

Мод моргнула.

— Наши извинения, лорд-консорт, — сказал Суйкон. — Мы не хотели ничего плохого. Мы явно неправильно истолковали ситуацию.

Лорд Отубар разжал челюсти и произнес низким голосом:

— Прочь.

Два рыцаря подхватили Курра, как ребенка, и все четверо побежали по тропинке.

Лорд Отубар повернулся к лису и тачи.

— А что вы двое делали здесь без сопровождения?

Нуан Туки склонила голову, распушив хвост, и сложила свои маленькие ручки-лапки вместе, выглядя почти смертельно очаровательной.

— Пожалуйста, простите нас, лорд-консорт. Это все моя вина. Я потерялась. Этот храбрый тачи пришел мне на помощь, а потом эти подлые вампиры пришли и угрожали нам. Вы не похожи на них. Вы хороший вампир. Я была так напугана и беспомощна, а вы спасли нас. Мне очень жаль.

— Возвращайтесь в свои покои.

— Спасибо вам.

Лиса поспешно удалилась. Ке'Лек посмотрел на них, на мгновение заколебался и последовал за лисой по тропинке.

— Свободны, — сказал лорд Отубар.

Ноги понесли Мод по тропинке, прежде чем мозг успел осознать, что произошло.

— Миледи, — окликнул ее Отубар.

Она остановилась и повернулась к нему лицом.

— Лорд-консорт?

— Хороший удар, — сказал он.

Глава 12

Мод сидела на пустынном балконе. Ее покои спроецировали экран перед ней, и она прокручивала файлы свадебной вечеринки, пытаясь найти в них хоть какой-то смысл. Ее новый статус давал ей доступ к более подробным досье, и она быстро читала их, пока могла. Обилие дополнительной информации заставляло пухнуть ее голову. Она была в отвлеченном настроении.

Ветер шевелил ее волосы. Мод подняла голову, и ее взгляд задержался на далеких плато. Ей нравилось находиться высоко, но захватывающий дух вид не мог вывести ее из состояния смутного беспокойства. Козор и Серак что-то замыслили, но что именно? У них было всего двести бойцов, в то время как у Крар — тысячи.

Она пыталась разыскать Арланда после того, как столкнулась с чересчур энергичным шафером и его твякающим эскортом, но его нигде не было видно. Она послала сообщение его вестнику, но тот не ответил.

Она была избалована. Последние несколько недель он был у нее на побегушках. Ей достаточно было произнести его имя, и вот он уже здесь, готовый помочь. Теперь она хотела поговорить с ним, но он был вне досягаемости.

Он же Маршал. Я принимала его доступность как должное.

Мод скучала по нему. Это съедало ее.

Может ему стало скучно.

Это было вполне реально. Она могла быть просто кратковременным увлечением. Он спас ее, побыл героем, и это было захватывающе, когда гостиница была в осаде, а теперь нормальная жизнь вернулась, и новизна исчезла. Возможно, это был лишь курортный роман.

Запись встречи Арланда с матерью прокручивался у нее в голове. Нет. Он любил ее.

Единственный способ иметь постоянный доступ к Арланду — это выйти за него замуж. Вот что такое брак, по сути — исключительное право проводить столько времени с тем, кого любишь, сколько он готов дать.

Ее экран зазвенел, оповещая о появлении кого-то у входной двери. Ее сердце забилось быстрее. Она дотронулась до экрана, и вот он уже там. Она вскочила со стула, как будто нашла на нем скорпиона, и бросилась через комнату к двери. Она глубоко вздохнула, чтобы успокоиться.

— Открыть.

Дверь скользнула в сторону. Арланд смотрел на нее. Для случайного наблюдателя он выглядел бы прекрасно, но она слишком долго изучала его лицо. Она увидела отстраненность в его глазах, и это заставило ее похолодеть. Что-то случилось. Она лихорадочно перебирала все возможные варианты. Неужели она опозорила Дом? Неужели она каким-то образом задела его чувства? Неужели он прочитал ее сообщение, и это разозлило его?

— Миледи, моя мать просит вас присутствовать на пикнике в честь жениха.

— Это большая честь для меня, милорд. Оружие?

— Не допускается.

— Позвольте мне на минутку проверить, как там моя дочь.

— Нет необходимости. Леди Хелен и остальных детей отвезли на берег озера.

А леди Хелен забыла упомянуть ей об этом. Им придется поговорить сегодня вечером.

Он отступил в сторону, пропуская ее вперед. Они шли бок обок.

— Лорд Курр? — спросила она.

— Он жив. Едва.

— Я приношу свои извинения, если чем-то обидела вас.

— Вам не за что извиняться, ваше поведение было образцовым. Вы проявили поразительное самообладание, миледи. Дом Крар счастлив, что может воспользоваться вашими услугами.

Нет, он не прочитал ее сообщение.

Они вошли в длинный коридор, ведущий к башне, которая, в свою очередь, позволяла пройти к другой небольшой горе, возвышающейся слева от них. По информации ее вестника, пикник проходил именно там. Даже без вестника толпы вампиров, разбросанные по зеленой лужайке, указали бы на это. Как только они доберутся до горы, то окажутся на публике, и ей придется попрощаться с любой возможностью поговорить с ним наедине. Ей надо было прояснить все прямо сейчас.

— Что-то случилось, милорд?

— Все хорошо, — ответил он.

Ладно, больше она не готова была терпеть.

— Тогда почему вы изображаете из себя сосульку?

Он сердито посмотрел на нее. Она ответила ему таким же пристальным взглядом. Она была вполне уверена, что за ними наблюдают с горы, но ей было все равно.

Выражение его глаз дошло до нее, и она невольно перешла на английский.

— Что, кошка язык тебе прикусила?

Его лицо окаменело.

— Нет. Львы не повредили мне рот. У нас с вами сложные отношения, миледи. Несмотря на все эти сложности, на людях вы должны вести себя в соответствии с вашим местом в иерархии командования.

— Ты мне приказываешь?

— Да.

Она рассмеялась и пошла прочь. Они были уже почти у самой башни.

— Миледи. — В его голосе звучал безошибочный приказ.

— Вам следует прочитать ваши сообщения, лорд-Маршал.

Она сделала еще три шага, прежде чем он прорычал:

— Мод!

Мод развернулась одной ногой.

— Что-то случилось?

Он навалился на нее сверху.

— Ты подала в отставку. Почему?

— Что значит «почему»? — Это было до боли очевидно. Может, он действительно передумал.

— Ты должна была хотя бы из вежливости сказать мне об этом с глазу на глаз, — его голос был тихим и ледяным.

— Я пыталась, но ты был занят. Сообщение было моим единственным выходом.

— И когда же? — спросил он, глаза его потемнели.

— Я тебя не понимаю.

Теперь у них определенно была аудитория. Их голоса не разносились так далеко, но почти все на лужайке смотрели в их сторону.

Он выдавил из себя слова.

— Когда ты уезжаешь?

Это пронзило ее насквозь.

— Ты хочешь, чтобы я уехала?

— Думаешь, это смешно? Потому что я не вижу в этом ничего смешного. Я дал тебе место в Доме Крар. Ты бросаешь мне это в лицо. Это может означать только одно. Ты уезжаешь.

Он думал, что она подала в отставку, потому что хотела бросить его и его Дом. Он оказал ей честь своим доверием и положением в Доме, и ему казалось, что она бросает ему это в лицо.

О, ты идиот.

Арланд продолжил.

— Ты чуть не вышла замуж за Бетина Канната на Кархари. Ты вела переговоры, заключала соглашения, а мое предложение даже не приняла.

Интересно, когда он узнал этот любопытный факт?

— Я говорил, что готов ждать твоего решения. Но если у тебя есть чувства к другому человеку из твоего прошлого, то будет довольно справедливо, если ты расскажешь мне об этом.

О. Он решил, что она передумала, потому что вчера вечером разговаривала с Ренуаром. Мод чуть не рассмеялась.

— Если бы ты была рыцарем Дома Крар, у тебя было бы достаточно времени, чтобы принять решение. Это был бы наилучший вариант, доступный в данных обстоятельствах.

— Так вот почему ты мне это предложил? — спросила она, стараясь говорить мягко.

— Нет. Я предложил это тебе, потому что ты оказалась в опасной ситуации без какого-либо права вмешиваться. Но после того, как ты приняла это, это оказалось лучшим решением.

Он старался держать ее как можно ближе к себе. Должно быть, он боялся, что она уйдет, и предложил ей место в своем Доме, чтобы она осталась.

За спиной Арланда из дверей вышел рыцарь Руин с планшетом в руках. Он увидел Арланда и перешел на бег, направляясь к ним.

— А теперь ты уезжаешь, — выдавил из себя Арланд. — Я просто хочу знать, почему. Чего же тебе во мне не хватает? Что же это?

— Ты закончил? — спросила она.

— Лорд Арланд! — крикнул рыцарь Руин. — У меня срочное сообщение от лорда Сорена.

— Я заслуживаю ответа. Уверен, ты можешь дать мне его.

— Приказ командования, часть седьмая.

Он нахмурился.

— Запрет на братание между рыцарями, разделенными более чем тремя рангами? Какое это имеет отношение к делу?

Она подошла к нему поближе, подняла руку и легонько хлопнула его по лбу

Молодой рыцарь подошел к ним и протянул Арланду планшет.

Мод повернулась и пошла прочь.

— Мод, подожди!

Перемена в его тоне сказала ей, что он, наконец-то, понял ее.

Она ускорила шаг. Он не мог сразу броситься за ней. Для зрителей внизу он будет выглядеть полным идиотом.

— Убери этот чертов планшет у меня из-под носа! Мод, подожди!

Едва войдя в башню, она бросилась вниз по лестнице. Как только он отвяжется от рыцаря Руина, то сразу же бросится за ней, чтобы расспросить о том, что именно она имела в виду под братанием, а ей не хотелось вести этот разговор в башне. Она хотела иметь его в своих покоях или в его, после того как они будут вычищены от жучков Нуан Сее. Ей было необходимо спуститься на лужайку так быстро, как только она могла.

МОД ВЫШЛА из башни на солнечный свет. Прямо перед ней каменная дорожка вела к широкой открытой лужайке, окруженной деревьями. Она шагнула вперед, туда, где были расставлены каменные скамьи и маленькие столики для размещения небольших групп, открывая ясный вид на лужайку. Многие скамьи были заняты, вампиры, облаченные в броню, отдыхали, отведывали закуски, поданные на больших блюдах, и пили прохладительные напитки. В воздухе пахло жареным мясом, свежим хлебом и медом. Каждая зона отдыха была отмечена транспарантом, возвещающим о преданности ее обитателей. Большинство кресел прямо перед ней, выставленных в виде полумесяца, занимал Дом Крар, линия черных и красных вымпелов была знакомой и почти приветливой. Дом Козор изгибался с правой стороны, его цвета были красными и зелеными. Дом Серак выстроился вдоль левой стороны. Их синие и желтые знамена развевались на ветру.

На лужайке две команды, одна красно-черная, другая состоящая из Козора и Серака, столкнулись с тренировочным оружием. Крим, поняла Мод, любимый вид спорта Священной Анократии. Одна команда нарисовала круг примерно в пятьдесят футов шириной. В центре круга, на пятнадцатифутовом столбе диаметром около восемнадцати дюймов висел белый флаг. Защитники расположились вокруг столба, охраняя его, в то время как нападавшие пытались прорвать оборону и захватить флаг. Это была не сложная игра, но то, что ей не хватало сложности, она с лихвой компенсировала чистой жестокостью. На этот раз Крар защищался. Все были одеты в полную броню, вооружены тренировочным оружием и щеголяли с повязками на голове, снабженными датчиками. Повязки анализировали входную информацию от брони и вспыхивали, когда носитель получал достаточно повреждений, чтобы умереть.

— Леди Мод! — раздался знакомый голос.

Ну, вы только посмотрите. Ей удалось не съежиться.

— Миледи Илемина?

Наставница Дома Крар сидела за столом справа от нее. Лорд-консорт возвышался в кресле, как неподвижная гора вампирского рыцарства.

— Присоединяйтесь к нам, — сказала Леди Илемина. Это не было похоже на просьбу.

Великолепно, именно то, что она хотела — быть выставленной на всеобщее обозрение рядом со своей возможной будущей свекровью.

Позади нее дверь башни открылась, и на тропинку вышел Арланд.

С другой стороны, присоединиться к Леди Илемине было отличной идеей. Мод подошла и села слева от Илемины. Краем глаза она заметила Арланда, идущего к ней по тропинке.

Да, да, давай, иди за мной сколько хочешь. Он ни за что бы не стал бы обсуждать какие-то братания в присутствии матери и отчима. Она перехитрила его. По какой-то странной причине это заставляло ее почувствовать себя до смешного совершенной.

На лужайке Дома Крар под предводительством Карат образовалось плотное кольцо тел вокруг столба. Дома Козор и Серак разделили свои силы, готовясь атаковать с противоположных сторон. Знакомая белокурая грива привлекла внимание Мод, стоявшая сбоку от Козора. Севелина возглавляла их атаку.

— Они пытаются взять нас в кольцо, — заметила Илемина.

— Это кажется непродуманным, — сказал лорд Отубар. — Их недостаточно, чтобы эффективно прорвать оборону, и она видит, что они приближаются. Слишком грубо.

Этот маневр казался до боли откровенным. Карат перемещала свои силы, чтобы компенсировать пробелы, но она делала это медленно, ожидая развития событий.

Арланд подошел ближе. Единственный свободный стул стоял рядом с Отубаром. Арланд поднял его, подвинул к ней и сел рядом.

— Твое мнение? — спросила его Илемина.

Он внимательно осмотрел поле боя.

— До сих пор ничто ни в тактике Козора, ни в тактике Серака не указывает на предпочтение прямого нападения.

— Это уловка, — сказал Отубар.

— Вопрос в том, к чему они ведут? — пробормотала Илемина. — Вы закончили сравнительный анализ?

Арланд поморщился.

— Не достаточно данных для окончательного вывода. Те данные, что у нас есть об известных пиратских нападениях, согласуются с известными тактическими схемами наших почетных гостей. Однако сходство — это еще не доказательство.

— А как насчет данных лис? — спросил Отубар.

— Нуан Сее тянет время, — сказал Арланд.

— Возможно, что-то можно сделать, чтобы убедить его поделиться. — Леди Илемина взглянула на Мод.

Они разговаривали перед ней так, словно она уже была частью Дома, и более того, они просили у нее совета. Она не была уверена, должна ли она быть польщена или расстроена тем, что все за столом считали ее вступление в Дом Крар неизбежным.

— Дай мне что-нибудь, чтобы поторговаться, — сказала она. — Это распространенное заблуждение, что лисы любят деньги больше всего на свете. Это не совсем так. Они любят торговаться, они любят заключать хорошие сделки. Получение большего за меньшее — это и есть основа их общества. Позвольте мне дать им то, что они сочтут неотразимым.

— Я нахожу торг отвратительным занятием. — Илемина нахмурился. — В основном потому, что у меня это плохо получается. Я предпочитаю справедливую цену, которую могу заплатить без всяких переговоров.

— И они считают вас слабее из-за этого. — Мод пожала плечами.

Когда вы торгуетесь с лисами, первая цена, которую они вам предлагают, всегда будет возмутительной. Это такой тест, и у вас есть три варианта: первый, вы можете заплатить цену и прославиться как дурак для их праправнуков; второй, вы можете уйти, и вас сочтут слишком негибким, чтобы стать деловым партнером или союзником; третий, вы можете поторговаться. Только третий вариант вызывает уважение.

На лужайке Дом Серак атаковал левый фланг Карат. Она создала из своего строя грубое овальное кольцо, два конца которого были обращены к Сераку и Козору. Карат стояла посередине у столба, держа наготове тренировочный клинок.

Атака Серак обрушилась на Крар, но левый фланг устоял. Справа, почти в двадцати пяти ярдах от него, Козор образовал клин с Севелиной в качестве наконечника копья. Два рыцаря-вампира прямо за ее спиной выглядели так, словно они выпрыгнули из постановки древней саги, каждый из них был почти таким же большим, как Отубар.

Клин бросился в атаку. Рыцари рванули вперед, набирая скорость, как стадо разъяренных носорогов.

— Держаться! — раздался голос Карат. Защитники напряглись, изо всех сил стараясь изображать неподвижный объект, который вот-вот столкнется с непреодолимой силой.

Теперь в этом плане было больше смысла. Если бы не Серак, силы Карат могли бы рассеяться, оставив лишь нескольких защитников в середине, чтобы замедлить атаку, когда она проникнет в круг, в то время как большинство ее рыцарей будут рубить массу захватчиков с боков. Мод уже видела этот маневр раньше. Сделав все правильно, он впитает кинетическую энергию атаки, как губка. Но с Серак за спиной у Карат не было никакой возможности маневрировать. Постоянное давление на спину оставляло ей только один выбор — держаться.

Козор уже почти добрались до них. Мод затаила дыхание, собираясь с духом, словно стояла в шеренге защитников.

Клин слегка раздвинулся, и Севелина проскользнула в задние ряды. Последний ряд клина поднял ее вверх. Севелина разбежалась по бронированным плечам и спинам рыцарей Козора и прыгнула вперед. Какое-то мгновение она летела, ее художавый силуэт вырисовывался на фоне голубого неба, солнечный свет отражался от ее брони, а затем она приземлилась в круге. Карат шарахнулась вправо, не давая схватить себя за волосы.

Севелина ударила ее, вращаясь как заводная. Карат блокировала, отступая, прямо в спину своей собственной бронированной линии. Севелина превратилась в настоящий вихрь. Ее удары пронзали защиту Карат с такой скоростью, что Мод едва успевала следить за ними. Черт. Карат блокировала их и уворачивалась, но деваться ей было некуда. Красные полосы прорезали ее броню, удары тренировочного меча Севелины оставляли свой след.

Черт поberi.

Повязка Карат вспыхнула белым. Севелина нанесла смертельную рану. Карат выругалась и бросила меч на землю. Севелина рассмеялась и обрушилась на оборонительную линию Крара.

— Интересно, — сказал Отубар, наблюдая, как Севелина избивает рыцарей с тыла.

— А что мы можем предложить лисам? — Илемина сделала глоток голубого вина из своего бокала, ее тон был расслабленным.

— Они хотят торговую станцию, — сказала Мод.

Илемина улыбнулась.

— Только это?

— Идея торговой станции имеет некоторые достоинства, — сказал Арланд, не отрывая взгляда от разваливающейся линии Крар.

Отubar издал низкий рокошующий звук, который мог быть выражением согласия или презрения. Мод не знала лорда-консорта достаточно хорошо, чтобы судить об этом.

Брови Илемины поползли вверх.

— И ты туда же?

Отubar едва заметно пожал плечами.

— Мы можем отправить флот в систему Серак, а я могу превратить их флот в космический мусор, — сказал Арланд. — У нас есть военное превосходство как в численности, так и в калибре наших кораблей. Однако мы не можем удерживать эту систему бесконечно. Леди Мод изучает историю вампиров. Скажите нам, миледи, что мы знаем о занятии территории других Домов?

Спасибо тебе за тот автобус, который только что переехал меня после того, как ты бросил меня под него. Чувствую себя прекрасно.

— Никто в истории священной Анократии никогда не выигрывал партизанской войны. Всякий раз, когда предпринималась попытка захвата другого Дома, она либо проваливалась, либо более слабый Дом прекращал свое существование.

— Если считать и Серак, и Козор, то между этими двумя планетами существует почти миллион существ, — сказал Арланд. — Мы не можем оккупировать их территорию, поэтому единственным выходом будет уничтожение.

Эсминец Арланда мелькнул перед глазами Мод. Стационарные цели, такие как планеты и оборонительные сооружения на лунах, не имели никаких шансов против космических флотов. Они следовали по фиксированной орбите и не могли уклониться. Запуск кинетического снаряда или шквал ракет, когда компьютеры могли вычислить точное положение вашей цели, был детской игрой. Дом Крар мог просто сидеть сложа руки и бомбардировать обе планеты, пока на их поверхности не останется ничего живого. Холодок прошелся по ее позвоночнику. Они сидели здесь и обсуждали потенциальную смерть миллиона существ. Это была не абстрактная дискуссия о морали всего этого, это не было гипотетической дискуссией. Они действительно могли бы это сделать. Что бы ни было сказано здесь в ближайшие несколько минут, это определит, вырастет ли когда-нибудь следующее поколение детей Козора и Серак.

— Некоторые считают это единственным выходом, — сказала Илемина.

— Мы не из тех Домов, которые опустили бы до геноцида против себе подобных, — сказал Арланд.

Илемина улыбнулась.

Севелина взбиралась на столб.

— Леди Мод? — спросила Илемина. — У вас есть какие-нибудь мысли?

Мод сделала глоток вина. У нее вдруг пересохло в горле.

— Мне кажется, что с тех пор, как Серак и Козор стали грабить торговые суда, у них не хватает средств.

— Они застряли в отдаленной системе, не имея возможности расширить свои военные

силы, — сказал Отубар.

Севелина помахала флагом с вершины столба.

— Так что от их уничтожения будет очень мало пользы, — сказала Мод. — С финансовой точки зрения это большая потеря. Целое состояние будет стоить топливо и боеприпасы. С военной точки зрения это тоже потеря. Дом Крар не получит ни территории, ни ресурсов, ни стратегического преимущества. Если считать это делом чести, то в победе над противником, у которого никогда не было шанса, мало что есть. Это никак не улучшит и без того блестящую репутацию Дома Крар.

Илемина хмыкнула в бокал с вином.

— Какая лесь, леди Мод! Они совершили набег на наши корабли. Такие вещи требуют сатисфакции.

— И я уверена, что лорд Арланд сокрушит их настолько сильно, что к тому времени, когда он закончит, единственными космическими кораблями в системе будут спасательные капсулы. — Мод отпила еще вина. — Мне кажется, что как только пиратские приключения наших уважаемых гостей станут достоянием общественности, торговля изменится. Эти две системы будут чахнуть и гнить без своего основного источника дохода. Торговля должна будет куда-то уйти.

— Она отправится в Саренбар, — сказал Арланд. — Или она может прийти сюда. Если мы направим ее сюда, организовав торговую станцию, то это позволит нам контролировать условия взаимодействия и даст нам уникальную возможность обойти внешнеторговые порты, получая грузы от других видов. А делая ставку на лис, обеспечит рентабельность станции.

— А подключение тачи обеспечит ее технологическое превосходство, — добавила Мод.

— Вы собираетесь позволить посторонним войти в наше безопасное пространство. — Лицо Илемины посуровело.

Арланд повернулся к ней лицом.

— В конечном счете нам придется взаимодействовать с остальной галактикой другими способами, кроме как вторжением и войной. Мы не можем убить всех, мама.

Отубар прочистил горло.

— У нас гость.

Теллис, жених, направлялся к столу.

— В его походке есть некоторая развязность, — заметила Илемина. — Сделай что-нибудь с этим, дорогой.

— Да, — хором ответили Отубар и Арланд.

Мод собралась с духом.

ТЕЛЛИС ОСТАНОВИЛСЯ примерно в восемнадцати дюймах от них.

Когда она была ребенком, один из первых уроков, который дал ей отец, касался важности традиций для вампиров. Будучи агрессивным и хищным видом, вампиры сражались при малейшей провокации, и их взаимодействие должно было быть строго регламентировано. Все правила и церемонии гарантировали, что никто не будет случайно оскорблен. Вампир должен был бы активно игнорировать традиции, чтобы вызвать обиду, и когда такое происходило, это всегда было преднамеренно.

Подходящее расстояние между двумя потенциальными врагами составляло около пяти футов, достаточно далеко, чтобы оба могли вытащить оружие в случае необходимости. Союзники стояли чуть ближе, в трех с половиной футах, на расстоянии чуть больше вытянутой руки. Друзья стояли на расстоянии вытянутой руки, а члены семьи часто позволяли себе лишь несколько дюймов личного пространства.

Теллис подошел достаточно близко, чтобы задеть стол, и оказался в трех с половиной футах от Илемины и Отубара, но всего в двух футах от Мод. Он мог протянуть руку и дотронуться до нее, и он улыбался. Когда вампиры обнажали свои зубы подобным образом, это делалось только по одной причине: чтобы произвести впечатление. Это была ухмылка высшего хищника, демонстрирующего все великолепие своих клыков.

Но это также было явным оскорблением, как не крути. Либо он не считал ее принадлежащей к Дому Крар и, следовательно, она не заслуживала элементарной вежливости, либо он намеренно слишком фамильярничал с чужой невестой. Человеческим эквивалентом было бы обнять женщину, празднующую помолвку с другим мужчиной, и при этом ухмыляться. Теллис не мог бы быть более очевидным, даже если бы он ухмыльнулся и спросил ее, свободна ли она сегодня вечером.

Уголком глаз, Мод могла видеть лицо Арланда. Выражение его лица было совершенно спокойным. На самом деле она никогда не видела его таким спокойным. Он выглядел на волосок от мечтательной улыбки.

Вот дерьмо.

— Отличная игра, — сказал Теллис, — наши высшие похвалы.

Лорд Отубар улыбнулся. Этого было достаточно, чтобы вызвать у человеческих детей кошмары.

— Интересная тактика.

— Да, — поддакнула леди Илемина. — Нам очень понравился этот информативный проблеск мысли у Дома Козор и Дома Серак. Поистине, сотрудничество между вашими двумя Домами достойно похвалы. Ты так не думаешь, Арланд?

— Пример для всех нас, — сказал Арланд.

Брови Теллиса слегка приподнялись. Он не был идиотом и только сейчас понял, что они перетасовали свои карты, открыв больше, чем намеревались. Теперь у него было два варианта: либо он мог изящно отступить, либо рвануть вперед. Учитывая, что он был рыцарем-вампиром мужского пола, он доблестно выбрал второй вариант и бросился в атаку со всей хитростью тарана.

— Кстати о примерах, мы все были в восторге от выходов лорда Арланда на Кархари.

Мод глотнула вина, подавив дрожь, прежде чем началось.

Теллис все еще улыбался.

— Сколько нападавших вы взяли на себя? Четыре или пять? Я не могу вспомнить.

— Я был немного занят, и у меня не было времени считать их. В настоящей битве все становится немного суматошным. — Арланд все еще парил в своем собственном облаке дзен.

— Не хотите ли вы устроить нам демонстрацию, лорд-Маршал? Боюсь, что игра продолжалась не так долго, как нам бы хотелось. Нам все еще нужно немного потренироваться. Если вы не возражаете, конечно.

Он не просто так это сказал. Было очевидно, Дом Крар был настолько слаб, что Теллис даже не вспотел.

Арланд выглядел скучающим.

— Я еще не допил свое вино. Если я найду время поучаствовать в демонстрации, то к

тому времени, когда я вернусь, оно будет уже теплым.

Теллис моргнул. Мод спрятала улыбку. *Да, он только что сказал тебе, что согревание его вина важнее, чем ты сам.* Теллис должен был бы отказаться от всех притязаний на приличия, чтобы подтолкнуть Арланда к действию.

— Конечно, если лорд-Маршал слишком устал гоняться за своей не склонной к нему человеческой невестой, чтобы спасти честь своего Дома. Я все прекрасно понимаю. Мы все наслаждались вашим благородным занятием, однако я уверен, что леди находит вас желанным. Теллис посмотрел на Мод и улыбнулся.

Да, этого вполне достаточно.

Арланд вздохнул и поднялся на ноги с таким видом, словно кто-то попросил его вынести мусор посреди хорошего фильма.

— Я освежу твоё вино, дорогой, — сказала Илемина. — Иди, повеселись немного.

Арланд повернулся к Теллису.

— Если вы настаиваете. Полная броня, заряженное оружие, первый удар?

Ухмылка Теллиса не исчезла полностью, но она определенно дрогнула. При обычных обстоятельствах оружие вампиров имело те же ограничения, что и оружие на Земле. Они были сделаны из продвинутого сплава, который обеспечивал большую прочность. Кузнецы-вампиры превратили изготовление оружия в искусство, но, если кто-то попытается срубить большое дерево вампирским мечом, меч сломается раньше, чем дерево. Чтобы зарядить оружие, его окунали в ратхан рун, в сверкающую кровь. Даже ее отец не знал точно, что такое ратхан рун. Она была красной и пылающей, и когда омывала оружие, попадая внутрь, издавала красноречивый вой, распространяясь по металлу, как и предполагало ее название. Однажды услышав, как визжит кровавое оружие, ты никогда этого не забудешь. Кровавая булава, которой владеет сильный рыцарь-вампир, может снести телефонный столб.

Кровавое оружие не использовалось на тренировках. Арланд только что предложил драться в боевых условиях, до такой степени, чтобы бойцы выходили из игры, когда они больше не могли продолжать сражаться.

— Заряженное оружие? — уточнил Теллис.

— Вы же сами предложили размяться. — Арланд посмотрел на Теллиса. — Разве милорду не показалось, что драка в «Дорожном приюте» была постановочной схваткой? Вы точно просили демонстрации. Я выполняю вашу просьбу.

Теллис открыл рот и тут же захлопнул его.

Арланд поднял голову и проревел:

— Принесите нашим гостям их оружие!

Глава 13

Это было глупо, решила Мод. На самом деле, это была одна из самых глупых вещей, которые когда-либо делал Арланд при ней, а он был отнюдь не глупым мужчиной.

Арланд посмотрел на двух рыцарей Серак, которые вышли вперед, чтобы присоединиться к Теллису. Оба держались со спокойной уверенностью ветеранов. Они уже сражались раньше, они побеждали, и ни Арланд, ни его репутация не казались им особенно пугающими. Одним словом, все было готово, и Мод это несколько не понравилось.

Арланд повысил голос.

— Это единственные храбрые рыцари, которых может предложить Дом Серак?

Что он делает?

Он огляделся по сторонам и развел руки.

— И больше никого нет?

Еще два рыцаря вышли из-за своих столов со стороны Дома Козор, Онда и седой рыцарь-мужчина, который выглядел так, словно мог бы одним ударом сбить с ног атакующего быка. *Отлично, просто замечательно.*

— Итак, уже пятеро, — сказал Арланд. — Фантастика.

Мод схватила свой бокал и сделала глоток.

— «Дорожный приют» предложил мне семерых, но, если пять храбрых душ — это лучшее, что могут выставить ваши два могущественных Дома, я обойдусь.

Что? Вино пошло не в то горло, и она поперхнулась.

Поднялись еще четыре рыцаря — двое из Серак, двое из Козор.

— Вот так-то лучше, — заявил Арланд.

Девять противников. Он просто сошел с ума. Это было единственное объяснение.

Оружейные стеллажи были вынесены на лужайку. Рыцари вооружились сами. Резкий вой заряжаемого кровавого оружия прорезал тишину. Арланд поднял свою булаву. Их взгляды пересеклись, и он улыбнулся ей.

— Он сошел с ума, — пробормотала она.

— Нексус, — сказал Отубар.

Она взглянула на него.

— Я не понимаю вас, милорд.

— Мы продвинулись довольно далеко от тех дней, когда был построен этот замок, — сказала Илемина. — В наши дни конфликты между Домами решаются в космосе. Наземные сражения... их немного. Я сомневаюсь, что Козор или Серак когда-либо действительно сражались в одном из них.

— Нексус не допускал воздушных боев, — сказал Отубар. — На Нексусе за землю сражались и завоевывали ее дюйм за дюймом, поливая ее кровью и удобряя трупами.

— Я знала, что мне придется отправить своего сына на Нексус двадцать лет назад. — Илемина улыбнулась. — Мы с его отцом сделали все возможное, чтобы он вернулся живым. Это то, что он умеет делать лучше всего. Доверься ему.

Молодой рыцарь подбежал к Арланду и протянул ему круглый щит, примерно восемнадцати дюймов в диаметре, сделанный из того же темного сплава, что и син-броня. С одной стороны, было вырезано углубление в форме полумесяца, достаточно большое, чтобы в него могла поместиться рука. Он планировал использовать ее баклер.

Она показала ему технику владения мечом и щитом-баклером во время одной из их тренировок в гостинице Дины. Он расспрашивал ее о земных боях на мечах, и она прошла с ним через несколько различных стилей. В то время он насмехался над баклером. Вампирские щиты давно устарели. Син-броня обеспечивала превосходную защиту без лишнего обременения, и единственные щиты, которые еще использовались,

были массивными и предназначались для защиты владельца во время бомбардировок. Вампиры либо обладали двойным оружием, либо предпочитали огромное двуручное оружие, которое максимально использовало их силу и выносливость. Зачем защищаться, когда можно атаковать? После того как она пару раз ранила Арланда, он поменял свое мнение. Они тренировались с баклерами все-то время, что провели в космосе по пути сюда.

Арланд вцепился в баклер левой рукой. Щит заскулил, заряжаясь. По нему пробежали красные прожилки, и когда он повернул баклер, Мод увидела разливавшийся по краю красный оттенок. Он был острым, как бритва.

Ого! Он создал его вампирскую версию.

Теллис, державший в руках два клинка, рассмеялся.

— Милорд, неужели вы так бедны, что не можете позволить себе настоящий щит, или так глупы, что думаете, будто эта маленькая игрушка защитит вас?

— Всему свое время, — сказал Арланд. — Подождите, и я вам покажу.

Илемина наклонилась вперед, пристально глядя на Арланда.

— Щит. Интересно. Но почему такой маленький?

Отубар поморщился.

— Потому что он юркий.

Девять вампиров рассредоточились, окружив Арланда. Внезапно она все поняла. Поскольку их было девять, они встали вокруг него грубым кругом, и у каждого рыцаря был только угол в сорок градусов для работы. Идеальное расстояние для боя — это примерно длина вашего оружия плюс шаг. Если бы они держались на идеальном расстоянии, то почти соприкасались бы. Им нужно было место для работы, поэтому они инстинктивно попятились, давая себе пространство, но теперь они были так далеко от Арланда, что могли бы объявлять о своих атаках, прежде чем начать их. У него было более чем достаточно времени, чтобы среагировать, и они могли подойти к нему только по двое или по трое одновременно, иначе они будут мешать друг другу.

Рыцари тоже это понимали, но у них не было времени планировать какую-либо стратегию. Чем дольше они просто стояли там, тем больше казалось, что они боятся, и их план унизить Арланда шел вверх брюхом.

— Ну же! — взревел Арланд.

Пожилой рыцарь слева от него бросился в атаку, огромный двуручный меч рассек воздух по зловещей дуге. Арланд увернулся. Инерция вампира пронесла его мимо Арланда, который вонзил свою булаву в заднюю часть шлема противника. Сила удара сбила рыцаря с ног. Он перекатился на другой бок и затих.

Онда и белокурый рыцарь справа от нее бросились в атаку одновременно и столкнулись. Худощавый рыжеволосый рыцарь бросился на Арланда, размахивая мечом. Забавная вещь в баклерах: если держать их близко к телу, то они давали очень мало защиты, но когда их держали на расстоянии вытянутой руки, они не только защищали, но и сокращали обзор вашему противнику до нуля. Арланд позволил удару отразиться от щита, направив его вправо, и обрушил свою булаву, как молот, на незащищенное правое плечо рыцаря. Кость хрустнула, когда броня не смогла полностью поглотить силу удара. Рыжеволосый вампир выронил меч, но Арланд уже повернулся, чтобы встретить Теллиса, который атаковал его сзади.

Левый меч Теллиса встретился с булавой Арланда, правый отскочил от баклера, оставив Теллиса на долю секунды совсем незащищенным, и Арланд нанес ему сильный удар в живот. Теллис отшатнулся назад.

Слева на Арланда прыгнула широкоплечая женщина-рыцарь, а справа — высокий рыцарь-мужчина. Арланд отступил назад, и женщина-рыцарь врезалась в мужчину, оба рухнули в кучу. Арланд ударил женщину по спине своей булавой. Она закричала и

скатилась с рыцаря, который извивался под ней. Рыцарь попытался подняться и получил по полной баклером.

Онда ударила своим молотом в спину Арланда. Он, должно быть, почувствовал удар, но не имея возможности избежать его, просто сгорбил плечи и принял удар на себя. Онда, похоже, ожидала, что он упадет, потому что с полсекунды пристально смотрела на него. Мод по опыту знала, что дать Арланду полсекунды — смертельная ошибка. Он резко развернулся, вложив весь свой вес в горизонтальный удар. Его булава соприкоснулась с ребрами Онды. Удар сбил ее с ног. Это было почти комично — только что она была здесь, размахивая своим молотом, а в следующее мгновение исчезла, лежа где-то на траве.

Шесть Рыцарей все еще были готовы напасть. Арланд работал над ними с методичной точностью, ломая конечности, кости, вонзая баклер в их суставы. Они окружили его, и он ломал их одного за другим, пока они не перестали двигаться. Это была холодная, контролируемая ярость, обузданная и направленная в бойню.

Наконец, только Теллис и Арланд остались в строю. Арланд истекал кровью из пореза на левом виске. На его броне виднелись царапины и вмятины. Правая сторона его челюсти распухла. Мод лихорадочно пыталась вспомнить все удары, которые он получил. Не было никакой возможности сказать, в порядке ли он или истекает кровью внутри этой проклятой брони.

Теллис дышал так, словно пробежал марафон. На левой щеке у него темнел синяк. Броня на его левом предплечье потеряла целостность и потускнела.

Арланд отбросил баклер и бросился в атаку. Его булава просвистела в воздухе. Теллис блокировал удар, используя правый меч, и нанес удар левым. Клинок отрезал волосы над правым плечом Арланда. Арланд бросился вперед и ударил Теллиса. Это был сокрушительный левый крест. Теллис споткнулся, и Арланд ударил его булавой по левой руке. Жених шарахнулся. Арланд снова замахнулся, и Теллис отскочил в сторону.

Они кружили по полю боя, Теллис был быстр и ловок, а Арланд неудержим, как бешеный бык.

Они сделали полный круг.

Теллис продолжал пятиться. Арланд преследовал его, но оппонент никак не позволял ему приблизиться.

Арланд остановился и стал ждать. Теллис тоже остановился.

На лужайке было тихо.

Арланд сделал шаг вперед. Теллис сделал шаг назад.

— Это не танец! — крикнул Отубар. — Сражайтесь или покиньте поле боя.

Теллис посмотрел на восемь тел, валяющихся на траве. Одни стонали, другие просто неподвижно лежали. Его глаза были широко раскрыты и остекленели. Мод уже видела такой взгляд раньше. Это был взгляд человека, который видел свою собственную смерть. Теллис совсем забыл, что это не настоящее поле битвы. Желание выжить взяло верх. Ему некуда было бежать. Назад — бесчестье, вперед — Арланд, боль и смерть. Поэтому, как и тела на траве, Теллис оставался неподвижным.

Арланд размял массивные плечи, опустил булаву, повернулся спиной к Теллису и зашагал с поля прочь. Мод испустила вздох, который сама не заметила, как задержала.

Он остановился у стола, избитый и забрызганный кровью, и посмотрел на нее. Можно было услышать, как упала булава.

— Мы еще не закончили наш разговор, миледи.

О, она была более чем готова к дискуссии. Это будет включать такие темы, как: «Какого черта ты позволяешь девяти рыцарям избивать тебя?» и «О чем ты только думал?» Если у него было внутреннее кровотечение, то это был единственный вариант изящно откланяться. Она должна была утащить его отсюда и снять броню.

Мод встала, чувствуя, что все взгляды устремлены на нее.

— В таком случае, милорд, я предлагаю вам удалиться в ваши покои, чтобы мы могли провести наш спор наедине.

— Я был бы очень рад. — Арланд рукой пригласил ее в сторону тропинки.

Мод склонила голову перед Илеминой и Отубаром.

— Мое извинение.

Илемина махнула ей рукой.

— Не бери в голову, моя дорогая.

Мод начала идти по тропинке, чувствуя, что Арланд всего в шаге позади нее.

— Ах, молодо-зелено, — донесся до нее голос Илемины. — Ну, и где же наш медик?

КАК ТОЛЬКО они добрались до башни, и дверь за ними закрылась, Арланд покачнулся и прислонился к стене.

— Ты такой идиот, — прошипела она сквозь стиснутые зубы.

Арланд улыбнулся.

— Возможно, но я победил.

Тьфу. Она понятия не имела, насколько сильно он ранен. Он, вероятно, и сам не знал, насколько сильно пострадал. Они должны были вытащить его из доспехов. Она могла бы просто снять их здесь. Каждый герб Дома содержал основные инструменты, необходимые для экстренного медицинского вмешательства. Но если она сейчас снимет с него герб и использует его содержимое, то ему придется оставаться неподвижным в этой башне. Иначе, им надо было подняться по лестнице, пересечь мост, чтобы добраться либо до его комнаты, либо до ее, и все это они должны были сделать под наблюдением Козора и Серака. Любое проявление слабости ослабит победу Арланда.

Ценность его победы и побоев, нанесенных им, заключалась вовсе не в унижении Козора и Серака. Она была в страхе и неуверенности. Как Дом Козор, так и Дом Серак вышли на бой, вполне уверенными в том, что их ждет. Они провели свои исследования, они посмотрели схватку в «Приюте» и ожидали, что Арланд будет отличным бойцом. Они не ожидали, что он будет непобедим. Если бы его унесли с поля медики или он хромал бы, очевидно, раненый, они могли бы определить это количественно: «Мы почти победили его девятью рыцарями, значит, мы сможем убить его десятью!» Но он разнес их и ушел, как ни в чем не бывало. Теперь они не знали, сколько рыцарей потребуется для этого, и они не знали, сколько Арландов Дом Крар сможет выставить. Они боялись того, чего не могли видеть и знать. Арланд должен был казаться неуязвимым.

Арланд оскалил клыки, его лицо было мрачным.

— На лестницу.

— Все по порядку, милорд.

Они, пошатываясь, стали подниматься по лестнице.

— «Дорожный приют» предложил мне семерых, — прорычала она, хорошо подражая Арланду.

— Ну, это правда.

— Там было совсем другое дело. Сражение в «Приюте» было дракой с бандитами и отморозками в устаревших доспехах. Ты мог их спокойно убить. Сейчас же ты вышел против девяти рыцарей в отличном состоянии, в хороших доспехах, и ты не мог убить ни одного из них, не испортив свадьбу. Кто так делает?

— Ну, конечно, это звучит неразумно, когда ты так говоришь. Но я победил.

Они остановились на лестничной площадке. Его дыхание вырывалось неровными судорожными вздохами.

— Ты чувствуешь холод или сонливость? — спросила она.

— Я не истекаю кровью.

— Ну, мы же этого не знаем, верно?

— Я бы знал.

— Заткнись.

Он усмехнулся.

— Что?

— Мы такие же, как раньше. Как в гостинице.

Она взглянула ему в лицо.

— Избитые до полусмерти и истекающие кровью на лестнице?

— Нет. Ты опять со мной разговариваешь. По-нормальному разговариваешь со мной. Ты так... отдалилась с тех пор, как приехала. Мне нравится, когда мы такие.

Они начали подниматься по второму лестничному пролету.

— Если бы мне каждую неделю приходилось сражаться с девятью рыцарями...

— Не продолжай, — предупредила она его.

— ...чтобы ты продолжала так общаться со мной...

— Я сброшу тебя с лестницы, Арланд. Я серьезно.

— Нет, не сбросишь. Я нравлюсь тебе. Ты под впечатлением.

Она закатила глаза.

— Тем, что ты не можешь без посторонней помощи подняться по лестнице? Да, милорд, очень впечатляюще.

Он хмыкнул и покачнулся. Какое-то мгновение они стояли, пошатываясь, на последней ступеньке, раскачиваясь назад и вперед так, что она подумала, что они сейчас потеряют равновесие, но они наклонились вперед и преодолели последнюю ступеньку.

— Как я уже говорил, — произнес Арланд, и лицо его покрылось капельками пота, — если бы мне каждую неделю пришлось сражаться с девятью рыцарями ради удовольствия выслушивать, как ты ругаешь меня, я бы с радостью это делал.

— Ты просто идиот. Я бросила свою сестру и прекрасную гостиницу и пролетела полгалактики ради такого идиота.

Дверь перед ними медленно открылась. Перед ними простирался залитый солнечным светом проход, который был невероятно длинным. Вампиры на лужайке будут следить за каждым их шагом.

Арланд снова хмыкнул, мягко отодвинулся от нее и встал сам.

— Ты можешь это сделать, — сказала она ему и положила свою руку на сгиб его локтя.

Они вышли на солнечный свет бок обок, словно отправились на неспешную прогулку.

— Если я упаду, не пытайся поймать меня, — предупредил он.

— Ты не настолько тяжелый.

— Неправда.

Они продолжили идти. По шажку за раз.

Шаг.

Еще один.

И еще.

— Их обязательно должно было быть девять? Разве пяти не хватило бы? — Она знала ответ, но разговор отвлечет его.

— Их должно было быть больше, чем было в «Приюте». Победить семерых снова было бы не так интересно. Я уже это делал.

— Вы приводите меня в отчаяние, милорд. Неужели в твоей голове нет здравого смысла? Совсем нет?

Он одарил ее ослепительной улыбкой.

— Нет, прямо сейчас нет.

Мод вздохнула.

— Ясно.

— Ты должна остаться со мной. Здесь. Ты и Хелен. Не покидай меня. Я не хочу, чтобы ты уходила.

Ее сердце забилося быстрее.

— Выйдешь ли ты за меня замуж или нет, я приму все, что ты мне дашь. Только не уходи.

Вот оно. Он просто произнес это вслух. Он пошел на это. Она должна была дать ему ответ, и на этот раз он не мог быть «может быть».

— Лорд Арланд?

Он тихо вздохнул, и смиренно ответил:

— Да, миледи?

— Я никуда не собираюсь уходить, дурак ты этакий. Ты мой. Но если ты снова решишь сразиться с девятью рыцарями, потому что хочешь сделать заявление, клянусь, я оставлю тебя истекать кровью и уйду.

— Не-а, в следующий раз ты можешь помочь.

Она выругалась, а он рассмеялся.

В ДВАДЦАТИ ФУТАХ от развилки коридора, ведущего в их комнаты, зазвонил вестник Арланда. Он взглянул на него и не ответил. Теперь она почти несла его на руках. Аппарат звонил снова и снова.

— Сорен, — сказал ей Арланд.

Они дошли до того места, где коридор разветвлялся. У них был выбор: его комната или ее. Скорее всего, у Сорена был прямой канал связи с покоем Арланда с приоритетным доступом. Если они пойдут в комнату Арланда, то не смогут уединиться.

— У лорда Сорена есть код доступа к моим апартаментам? — спросила она.

— Нет.

Она повернула направо, в свою комнату, и он последовал за ней. Последние пятьдесят футов коридора стали настоящей пыткой. Ее колени дрожали, а спина горела от напряжения.

Дверь с шипением открылась. Они, спотыкаясь, прошли внутрь, и дверь за ними закрылась. Он навалился на нее всем своим весом. Его лицо стало пустым и почти мягким. Они полностью обессилили.

— Ванная, — выдавила она из себя. — Мы должны отвести тебя в ванную.

Он поморщился, и шатаясь, побрел в ванную, подпитываемый чистой волей.

— Медкойка! — приказала она, когда они переступили порог.

Из стены вылетела полка, и она наполовину опустила, наполовину сбросила на нее Арланда. Он приземлился на спину, его грива светлых волос веером рассыпалась по кровати. Его правая нога свисала с края. Мод закинула ее на полку.

Арланд хлопнул себя по груди. Син-броня треснула по швам, куски ее отвалились. Мод стянула с него части нагрудника и бросила их на пол.

— Аптечка первой помощи!

Из стены выскользнул поднос с обычным для вампиров набором стимуляторов, антибиотиков, герметиков для ран и анестетиков. Она сняла с него последний кусок брони. Арланд был сложен как легендарный герой-вампир. У него были широкие плечи, точеная грудь и живот, словно стиральная доска, но он не отдавал себе в этом отчета. Он был очень большой. Лучшего слова для этого просто не существовало. Твердая, мощная мускулатура обтягивала его массивное тело. Когда вы смотрели на него, вы видели чистую силу в физической форме. Рядом с ним крупный, атлетически сложенный человек-мужчина выглядел бы хрупким подростком.

Все эти мускулы имели свою цену. Он обладал выносливостью и мог наносить удары сокрушительной силы, но не мог бегать часами, как это делал Шон, парень ее сестры. Шон, будучи альфа-оборотнем, обладал почти неограниченной скоростью и выносливостью. Арланд был создан для того, чтобы быть несокрушимым. И именно это он и сделал. Весь его левый бок представлял собой продолговатый синяк. Его правый бицепс кровоточил в двух местах, где что-то пробило броню. Его правое бедро стало темно-красным — результат удара тупым предметом. Он так же получил удар в спину, но она разберется с этим позже.

Мод взяла с лотка гладкий картридж с подпитывающими веществами и с привычной легкостью вставила его в инъектор, нашла вену на его левой руке и вколола. Вампиры исцелялись быстрее людей, но для этого им требовалось много подпитки.

— Сканер.

Из стены выскользнул механический отросток с двумя зубцами примерно в восьми дюймах друг от друга. Она подтянула его, расположив зубцы горизонтально над синяком на левом боку Арланда. Между зубцами появился мерцающий экран, показывая ей черно-серебристую проекцию костей Арланда. Два, тонких, как волос перелома. Не очень хорошо, но и не ужасно. Она почти ожидала увидеть сломанные ребра, прокалывающие жизненно важные органы. Если бы он был человеком, она бы это увидела.

Мод перевела сканер к его правой руке. Что бы там ни проткнуло его, оно не попало в главные кровеносные сосуды. Кровотечение уже замедлилось.

Следующим было его правое бедро.

— Немного левее и ниже, — тихо сказал он.

— Имей в виду, что у меня есть целый поднос транквилизаторов.

— Это тоже было бы неплохо.

Обезболивающие должны были подождать, пока она не закончит оценивать степень его повреждений.

Бедро представляло собой ушиб мышцы, ушибленную кость и гематому. Шишка образовалась в виде лужи крови, пропитавшей поврежденную ткань. Это было чертовски больно, что способствовало его хромоте, но не смертельно.

Она схватила его за плечи.

— Мне нужно, чтобы ты сел.

Он сел прямо. Она передвинула сканер ему за спину. Он получил удар по левой лопатке. Перелом лопатки. Дерьмо.

— Подними левую руку.

Арланд отвел руку на пару дюймов в сторону и остановился.

— Нет.

— Тебе больно дышать?

— Бывало и похуже.

— Тебе нужно к медику.

— Я в порядке.

Человек, вампир, оборотень — все это не имело значения. Если они были мужчинами и серьезно ранены, то все они думали, что могут просто «уйти».

— Сделайте глубокий вдох, милорд.

— Ну, вот мы вернулись к «милорду», — сухо сказал Арланд.

Хорошо. Ложный выпад был замечательной стратегией, когда это срабатывало. Мод улыбнулась и похлопала его ладонью по спине. Арланд дернулся вперед, резко втянув воздух.

Она вытащила из лотка мощный болеутоляющий картридж.

— Нет, — сказал он. — Я не хочу, чтобы мне давали успокоительное. Это сделает меня медленным и сонным. У меня нет времени даже вздремнуть.

— У тебя сломана лопатка и два треснувших ребра. Ты потерял способность полностью использовать свою руку, и каждый вдох — это пытка. Тебе нужно провести некоторое время с вязальщицей костей.

— Мод, — произнес он.

— Нет. Ты уже не подросток. Мы оба знаем, что тебе требуется успокоительное и визит в медотсек. Зачем мы вообще об этом го...

Он протянул левую руку и, схватив ее за запястье, притянул к себе. Внезапно они оказались лицом к лицу, и он посмотрел на нее. У него были ярко синие глаза.

Было бы очень легко вырваться. Какая-то часть ее, та часть, которая паниковала и поддерживала ее жизнь на Кархари, предупреждала ее быть осторожной. Но она чертовски устала быть осторожной и осмотрительной. Что-то дикое пронеслось сквозь нее, словно обжигающий сарив.

Она поцеловала его.

Его губы были теплыми, и она открыла рот, чтобы впустить его. На вкус он был именно таким, каким она его себе представляла, горячим и мужественным, и он целовал ее так, словно она была единственным, что имело значение. Сначала поцелуи были нежными, а потом голодными, словно они оба не могли насытиться. Все ее тело гудело от желания. Он целовал ее до тех пор, пока она не смогла думать ни о чем, кроме того, как сорвать с себя одежду и забраться на него сверху, чтобы почувствовать его прикосновения своей кожей.

Они оторвались друг от друга. Его глаза потемнели. Она увидела на его лице неприкрытую чистую похоть, и это взволновало ее.

— Похоже, я все еще могу пользоваться своей левой рукой, — сказал он.

— Можешь, — сказала она и вколола ему в спину всю дозу успокоительного.

МОД ПРИСТАЛЬНО смотрела на дисплей, который проецировал ее вестник. Медик не отвечал, что было вполне естественно. Медики часто игнорировали прямые звонки, потому что были заняты, а работка, которую подкинул им Арланд, оставшаяся на лужайке, гарантировала, что медперсонал будет занят. Но, позвонив ему напрямую, Мод после попыталась дозвониться до медотсека и тоже не получила ответа. Такого еще не случалось. Всегда был кто-то в медотсеке.

Она должна была найти какой-то способ доставить туда Арланда. Оставить его одного было не вариантом. Она дала ему успокоительное, и он должен был находиться под наблюдением. Кроме того, его раны нуждались в лечении. Они не угрожали жизни, но были срочными.

Она снова набрала медотсек.

Нет ответа. Какого черта?

Она могла бы попробовать поговорить с Сореном. Арланд прислушивался к дяде, но, учитывая, что тот мирно спал, Сорен не мог докучать ему своими обязанностями, которых Арланд избегал. Она попыталась дозвониться до лорда Сорена.

Нет ответа.

В своем животе она ощутила холодную тяжесть, ей стало не по себе. Что-то было не так. Что-то плохое случилось или происходит сейчас.

Хелен.

Мод резко отдала приказ.

— Хелен, высший приоритет. — Родительский контроль брал верх над всем, что делала Хелен. Он мог бы прервать видео или другой звонок, и он мог отменить установку «не беспокоить».

Нет ответа.

Паника окутала ее ледяным порывом. Она включила логику, чтобы преодолеть волну страха, ставя ее поверх всего. Либо никто не отвечал на ее звонки, либо ее вестник завис. Если кто-то глушил ее звонки, это означало только одно. Приближалась атака.

Дверной звонок, обычно успокаивающий, подстегнул ее чувства. Мод выхватила меч из ножен и приготовилась к бою. Кровавый клинок завизжал.

Позвонили еще раз.

— Показать, — приказала она.

Над дверью загорелся экран, показывая коридор и Карат, стоящую в одиночестве. Лицо Карат было бледнее обычного, выражение лица напряженное, взгляд сосредоточенный. Только у Дома Крар было достаточно сил и средств, чтобы заглушить ее вестник. Она была в их коммуникационной сети. Другие вампирские Дома не имели доступа в эту часть замка, и у них не было возможности проникнуть в коммуникационную сеть Дома и изолировать ее, в частности.

Они с Карат стали очень дружны. Если бы Дом Крар отвернулся от нее, именно ее они бы и послали.

— Аудио, — сказала Мод. В углу экрана вспыхнул значок аудио. — Да?

— Открой дверь, — попросила Карат.

— В данный момент мне нездоровится. Это может подождать?

— Дело срочное.

Ну, конечно.

— Что за срочность?

— Мод, у нас нет на это времени. — Карат положила руку на дверь.

— Приказ командования.

Дверь скользнула в сторону. Мод попятилась назад, встав между Карат и Арландом, оставляя себе место для работы.

— Оставь это! — Карат махнула рукой. — Ты должна пойти со мной. Хелен отравили.

Глава 14

Мод побежала.

Она услышала только два слова: отравлена и медотсек. Этого было достаточно, чтобы она сразу побежала. Мимо проносились коридоры, одна за другой мелькали двери. Воздух в ее легких превратился в огонь, но она почти ничего не заметила. Карат мчалась за ней, но сильно отстала.

Впереди маячил медотсек. В вестибюле стояли люди — Илемина, Отубар, Сорен, но с таким же успехом это могли быть и призраки. Добраться до двери было все, что имело значение. Она пронеслась мимо них и ворвалась в палату предварительного осмотра.

Мод, как губка, впитала все увиденное, и за долю секунды образ был выжжен в ее сознании: крошечная и бледная Хелен, лежащая на медицинской койке, дюжина металлических рук, нависших над ней, паутина современной капельницы, и медик, сидящий рядом с ней с мрачным лицом.

Она бросилась к кровати, и тут Карат навалилась на нее сверху, изо всех сил оттягивая назад, а медик встал перед ней, вытягивая руки и что-то говоря. Она пробивалась вперед, таща за собой Карат, и медик врезался в нее, отталкивая назад, его голос был настойчивым.

Наконец, слова дошли до нее.

— ...не прикасайтесь...

Она должна была остановиться. Прошло еще несколько секунд, прежде чем ее тело догнало разум. Мод перестала сопротивляться.

— ...пока стабильна, — сказал медик.

Она, наконец-то, смогла заговорить.

— Что случилось?

Карат мягко, но решительно подтолкнул ее обратно в вестибюль.

— Не здесь.

— Мне нужно видеть ее.

— Остановитесь, — сказал врач. — Посмотрите на себя.

Мод заставила себя отвести взгляд от Хелен и посмотрела на свои доспехи. Она была вся перепачкана кровью Арланда. Она промыла ему руку и залечила раны, но, должно быть, что-то попало на нее, когда он целовал ее.

— Я стабилизировал ее состояние, — сказал врач. — Вы несете орду микробов, и вся в крови. Вы не сможете помочь ей, если останетесь здесь. Вы можете только навредить ей.

Мод пришлось выйти. Все в ней кричало, чтобы она вернулась в палату, как будто просто подойдя к кровати, она волшебным образом все исправит, а Хелен сядет и скажет: «Привет, мамочка». Что вряд ли случилось бы.

Все это казалось нереальным. Это было похоже на сон, на какой-то кошмар, и ей отчаянно захотелось проснуться. Она хотела все исправить. Если бы только была какая-нибудь кнопка, которую она могла бы нажать, чтобы вернуть все в нормальное русло.

— Пойдем со мной, — сказала Карат.

Она ничего не могла поделать. Мод повернулась и вышла в вестибюль. Медик и Карат последовали за ней

— И что же случилось? — снова спросила Мод. Ее голос звучал странно, как будто он исходил от кого-то другого.

— Хелен была на озере с другими детьми, — сказал Сорен. — Ну, жуки тоже были там, плавали в отведенном им месте. Через некоторое время сопровождающие заставили детей выйти из воды, чтобы сделать перерыв, согреться и перекусить. Дети поели и решили поиграть «в охоту и бег».

«Охота и бег» была вампирской версией салок. Хелен бы это понравилось.

— Хелен подбежала совсем близко к тачи, — продолжил Сорен.

— А потом один из них ее укусил! — прорычала Илемина.

— Хелен потеряла сознание, — сказал Сорен. — Ее срочно доставили сюда, в медотсек. Тачи были задержаны, а остальные заключены под стражу в своих апартаментах. Мы пытались расспросить его, но он отказывается говорить. Никто из них не разговаривает с нами, и о том, чтобы причинить ему вред, не может быть и речи, пока мы не узнаем, выживет ли Хелен.

Это «выживет ли» ударило Мод как кувалда. Ей хотелось упасть на пол, сжать кулаки и закричать. Но у нее не было времени.

— Он укусил ребенка. — Лицо Илемины исказилось от злобы. Она обнажила клыки, сверкая глазами. Первобытное рычание сотрясло ее губы. Это было все равно, что смотреть на воплощенную ярость. — Я убью их всех до единого. Я уничтожу их планету. Их внуки будут дрожать при виде приближающегося вампира.

Со стороны любого другого это выглядело бы как грандиозное зрелище. Но Илемина имела в виду каждое слово. Отубар зарычал в ответ. Карат сжала свой кровавый меч. Вся комната была на волосок от насилия. Вот так и начинались войны.

— Все гораздо сложнее, — сказал медик. — У нас есть данные о яде тачи, но в ее

организме есть синтетическое соединение, которое не соответствует тому, что мы знаем о тачи.

Острые, зазубренные осколки сошлись вместе в голове Мод. Вампиры лелеяли детей. Большого сокровища не существовало. Они также очень любили Хелен. Они считали ее одной из своих. А потом ее укусил жук, как будто она была добычей. Это пробуждало первобытный отклик, коллективную расовую память о мукама, захватчиках, пожиравших детей вампиров.

— Где сейчас тачи? — спросила она.

— Через коридор, — сказал ей Сорен. — Леди Мод, вы не можете причинить ему вреда. Возможно, у него есть ключ к выздоровлению вашей дочери.

— Мне нужно с ним поговорить. — Она вложила сталь в эти слова.

— Пойдемте со мной. — Сорен вышел из вестибюля в коридор и направился к двери напротив медотсека.

Мод последовала за ним, чувствуя, что Илемина, Отубар, Карат и медик идут прямо за ней. Дверь скользнула в сторону, открывая маленькую камеру. Внутри нее на полу сидел мужчина-тачи, связанный по рукам и ногам скафандром пленника. Сделанный из прочного полимера и утяжеленный, скафандр обернулся вокруг него, как смиренная рубашка. Его экзоскелет выцвел до едва заметного серого цвета.

Мод вошла в камеру, опустилась перед ним на колени и открыла замок, освободив пленника от скафандра. Тот упал, а тачи вскочил над ней во весь рост.

Она вскочила на ноги и склонила голову.

— Спасибо вам за спасение моего ребенка.

Тачи стал ярко-синим, как индиго.

— Обращайтесь, дочь хранителей.

— КОМУ-ТО ЛУЧШЕ ОБЪЯСНИТЬ МНЕ ВСЕ ЭТО, — прорычала Илемина.

— Яд тачи не смертелен для большинства видов. — Мод отступила в сторону, давая тачи возможность расправить крылья. — Он предназначен для того, чтобы поместить добычу в состояние анабиоза, замедляя ее жизнедеятельность, чтобы сохранить свежесть.

Карат поморщилась.

— Если бы он хотел убить Хелен, то просто отрубил бы ей голову, — продолжила Мод. — Как только вы сказали, что он ее укусил, я сразу поняла, что это было не нападение.

Илемина перевела взгляд на тачи.

— Почему же вы ничего нам не сказали?

Тачи расправил свои индиговые отростки. Этот жест был очень похож на то, как человек разводит руки в галльском пожатии плечами, как бы говоря: «Это не моя вина, я ничего не портил, это все вы. Теперь сами и думайте».

Илемина повернулась к Мод.

— Что это значит?

— Это значит, что он считает вас ксенофобами, склонным к необдуманным и жестоким поступкам, поэтому не видит смысла объясняться. Вы бы все равно ему не поверили.

Глаза Илемины сузились. Она пронзила тачи своим пристальным взглядом.

— Я не собираюсь делать это простым для вас, — сказал он.

Илемина сверкнула клыками.

— А вы попробуйте.

Тачи повернулся к Мод и перешел на акитский диалект.

— Они думают, что это я убил ребенка, королева очень рассердилась. Теперь они знают, что я спас ребенка, но она все равно сердится. Я не понимаю этот биологический вид. Как им вообще удалось дожить до межзвездной цивилизации без самоуничтожения?

— Не могли бы вы рассказать мне, что случилось с моей дочерью? — Мод даже не пыталась скрыть отчаяние в своем голосе.

Лицо тачи на мгновение посветлело.

— Да, конечно. — Он скрестил руки на груди в извиняющемся жесте. — Я буду излагать коротко. Мы же купались. Дети бегали и возбужденно шумели. Ваш ребенок бегал рядом с нами. Она не боялась, как другие дети. Они не могли поймать ее. Она подбежала слишком близко и чуть не врезалась в меня. Потом она извинилась за то, что потревожила мою тегу.

Мод дала Хелен учебник по манерам тачи. До сих пор она понятия не имела, что дочь его изучила.

— Она такой вежливый ребенок, — добавил тачи. — Мы разговаривали. Что-то ударило ее в шею с левой стороны. Она упала. Я поймал ее. Я увидел мокрое пятно на ее коже. Оно пахло как-то неправильно. Ее глаза закатились. Я знал, что должен действовать. Я укусил ее, чтобы не дать яду распространиться дальше.

— В какую сторону она смотрела, когда ее ударило? — спросил Сорен.

— Она отвернулась от меня, чтобы вернуться к игре. Она стояла лицом к остальным детям. Озеро было справа от нее, а замок — слева.

— Снайпер стрелял с обрыва, — сказал Отубар.

Карат оскалила зубы в гримасе.

— От западного края охотничьих угодий до озера просматривается очень четкая линия. Они отвлекли нас поединком-кримом, затем подтолкнули Арланда к схватке, и пока мы смотрели, они подстрелили Хелен.

— Включить видео передачу, — приказала Илемина. Карат сорвалась с места и побежала.

Из всего этого можно было сделать определенные выводы и предположить причастность кое-кого, но сейчас все это не имело значения.

— Вы узнали этот яд? — спросила Мод.

— Нет, — ответил тачи. — Но я бы узнал, если бы снова вдохнул. Это штука сильно пахла.

Вампирский медик не смог опознать его, и тачи не знали о нем. Кома тачи не будет длиться вечно. Она может отступить в любой момент. Мод должна была что-то сделать сейчас, иначе Хелен умрет. Было только одно место, куда она могла обратиться.

— У меня нет ничего для обмена.

Все остановились и посмотрели на нее. Она поняла, что сказала это вслух.

Прежде чем она успела объяснить, из-за угла появился полураздетый Арланд, каким-то образом умудрившийся выглядеть одновременно сердитым и смущенным.

— Что, черт возьми, происходит?

Сорен моргнул.

— А почему ты без доспехов?

— Мод? — Арланд приблизился к ней вплотную.

Она подняла на него глаза, лихорадочно перебирая в голове список своих скудных пожитков.

— Что произошло? — спросил он.

— Хелен отравили, и у меня ничего нет для обмена.

— Может, кто-нибудь все-таки объяснит мне, что происходит? — требовательно спросила Илемина.

В глазах Арланда вспыхнуло понимание.

— Но у меня есть кое-что для обмена. Они будут торговаться со мной, или я оторву им головы.

— Кто? — рявкнула Илемина.

— Объясни все своей матери, — прогремел Отубар.

— Нет времени. — Арланд схватил Мод за руку и потащил ее по коридору. За их спинами воздух сотрясаясь от голоса разъяренной Наставницы. Арланд ускорил шаг.

— Как же ты все еще ходишь? — выдавила из себя Мод.

— Это все стимулятор. Активировал его до того, как ты сняла с меня доспехи. У меня были свои планы. Ни один из них не включал в себя успокоительное.

— Арланд Робуртар Габриан из Краа! — взревела Илемина. — Немедленно остановись!

Арланд не обратил на нее внимания. Они были уже почти у самого поворота коридора.

Внезапно Арланд затормозил, и тогда лисы затопили все свободное пространство, их вуали кружились, драгоценности сверкали, хвосты и уши дергались. Мод увидела Нуан Сее в центре толпы, и потянулась к нему.

— Хелен...

Нуан Сее взял ее руки в свои мохнатые лапы-ладони.

— Знаю.

Остальные лисы промчались мимо них, окатив их, как волной, и покатались по коридору, расступаясь вокруг Илемины, Отубара и Сорена.

— У меня ничего нет для обмена, — сказала она.

Бирюзовые глаза Нуан Сее засияли. Он ухмыльнулся, обнажив острые ровные зубы.

— Я уверен, что мы сможем договориться.

— Сброд, убирайтесь из моего медотсека! — закричал медик.

— Не волнуйся так сильно. — Нуан Сее похлопал Мод по рукам, когда толпа лис вынесла медика из медотсека. — Теперь все будет хорошо.

Глава 15

Мод тяжело опустилась в огромное кресло в кабинете лорда Сорена. Она чувствовала себя выжатой, как мокрое белье, которое вот-вот отправят в сушилку. Лисы лечили Хелен уже почти час, и когда Нуан Сее, наконец, вышел из медотсека, Мод почувствовала, что готова рвать на себе волосы. Он объявил, что опасность миновала, Хелен встанет через несколько часов, и беспокоиться не о чем.

Мод разрешили увидеться с дочерью и поцеловать теплый лоб Хелен, а потом разъяренный вампир-медик вышвырнул всех вон. Она хотела бы вернуться в медотсек, сидеть у кровати, наблюдая за малейшими признаками улучшения, но это ничего не даст, да и Илемина попросила ее присутствовать в кабинете брата.

Наставница Дома Крар с мрачным видом сидела в кресле у стола лорда Сорена. Отубар расположился справа от жены, Арланд — слева от Мод. Он надел свою броню, и стимулятор не давал ему уснуть, но по слегка лихорадочному выражению его глаз она поняла, что приближается катастрофа. Карат заняла место в противоположном конце комнаты. Сорен руководил всем этим, сидя за своим огромным письменным столом, как будто это была стена замка, и он наблюдал, как орда захватчиков собирается для осады. Только на этот раз захватчики смотрели на них не с поля перед замком, а с огромного экрана, на котором шла запись событий на горе.

Мод выбрала самое дальнее кресло от экрана, примерно в двадцати футах. Что чувствовалось как мили. В комнате находились Крар, но не огромный Дом, а маленькая ядерная семья, которая им управляла. На самом деле ей здесь не место.

— Значит, у нас нет пригодной для использования видеозаписи, — сказал Арланд.

Карат нахмурилась. Ее пальцы заплесали по планшету в руке. Запись перемоталась мимо крима, показав далекие фигуры на краю плато. Изображение ускорилося, и фигуры задержались в слегка комичном танце, пока рыцари размышляли.

— Мы знаем, что члены Козора и Серак были на краю игровой площадки и имели возможность выстрелить в Хелен, — сказала Карат. — Мы знаем, что ни у кого из них не было пистолета, поэтому они должны были собрать его на месте. Видишь, как они теснятся друг к другу? Они могли бы собрать небольшой космический корабль, и мы бы ничего не узнали.

— Мы должны усилить наблюдение, — сказал Отубар.

Сорен поморщился.

— Ты хочешь назначить каждому из них персонального дрона?

— Да, если потребуется, — ответил Отубар.

— Мы нарушим все правила гостеприимства, — сказал Сорен. — Они обвинят нас в трусости и паранойе и заявят, что мы сделали свадьбу невозможной. Мы уже не смогли защитить ребенка, находящегося на нашем попечении, и почти опоздали предотвратить конфронтацию между другими нашими гостями... вот такой ушивим.

Карат рявкнула.

— Отец!

Мод моргнула. Из всех слов, которые она ожидала услышать от рыцаря-Сержанта, ругательство, означающее кровавый понос из-за поражения паразитами, было последним в списке.

Уголки рта Отубара приподнялись на пару миллиметров. Это было самое близкое к улыбке, что она когда-либо видела у лорда-Консорта.

— Это было спланировано заранее, — сказала Карат. — Как я уже говорила, они должны были принести оружие по частям, собрать его на месте, подстрелить ее, а потом разобрать. Мы прочесали весь этот район, начиная с вершины горы и кончая пляжем. Если бы они уронили хоть какую-то его часть, наши сканеры бы это засекли. Каждый из них, должно быть, нес при себе маленькую часть. Очень умно.

— Они поменяли цели, — сказал Арланд. — Они, должно быть, планировали убрать меня после крима в последней попытке раскрыть заместителя Маршала, но они допускали возможность провала. Поэтому, когда я выиграл схватку и ушел, они подстрелили Хелен.

Мод повернулась к нему.

— Но почему именно ее? Она всего лишь ребенок.

— Не ее, — сказала Илемина. — Они использовали Хелен, но целью выбрали вас. Если бы тачи действительно ранил ребенка, разве вы бы продолжили вести переговоры с ними от нашего имени?

— Если она выживет, то да, — ответила Мод. — Но, если бы она умерла, для меня все было бы кончено.

— А что бы сделали тачи и лисы, если бы один из них ранил Хелен? — спросила Илемина.

— Они бы эвакуировались, — сказала Мод. — Ни одна из делегаций не имеет достаточного количества, чтобы противостоять большому нападению, и ни одна из сторон не хочет враждовать с вами. Им нужна торговая станция и доступ к вашему пространству. Если бы их присутствие стало проблемой или вызвало какие-либо неудобства, они бы удалились, а не обостряли ситуацию с вами. Они бы переждали свадьбу и возобновили переговоры после отъезда остальных гостей.

— Теперь вы понимаете? — Илемина наклонилась вперед, положив руки на стол Сорена. — Вы ключ к тачи и лисам. Без вашего вмешательства тачи, возможно, уже ушли бы, и Нуан Сее, который больше всего на свете любит деньги и обожает вас, как родного ребенка. Мои поздравления. Вы уже сделали достаточно, все поменяли, чтобы стать ценной мишенью.

— Да, — согласился Сорен. — Козор и Серак напали исподтишка на ребенка, только чтобы убрать вас. Они готовы пережить этот позор, если это поможет избежать столкновения с тачи и лисами.

Отубар наклонился вперед.

— Цель оправдывает средства.

— Но мы вернулись к «зачем», — сказала Карат. — Какой возможный ущерб лисы и тачи могут нанести их плану? — Она повернулась к Мод.

Отлично.

— Я не знаю.

— Это мне кое-что напомнило, — сказала Илемина. — А не могли ли лисы отравить Хелен? Они достаточно хитры, чтобы ранить ее, а затем великодушно предоставить лекарство. Тогда Мод окажется у них в долгу.

Мод покачала головой.

— Это надо было сказать, — сказал Отубар.

— Нет, — ответил Арланд. — Это было первое, что я проверил. Ни один из лис не приближался ни к охотничьим угодьям, ни к озеру. Их оборудование очень сложное и может сделать их практически невидимыми, но я видел их эсминец в действии, и Нуан Сее это знает. Эсминец полагается на маа-излучатель, и когда только вы знаете, что нужно искать, найти это нетрудно. Они использовали обычную скрытность, чтобы обойти замок и записать откровенные видео о нас, но они не имели никакого отношения к отравлению ребенка. В любом случае для них это было бы слишком тяжело сделать.

— Почему? — спросила Карат.

— Лисы хотят держать баланс, — ответил Арланд. — Хорошая сделка — это высшее уважение, к которому они могли бы стремиться. Спасение ребенка и получение

благосклонности родителей удовлетворяет потребность в равновесии. Причинение вреда ребенку, чтобы затем спасти его, а потом получение благосклонности — это не сбалансированная сделка.

Мод чуть было не поцеловала его снова. Он одарил ее ослепительной улыбкой.

— Он прав? — спросила Илемина.

— Да. Лисы гордятся тем, что они очень умны. Подставить нас, причинив боль Хелен, значило бы пойти против кодекса клана Нуан Сее. — Мод глубоко вздохнула. — Однако я у него в долгу. Он будет собирать долги, а это значит, что он попросит меня о чем-то, и я не смогу ему отказать. Теперь я представляю собой угрозу безопасности Дома.

Илемина махнула рукой.

— Эх.

— Вы представляете собой угрозу безопасности, если мы не знаем об этом, — сказал Сорен.

Арланд откинулся на спинку стула.

— А что общего у лис с тачи? Почему Козор и Серак хотят, чтобы они ушли?

Мод вздохнула.

— Эти два вида не могут быть более разными. Лисы живут кланами, тачи — монархией. Лисы ценят богатство, тачи ищут знания. Лисы — это скрытные хищники, охотящиеся из засады, а тачи — их цель. Лисы поощряют личные достижения и стремятся заслужить индивидуальное признание, тачи выигрывают или проигрывают в целом. У них не так уж много общего. Они все всеядные существа. Все они заинтересованы в торговой станции и союзе с Домом Крар. Все они прилетели на космических кораблях...

— Боевая станция, — сказала Карат.

Все посмотрели на нее.

Она стукнула кулаком по столу отца.

— Отбросам. Им нужна боевая станция.

Арланд выпрямился в кресле.

— Боевая станция имеет ограниченный персонал и центральный пункт управления. Двести свадебных гостей, элита их Домов, представляли бы собой реальную угрозу.

Карат кивнула.

— Как только они получают контроль над боевой станцией, они смогут стереть планету в порошок. Даже всей мощи нашего флота может оказаться недостаточно.

— Им не придется сражаться с флотом, — прорычал Отубар.

— Он прав, — сказал Арланд. — Если они получают контроль над станцией, то смогут держать планету в заложниках, пока будут очищать систему.

Мод моргнула.

— Ты действительно установил на эту штуку варп-двигатель?

— Ну, конечно же, мы это сделали, — отрезала Илемина. — Что толку в оружии, если ты не можешь переместить его туда, где находится твой враг?

— Это смелый план, — сказал Сорен. — Если они его провернут, то станут неприкасаемыми. Одно только хвастовство гарантировало бы им место за большим столом.

— Им все равно придется отобрать ее у нас, — напомнила ему Карат. — Единственный способ попасть на станцию для них — это воспользоваться свадебным подарком.

Согласно традициям, пара, собирающаяся пожениться, могла попросить у своих хозяев небольшую услугу. Отказать в этой милости было верхом грубости.

— Они потребуют, чтобы свадьба состоялась на станции, — продолжала Карат. — Мы отказываем в просьбе. Проблема решена.

— На каком основании? — спросила Илемина.

— На том основании, что мы знаем, что они что-то замышляют.

Сорен тяжело вздохнул.

— Итак, ты хочешь обвинить наших почетных гостей в заговоре за нашей спиной. С какими доказательствами? Есть ли у тебя какие-либо доказательства, подтверждающие твои необоснованные утверждения?

Карат открыла рот и тут же закрыла его.

Ее отец кивнул.

— Молчание, которое говорит о многом. У нас нет никаких доказательств, только догадки, умозаключения и подозрения. Кроме того, мы уже разрешили им осмотреть боевую станцию, когда они прибыли. Мы не можем утверждать, что теперь это запрещено, так как не построено или секретно, потому что мы уже приглашали их выпить вина и откусать пирожных на смотровой площадке.

Конечно, они пригласили соперничающие Дома на экскурсию по боевой станции. *Посмотрите на наше большое новое супер-потрясающее оружие. Узрите мощь Дома Крар. Мы самые великие, и вы никогда не сможете с нами сравниться.* Тьфу.

— Если мы откажемся оказать эту милость, — продолжал Сорен, — нам придется сделать это без всяких объяснений. В лучшем случае нас посчитают невежливыми и неотесанными. В худшем — робкими и трусливыми. Как мы можем, со всей нашей мощью и планетой, опасаться какого-то полета шаттла и так остерегаться двухсот свадебных гостей? Даже если мы откажемся вступить в ловушку, они нанесут нам сокрушительный удар.

И он был прав. Репутация — это все. Но этого было недостаточно, чтобы остановить этот план. Дом Крар должен был сделать это таким образом, чтобы это пошло им в плюс.

— В их плане должно быть что-то еще, — сказал Арланд. — Какая-то схема, какая-то уловка, чтобы свести риск к минимуму. Есть что-то, чего мы не знаем, что заставляет их думать, что они могут победить. Почему они рассматривают иноземцев как джокер?

— И у лис, и у тачи есть боевые корабли на орбите, — сказала Мод. — Вместе они несут много огневой мощи. У тачи есть технологическое превосходство, а лисы дерутся грязно и держат обиды на протяжении многих поколений.

Илемина оскалила зубы.

— Пираты боятся, что иноземцы придут нам на помощь. Что же это за мир, если вампир из другого Дома — мой враг, а жуки и торговцы — мои союзники?

Сорен повернулся к Мод.

— А они нам помогут?

— Трудно сказать, — ответила Мод. — Я склоняюсь к тому, чтобы сказать «да». Если вы пообещаете им торговую станцию, то определенно.

— План, который ты обдумываешь, требует военного союза, — сказала Илемина Сорену. — Ты действительно этого хочешь? Союз одного Дома и другого вида против других Домов никогда не был заключен. Как это будет воспринято остальной частью Анократии?

— А как будет воспринят конец нашего Дома, миледи? — спросил Сорен.

Мод глубоко вздохнула.

— Остальным членам Анократии не обязательно знать, был ли этот союз заключен до того, как другие Дома нарушили правила гостеприимства, или после.

Илемина резко повернулась к ней.

Мод встретила с ней взглядом.

— Козор и Серак попросят провести свадьбу на боевой станции. В силу присутствия лисы и тачи, почетные гости Дома Крар, будут приглашены на эту свадьбу. Если во время церемонии другие Дома совершат акт предательства и нападут на своих хозяев, то для лис и тачи будет вполне естественно защищаться от общей угрозы. Если в ходе такой битвы они будут настолько поражены мощью Дома Крар, что захотят заключить союз, то кто может их винить? И разве Дом Крар, тронутый их храбростью, не будет обязан с честью принять такой союз, хотя бы для того, чтобы компенсировать опасность, которую испытали гости? В конце концов, кто будет стоять рядом с Домами, которые так глубоко утонули в бесчестье, что даже иноземцы посчитали их недостойными?

В комнате воцарилась тишина.

— Набросай проект союза, — сказала Илемина Сорену. — Мод, как только он будет составлен, отнесите его иноземцам. Скажите им, что если они согласятся, я лично открою переговоры для торговой станции.

Брови Отубара чуть приподнялись.

Илемина оскалила зубы.

— Козор и Серак опасаются их, поэтому я воспользуюсь ими. Тот, кого боится мой враг — мой друг.

Глава 16

Мод бросилась по коридору. Встреча с лисами и тачи должна была состояться менее чем через десять минут, но вестник, просигналивши, дал знать, что Хелен проснулась. Мод почти бегом пронеслась через весь замок. Логика подсказывала ей, что все будет хорошо, но эмоции превзошли логику, и кричали ей, что что-то критично изменится за то время, которое ей понадобится, чтобы добраться до медотсека. К тому времени, как она добралась до двери, ее охватила почти паника.

Дверь с шелестом открылась.

В мгновение ока Мод увидела комнату во всех мучительных подробностях: кровать, белые приборы, синие индикаторы, проецируемые на стену, медик, стоящий в стороне, и Хелен, выпрямившаяся на кровати.

— Мамочка! — Хелен покрыла десять футов одним прыжком.

Мод подхватила ее и крепко обняла, изо всех сил надеясь, что все это происходит на самом деле и дочь не исчезнет из ее объятий, не упадет обратно на больничную койку.

— Полное выздоровление, — сказал врач. — Я загрузил программу мониторинга на ее вестник и синхронизировал с вашим. Если ей станет хуже, чего я не ожидаю, ее аппарат вспыхнет желтым, и вы получите предупреждение. Если такое произойдет, я хочу видеть ее немедленно.

— Понятно. — Мод поцеловала Хелен в лоб, вдыхая знакомый запах волос дочери. *Все будет хорошо, она в порядке, все хорошо, она жива, она не умирает...* — Спасибо вам за все.

— Всегда, пожалуйста, — сказал врач. — Я сделал очень мало. Все, что я мог сделать — это сохранять ей жизнь еще немного. В конце концов она бы умерла. Вы собираетесь поговорить с лисами?

— Да. — Она все еще крепко прижимала к себе Хелен, не желая отпускать ее.

— Я хочу рецепт этого антидота.

— Я постараюсь, но лисы хранят свои секреты, как сокровище. Они будут торговаться только за то, что будет иметь равную или большую ценность.

Медик мгновение задумчиво смотрел на стену и постучал по своему аппарату. Круглая керамическая башня выскользнула из пола и открылась, явив сердцевину, подсвеченную изнутри персиковым сиянием, и ряды трубок, флаконов и ампул, расположенных кольцами вокруг нее. Содержимое башни сверкало, как драгоценные камни, некоторые из них были наполнены янтарной жидкостью, другие содержали светящиеся туманы или маленькие великолепные драгоценные камни радужных цветов. Она была странно элегантна и красива, как это часто бывает с вампирскими технологиями. Медик вытащил витой пузырек, наполненный зеленым туманом, и протянул ей.

— Жест доброй воли.

— Что это?

— Это биологическое оружие, которое мы разработали во время конфликта на Нексусе. Оно делает лис бесплодными.

Он просто вытащил с полки смертельный для их вида токсин, как будто это ничего не значило. И у него там были еще десятки других, самых разных форм и размеров. Сколько еще видов они могли бы кастрировать с помощью одной из этих блестящих бутылок? Она только что видела, как он запустил руку в ящик Пандоры, словно брал сэндвич из корзины для пикника.

Ее реакция, должно быть, отразилась на лице, потому что врач пожал плечами.

— Им никогда не пользовались. Это было признано противоречащим военному кодексу. Кроме того, это плохое оружие. Оно не убивает врага. Это то, что можно использовать в качестве возмездия за то, что нас победили, а мы не проигрываем.

— Мне нужен футляр для него, — сказала она.

— Зачем? Флакон не разобьется обычным способом и герметично запечатан.

Мод улыбнулась.

— Нельзя просто вручить кому-то ужасное зло без впечатляющей упаковки. Нужен ларец, обитый бархатом или высокотехнологичный контейнер с замысловатым кодовым замком. Что-то такое, что заставляет его казаться важным и запретным.

У медика загорелись глаза.

— У меня есть как раз то, что нужно.

ВСТРЕЧА с лисами и тачи происходила в саду Мэйвена, расположенном на вершине небольшой возвышенности, которая выступала рядом с башней Маршала. Сад, состоящий из небольшой каменной площади, окруженной пышной зеленью, был одновременно очень уединенным и полностью открытым пространством, куда можно было попасть только по длинному крытому переходу, который огибал башню от одного из мостов, соединяющих ее с остальной частью замка. Деревья и кустарники скрывали площадь от посторонних глаз, а ее расположение на самом краю отвесного обрыва делало наружное наблюдение невозможным. Однако камеры и турели, установленные на

стенах башни прямо над ней, имели прекрасный вид на все происходящее.

С внутренней стороны площади сады выглядели спокойными и манящими. Голубые, бирюзовые и розовые цветы росли на клумбах под старыми деревьями. Тут и там была расставлена роскошная мебель, некоторая из которой была сделана для вампиров, а некоторая для других тел, предлагая удобные места, чтобы посидеть и поразмыслить.

В центре площади возвышалась десятифутовая копия близлежащего плато. Вода каскадом стекала с вершины горы в бассейн, похожий на озеро, с узким песчаным пляжем и деревьями высотой в фут. Успокаивающий звук водопада добавил еще один звуковой экран к гасителям, расположенным по периметру садов.

Хелен плескалась на мелководье озера, размахивая руками, как великан, собирающийся взобраться на гору. Если бы здесь был хоть дюйм воды, то ее дочь была бы в ней, размышляла Мод. Все это казалось нереальным. Всего несколько часов назад Хелен умирала, а теперь она выглядела так, словно ее никогда не травмировали. Все происходило слишком быстро, и она все еще пыталась взять себя в руки.

Мод боролась с желанием поерзгать на стуле, чувствуя, что слева от нее сидит Отубар. У нее по-прежнему не было никакого юридического статуса, и для успешного ведения переговоров ей нужно было заимствовать некоторые полномочия. Она бы предпочла Арланда в качестве напарника для этой встречи, но он отсыпался после своего стимулятора, и она должна была признать, что у Отубара был большой авторитет. Лорд-консорт излучал тихую угрозу. Акцент был сделан на тишине. Он не разговаривал, не вел светской беседы, не задавал никаких вопросов. Он просто возвышался, как какой-нибудь легендарный вампирский бастион, готовый превратить любого преступника в кровавое месиво.

Она не могла все испортить.

Лисы и тачи прибыли одновременно, каждая делегация во главе с рыцарем-вампиром прошла через боковой туннель. На Нуан Сее был его обычный шелковый фартук, такой же, в каком Мод видела его в магазине, и ожерелье из белых и синих ракушек, которое подходило к его серебристо-синему меху. Это был не тот украшенный драгоценными камнями ансамбль, который он надевал на важные встречи. Позади него, подпрыгивая, шли два лиса, выглядя как два пушистых, возбужденных котенка.

Королева тачи шагала рядом с торговцем, элегантная и, казалось, невесомая, несмотря на свои размеры. Ее экзоскелет был веселого, красивого лазурного цвета, как воды Средиземного моря. Мод ожидала увидеть нейтрально-серый цвет. Приятный сюрприз. У двух тачи, следующих за королевой, тоже был свой цвет: один темно-лавандовый, другой — знакомый зеленый. Ке'Лек.

Хорошо. Тачи находятся в восприимчивом настроении.

Мод встала и поклонилась.

— Леди солнца и воздуха. Великий торговец. Добро пожаловать.

Нуан Сее великодушно взмахнул лапами-руками.

— Ой, не нужно, не нужно. Мы все здесь друзья.

Дил'ки покачала головой.

— Я рада видеть вас в добром здравии, Мод из хранителей. И вашего ребенка тоже.

— Прошу садиться, — пробормотала Мод, указывая на стол с четырьмя стульями. Два из них были типичными вампирскими креслами, большими, прочными, с простыми, но функциональными линиями. Третьим креслом справа от Мод был диван, заваленный мягкими подушками. Четвертый стул, стоявший слева от Мод, был похож на гриб с мягкой плюшевой шляпкой и круглыми выступами по бокам и спинке. Мод потратила добрых полчаса на рисование и объяснения, чтобы убедить начальника производства Дома Крар изготовить такой же. Она все еще не была уверена, что пропорция стебля к шляпке была отклонена на дюйм или два, но это выглядело правильно, и это было лучшее, что она могла предложить.

Королева увидела кресло. Мод затаила дыхание.

Вспышка более глубокого цвета окатила королевскую особу, и она уселась на стул, зафиксировав свои рудиментарные отростки на выступах. Нуан Сее развалился на диване, как римский патриций.

Телохранители тачи разделились. Ке'Лек остался позади королевы, а остальные тачи направились к фонтану. Родственники Нуан Сее последовали за тачи туда, где плескалась Хелен. Важность этого не ускользнула от внимания Мод. Если что-то случится с Нуан Сее или королевой тачи, главной мишенью будет Хелен. Эта мысль должна была бы встревожить ее, но она приняла ее с легким спокойствием. *Либо слишком многое произошло, и я теперь привита, либо я привыкла к переговорам с высокими ставками.*

Слуга-вампи́р принес кувшины с зеленым вином и красным пряным соком, а также блюда с печеными закусками и искусно разложенными ломтиками фруктов и овощей, и удалился. Это было похоже на странное чаепитие. Здесь она подавала космическое печенье и вино королеве просвещенных хищников и главе клана безжалостных убийц. На карту поставлено не так уж много, кроме межзвездного альянса. Ух, ты!

Мод отпила немного сока. Все должно быть сделано очень осторожно. Если она протянет кому-нибудь из них палец, они откусят ей всю руку. Но не в этот раз.

— Вы отдохнули от межзвездных путешествий? — спросила она. — Я всегда нахожу, что пребывание на планете приносит мне облегчение. — Не самое удачное начало, учитывая, что все эти гости были на планете в течение последних двух недель, но вполне сойдет.

Королева тачи взглянула на нее.

— Эта планета довольно красива.

— Мне так нравится находиться на планете, — сказал Нуан Сее. — Однако, как бы это ни было прискорбно, для достижения своих целей приходится смиряться с неприятностями космических путешествий.

Пока все шло хорошо.

— Интересно, как справляется с этим космический торговый флот? Долгие путешествия, дорогой груз, и я слышала, что в некоторых квадрантах есть пираты.

Глаза Нуан Сее слегка сузились.

— Да. Некоторым действительно приходится идти на жертвы во имя прибыли.

— Или во имя научных достижений. — Королева тачи проткнула печенье длинным когтем. — Поиски знаний не могут продолжаться без подпитки трудовых ресурсов.

— Всегда раздражает, когда беспринципные существа пытаются нажиться на труде других. — Мод внимательно изучила содержимое своего бокала. — Некоторые из них заходят так далеко, что, будучи гостями, планируют вторгнуться в крепости хозяев и заявить на них свои права.

— Это и несправедливо, и по-хищнически, — сказала Дил'ки. — Если мы станем свидетелями подобного акта, то, конечно, будем вынуждены вмешаться.

— Действительно, — сказал Нуан Сее. — Но тогда нужно учитывать и личные издержки. Такая помощь часто оборачивается трагедией для тех, кто ее предлагает.

Они даже глазом не моргнули. И лисы и тачи либо знали, что замышляют Козор и Серак, либо имели сильные подозрения. А Нуан Сее попал прямо в яремную вену. *Мы все можем умереть, если поможем вам.* Да, конечно. Ей придется тщательно подбирать слова.

Мод улыбнулась.

— Если бы кто-то обеспечил безопасную гавань, защищенную гавань для отважных искателей богатства и знаний, возможно, можно было бы проложить новые маршруты, чтобы в полной мере воспользоваться этим преимуществом, и огромные выгоды для всех притупили бы остроту трагедии.

Нуан Сее выпрямился в кресле.

— Если бы такая гавань появилась, было бы глупо не воспользоваться ею.

Мод сделала вид, что играет со своим бокалом. Илемина очень четко обозначила, что можно обещать.

— Безопасная гавань в космосе имеет три основных применения. Во-первых, это база для научных исследований, естественное место сбора, где несколько видов могли бы собраться вместе в комфорте и безопасности, чтобы поделиться своими находками. Во-вторых, это центр судоходства и снабжения, порт, где можно купить, продать и перевезти груз, а усталые космические торговцы могли бы отдохнуть перед возобновлением своего путешествия. В-третьих, это военный объект, оборудованный для отражения нападений, и укрытие для тех, кто находится внутри. Военная мощь Священной Анократии, и Дома Крар, в частности, не имеет себе равных. Если бы только можно было найти подходящих партнеров для выполнения этих задач. — Мод вздохнула. — Конечно, такое сотрудничество было бы возможно только в том случае, если бы были железно согласованы союзы, а финансовые и другие обязательства были бы определены и равномерно приняты всеми участниками, и все это только после того, как произошел бы случай внезапного сотрудничества.

Лицо королевы потемнело.

— Равный вклад от каждого вида был бы только справедливым. Для того чтобы такое место было действительно эффективным, необходимы передовые технологии и современное строительство.

— И конечно, это потребует достаточного вливания капитала от партнера, хорошо знакомого с особенностями космической торговли. — Нуан Сее обнажил зубы в быстрой улыбке.

— Если бы такие планы были бы изложены в письменном виде, в тайне, конечно же, можно было бы добиться прогресса на пути взаимной выгоды. — Ну вот, она все и выложила. Помогите нам сохранить боевую станцию, и мы дадим отмашку на торговую станцию, при условии, что вы согласитесь на военный союз.

Нуан Сее повернулся к Отубару.

— А подчиненные Маршала согласны?

Вот дерьмо.

Отубар уставился на торговца.

— Я же нахожусь здесь с ней, не так ли?

Мод нужно было закрепить сделку. Она кивнула служанке, ожидавшей ее на другом конце площади. Женщина скрылась за деревом и вернулась с огромным металлическим сундуком. Квадратный и укрепленный, он выглядел достаточно неприступным, чтобы выдержать взрыв гранаты. Служанка несла его с явным напряжением, поставила на землю рядом с Нуан Сее и удалилась.

— Жест доброй воли Дома Крар, — объявила Мод. — Мы благодарны за спасение Хелен и надеемся, что клан Нуан поделится с нами противоядием для дальнейшего использования.

Ее вестник, который она запрограммировала перед встречей, послал сигнал в сундук. Он с лязгом раскрылся, и оттуда вылетел металлический шпиль, похожий на пестик цветка. Верхушка пестика развернулась. Бутылочка с зеленым туманом скользнула вверх по пьедесталу.

— Оружие Нексуса, — сказала Мод, — предназначенное для того, чтобы сделать лис бесплодными.

Нуан Сее дернулся назад.

— Дом Крар не нуждается в таких вещах теперь, когда он нашел добровольного и надежного торгового партнера в клане Нуан, — сказала Мод. — Мы не совершаем легкомысленных поступков, и как только мы это делаем, мы в полной мере это поддерживаем.

— Глубина ваших обязательств ошеломляет, — сказал Нуан Сее. — Это вполне приличная сделка. Мы поделимся противоядием.

— Это доставит мне и лорду-консарту огромную радость, — сказала Мод.

Лорд-консарт излучал всю радость бурлящей грозовой тучей.

Все потягивали свои напитки.

Королева тачи поднялась.

— Это была очень поучительная встреча, Мод из Дома Крар. У нас много планов на будущее.

Глава 17

Мод вышагивала по мосту, меря его шагами. Было раннее утро, и небо было слегка затянуто тучами, солнце играло в пятнашки с рваными облаками. Хелен, находившаяся рядом с ней, зевнула и потеряла глаза.

Вчера вечером Мод сообщила Сорену и Карат о разговоре с лисами и тачи. Она не сомневалась, что лорд-консарт даст полный отчет об этом Илемине. Сорен согласился с ее оценкой — Серак и Козор нацелились на боевую станцию и хотели убрать оба инопланетных вида с дороги, но как именно они планировали это сделать, оставалось только гадать.

Потом она вернулась в свои покои, чтобы проверить, как там Арланд. Его дверь была заперта, и он не ответил на сообщение вестника. Это сводило ее с ума. Она продолжала представлять себе дикие сценарии, в каждом из которых он, беззащитный, умирал во сне. В конце концов она сдалась и воспользовалась личным проходом, чтобы проверить его. Он спал в своей постели, его грудь поднималась и опускалась в ровном ритме. Она подумывала забраться к нему в постель, чтобы обнять его, но решила, что это будет жутко, и заставила себя вернуться в свои апартаменты. С Арландом ничего не случится, он проспит после стимулятора, пока коктейль из лекарств, который ввел ему медик, залечит его раны. У него было много ран. Для него было вполне разумно проспать еще один день или даже больше.

Мод продолжала идти. Освежающий ветер трепал ее волосы, бросая короткие пряди в лицо. Изгнание на Кархари отразилось на ней. К тому времени она уже привыкла к выходкам Мелизарда. Он всегда создавал проблемы, ведь он был любимым и избалованным младшим сыном. Его грехи, какими бы тяжкими они не были, всегда прощались. Но только не в тот раз.

С того самого момента, как Мод увидела лицо своей бывшей свекрови, она научилась ожидать самого худшего, и ее воображение подсказывало ей это. Если Мелизард задерживается, то только потому, что он был мертв. Если Хелен съела кусочек незнакомого фрукта, то тот наверняка окажется ядовитым, и она, скорее всего, умрет. Если Мод встречала на дороге незнакомцев, то они были наемными убийцами, посланными убить ее. И Кархари снова и снова доказывал ее правоту, подпитывая ее паранойю.

Теперь Арланд присоединился к короткому списку людей, чью смерть она себе

представляла. В списке было только четыре имени: Хелен, Дина, Мод, а теперь еще и Арланд. Прошлой ночью она все время просыпалась, проверяя, как там Хелен, а когда задремала, Арланд умирал в ее снах, и она рывком снова просыпалась. Пару раз она вставала и металась по своему балкону, как кошка в клетке.

Если бы только она могла увидеть его сегодня утром, если бы она прикоснулась к нему и почувствовала тепло его тела, это убедило бы ее, что он жив. Она скатилась с кровати, собираясь сделать именно это. Вместо этого, как только взошло солнце Карат ворвалась в ее покои, объявив, что Илемина требует ее присутствия, и удалилась.

Мод и Хелен прошли через арочный вход в башню Наставника.

— Мапочка, чем мы займемся сегодня?

— Сегодня мы отправимся на охоту, — сказала Мод.

Вчера поздно вечером, после того как она опять проснулась, она еще раз просмотрела распорядок дня. По своей сути вампиры были в основном плотоядными хищниками, и охота была у них в крови. Они любили убивать, готовить свою добычу и есть ее.

Люди тоже сохранили некоторые из этих примитивных воспоминаний. Независимо от того, насколько цивилизованными они были или насколько развилось искусство приготовления пищи, ничто не сравнится с куском мяса, зажаренном на огне.

Святая Анократия не была настолько цивилизованной. Они не утруждали себя никакими оправданиями и не дистанцировались от своего хищнического прошлого. Как только вампирский Дом претендовал на территорию, они делали две вещи. Они сажали дерево вала и обозначали охотничьи угодья.

Дом Крар содержал огромный охотничий заповедник. Сегодня, в полдень, они будут проезжать через него. Пропустить охоту было немыслимо. Она могла бы избежать наказания за пропущенные игры, пропущенный официальный ужин, даже за опоздание на свадебную церемонию, хотя последнее требовало бы возмещения за оскорбление молодоженов. Однако если она пропустит охоту, то нанесет хозяевам чудовищное оскорбление. Даже детей приводили на охоту, как только они становились достаточно взрослыми, чтобы не упасть с лошади.

— Что за охота? — спросила Хелен.

— Помнишь, как мы с папой отвезли тебя в Дом Киртина и поехали охотиться на базов?

Это был один из редких светлых моментов в их изгнании. Мелизард получил должность в конюшне, и в течение двух месяцев они на короткое время почувствовали вкус нормальной жизни в Анократии. А потом он ударил Маршала Киртина, и все закончилось.

У Хелен загорелись глаза.

— А мне можно пойти на охоту?

— Да.

Мод поняла, что если бы она сказала обычной земной женщине, что посадит свою пятилетнюю дочь на темпераментную инопланетную лошадь и позволит ей скакать в большой стае вампиров-убийц, чтобы охотиться на неизвестного, но наверняка опасного зверя, то эта женщина тут же попыталась бы отобрать у нее Хелен. У некоторых людей были родительские собрания, а у нее — охота.

Хелен это понравится, а Мод хотела, чтобы она была счастлива. Кроме того, после отравления о том, чтобы выпускать дочь из поля зрения без армии телохранителей, готовых разорвать любого нападавшего на куски, не могло быть и речи.

Что бы ни пожелала Илемина, это, скорее всего, произойдет до начала охоты.

Они подошли к кабинету Наставницы. Дверь была отодвинута, дверной проем обрамлял

склонившуюся над столом Илемину. Пожилая вампирша казалась глубоко задумавшейся, выражение ее лица было сосредоточенным и суровым.

Чувство ужаса охватило Мод. *Ну, что теперь?*

Она остановилась в дверях.

— Миледи?

Илемина подняла голову.

— Входите.

Мод вошла в комнату, ведя за собой Хелен. Дверь за ними захлопнулась. *В ловушке.*

Илемина пристально посмотрела на нее тяжелым взглядом.

— Леди Онда и Леди Севелина пригласили вас на колядки невесты.

Колядки были давней вампирской традицией. Несмотря на громкое название, это был в основном поздний завтрак, с небольшим количеством еды, но с большим количеством пьянящих напитков, коим для вампиров был кофе. Обычный вампир мог бы осушить бутылку виски и остаться совершенно трезвым, но Мод видела, как они выпивали эспрессо и растворялись в нудной мешанине невнятных слов и сплетенных рук, заявляя о своей бессмертной любви и преданности незнакомцу, с которым познакомились десять минут назад.

Колядки включали в себя большую чашу для пунша, наполненную напитком с кофеином, и каждому гостю обязательно надо было провозглашать тост. Это было обычным делом перед свадьбой, на самом деле традиция предписывала устраивать несколько колядок как для невесты, так и для жениха. Мод уже бывала на некоторых из них раньше, и каждый раз это оказывалось забавным опытом. Неизбежно кто-то предлагал ей посоревноваться, кто быстрее напьется, что заканчивалось тем, что соперница валялась под столом, а она была совершенно трезва, и ей срочно нужно было в туалет.

На лице Илемины было очень мало веселья. Оно сулило гибель. Определенно роковую.

— А это приглашение не повод для тревоги? — спросила Мод.

— Ни одна женщина из Дома Крар не получила приглашения. Это семейный праздник. Вы единственная посторонняя.

Она будет изолирована и окружена рыцарями Дома Козор. Дом Крар был обязан с честью уважать частную жизнь своих гостей. Если что-то случится, не было никакой гарантии, что подкрепление прибудет вовремя или вообще появится. Отклонить приглашение было бы одновременно грубо и трусливо, и Онда с Севелиной рассчитывали на это.

— Это ловушка. — Слова прозвучали ровно.

Илемина кивнула.

— Они будут провоцировать вас. Они попытаются выудить из вас все, что вы знаете. В противном случае они будут пытаться вас унижить.

— Они делают ставку на Арланда. Если они достаточно оскорбят меня, и я с плачем побегу к нему, он будет обязан по чести что-то предпринять. Они становятся все смелее.

Взгляд Илемины был прямым и холодным. Мод видела точно такое же выражение на лице Арланда, как раз перед тем, как он бросился на цветок Убийцу-Мира. Илемина уже приняла решение. Ни Козор, ни Серак не покинут эту планету невредимыми. Это пробрало Мод холодом до костей.

— Вы хотите получить пост Мэйвена? — спросила Илемина.

Ей даже не нужно было думать.

— Да.

Илемина повернулась к светящемуся на стене экрану. Заиграла запись. На экране Севелина бросилась на группу отрокаров. Каждый из пяти воинов Орды был крупнее Севелины. Мод и раньше сражалась с Сокрушительной Ордой, они заслужили свое имя, а потом и некоторые другие. Севелина кружила среди них, рассекая конечности, разрезая тела, грациозная, смертельная, неудержимая... на губах рыцаря-вампира играла лучезарная улыбка. Кровь окрасила ее светлые волосы. Она выглядела как берсерк, окунувшийся в бойню, но двигалась как боец, полностью контролирующий свое тело. Как жидкость. Точная. Осведомленная. Под этим всем светилась подпись.

Севелина Козор.

57 подтвержденных убийств.

Твою же мать.

На экране Севелина одним ударом обезглавила воина и рассмеялась. Казалось, она всегда знала, где находится каждый из ее противников, предугадывая их движения до того, как они их совершат.

В голосе Илемины зазвучала сталь.

— Вы отправитесь на эти колядки и будете терпеть любое посягательство на вашу честь и достоинство. Ни при каких обстоятельствах вы не должны обнажать свой меч. Мэйвен, вы понимаете меня?

— Да, Наставник.

— ИТАК, принято ли держать людей в качестве домашних животных? — спросила Севелина.

Мод отхлебнула кофе. Это был настоящий земной кофе, подаренный невесте Домом Крар и подслащенный каким-то местным сиропом до тех пор, пока он не стал меньше напитком и больше десертом. Вся свадебная компания чуть с ума не сошла, когда они увидели, как она наливает в него сливки.

Она мучительно осознала, что и Онда, и Севелина смотрят на нее в упор. Вопросы начались в тот момент, когда она села, и становились все более возмутительными. Последнее было просто оскорблением. Если бы она была вампиром, то сейчас бы началось кровопролитие.

Это был неплохой план. Изолировать ее. Напоить хорошенько. Оскорблять ее до тех пор, пока она не нанесет первый удар, а потом убить. Они, вероятно, записывали это, чтобы снять с себя вину. Войдя, Мод мысленно прочесала всю комнату. Ситуация не изменилась. Они находились в башне, в круглом помещении. Восемь столов, по четыре вампира за каждым. Она могла постоять за себя, но никто не был настолько хорош. Илемина была права. *Если я вытащу меч, то не выберусь отсюда живой.*

Ее лучшей защитой было притвориться тупицей.

— Я не понимаю, что вы имеете в виду, — сказала она.

Севелина тяжело вздохнула. Онда наклонилась вперед, убирая с лица каштановые волосы.

— Это вполне логичный вопрос. Вы не являетесь членом нашего общества. У вас нет ни прав, ни цели, и вы не приносите никакой пользы Дому Крар.

— Кроме сексуальных развлечений для Маршала, — добавила Севелина.

— Другими словами, вас держат здесь как источник комфорта, почти как собаку.

— Неправда, — сказала Севелина. — Собаки служат определенной цели. Они предупреждают о незваных гостях и повышают вашу безопасность.

— Ну хорошо, не как собаку. — Онда махнула рукой. — Как птичку. Красивую, декоративную птичку.

Мод удивленно подняла брови.

— Значит, вы хотите сказать, что я здесь для сексуального развлечения Маршала, как хорошенькая птичка? Есть ли у членов Дома Козор привычка совокупляться со своими любимыми птицами? Я и понятия не имела, что у вас такие экзотические вкусы.

Обе женщины моргнули, на мгновение, кипя от бешенства.

Севелина перешла на древневампирский.

— Я собираюсь свернуть ей шею.

Невеста выбрала именно этот момент, чтобы проплыть мимо нас, вся такая лучезарная, как никогда. Она плавно повернулась, положила одну руку на плечо Севелины и, все еще улыбаясь, сказала:

— Сделаешь это, и я лично воткну нож тебе в глаз. Перед тобой поставлена простая задача — спровоцировать эту сучку. Насколько это может быть трудно? Охота вот-вот начнется. Продолжай в том же духе.

Интересненько.

Кавалина одарила Мод ослепительной улыбкой.

— Ну как, вам здесь нравится? Эти двое вас не беспокоят, не так ли?

Искушение ответить на древневампирском было слишком велико.

— Нисколько. Они просто душки.

У Онды был такой вид, словно она вот-вот получит аневризму.

Улыбка невесты стала еще шире.

— Очень рада это слышать.

Она отошла.

— Значит, вы довольны тем, что согреваете постель? — спросила Онда. — А как это отразится на вашей дочери? Или вы ожидаете, что она будет учиться на примере?

— Какой хороший вопрос, — сказала Севелина. — Может быть, вы уже выбрали для нее клиента?

Дилетантки.

— Что за мысли такие, — сказала Мод. — Сексуальные контакты с ребенком запрещены. Это невероятно вредно для ребенка. Я удивлена, что это терпимо в Доме Козор. Это оказывается очень познавательной беседой. Птицы, детей... есть ли какие-либо ограничения у вашего народа?

Онда посерела, дрожа от ярости.

Севелина сердито посмотрела.

— Мы не занимаемся сексом с детьми!

Вампириши за другими столами обернулись, чтобы посмотреть на них.

— Значит, только с птицами? — спросила Мод.

Севелина схватила кувшин с кофе, вскочила на ноги и выплеснула его содержимое на Мод. Уворачиваться было некогда. Кофе был едва теплым, и она промокла насквозь.

Глаза Онды стали огромными, как блюдца. В комнате воцарилась тишина.

Севелина смотрела прямо на нее, и в ее глазах читалось предвкушение.

Мод оглянулась. *Это все еще твой ход, сука.*

Севелина разжала челюсти.

— Трусиха.

Под столом Мод вонзила ногти себе в ладонь. Мысленно она перевернула стол, схватила меч и вонзила его в живот Севелины.

Прошла секунда.

Другая.

Липкий кофе скользнул по ее шее, капая с волос.

Еще одна.

Севелина обнажила клыки в злобной гримасе, развернулась на каблуках и зашагала прочь. Дверь с шипением закрылась за ней.

Мод сидела очень тихо. Это все еще может плохо кончиться. Если они сейчас набросятся на нее, то лучше всего будет выпрыгнуть в окно. Это было бы тридцатифутовое падение на уступ вниз, но она могла пережить это.

Кавалина открыла рот. Каждая пара глаз наблюдала за ней.

— Миледи, мы ужасно сожалеем. Я не знаю, что на нее нашло.

— Совершенно очевидно, — сухо сказала Мод, — что некоторые люди просто не могут справиться со своим кофе.

Легкая рябь смеха прокатилась по собравшимся.

— Вы очень любезны, — сказала невеста.

О, ты даже не представляешь.

— Умоляю вас, не думайте об этом. Прошу меня извинить, но мне нужно переодеться.

— Нам и в голову не придет оставить вас здесь.

Попробуй, и ты пожалеешь.

МОД СТИСНУЛА зубы, когда длинный лифт вез ее вниз в шахте, вырубленной в самом сердце горы. Чтобы избавиться от липкого кофейного месива в волосах, потребовалась целая вечность. Чтобы счистить его с ее брони, потребовалось еще больше времени. У нее не было времени на то, чтобы наложить какую-нибудь косметику или привести себя в приличный вид.

Ей никогда не нравилось много макияжа на лице, но она всегда любила тени для век и тушь для ресниц. В изгнании тушь для ресниц стала недостижимой роскошью и часто помехой. Когда ты потеешь ведрами, пытаешься убить противника вдвое больше тебя, прежде чем он прикончит тебя, а тушь стекает тебе в глаза — это не совсем выигрышная стратегия. Но как только Мод вернулась в гостиницу, Дина предложила ей совершить

набег на ее косметичку. Мод пользовалась тенями для век, тушью и светлой помадой каждый день с тех пор, как приземлилась на этой планете. Теперь же ее лицо осталось без косметики, волосы были мокрыми, потому что она не осмелилась тратить три минуты на их сушку, и от нее все еще почему-то пахло проклятым кофе.

Мод постукивала ногой. Лифт отказывался спускаться быстрее.

Она не собиралась появляться на охоте в таком виде. Если охоты, на которых она присутствовала, были хоть чем-то примечательны, то они были почти церемониальным событием. Каждый должен был выглядеть наилучшим образом, присоединяясь к процессии. Доспехи отполированы, оружие наготове, волосы уложены. Когда они, наконец, выследят того, за кем охотились, забойщики двинутся вперед и приблизятся для убийства. Затравщики будут определены заранее. Оказаться избранным было честью, и она была уверена, что затравщиками на этой охоте будут жених, невеста, возможно Арланд, Отубар, Илемина или Карат. Кто бы не был выбран из Дома Крар, он будет там только для того, чтобы убедиться, что жених и невеста получили свою добычу. Будут слышны одобрительные возгласы и это событие обязательно запишут, чтобы позже его можно было показать семье и друзьям. А потом вся компания развернется и отправится домой.

Все, что ей нужно было сделать — это вовремя добраться до конюшни, оказаться в середине процессии, обменяться любезностями и выглядеть собранной, затем выразить восхищение стратегическим моментом и ускакать обратно. Она даже этого не могла сделать. Она опоздала по меньшей мере на десять минут. Скорее на пятнадцать. И это если они уехали вовремя.

Мод снова постучала ногой. Лифт продолжал двигаться с тихим шелестом. Она снова проверила сообщение от Хелен. Взмолвленное лицо дочери мелькнуло перед ней, проецируясь из ее вестника.

— Поторопись, мамочка. Мы отправляемся на охоту.

За этим последовало сообщение от Илемины.

— Ваш ребенок со мной. — Что вовсе не звучало зловеще. Мод тяжело вздохнула. Проклятые вампиры.

Наконец лифт остановился. Двери раздвинулись, открывая туннель, ведущий к широко распахнутым дверям. Дневной свет заливал дверной проем. Мод перешла на бег трусцой и выбежала на солнечный свет.

Широкая дорожка, совершенно прямая и вымощенная плоскими камнями, выкатилась перед ней, ведя к воротам. По обе стороны от нее вдоль тропинки тянулись большие загоны, окруженные массивными заборами. За каждым рядом загонов располагалась большая конюшня.

Загоны были пусты.

Виры, ширококостные массивные скакуны, предпочитаемые вампирами, исчезли.

Она резко обернулась и увидела в стороне конюха. Средних лет, огромный, седой, с гривой рыжеватых волос, переходящих в седину, он нахмурился, проверяя что-то на своем вестнике. Молодой вампир мужского пола с сероватой кожей и угольно-черными волосами стоял рядом с ним с многострадальным выражением лица. Мод решительно направилась к ним.

— Приветствую вас, — сказала Мод. — А где все охотники?

Конюх даже не поднял головы.

— Укатали.

— Укатали куда?

Он остановился и бросил на нее равнодушный взгляд.

— На охоту.

— В каком направлении?

— На север.

— Мне нужна лошадь.

Болтливая Кэти из мира вампиров одарила ее еще одним взглядом.

— У меня их вообще нет.

— Вы должны были оставить для меня вихра.

— Кто-то забрал его. На охоту. На север.

Мод собрала последние остатки своей силы воли и постаралась говорить спокойно.

— У вас есть еще какие-нибудь лошади, на которых я могла бы ездить?

— Нет.

Ладно.

— У вас здесь вообще есть лошади? Что-нибудь, кто может быстро бегать?

Молодой конюх взглянул на нее.

— У нас есть савоки. Но вы не сможете ездить на этих чертовых штуках. — Он посмотрел на конюха. — А почему они вообще у нас есть?

— Подарок от Орды, после Нексуса, — ответил конюх.

Сердце Мод забилося быстрее. Отрокар Сокрушительной Орды жил в седле. Они ценили лошадей как сокровище. Они не предложили бы в подарок ничего менее впечатляющего.

— Я возьму савока, — сказала она.

— Черта с два вы с ним справитесь, — прорычал конюх. — Они сбросят вас, растопчут, выпотрошат своими когтями и откусят вам голову. И тогда я никогда не услышу от Маршала конца этой истории.

Так могло быть. У нее не было времени спорить на эту тему.

— Вам было приказано снабдить меня конем. Приведите сюда савоков, или я сама выберу.

— Хорошо.

Конюх щелкнул пальцами над своим вестником. Ближайшая калитка в конюшне слева от них открылась. Зазвенел металл, и в загон галопом влетели три савока. Два из них были типично ржаво-красными, а один — белым, альбиносом. Невероятная редкость. Солнце освещало бархатистую короткую шерсть их шкур, и они почти сияли на бегу. Если бы это были лошади, то у них было бы, по меньшей мере, восемнадцать рук в холке. Мускулистые, с четырьмя крепкими, но худыми ногами, они двигались с ловкостью и скоростью. Их задние ноги заканчивались копытами, а передние имели три сросшихся пальца и отдельно стоящий коготь, как у раптора. Их толстые короткие шеи поддерживали длинные головы, вооруженные мощными челюстями, которые не были замечены на Земле со времен вымирания медвежьих собак и адских свиней.

Они с грохотом пронеслись мимо нее, белый самец бросил на нее злобный взгляд своих изумрудно-зеленых глаз и продолжал бежать вдоль забора, проверяя границы ограды, их узкие длинные хвосты хлестали сзади.

От них у нее перехватило дыхание. Выросшая на постоялом дворе своих родителей, Мод видела сотни отрокарских лошадей, но ни одна из них не была похожа на этих троих.

Савоки снова оказались рядом с ними, щелкая клыками, пока они пробежали мимо. Здоровяк врезался плечом в забор и отскочил в сторону. Они поскакали дальше.

— Я же вам говорил, — сказал конюх. — На них невозможно ездить.

Они понятия не имели о ценности этих животных. По меркам отрокара они были бесценны.

Вампиры, с их сокрушительной физической силой, развивались на планете, богатой лесами. Они были хищниками, нападающими из засады. Они прятались и прыгали на свою жертву, подавляя ее. Они не были ни великими бегунами, ни великими наездниками, и их кони, огромные, крепкие вихры, имели больше общего с быками и носорогами, чем со скаковыми лошадьми, которые прекрасно служили своей цели. Они могли быть нагружены ошеломляющим весом, нести его часами, и они гарантированно доставляли из пункта А в пункт Б. Это не было быстро или изящно, но они доставят вас туда, куда вам нужно.

Родной мир отрокара был местом бесконечных равнин. Отрокары были худыми и крепкими, и они могли пробежать много миль, чтобы истощить свою добычу. Их лошади были похожи на них: быстрые, проворные и неутомимые. Они едят все, что угодно: траву, объедки, пойманную на земле добычу, и они так же умны, как и дики.

Савоки пнули забор. Они казались совершенно сумасшедшими.

— Когда они в последний раз выходили на улицу?

— Мы выпускаем их раз в неделю, — сказал конюх.

Мод с трудом подавила желание закричать. Ей пришлось очень сильно сдерживаться.

— Они снабдили вас седлами?

— Да, — ответил помощник конюха.

— Принесите мне одно. То, что пришло для белого.

— А как я узнаю, какое это?

Она закрыла глаза на несколько мучительных секунд.

— То, что с белой вышивкой.

Помощник посмотрел на конюха. Старший пожал плечами.

— Иди и принеси его.

Она не стала дожидаться седла. Савоки остановились в дальнем конце загона. Мод перелезла через тяжелую металлическую ограду.

— Эй! — заорал конюх.

Белый савок увидел ее и стал копать землю, готовясь к атаке.

Мод глубоко вздохнула и сунула два пальца в рот. Пронзительный свист прорезал воздух.

Савоки замерли.

Конюх неуклюже подошел к забору и явно пытался решить, стоит ли ему схватить и оттащить Мод назад.

Когда Дина рассказывала Мод о посредничестве в установлении мира на Нексусе, она упомянула Ханум, жену Хана, и мать его детей. Они были северянами и должны были обучать своих савоков северному образу жизни. Мод снова присвистнула, меняя тон.

Савоки бросились к ней. Конюх бросился к ней, но она спрыгнула с забора и бросилась в загон.

Белый савок приблизился к ней и встал на дыбы, перебирая воздух передними ногами. Позади нее конюх выругался.

— Такой ты красивый, — сказала Мод савоку. — Такие острые когти. Такой красивый мальчик. — Он не поймет, что она говорит, но узнает и отреагирует на ее тон.

Она снова засвистела, издавая мягкий протяжный звук, и савоки запрыгали вокруг нее, подталкивая ее мордами и демонстрируя впечатляющие острые зубы. Белый самец подпрыгивал на месте, как волк, танцующий на снегу, чтобы спугнуть мышей из укрытия.

— Такой хороший. Такой грациозный.

Она снова присвистнула. Белый савок согнул колени, опустил голову и стал ждать. Она запрыгнула ему на спину и обняла за шею. Он вскочил и помчался головокружительным галопом вдоль загона. Ей потребовалась вся ее ловкость, чтобы удержаться на его спине. Наконец, когда она свистнула ему, он перешел на медленную рысь.

Конюх и его помощник с традиционным отрокарским седлом в руках уставились на нее, разинув рты. Она еще немного проехала на савоке и спешила.

— Седло.

Конюх передал ей его через забор.

— А у белого есть имя?

— Аттура.

Призрак.

Идеально. Будем надеяться, что он может летать, как они.

Она так опаздывала.

ЗЕЛЕНАЯ РАВНИНА проносилась мимо, когда Аттура неся по траве. Савок уже давно не бегал, и в тот момент, когда она дала ему волю, он пустился галопом. После того как они вышли из конюшни, Мод на несколько счастливых вздохов отпустила всю свою тревогу и погрузилась в радостное возбуждение от ветра, скорости и мощи зверя внизу. Аттура бежал, подпитываемый чистой радостью от этого зрелища. Она чувствовала эту радость и, охваченная его желанием вырваться на свободу, позволила ему это сделать и разделила его чувство.

Но, в конце концов, реальность вернулась, словно тяжелое одеяло обернулось вокруг нее. Она проверила вестник. Они забрались слишком далеко на запад, приближаясь к возвышающимся слева от нее плато. Отряд охотников ехал по центру равнины, на восток, примерно в четырех милях впереди. Она неохотно повернулась в седле и тихонько присвистнула. Аттура заржал, замедляя шаг.

— Да знаю я, знаю. — Она пообещала себе, что в следующий раз, когда у нее будет несколько свободных часов, она привезет сюда Аттура и позволит ему побегать самому. Но сейчас им предстояло догнать целый отряд охотников.

Савок перешел на быстрый галоп, что на самом деле было не лучшим определением. У земных лошадей галоп был трехтактным, а савок бросался вперед своими мощных задними ногами, а передними ногами отталкивался от земли, вырывая из нее куски. Такая манера больше напоминала волчий бег или бег борзой собаки. Но это было на одну ступень медленнее, чем его карьер-галоп, так что она называла это быстрым галопом. Мод направила своего скакуна на перехват, и вскоре они нашли удобный ритм движения.

Она снова проверила вестник. Он послушно проецировал цель охоты — большое, смутно напоминающее кошку, животное размером с носорога с темно-зеленым мехом, отмеченным пятнами темно-красного цвета ржавчины. Главный охотник Дома Крар выслеживал его, но куда подевалась основная группа охотников, Мод никак не могла взять в толк. Вампиры не любили оставаться в стороне от главного действия.

Дейсин действительно была прекрасной планетой, решила Мод. Мягкая зеленая трава со вспышками бирюзы и золота покрывала равнину. По обеим сторонам возвышались плато, серый камень их стен выцвел от дождя и солнца почти до белого цвета. Небо было оттенено изумрудной зеленью, ярко светило золотое солнце, а ветер нес аромат полевых цветов. Было так легко затеряться во всем этом и просто дышать.

Плато слева от нее изогнулось, выпячиваясь вперед. Мод обогнула его. Далеко впереди по равнине бежала длинная процессия, массивные вихры топали вперед так, словно с каждым шагом пытались раздавить землю, как огромные коричневые клейдесдалы*. Она была слишком далеко, чтобы слышать стук копыт, но ее разум все равно выдал этот звук. Бум. Бум. Бум. Они двигались довольно быстро. Должно быть, они заметили добычу.

Ее вестник, синхронизируясь, прозвенел и спроецировал стилизованную карту, помечая отдельных вампиров в группе. Восемь человек впереди представляли собой красный треугольник, за ними следовала большая группа белого треугольника, а затем несколько зеленых кругов. Красный треугольник означал команду забойщиков, белый — взрослых, а зеленые круги были дети.

— Цель — Хелен.

Среди зеленых кругов один стал желтым. Она была в самом центре группы детей. Вероятно, охраняемой несколькими стражами и точно защищенной. И все же драки были так непредсказуемы.

Я действительно становлюсь слишком параноидальной.

Словно по сигналу, охотничья группа разделилась. Красная группа впереди отделилась, медленные вихры ускорились. Белая группа осталась на месте, держась своего первоначального курса.

Если она не поторопится, то пропустит схватку со зверем. Она не сможет поздравить пару, которая собирается пожениться, если не увидит воочию, как они поразили зверя.

Мод коротко и резко свистнула, и Аттура рванул вперед.

Далекий рев сотряс воздух. Огромная тварь выскочила из-за плато и побежала к команде забойщиков, ее зеленый мех сливался с травой. Черт побери.

Команда забойщиков развернулась веером, стремясь обойти зверя с фланга. Все будет кончено в считанные минуты.

Ее вестник запищал, пронзительный крик тревоги пронзил ее. В основной процессии что-то происходило. Строй распался, слишком хаотично, чтобы можно было что-то разглядеть. На ее дисплее в массе зеленых кругов появилась большая красная точка.

Ее охватила паника. Мод бросилась вперед всем своим весом, почти навалившись на шею Аттура. Зверь скакал изо всех сил.

Отдельные всадники покидали процессию во всех направлениях. Она бросила быстрый взгляд на проекцию. Теперь там было три красные точки. Дети бежали, а взрослые сгруппировались в центре, пытаясь сдержать угрозу. Желтый круг указывал на то, что Хелен повернула на юго-запад, еще один зеленый круг следовал за ней.

Мод переместила свой вес влево, и савок повернул на запад.

Группа вампиров распалась, тела разлетались в разные стороны, и в образовавшейся щели Мод мельком увидела какое-то существо. Огромный, весь в серых пятнах и пятнах грязи и красноватой глины, неуклюжий зверь ревел, раскачивая своей огромной чешуйчатой головой из стороны в сторону. Он ударил рыцаря, и сила удара сбросила его

с коня. Осиротевший вихр заржал. Огромные челюсти зверя разжались и сжали вихра. Существо отскочило в сторону, и окровавленная половина вихра упала на землю.

Что за чертовщина? Он был похож на дракона. Огромный чешуйчатый дракон.

Она должна была добраться до Хелен. Ей срочно нужно было добраться до Хелен.

Еще один дракон, на этот раз бледно-желтый, как старая кость, вырвался из скопления вампиров и устремился на юго-запад. Двое всадников на юных вихрах продолжали скакать, не обращая внимания на опасность.

Он отправился за детьми.

Мод закричала. Голова Хелен резко повернулась. Она оглянулась и вскрикнула.

Мод слилась с Аттурой, как будто они были одним существом, желая, чтобы он бежал быстрее.

Вихры бежали изо всех сил, дети подпрыгивали в седлах, но они были недостаточно быстры. Дракон следовал за ними, лапа за лапой, как бегущий крокодил, с разинутой пастью и целым лесом клыков, мокрых от слюны.

Он набирал скорость.

Быстрее. Быстрее!

Они были уже почти рядом. Почти. Оставалось несколько десятков ярдов.

Дракон с ревом бросился вперед. *Оскалив зубы. Огромные зубы.*

Это был вовсе не сон. Чудовище из ее ночных кошмаров ожило и пыталось сожрать ее дочь.

Вихр маленького мальчика шарахнулся в сторону, заржал в панике и споткнулся. Мальчик и зверь закувыркались в траве. Над ними навис дракон. Мод с болезненной ясностью видела все это как в замедленной съемке: испуганное лицо Хелен, ее широко раскрытые глаза, ее руки на поводьях вихра, разворот вихра, повиновавшегося ее рывку, а потом она оказалась на земле, между мальчиком и драконом.

Двадцать ярдов до ее дочери.

Какой-то звук разорвал воздух вокруг Мод, такой громкий, что она едва не оглохла. Тоненький внутренний голос подсказывал ей, что это она выла как животное, пытаясь превратить себя в угрозу.

Хелен выхватила свои клинки.

Дракон открыл пасть. Его голова опустилась вниз, и Хелен исчезла.

Что-то сломалось внутри Мод. Что-то почти забытое жило глубоко в самом центре ее существа, в том месте, где хранители черпают свою силу, когда соединяются со своей гостиницей. У нее не было гостиницы. У нее не было ничего, кроме Хелен, а Хелен была в пасти дракона. Все, чем была Мод, каждая капля ее воли, каждая унция ее силы, все это превратилось в магию, направленную через узкую линзу ее отчаяния. Она вырвалась из нее, как лазерный луч, и она увидела ее, черно-красную и ледяную, направленную на одну простую цель: *Остановись!*

Время застыло. Дракон остановился, заблокированный и неподвижный, и выпуклость, готовая опуститься по его шее, замерла на месте. Вихры — один из которых упал, и другой, который вот-вот собирался броситься бежать, застыли на месте, окаменев. Мальчик-вампир растянулся на траве, не двигаясь.

Это магия ад-ала, сообщил ей тот же самый внутренний голос. *Ты не должна была быть в состоянии использовать ее.*

Но она двигалась сквозь тишину с мечом в руке, и когда Аттура вонзился в драконью шкуру, Мод разрежала дракону щеку. Хлынула красная и горячая кровь. Мод сунула руку

в порез. Ее пальцы поймали волосы, она схватила их в пригоршню и потянула. Ей не удавалось одной рукой вытащить дочь, поэтому она уперлась ногами, выронила меч и вонзилась обеими руками в рану. Ее руки нашли ткань. Она ухватилась за нее и потянула.

Тяжесть тела стала перемещаться с помощью ее рук.

Края зияющего разреза разошлись еще шире.

Ее дочь упала в траву, вся мокрая от слюны.

Неужели она мертва? Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Хелен сделала глубокий, дрожащий вдох и закричала.

Магия разбилась вдребезги.

Дракон взревел от боли и ударил Аттуру, который вцепился ему в шею. Савок взлетел, перевернулся в воздухе, приземлился на четвереньки, как кошка, и бросился обратно.

Сон, преследующий ее с тех пор, как она прибыла на Дейсин, взорвался внутри нее, лопнув, как мыльный пузырь, и в мгновение ока она вспомнила все: гостиницу своих родителей, чудовищного дракона, глубокий нечеловеческий голос, который эхом отдавался в ее костях: «Отдайте мне ребенка.»

Позади нее стояли двое детей, и она была единственным существом между ними и драконом.

Мод атаковала.

Она рванула на него со всей свирепостью матери, загнанной в угол. Она колола его, резала, пронзала, ее кровавый клинок был воплощением ее ярости. Страха больше не было. Она сожгла все это в тот ужасный миг, когда увидела, как Хелен проглатывают. Остались только ярость и ледяная решимость.

Дракон ударил ее, и она увернулась. Когда он сильно ударил ее, она перекатилась на ноги и вернулась обратно, оскалив зубы в диком рычании. Она ударила его ножом в горло. Когда он попытался прижать ее своими когтями, она отрезала когти. Она не была вихрем, она не была лесным пожаром, она была точна, расчетлива и холодна, и она отрезала от него кусочки один за другим, в то время как Аттура рвал плоть монстра.

Дракон встал на дыбы — окровавленная развалина, один глаз — кровавая дыра, лапы обезображены — и заревел. Она, должно быть, сошла с ума, потому что проревела в ответ. Он обрушился на нее, пытаясь прижать своим колоссальным весом. У нее была безумная идея держать свой кровавый клинок и позволить ему пронзить себя, а затем что-то ударило ее сбоку, унося с дороги. Дракон рухнул на землю, и в мгновенной вспышке здравого смысла Мод поняла, что была бы раздавлена.

Арланд помог ей подняться на ноги. Его булава завизжала, и он бросился на дракона, его лицо превратилось в маску ярости. Она рассмеялась и нырнула обратно в бойню.

Они вместе резали, рубили и давили. В какой-то момент она мельком увидела детей, которые кололи искалеченные ноги дракона. Наконец он закачался, как колосс на песчаных ногах. Они отпрянули назад, и он рухнул на землю. Его оставшийся глаз закрылся. Он лежал неподвижно.

Мод сжала свой меч, не уверенная, что все кончено. Она должна была убедиться в этом. Она рванула вперед, целясь ему в морду.

Арланд весь в запекшейся крови, вскочил на голову дракона и замахнулся булавой, сжимая ее обеими руками. Они ударили по нему одновременно. Она вонзила свой клинок так глубоко, как только могла, в его оставшийся глаз, в то время как он сокрушал его череп повторными ударами.

Они уставились друг на друга, оба в крови.

Хелен обняла ногу Мод, ее губы дрожали. Арланд соскользнул с разбитой головы дракона и прижал их к себе.

Его голос прозвучал напряженно.

— Я думал, что потерял вас обеих.

Мод вся в крови подняла голову и поцеловала его, не заботясь о том, кто смотрит, и что они думают.

Прим. переводчика:

** Клейдесдальская порода лошадей тяжеловозов.*

Глава 18

Мод постучала в дверь, отделявшую покои Арланда от коридора, ведущего к ее комнатам. Еще вчера она бы заколебалась. Сегодня она даже не остановилась.

Дверь распахнулась настежь. Арланд стоял по другую сторону, босой и без доспехов, одетый в черную рубашку поверх свободных черных брюк. Его волосы были влажными, и он собрал их в свободный конский хвост. Должно быть, он только что вышел из душа. Полдень сменился вечером, и свет заката окрасил комнату позади него в красно-пурпурные и темно-бирюзовые цвета.

Его пристальный взгляд остановился на ней. Она была одета в белый халат фонариком из паучьего шелка, ткань которого была такой тонкой и легкой, что она едва ощущала его. Широкие рукава ниспадали ей на руки, как облако. На талии она затянула халат широким поясом, а пышная юбка волочилась по полу позади нее. Тонкий шелк развеивался при малейшем дуновении ветерка. Он замерцал, когда свет поймал его, почти просвечивая.

Халат был рождественским подарком от Дины. Сестра вручила ей подарок, улыбнулась и вышла, предоставив Мод возможность побыть одной. Мод открыла позолоченную коробочку и уставилась на него. В то время он показался ей невероятной роскошью. На Кархари за него она бы получила год воды для нее и Хелен.

Она дотронулась до халата, ощутила тонкую ткань, и это всколыхнуло что-то внутри нее, что-то нежное и хрупкое, что она спрятала глубоко в душе, чтобы выжить, ту часть себя, которая любила красивую одежду, цветы и долгое купание в ванне. Что-то, что она думала, было потеряно навсегда в ту первую ночь на Кархари, когда она отрезала свои волосы и сидела одна на полу среди темных локонов и плакала. Теперь эта часть проснулась, и ей стало больно, и она бы снова заплакала от боли и облегчения.

Она так сильно жалела, что у нее сейчас нет волос.

Арланд приоткрыл рот.

Но ничего не сказал. Он просто смотрел на нее. Волнующая вспышка женского удовлетворения захлестнула ее.

Воцарилось молчание.

— Арланд?

Он закрыл рот и снова открыл его.

— Как там Хелен?

— Очень устала. Мы смыли с нее всю кровь, и она уснула.

— Понятно. Она боролась за свою жизнь. — Его голос затих.

— Арланд?

— Да?

— Я могу войти?

Он моргнул и отступил в сторону.

— Очевидно, я потерял свои манеры где-то на охоте. Мои глубочайшие извинения.

Она прошла мимо него в комнату.

Он закрыл дверь и повернулся к ней.

— Ты не ранена...?

Она обняла его за шею и встала на цыпочки. Ее губы встретились с его губами, и он застыл.

Неужели он меня не хочет?

Руки Арланда сомкнулись вокруг нее. Он развернул ее, и она прижалась спиной к двери. Его грубые пальцы скользнули по ее щеке, лаская кожу. Она посмотрела в его голубые глаза и затаила дыхание. Его глаза горели от вожделения, жажды и голода, все смешалось и заострилось с намеком на хищное предвкушение.

Его губы задрожали в начале рычания. Он широко улыбнулся, обнажив клыки, и приблизил свой рот к ее губам. Ее инстинкты кричали в панике, не уверенные, была ли она парой или добычей, но она так долго ждала этого и встретила его на полпути.

Они сошлись вместе, как два сталкивающихся клинка. Его губы сомкнулись на ее губах, и она открыла их, отчаянно желая соединиться, почувствовать его, попробовать на вкус... его язык скользнул по ее губам. От него пахло мятой и теплыми пряностями. Его клыки задели ее губы.

У нее закружилась голова. Она чувствовала себя легкой, сильной и желанной...

Он углубил поцелуй, его большое тело крепко прижималось к ней. Она прикусила его губу. Глубоко в его горле раздалось рычание, этот звук был хищным предупреждением или, может быть, мурлыканьем, она не была уверена. Он целовал уголок ее рта, губы, подбородок, шею, выводя на ее коже линию жара и желания. Теперь ее трясло от желания.

— Я так давно этого хотел, — простонал он.

— Как и я.

— Почему сейчас?

Он снова целовал ее шею, и каждое прикосновение его губ было взрывом наслаждения. Она едва могла думать, но все равно ответила:

— Мы сегодня чуть не погибли. Я больше не могу ждать. Я не хочу быть осторожной, я не хочу думать о последствиях или о том, что все идет не так. Я просто хочу тебя. Я хочу тебя больше всего на свете.

— Я твой.

— Навсегда?

— Навсегда, — пообещал он.

МОД ПОТЯНУЛАСЬ, скользнув ногой по обжигающе горячей ноге Арланда. Он еще крепче прижал ее к себе. Ее голова покоилась на его груди.

— Кто они такие? Эти создания.

— Самые близкие к мукама создания в моем поколении. На родной планете вампиров жили хищные обезьяны, такие же, как мы, но не совсем как мы. Дальний родственник, менее умный, более дикий, более злобный.

— Примитивные?

— Да. Мукона, существа, которые напали на нас, являются первобытными родственниками мукама. Они для мукама то же, что дикие обезьяны для нас. Более ранняя эволюционная ветвь, которая не развивалась. В конце концов, Дейсин — это место рождения мукама. Мукона обладают рудиментарным интеллектом, скорее даже хищнической хитростью, и обитают в пещерах глубоко под поверхностью планеты. Когда мы захватили планету, мы охотились на них до полного исчезновения, по крайней мере, так мы думали. Очевидно, мы ошиблись.

— Их было трое, — сказала Мод. — Супружеская пара и потомство?

— Ну, не знаю. Возможно. До сегодняшнего дня я никогда их не видел. Я слышал разные истории. — Он издал низкий рык. — Как только эта чертова свадьба закончится, нам придется послать в пещеры разведывательные дроны. Выяснить, сколько их там, и если они там есть, то нам придется принять меры, чтобы сохранить их.

Она подняла голову и посмотрела на него.

Он улыбнулся ей.

— Сегодня мы легенды. Мы убили мукона, следующего за мукама, древнего врага, пожирателей детей, космических мясников, которые почти уничтожили нас. Как только об этом станет известно, каждый Дом будет стучать в нашу дверь, чтобы получить шанс поохотиться на одного из них. Они действительно великолепные животные. Мы должны защищать их будущее и управлять их численностью. Я понятия не имею, что привело их на поверхность для этой охоты, но что бы это ни было, оно обеспечило свое место в истории. Ну что ж, по крайней мере, хоть что-то хорошее выйдет из этой свадьбы.

— Это была Хелен, — сказала Мод.

Он нахмурился.

— Когда я была маленькой девочкой, к нам в гостиницу приезжал мукама.

Арланд резко выпрямился на кровати.

— Живой мукама?

— Ну да, это был не мертвец, которого кто-то привез с собой. Нет, он был достаточно жив и хотел снять комнату. Они где-то там, Арланд. Подумай об этом. Это была межзвездная цивилизация с армадой кораблей. Ты ведь не думал, что вы истребили их всех, правда?

— В некотором роде, думал. Что же произошло?

Мод вздохнула.

— Я была маленькой, поэтому помню все только отрывками. Почти все мне рассказал мой брат. Он старше меня на три года и это происходило на его глазах. После этого его еще много лет мучили кошмары. Гостиница давно была в спячке, и мои родители совсем недавно стали ее владельцами. Они не могли отказывать гостям, когда на пороге появился мукама, полный волшебства. Отель отчаянно нуждался в подпитке, и предоставление ему комнаты должно было иметь большое значение для восстановления сил гостиницы.

— Понимаю, — сказал он. — Значит, из-за этого твоя сестра согласилась принять у себя наш мирный саммит после того, как все остальные нам отказали.

Мод кивнула.

— Мои родители предложили ему комнату с отдельным выходом, совершенно отдельную от всех остальных гостей, при условии, что он никому не причинит вреда. Предположительно, именно в этот момент я вышла в сад. Мне тогда было лет пять. Все, что я помню — это чудовище, преследующее меня по саду. А потом появились зубы. Действительно страшные зубы.

Она еще глубже забралась под одеяло. Арланд опустился рядом с ней и обнял ее за талию.

— Я бежала, спасая свою жизнь, а потом на тропинку передо мной вышел мой отец. Его одежда была черной, а глаза и метла светились синим светом. Я подбежала к нему и продолжила бег, а потом раздался ужасный рев. Мои родители сдерживали мукама. Это отняло всю их объединенную силу и всю, что была у гостиницы. Когда мой отец потребовал объяснений, почему бы ему не убить мукама прямо сейчас, существо ответило ему, что ничего не может с собой поделать. Что я полна магии, и он сделает все, чтобы проглотить меня. Он предложил им целое состояние. Он сказал им, что они всегда могут родить еще детей, но очень важно, чтобы ему позволили съесть меня.

Арланд выругался.

— Он просто бредил этим. Мой отец был обеспокоен тем, что они не смогут сдержать его, и он обратился к Ассамблее Хранителей. Они послали ад-ала, и ад-ал забрал его. Вот почему мукама не пускают в гостиницы.

— А почему ты мне ничего не сказала? Почему нам никто ничего не сказал?

Мод вздохнула.

— Я не сказала тебе, потому что забыла об этом. У меня были кошмары об этом каждую ночь на этой планете, но я, должно быть, подавляла их. Это было просто слишком страшно. Вся моя энергия была потрачена либо на лечение твоих ран, либо на то, чтобы не наброситься на тебя.

Его брови поползли вверх.

— Что же касается того, почему никто не сказал Священной Анократии, то вампиры — всего лишь один из тысяч видов, которые проходят через земные гостиницы. Мы сохраняем нейтралитет и храним секреты наших гостей.

Мод нахмурилась.

— И причем тут дети? Мукама и их родственников, похоже, неудержимо тянет к детям. Три существа, которые скрытно жили в мире вампиров все это время, вырвались из укрытия только для того, чтобы съесть мою дочь. Но почему именно сейчас?

— Я не знаю, — ответил Арланд. — Но мы обязательно это выясним.

Они лежали, прижавшись друг к другу в уютной тишине. Мод наслаждалась этим. Теплом и безопасностью и...

— Объясни-ка мне кое-что. Когда я мчался к тебе, я мог бы поклясться, что мукона застыл на месте. Это была ты?

Она застонала и натянула одеяло на голову.

Арланд откинул одеяло назад.

— Это не ответ.

— Это была я.

— Как?

— Не знаю.

Он пригвоздил ее своим пристальным взглядом.

— Это напомнило мне о Тони. Того самого ад-ала Тони. Когда он присоединился к битве в гостинице твоей сестры и остановил атакующих дразири.

Она прищурилась, глядя на него.

— Ну почему тебе надо быть таким наблюдательным?

— Целая жизнь тренировок и несколько мгновений страха, — ответил Арланд. — Когда ты видишь любимую женщину и свою дочь, которая вот-вот будет съедена заживо, это немного обостряет чувства. Почему ты обладаешь магией ад-ала?

— Жаль, что я не могу тебе ответить. Я никогда не делала такого раньше. Никто не знает, как создаются и обучаются ад-алы. Когда ребенок выбирается быть ад-алом, и семья соглашается, его на некоторое время забирают. Иногда на несколько месяцев, иногда на год. Чем старше ты становишься, тем больше времени занимает обучение. Они не рассказывают об этом даже своим семьями. Иногда они возвращаются, как Тони, а иногда предпочитают этого не делать.

— А ад-алы высоко ценятся? Они редки?

— Да, — ответила она.

Его лицо посуровело.

— Ты разрабатываешь план сражения на случай, если здесь появится ад-ал и попытается забрать меня или Хелен? — спросила она.

— Они не заберут тебя отсюда. Ты — Мэйвен Дома Крар. Никто не посмеет забрать тебя отсюда. Им придется убить весь наш Дом целиком. Ты же сама сказала, что их очень мало. Если они попытаются, их станет намного меньше.

Она притворно вздрогнула.

— Такой кровожадный.

Он сверкнул на нее клыками.

— Это так не работает, — объяснила она. Стать ад-алом — дело строго добровольное. Если я вернусь на Землю и продемонстрирую свою новую способность замораживать время, предполагая, что я могу так делать, потому что я сама не знаю, как я это сделала, и попытка будет безуспешной, Ассамблея Хранителей может захотеть задать мне несколько вопросов. Но я не хранитель. У них нет власти надо мной, пока я не нарушаю договор. Но мне нравится ход ваших мыслей, милорд.

Арланд поцеловал ее плечо.

— Это отличная новость.

Из-за поцелуев было трудно поддерживать разговор.

— Ммм. Так, когда же ты узнал, что твоя мать сделала меня Мэйвеном?

— Она сообщила мне об этом постфактум. — Он уткнулся носом ей в шею. — Тебе нравится быть Мэйвеном?

— Я как раз об этом думаю. Что ты делаешь?

— Поскольку мои раны не нуждаются в уходе, я пытаюсь заставить тебя наброситься на меня.

— Снова?

— Миледи, рыцарь никогда не упустит возможность.

ОНИ ВТРОЕМ завтракали на ее пустом балконе. Они с Арландом сидели за столом, наслаждаясь мятным чаем и блюдами с мясом, сыром и фруктами, а Хелен взяла свою тарелку и уселась, скрестив ноги, на каменных перилах, созерцая головокружительную пропасть внизу. Каждый раз, когда она перемещала свой вес, Мод приходилось бороться с желанием броситься вперед и оттащить ее от края пропасти.

— Ребенок совершенно бесстрашен, — тихо сказал Арланд.

— Кархари была плоская, — сказала Мод. — Я не уверена, понимает ли она опасность или просто игнорирует ее.

Арланд повысил голос.

— Хелен, постарайся не упасть.

— Постараюсь.

Арланд оглянулся на Мод.

Ну, конечно, это очень помогло. Она спрятала улыбку и отпила свой мятный чай.

— У меня есть для тебя подарок. — Арланд подтолкнул через стол к ней маленький планшет.

На экране планшета появился слегка потрепанный, но все же внушительный корабль. Он был залатан, отремонтирован и явно покрыт рубцами, но эти характерные для боя повреждения корабля, казалось, делали его еще более внушительным. Он был похож на стареющего бойца, избитого, но не сломленного.

— «Звездная Стрела»? Корабль Ренуара?

Арланд кивнул.

— Пиратский.

— И что с того?

— Ты бы хотела, чтобы его разгромили?

Она моргнула.

— Он оскорбил тебя. Похоже, ты его недолюбливала, поэтому я послал за ним фрегат. Мы наблюдали за ним последние полцикла, и у нас более чем достаточно огневой мощи, чтобы превратить Ренуара с его кораблем в космическую пыль.

— Давай разберемся, правильно ли я тебя поняла. Тебе не понравилось, как пират и работороговец разговаривал со мной, и ты послал фрегат, чтобы выследить и убить его, его команду в удобное для меня время?

— Мне показалось, что он тебе действительно не нравится.

Она долго смотрела на него, а потом начала считать на пальцах.

— Стоимость топлива, плата за риск, целый экипаж отправлен в далекий космос...

— Этот человек — настоящая угроза, и галактике будет лучше без него.

Она прищурилась, посмотрев на него.

— Ты ревнуешь меня к Ренуару?

— Теперь уже нет. Ты здесь со мной, а он где-то в квадранте Мальпина, и вот-вот выдаст

себя за сверхновую звезду. — Арланд отхлебнул чаю.

Она рассмеялась.

— Хочешь, я расскажу тебе о нем?

— Если сама хочешь.

— Мы познакомились в «Дорожном приюте» полтора года назад. Он контрабандист, время от времени работорговец и пират по возможности. Я не знаю, в каком Доме он был, но знаю, что он родился вне брака, и это вызвало проблему. В зависимости от того, кого спросить, он был либо изгнан, либо ушел по собственной воле, но последние два десятилетия он был пиратом. Я снова столкнулась с ним после смерти Мелизарда. Я отчаянно хотела убраться с этой планеты, и он предложил мне выход.

— И какова была цена?

Мод отрицательно покачала головой.

— Человек или вампир... вообще не имеет значения. Ты хочешь знать, спала ли я с ним. — Было довольно мило, что он так сильно беспокоился.

— Я бы никогда не осмелился спросить. — Арланд держал тщательно нейтральное лицо. Если бы он казался еще более незаинтересованным, то исчез бы в каменной стене.

— У меня никогда не было секса с Ренуаром. Сначала он намекал, а потом предложил мне убраться с планеты за него, но даже если бы я нашла его привлекательным, чего я не делала, я никогда не доверяла ему. Он из тех людей, которые трахают тебя до тех пор, пока не надоест, а потом продают тому, кто больше заплатит, чтобы быстро получить выгоду. Даже если бы я была одна, я бы никогда не согласилась бы. Я была ответственна за Хелен. Я не собиралась рисковать. Стрелять в него теперь бесполезно.

— Было бы забавно посмотреть, как он взорвется. — Арланд широко улыбнулся, показывая ей свои великолепные клыки.

Мод закатила глаза.

— Ага, поймай его. Он же не дурак. Он был пиратом двадцать лет, и он выжил. Он знает множество существ. Он также тщеславен и ненавидит Святую Анократию, что делает его предсказуемым. Он может оказаться ценным ресурсом. Кроме того, ты можешь взять штурмом его корабль, заковать в цепи, притащить сюда и спрятать в какой-нибудь темной дыре, а когда тебя охватит приступ меланхолии, ты можешь пойти и ткнуть его палкой. Это бы тебя очень развеселило.

— У меня не бывает меланхолий. — Арланд выпрямился в кресле. — Я — лорд-Маршал Дома Крар. У меня нет времени хандрить.

Мод пожала плечами

— Тогда вот тебе ответ.

Арланд забрал планшет обратно и что-то очень неторопливо набрал на нем.

— Я отозвал фрегат. Этот человек — подонок, но разорвать его на куски после нашего разговора было бы неприлично. Я должен избегать проявления мелочности.

— А что будет в следующий раз, когда кто-нибудь будет груб со мной? Ты снова натравишь на него флот?

— Я сам с этим разберусь. Я просто не скажу тебе об этом, пока все не закончится.

Она рассмеялась.

— Ты считаешь, что мне нужна помощь, чтобы защитить свою честь?

Арланд откинулся назад и заглянул в ее апартаменты.

— Что ты ищешь? — спросила Мод.

— Проверяю, где лежит твой меч, прежде чем ответить.

Она откинулась на спинку кресла и снова рассмеялась. Она уже и не помнила, когда в последний раз так веселилась за завтраком. *У тебя может быть так каждый день*, сказал ей тихий голос. Как сейчас, сидя втроем, шутя о выслеживании пиратов и смотря, нужно ли им спасти Хелен.

— Как думаешь, я могу достать несколько растений для этого балкона?

Арланд перестал жевать копченое мясо.

— Тебе нужны растения? Составь список. Я распоряжусь, чтобы их доставили до заката.

— Спасибо. Этому месту нужны цветы, — сказала она.

— Тебе даже не нужно спрашивать. Все, что ты захочешь, будет твоим, если это в моей власти. Кроме того, у тебя, как у Мэйвена, есть подконтрольный счет расходов и полномочия использовать его по своему усмотрению.

Мод поиграла ложечкой.

— Я даже не знаю, что нужно...

— А можно мне взять котенка? — спросила Хелен.

Они оба повернулись к ней.

— Если мамочка получит цветы, можно мне взять котенка?

Арланд выглядел смущенным.

— На самом деле у нас нет котят. Может ты согласилась бы на щенка расса или горена?

Хелен посмотрела на свой вестник.

— Да!

— Тогда, когда закончим завтракать, пойдем на псарню. Если твоя мама не против.

Умный мужчина.

— Я не против, — сказала Мод.

Их вестники зазвенели одновременно. Мод прочла короткое, состоящее из одного предложения, сообщение, и ее желудок скрутило.

Счастливая пара хочет пожениться на боевой станции.

Карат.

Глава 19

Мод последовала за Арландом в командный штаб Дома Крар. В большой комнате кипела бурная деятельность. Из пола торчали столы и дисплеи, каждый из которых был центром внимания элиты Дома Крар, а между ними сновали туда-сюда дюжина рыцарей и слуг. На стенах сияли экраны, высвечивая данные и изображения. Кучка слуг окружила Илемину слева, и такая же большая группа окружила лорда Сорена.

— Лорд-Маршал! — Рыцарь Руин вышел из толпы с выражением решимости на лице. Насколько она могла судить, жизненная миссия рыцаря Руина состояла в том, чтобы Арланд был там, где он должен был быть чтобы, когда он был там, где должен быть, он мог заниматься неотложными делами, о которых у рыцаря Руина всегда был длинный и

подробный список. У нее было такое чувство, что рыжеволосый рыцарь считает ее постоянной угрозой своему успеху.

Арланд свернул налево туда, где скорей всего стоял его письменный стол, а Руин последовал за ним и настойчиво заговорил низким голосом. Несколько рыцарей отделились от толпы и набросились на Арланда, как голодные акулы.

Мод остановилась, вглядываясь в окружающий ее контролируемый хаос. Свадебное торжество должно было быть перенесено на боевую станцию, где все должно было, наконец-то, закончиться. Одной только логистики перемещения торжества было достаточно, чтобы глаза на лоб полезли, а выбор тех, кто будет присутствовать на свадьбе, добавлял еще одну ложку дегтя. На планете Дом Крар имел подавляющее численное преимущество. В помещении с ограниченной вместимостью, половину которого занимали свадебные «гости», каждый присутствующий был на счету.

Перчатка была брошена, боевое знамя развернуто, а клыки обнажены. Дом Крар принял этот вызов с честью.

Именно такое Мелизард и представлял себе в своих самых смелых мечтах. Процветающий Дом, кипящий жизнью и готовящийся к войне. Гул голосов, перезвон сигналов связи, ритм бегущих шагов... космические корабли, взлетающие на мониторах. Рыцари в боевых доспехах. Зал, наполненный электрическим возбуждением, обжигающим кожу. Ее бывший муж выпил бы его, словно это был нектар богов. Мелизард убил бы, в самом буквальном смысле этого слова, за возможность стать частью всего этого. Однажды он сказал ей, что чувствует себя так, словно родился не в том Доме. До сих пор она этого не понимала. Дом Эрван никогда не смог бы воссоздать это, во всяком случае, в таком масштабе. Это было то, что он, должно быть, представлял в своей голове.

Ему бы стало нечем дышать.

Она представила себе его призрак, стоящий рядом с ней, тонкую полупрозрачную тень, и ждала знакомого укола горечи. Но этого не произошло.

Я двигаюсь дальше.

Она освободилась. Окончательно. Все ее воспоминания и горькие уроки все еще оставались с ней, но они не жалили. Настоящее сейчас имело гораздо большее значение.

Все вокруг нее были заняты делом. Она тоже должна быть полезной. По крайней мере, она могла бы внести свой небольшой вклад. Кто-то, где-то мог бы воспользоваться ее помощью...

Перед ней остановилась молодая рыцарь-вампир. Если бы призрак Мелизарда имел хоть какую-то материю, она бы разорвала его на части. Она была высокой, с темно-серой кожей и густыми, иссиня-черными волосами, заплетенными в косу. В руках она держала планшет, к губам был приставлен коммуникатор, а над левым глазом проецировался дополнительный дисплей.

— Леди Мэйвен.

Мод сделала шаг в сторону и замерла на полпути. Она же и есть Мэйвен.

— Да?

— Я леди Лисун. Я ваш адъютант. Что нам делать с креслами?

— Что делать с креслами? — Что за кресла? Адъютант?

Леди Лисун глубоко вздохнула. Слова вырвались из нее стремительным рывком.

— С креслами в банкетном зале боевой станции.

Мод ждала.

— Эти кресла в стиле временного пребывания.

Кресла в стиле временного пребывания были с твердой спинкой. Тачи ни за что не смогли бы сидеть на таких креслах. Их рудиментарные придатки будут мешать.

— Ваш стол вон там. — Лисун начала пробираться сквозь толпу.

Мод шагала рядом с ней.

— А мы можем поставить разные кресла?

— Нет, миледи. Они являются частью единого целого — один стол и восемь кресел.

— Они прикреплены к столу?

— Да, миледи.

— И чья же это была блестящая идея?

— Не знаю, миледи. Они убираются подальше для удобства хранения.

— Они хотя бы по высоте регулируются? — Лисы тоже не могли сидеть в креслах размером с вампира.

— А я и не знаю. — Лисун затормозила перед столом, окруженным людьми. — Я все выясню.

Слуги, столпившиеся у стола, увидели Мод и набросились на нее. Все заговорили одновременно.

— По одному за раз! — рявкнула Мод.

Знакомый на вид слуга... где же она его видела? Ах, в пиршественном зале, сунул ей под нос планшет. На нем сияло искусно расставленное блюдо с фруктами и овощами.

— Меню на утверждение!

Мод пристально посмотрела на эту композицию.

— Уберите всю кавлу... у тачи аллергия. Убедитесь, что в меде тоже нет кавлы. — Она стала прокручивать картинки на планшете. — Нет. Все это не имеет никакого смысла. Блюда из тикк иги должны иметь определенный рисунок. Нельзя просто положить кучу красивых фруктов случайным образом на блюдо. Должно быть прогрессирование вкуса или цвета, а в идеале, и того, и другого. Круговое расположение должно начинаться с кислых фруктов по краю, а затем постепенно становиться слаще к центру. Или же надо начинать с фиолетовых ягод и пройти весь путь через спектр до желтого цвета. Это же какая-то беспорядочная мешанина. Уберите это и принесите обновленное меню.

Он взял планшет и бросился бежать.

— Кресла не регулируются! — доложила Лисун.

— Соедините меня с инженером станции. — Мод посмотрела на толпу. — Следующий!

Констана втиснулась в поле зрения Мод. Они не виделись с дамского собрания. Рука рыжеволосой рыцарши не выявляла никаких признаков того, что когда-либо была сломана.

— Я начальник вашей службы безопасности, — сказала она.

У нее был начальник службы безопасности. Ха.

— А сколько у нас людей?

— Три отряда, всего шестьдесят рыцарей, но они позволяют мне взять с собой только шесть. Они ожидают, что я обеспечу безопасность тридцати восьми инопланетян шестью вампирами.

Мод удивленно подняла брови.

— Разве это проблема?

Констана усмехнулась.

— Конечно, нет. Но мне действительно нужно понять, как они доберутся до боевой станции. Мы их перевезем или они сами себя перевезут? А если они сами себя перевезут, то позволим ли мы им пристыковаться, переправятся ли они на своих шаттлах или на наших?

— А что говорит рыцарь-Сержант?

— Он велел спросить вас.

Ну, спасибо вам, лорд Сорен.

— Свяжитесь с начальником службы безопасности боевой станции и выясните, может ли там вообще пристыковаться неуставной шаттл. Дайте мне знать, что выясните.

Лисун протолкалась обратно в круг. Она схватила Мод за руку и наполовину направила, наполовину подтолкнула ее за подиум рядом со столом, где на большом экране та увидела сурового вида женщину-вампира, стоящую в большом зале. Гладкий черный пол раздвинулся, и из него по спирали вылезло блестящее ониксовое приспособление, которое развернулось в круглый стол с восемью креслами в стиле временного пребывания. Кресла были большими, прямоугольными и массивными. Наихудший сценарий.

— Насколько широки спинки этих кресел? — спросила Мод.

— Двадцать лотов, — доложила инженер, и имплант Мод услужливо перевел в двадцать восемь дюймов. Хорошо.

— Мне нужно, чтобы вы прорезали отверстие в спинке кресла на уровне сиденья, двадцать четыре дюйма шириной и восемь дюймов высотой.

Инженер недоверчиво уставилась на нее.

— Вы хотите, чтобы я испортила кресла из ан-сплава?

— Да. — Она взглянула на Лисун. — Мне нужна схема рассадки.

На боковом экране появилась схема. Ох, вселенная, да что же это такое...

— Все не так, — сказала она Лисун. — Мы не можем посадить королевскую особу в дальнем конце зала.

— Лорд Сорен сказал...

— Возвращайтесь к лорду Сорену и спросите его, не хочет ли он начать войну с Протекторатом тачи. Госпожа Дил'ки не просто ученый, она член королевского дома. Она и Нуан Сее должны сидеть впереди. Все нужно переделать.

Лисун убежала.

— Эти кресла — чудо функциональности и долговечности, — проворчала инженер. — Ан-сплав почти не поддается разрушению.

— У меня есть... — Мод проверила свой вестник. — Тридцать восемь инопланетян, из которых двадцать два слишком малы, чтобы сидеть в этих креслах, а у остальных есть рудиментарные придатки, которые мешают им вообще сидеть.

— Эти кресла никогда не предназначались для инопланетян!

— Ну, а теперь их придется как-то приспособить, так чтобы найти способ переделать несокрушимые стулья. Я пришлю вам обновленную схему рассадки гостей. Каждое кресло с надписью «тачи» должно иметь отверстие. Каждое кресло с надписью «лисы» должно быть приспособлено для существа высотой от трех до четырех футов.

Инженер обнажила клыки.

— По чьему приказу?

— По моему приказу. Я — Мэйвен. Смотрите на это как на вызов.

Инженер открыла рот.

Мод вложила в свой голос сталь.

— Когда эти инопланетяне отправятся в галактику, они будут восхвалять гостеприимство Дома Крар вместо того, чтобы объявить вселенной, что элита вампирской инженерии не смогла решить тривиальную проблему подходящего размещения. Мы не будем ставить себя в неловкое положение. Я достаточно ясно выразилась?

— Да, миледи.

— Я вижу, вы уже освоились со своей ролью, — произнес знакомый голос.

Мод оторвала голову от экрана.

— Лорд Эраст?

Писарь кивнул ей и передал планшет.

— Наставник хотела бы, чтобы вы внесли необходимые изменения. Ей хотелось бы как можно скорее передать этот документ соответствующим сторонам.

Мод взяла планшет. На нем вспыхнула зеленая искра сканера. Содержимое было закодировано ото всех, кроме нее. Экран вспыхнул и ожил.

Пакт о сотрудничестве.

В нижеследующих статьях будет описываться причастность и добровольное участие клана Нуан и Протектората тачи...

О нет.

— Это не сработает.

— А что в этом плохого? — спросил писец.

— Здесь говорится о причастности.

— Причастность — это очень хорошее слово.

— Мы имеем дело с лисами. Это все равно, что заключить сделку с... — дьяволом. Она боролась со своим знанием древних саг, ища аналогию. — С Ярласом-хитрым.

Лорд Эраст удивленно поднял брови.

Если мы оставим хоть малейший зазор, хоть намек на альтернативную интерпретацию, они протащат через него космический крейсер. Мы должны сделать его самым простым. Короткие, четкие предложения. Никакой двусмысленности, иначе нам придется объяснять леди Илемине, почему лисы теперь владеют станцией и половиной планеты. Это требует обширную правку.

Она пристально посмотрела на собравшихся. Шесть вампиров. Если бы ей удалось довести это число до разумного уровня, она могла бы посвятить все свое внимание редактированию статей.

— Все, у кого есть неотложная потребность, делают шаг вперед. Все, чьи проблемы могут подождать, приходите ко мне сегодня вечером.

Шестеро вампиров перед ней дружно шагнули вперед.

Это будет долгий день.

МОД СТОЯЛА в центре офицерского зала и смотрела, как на большом экране разворачивается церемония открытия. Перед ней раскинулся большой банкетный зал, рассчитанный на пятьсот человек — гладкий, ониксо-черный пол, усеянный розетками столов и стульев, сделанных из того же глянцевого черного материала. Алые знамена Дома Крар тянулись вдоль стен, с которых рычал на них золотой кошачий хищник, напоминая собравшимся, в чьем доме они собрались обедать.

Защитные щиты массивной боевой станции были опущены, открыв тем самым в дальней стороне зала смотровое окно, за которым сверкала вселенная, а бирюзово-голубой шар планеты медленно поднимался вправо. Брызги сияющих звезд подмигивали снаружи, флот родного мира Дома Крара демонстрировал гостям свою мощь и силу.

В центре зала возвышался помост, расположенный на фоне окна, а посреди него маленькое дерево вала раскинуло свои узловатые черные ветви. Его красные листья, одновременно хрупкие и неукротимые, светились на фоне космоса, свидетельствуя о силе жизни, которая расцветала при малейшем шансе.

И Козор, и Серак уже заняли свои места в центральной полосе столов. Лисы и тачи, сидевшие на только что сделанных креслах, тоже были на своих местах: тачи — слева, а лисы — справа, причем главы обеих делегаций находились ближе всех к помосту. Сто двадцать рыцарей Дома Крар займут задние ряды столов. С добавлением тридцати восьми пришельцев число гостей достигло ста пятидесяти восьми. Если Козор или Серак и поймут, что их загнали в угол, они ничего не смогут с этим поделать.

Всего пару часов назад она более подробно обсуждала с обеими фракциями то, чего следует ожидать.

— Мы сделаем все, что в наших силах. Но почему Крар просто не приведет дополнительные силы, чтобы подавить другие Дома? — спросила ее Дил'ки, когда они прогуливались по садам Мэйвена. — Это позволит избежать гибели людей.

— Дело в сохранении лица, — ответил Нуан Сее, проводя лапой по морде. — Его вообще нельзя терять.

— Это вызов, — объяснила Мод. — Козор и Серак надеются совершить невероятный подвиг, достойный древних саг. Ответ со стороны Крара должен быть не менее героическим. Они отвергнут любое численное преимущество. Речь идет не только о победе. Речь идет о победе вопреки всем шансам. Каждый момент этой свадьбы будет записан.

— Неужели вампиры Крара действительно считают себя такими сильными? — спросила Дил'ки.

— Да, — ответила ей Мод.

Теперь королева сидела тихо, облаченная в прозрачные вуали и сверкающие драгоценности своего рода. Ее воины окружали ее, все насыщенного, одинакового цвета. Несмотря на то, что должно было произойти, тачи были спокойны.

В другом конце зала клан Нуан, весь в золоте и драгоценностях, одетый в мягкие шелковые фартуки, болтал и хихикал, не заботясь ни о чем.

Герольд объявил Илемину и Отубара. Хозяева вошли в зал последними, согласно традиции. Илемина с Отубаром направились к своему столику, Илемина была элегантна в своих богато украшенных доспехах, а Отубар шествовал рядом с ней, как неуклюжий Крар в плохом настроении, в то время как Герольд выкрикивал их титулы: Верховный хищник, Убийца, Разрушитель, Мародер, Истребитель...

Мод всем сердцем желала снова обнять Хелен. Она оставила ее на планете. Боевая станция была неподходящим местом для ребенка, особенно если все пойдет так, как

ожидалось. Она должна была сделать то, что делала лучше всего: выжить. Устранить угрозу и возвратиться к дочери, будущему мужу в свой новый дом.

Легче сказать, чем сделать.

Арланд подошел ближе. Она скорее почувствовала его присутствие, чем увидела, и обернулась. Он возвышался над ней в полной син-бронированной и малиновом плаще, который делал его еще более огромным. Его кровавая булава покоилась на бедре. Он убрал свои длинные светлые волосы с лица и закрепил их на затылке. Его черты казались высеченными из гранита, а голубые глаза были жесткими и холодными. Маршал во всех смыслах этого слова, призванный внушать страх.

Он протянул ей руку.

— Готова, любовь моя?

— Да. — Она положила руку ему на запястье, ее пальцы были легкими, как перышко.

Они вошли в длинный узкий коридор, ведущий в банкетный зал, двигаясь в унисон.

Впереди усиленный микрофоном голос Герольда провозглашал их титулы, грохоча на весь зал.

— Арланд Робуртар Габриан, сын Корда, сын Илемины, 28-й наследник Краара, лорд-Маршал его Дома. Кровавая булава, Крушитель костей, Разоритель Нексуса, Истребитель Убийцы мира. Счет убийств — двести двадцать четыре.

Мод поймала их отражение в полированных стенах. В нем рядом с Арландом скользила незнакомая женщина в черных доспехах с кровавым мечом. Узкий алый пояс Мэйвен был обернут вокруг ее левого плеча, пересекал ключицу и был перекинут через правое плечо, висая до самого пола. Она была грациозна и сильна, и шла рядом с принцем вампиров, словно ей там было самое место.

Головокружительное, наэлектризованное предвкушение нахлынуло на нее. Они шли на битву. Наконец-то, конец всему давлению. Так или иначе, все будет решено. Ее губы угрожающе изогнулись в улыбке, и она натянула на лицо высокомерную холодную маску. Сегодня она была Золушкой, а ее меч — хрустальной туфелькой.

— Матильда Роуз, дочь Джерарда, дочь Хелен, леди и наследница Демилль, Мэйвен Дома Краара.

Коридор закончился, и они вошли в банкетный зал. Вся комната смотрела на них.

— Мод Красная, Сарив, Ученая.

Они приближались к столу, за которым сидели Онда и Севелина. Обе женщины взглядом метали в нее кинжалы.

— Счет убийств — шестьдесят восемь.

На лице Севелины дрогнул мускул. *Именно так, золотко. Я иду за тобой.*

Арланд подвел ее к их столику, расположенному прямо за столом, который занимали родители жениха и невесты. Эти две пары по счастливому случаю прибыли только сегодня утром.

Она села, стараясь не поднимать лица. Позади них Герольд объявлял о следующем госте.

— Альвина, дочь Сорена, дочь Алаамиды, леди Ренадра, Карат, командир Краара...

Мод потягивала легкий мятный напиток и смотрела, как заполняется зал. Наконец все расселись.

Двенадцать женщин-вампиров вошли в зал, двигаясь колонной по две в ряд. Каждая была одета в длинное белое одеяние с капюшоном и несла ветку дерева вала, украшенную колокольчиками и золотой нитью. Низкий напев слетел с их губ, мелодичная песня поплыла по комнате. Прекрасная и неподвластная времени, она

проникала глубоко в душу и находила то уязвимое место, что было скрыто внутри. Мелодия окружила Мод, и внезапно ей стало не хватать родителей, Дины, Клауса и Хелен. Ей хотелось собрать их всех вместе и касаться их, потому что жизнь была коротка и мимолетна.

Процессия разделилась перед самым входом на помост, и женщины двинулись по периметру помоста, чтобы окружить приподнятую платформу, держа свои ветви прямо, словно охраняя ее.

Двенадцать рыцарей-вампиров вошли в комнату без доспехов, одетые в простые черные туники и такие же черные брюки с высокими черными сапогами. У каждого из них был простой черный клинок. Другой напев раздался от мужчин, присоединившись к песне женщин, углубляя ее, как вторая виноградная лоза, растущая вокруг первой. Теперь песня разносилась повсюду, эхом отражаясь от стен, отражаясь сама по себе, и Мод вдохнула ее.

Вторая колонна разделилась надвое, и мужчины заняли позицию между женщинами, каждый со своим клинком, смотрящим вниз, острием упираясь в пол.

Песня менялась, набирая силу и скорость.

В комнату вошел боевой Капеллан. Он был высок, его кожа была серой с легким голубоватым оттенком. Грива черных волос, пронизанных сединой, десятками длинных кос падала ему на плечи. Его облачение цвета свежей крови было разделено на ленты, каждая шириной около восьми дюймов, и когда он шагал вперед, они шевелились и шевелились, как одеяния какого-то мага-мистика. Он нес богато украшенное копье, перевязанное красным шнуром с золотыми колокольчиками. С него свисали два светящихся желтых шара размером с большой апельсин.

Песня взорвалась, внезапно наполнившись радостью и триумфом.

Вслед за Капелланом в зал вошли жених и невеста, оба без доспехов. Длинное, прозрачное и белое платье невесты скользило по полу. Жених был одет в богато украшенный серебряный камзол поверх темных брюк и мягких сапог. Они сняли все драгоценности. Их волосы свободно свисали, зачесанные назад с лица.

Это был один из тех редких моментов, когда вампиры позволяли себе быть уязвимыми на людях. Во время своей собственной свадьбы Мод не вполне понимала, что это значит, но теперь она все поняла. Вы пришли к алтарю, как есть, ничего не скрывая от своего будущего супруга.

Арланд наклонился и сжал ее руку. Она улыбнулась ему.

Капеллан поднялся на помост. Пара последовала за ним, и все трое заняли свои места перед деревом вала. Капеллан поднял копье и коснулся его кончиком пола.

Пение прекратилось.

Капеллан открыл рот.

По залу разнесся сигнал тревоги.

Посреди стены открылся экран, на котором появился рыцарь-вампир мужского пола на мостике боевой станции.

Арланд поднялся на ноги.

— Докладывайте.

— Мы засекли несколько неопознанных кораблей, входящих в систему, — спокойно доложил рыцарь. — Мы подверглись нападению.

В БАНКЕТНОМ ЗАЛЕ воцарилась полная тишина. Огромный экран спроецировал на стену три торговые баржи, мчащиеся от ворот вглубь системы, выжимая каждую каплю скорости из своих протестующих двигателей. Позади них, словно рой разъяренных шершней, неслась пиратская флотилия. Одна-единственная баржа могла бы вместить всех нападавших в своем раздутom корпусе, но пиратские корабли восполняли недостаток тоннажа в маневренности и вооружении. Ни одно судно не было похоже на другое, но, ограниченные только воображением экипажа и законами физики, все они ошметинились всевозможным оружием, которое они смогли установить на своих корпусах, от кинетических пушек до ракетных батарей. Они гнались за неуклюжими торговцами, как барракуды, готовые разорвать раненого кита.

Арланд бесстрастно наблюдал за погоней, словно не замечая, что все присутствующие в зале ждут, когда он сделает свой ход.

— Мы получаем сигнал бедствия с барж, — доложил офицер с мостика. — Они умоляют нас о помощи, милорд.

— Соедините меня, — сказал Арланд.

Скрипучий, наполненный статическими помехами сигнал бедствия зазвучал из скрытых динамиков, откуда раздались крики существ в агонии, возглавляемые настойчивым, отчаянным женским голосом: «...задние двигатели потеряны... целостность корпуса нарушена... прошу немедленной помощи. Мы на вашей милости...»

Связь оборвалась.

— Неужели Дом Крар будет сидеть сложа руки и допустит пиратство? — требовательно спросил отец жениха. Его голос гулко разнесся по залу.

Мод взглянула на Илемину. Мать Арланда потягивала вино с совершенно безразличным видом.

— Лорд-Маршал! — закричала невеста. На ее щеках выступили слезы. — Пожалуйста. Не позволяй этому издевательству запятнать мою свадьбу.

Арланд повернулся к невесте с явным беспокойством на лице.

— Не беспокойтесь, миледи. Даю вам слово, что я ничему не позволю испортить этот день.

Арланд повернулся к экрану.

— Дай мне видео с «Уничтожителя».

Экран вспыхнул белым, и в поле зрения появилось новое изображение, рой искр вырисовался на фоне темного космоса, а затем, словно по волшебству, огромные изящные корабли появились по обе стороны и выше, обрамляя экран — армада Дома Крар, ожидающая в строю между боевой станцией и приближающимися захватчиками. Если баржи смогут добраться до огневого рубежа ведущего судна Крара, они будут в безопасности.

— Лорд Харрендар, — обратился Арланд.

В левом нижнем углу появилось изображение вампира средних лет с иссиня-черной гривой.

— Лорд-Маршал. — Лорд Харрендар говорил как лев, который каким-то образом стал вампиром.

— Насколько близко к баржам находятся ведущие пиратские суда?

— Мы ожидаем, что они достигнут дальности стрельбы через сорок секунд.

Арланд ждал продолжения.

Теперь разделение в банкетном зале стало очевидным. Члены Дома Крар ждали в

напряженном молчании, в то время как гости свадьбы казались почти обезумевшими, как будто они едва могли сдержаться. Со своего места Мод ясно видела мать жениха, и женщина, казалось, была готова взорваться. Рядом с ней мать невесты постукивала пальцами по столу, выглядя так, словно ее броня была слишком туго натянута.

Шли секунды.

— Сделайте что-нибудь, — прорычал отец невесты.

Арланд не обратил на него внимания. Сердце Мод бешено колотилось. Она заставила себя потянуться за своим напитком и сделать медленные, размеренные глотки. Напряжение в зале было настолько сильным, что его можно было разрезать и подать на стол в виде кусков на тарелке.

— Они выпустили первый залп, — сообщил лорд Харрендар.

— Ракеты?

— Нет, милорд. Дальняя кинетическая бомбардировка.

Мод не имела большого опыта в космических сражениях, но ее вестник уверял ее, что кинетическая бомбардировка — это бросание кусков материи, таких как камень или металл, в направлении цели. Кинетическая бомбардировка велась главным образом против неподвижных целей, потому что они не могли уклониться.

— Повреждения? — спросил Арланд.

— Незначительные, — резко ответил Харрендар.

— Ну, конечно же, они не будут использовать ракеты, — отрезала мать жениха. — Они явно хотят заполучить груз, со всей отчаянностью, раз преследуют его на вашей территории. Если вы ничего не сделаете, то это сделаем мы.

— Это и есть то, что символизирует Дом Крар? — спросил отец невесты.

— Не беспокойтесь, милорд и леди, — сказал Арланд. — Мы хорошо контролируем ситуацию.

— Вы позволите пиратам убить этих торговцев, — прорычал жених.

— Второй залп, — доложил Харрендар. — Повреждения незначительные. Баржи прошли мимо внешнего маяка. Все еще в основном нетронутыми.

— Покажите мне их относительное положение, — приказал Арланд.

На экране появилась проекция. Пираты уже сгрудились вокруг барж, образовав рыхлое облако, готовое поглотить три больших корабля.

— Скорость?

— 4 световых скорости, — доложил Харрендар.

— Иницируйте раскрытие огневой мощи.

— Наконец-то, — пробормотал жених.

— Да, милорд. — Харрендар обнажил клыки в радостной усмешке, от которой некоторым людям снились бы кошмары.

Экран вспыхнул, возвращаясь к виду с «Уничтожителя». Какое-то мучительное мгновение ничего не происходило. Затем вся армада одновременно изрыгнула ракетный залп. Ракеты вспыхнули ярко-зеленым светом и исчезли.

— Столкновение через три, — начал Харрендар. — Две. Одну.

Экран взорвался белым светом. Мод закрыла глаза от ослепительной вспышки. Когда она открыла их, взрыв уже прекратился, и на левой половине экрана загорелась

дальнобойная проекция.

Барж больше не было. Ведущая треть пиратского флота исчезла. Вместо них в космос полетели обломки, превратив его в локализованное астероидное поле. Корабли в центре роя заерзали, начиная маневры уклонения.

В зале воцарилась ошеломленная тишина.

— Прямое попадание, — прокричал в тишине Харрендар.

— Отличная работа, адмирал, — сказал Арланд. — Поле — ваше.

Харрендар усмехнулся. Армада Дома Крар устремила к оставшимся пиратам.

Арланд обернулся. Его взгляд скользнул по залу и остановился на столе, за которым сидела элита Козора и Серака.

— Когда я узнал о вашем идиотском заговоре с целью захвата боевой станции, одна вещь не давала мне покоя. Наш флот находится в системе, а вы, как и большинство пиратов, трусливы. Вы уклоняетесь от честного боя. Вы должны были найти способ нейтрализовать наш флот.

Тишина стояла такая, что можно было бы услышать, как упала булавка.

— Несколько дней назад я случайно наткнулся на одного пирата. Он лжец и разбойник, изгнанный из собственного Дома и пылающий гневом. Я собирался убить его, но моя невеста напомнила мне, что даже лжец может быть полезен. Я спросил себя, кому может быть полезен этот пират, некогда рыцарь-капитан, а теперь враг Священной Анократии? Итак, я подкупил его офицера связи, а затем стал слушать, и за ничтожную сумму он рассказал мне весь ваш боевой план. Три баржи, нагруженные взрывчаткой, должны были взорваться, как только они доберутся до нашего флота, а пираты намеревались уничтожить то, что останется, пока вы, воспользовавшись хаосом, захватываете боевую станцию. Милорды и миледи, пожалуйста, потратьте эти несколько драгоценных секунд, оставшихся от ваших жизней, чтобы обдумать, где все пошло не так, и приготовьтесь переступить порог смерти. Другого шанса поразмыслить вам не дадут.

Это был сигнал ей. Мод встала, повернулась к Севелине и Онде и сказала на древневампи́рском:

— Вы все это поняли или вам нужно, чтобы я перевела это для вас на вашу захолустную тарабарщину?

На мгновение никто не двигался. Затем Севелина прыгнула на стол и атаковала ее. Ее кровавый меч завизжал.

БАНКЕТНЫЙ ЗАЛ взорвался, когда все вампиры в броне вскочили на ноги. Мод мельком увидела, как Севелина замахнулась мечом на кого-то вдалеке. Инстинкты Мод взвыли, она отпрянула в сторону, обернулась, и увидела огромного и разъяренного отца невесты, который бросился на нее со своего места. Она увернулась, но недостаточно быстро. Его стальные пальцы сжали ее правое плечо. Он рывком притянул ее к себе и зарычал, обнажив клыки.

Она схватила со стола вилку левой рукой, воткнула ее глубоко ему в рот и вывернула наизнанку. Вилка треснула пополам. Изо рта у него хлынула кровь.

Вампир сбил ее с ног и швырнул на стол, прижав ее плечи своими руками. Удар эхом прокатился по ней, сотрясая кости. Если она сейчас же не вырвется, он раздавит ее, в броне она или нет. Мод выронила меч, схватила его левой рукой за правое запястье и

ударила правой ладонь ему в локоть. Сила удара и внезапное давление на левый локоть заставили его отступить влево, и она с тошнотворным хрустом ударила его бронированным коленом в незащищенное лицо.

Он навис над ней с окровавленным лицом, сломанным носом, безумными глазами, разрывая ее хватку, и сорвал свою кровавую булаву с бедра.

Мод откатилась влево.

Булава с красноречивым визгом ударилась о стол и отскочила.

Инженер была права. Это действительно хорошие столы.

Мод подняла свой меч с пола, заряжая его, и сделала выпад вправо, поставив стол между ними. Отец невесты что-то буркнул, издав звук чистой ярости, пропитанной кровью.

— Используй слова.

Его лицо исказилось от ярости. Он вскочил на стол. Она нырнула под него, ухватила за гладкое, узкое основание стола и использовала инерцию, чтобы обогнуть его по стеклянно-скользкому полу, приземлившись на корточки.

Отец невесты спрыгнул со стола. Он попытался отпрыгнуть на некоторую дистанцию, но так как был огромен и тяжел, то с глухим стуком приземлился на пол. На мгновение вся тяжесть его тела легла на ноги.

Мод сделала выпад. Ее кровавый клинок поцеловал тыльную сторону его правой лодыжки, острое прорезало сегментированную броню, словно ее там и не было. Но она не остановилась. Вместо этого она ударила его плечом в заднюю часть бедра.

Огромный вампир рухнул на пол, как срубленное дерево. Она вскарабкалась ему на спину и вонзила клинок в затылок, чуть выше воротника доспехов. Он дернулся один раз и замер.

Мод выпрямилась.

Вокруг нее бушевала битва. Вампиры столкнулись, кровавое оружие визжало, и кровавый туман наполнил воздух. Рев, крики и звуки лязга оружия наполнили зал, и этот шум почти оглушил ее.

Слева от нее Арланд разорвал двух нападавших. В дальнем правом углу спина к спине бушевали Илемина и Отубар, когда нападавшие наступали на них, переступая через тела раненых и умирающих. Слева тачи, чьи экзоскелеты были настолько насыщены цветом, что казались почти черными, образовали защитное кольцо вокруг своей королевы и резали любого, кто приближался. На возвышении боевой Капеллан пронзал ножом свиту новобрачных, когда они наваливались на него. Большинство из них были без брони, но его шансы были один к двадцати. Карат методично прокладывала себе путь к возвышению, чтобы помочь жрецу с превосходящим числом противников.

Надо бы и мне помочь.

— Мапочка!

О, Боже мой.

Мод резко обернулась. Хелен с развивающимися волосами бросилась к ней, лавируя между сражающимися.

Как же так? Как она сюда попала? Что она здесь делает? Она должна была быть на планете.

Ноги уже несли ее. Мод бросилась вперед. Все остальное не имело значения.

Хелен нырнула под стол, опустилась на колени и поползла вперед, исчезая из поля зрения Мод.

— Оставайся там! Не двигайся!

На ее пути встала вампирша, ее броня была помечена цветами Козора. Мод ударила ее в живот, с отрешенной точностью пронзив мечом броню. Вампирша застонала, Мод высвободила меч и продолжила движение. Все остальное не имело значения, кроме как добраться до стола.

Еще один рыцарь бросился на нее. Мод на волосок отклонилась назад с пути его меча. Лезвие просвистело в воздухе, обдувая ее лицо. Она схватила запястье руки, державшей меч, резко дернула его вверх, воткнула клинок в открытую подмышку, освободила его, оттолкнула тело в сторону и продолжила движение. Она уже почти добралась до места.

Два рыцаря, рычащие и сцепившиеся в схватке, заслонили ей обзор. Она остановилась. Они врезались друг в друга и двинулись вправо.

Онда стояла у стола, держа Хелен за горло бронированной рукой.

Мир с визгом остановился. Мод похолодела как лед.

Хелен болталась в руках женщины-Козора, как беспомощный котенок. Ее лицо посинело.

Онда широко улыбнулась и повернулась к Мод.

Хелен резко вскинула руки и вонзила оба своих кинжала в лицо Онды. Женщина-вампир закричала. Рядом с ними на столе появилось мерцание, которое превратилось в Нуан Сее. Торговец бросил пригоршню бледного порошка в изуродованное лицо Онды, поймал Хелен, когда та падала, и бросился через столешницы, ловко перепрыгивая через головы сражающихся в броне, как будто он мог ходить по воздуху. Мгновение... и он приземлился среди лис.

— Отпустите меня! — Хелен рычала и брыкалась, но лисы окружили ее, глядя по волосам и издавая воркующие звуки.

Мод судорожно вздохнула, выдохнув так сильно, что это было похоже на боль, а потом что-то обожгло ей бок. Она резко вздохнула от боли и обернулась.

Севелина усмехнулась ей.

— Я так долго этого ждала.

Бок Мод горел огнем. Броня удерживала большую часть крови внутри, и пропитывала ее, такая горячая, что казалась обжигающей. Она заставила себя зевнуть.

— Ну, давай, сука.

Севелина сделала выпад, открываясь классическим ударом сверху. Эта сука была быстра. Мод увернулась влево. Севелина изменила направление удара, превратив в восходящий удар. Кровавый клинок задел нагрудник Мод. Броня выдержала. Мод отпрянула назад.

— Бежишь? — усмехнулась Севелина.

— Я хочу, чтобы ты почувствовала, насколько ты хороша.

— А это так?

— Ты так напугана, что ударила меня сзади, поэтому я пытаюсь укрепить твою уверенность.

Севелина обнажила клыки.

Мод нанесла удар, сделав быстрый выпад. Севелина парировала. Мод позволила своему клинку соскользнуть с меча женщины и сделала выпад, целясь в горло Севелины. Вампирша отпрянула назад и начала яростную контратаку. Они столкнулись в шквале ударов и блоков, ни один из которых не доставал цели, их мечи встречались и расходились слишком быстро, чтобы уследить за ними.

Севелина пригнулась, и меч Мод просвистел у нее над головой. Женщина-вампириша сделала выпад из почти присевшего положения. Мод отбросила клинок в сторону и пнула ногой, но промахнулась. Они разлетелись в разные стороны.

Пот пропитал линию волос Севелины. Мод стояла совершенно неподвижно, пытаясь отдышаться. Теперь весь ее бок был пропитан болью. Каждое движение, даже глубокий вдох причиняли боль. Борьба с Севелиной требовала всего, что у нее было, и она атаковала и парировала чисто инстинктивно. Чем больше она будет истекать кровью, тем медленнее будет двигаться. Время было не на ее стороне.

Севелина бросилась в атаку. Мод парировала удар. Сила удара прошла вверх по ее руке до плеча, пронзив сустав. Севелина сменила тактику, сделав ставку на свою большую силу. Удары сыпались на Мод градом — тяжелые, частые, быстрые. Она отступала, уворачиваясь и пригибаясь. Ее спина коснулась стола. Севелина загнала ее в угол. Электрический импульс тревоги пронзил Мод насквозь.

Я это переживу.

Вампириша схватила свой меч обеими руками и опустила его вниз со всей ловкостью кувалды. Мод направила свой клинок вниз, поймав меч Севелины как раз в нужном месте, и направила его ниже, в сторону. Импульс бросил Севелину вперед и вывел ее из равновесия. Ее лицо было широко раскрыто, и Мод ударила по нему кулаком.

Севелина отшатнулась назад.

Мир приобрел легкую расплывчатость. Она потеряла слишком много крови. Она должна покончить с этим немедленно, иначе у нее не будет ни времени с Хелен, ни вечеров с Арландом, ни праздников с Диной.

— Ты не можешь победить меня, — сказала Мод. — Ты недостаточно хороша.

Севелина зарычала и шагнула вперед. Мод посмотрела ей в глаза. Там горело убийство, горячее и ослепляющее. Они снова сцепились, на этот раз холодно и злобно. Мод сумела вонзить клинок в незащищенное место Севелины. Она впилась чуть выше бедра вампириши, пронзая броню и плоть. Севелина ударила ее наотмашь. Оглушительный удар пришелся по голове Мод. На какую-то ужасающую секунду мир почернел.

Каким-то образом даже в темноте она знала, что приближается Севелина. Мод рубила вслепую. Ее меч встретил сопротивление, и она бросилась вперед, налегая всем весом на замах. Ее зрение прояснилось. Она мельком увидела удар Севелины прямо перед тем, как он опустился.

Агония расцвела в ее правом боку, удар отбросил ее в сторону и выбил из нее весь воздух. Внезапно ей стало не хватать воздуха. Ее охватила паника. Мод вскочила на ноги, выставив перед собой клинок.

Сидевшая напротив нее Севелина сжимала меч левой рукой, а правая бесполезно висела на боку. Пол вокруг них был скользким от крови.

Севелина оскалилась на Мод окровавленными зубами.

— Умри.

— Ты первая.

Севелина вскрикнула и бросилась в атаку. Мир замедлился до ползучести. Мод смотрела, как она приближается, делая один мощный шаг за другим, с перекошенным от ярости лицом, разинутым ртом, выставленными напоказ клыками и развевающейся за спиной светлой гривой. Ее собственное сердце билось, как огромный колокол, ровно и как-то слишком медленно. Тук... тук...

Мод сделала выпад. Севелина набросилась на нее, но она была слишком медлительна. Клинок Мод пронзил ее грудь.

Слишком медленно. В сердце не попала. Я упустила свой шанс.

Севелина выронила меч, и все еще пронзенная, сомкнула руки на горле Мод. Воздух в легких Мод превратился в огонь. Перед ее глазами вспыхнули пятна. Не было никакой возможности вырваться из захвата. Севелина была слишком сильна. Мод сжала обеими руками рукоять своего меча и потянула лезвие, все еще погруженное в грудь Севелины, вверх, сквозь мышцы и кости.

Она не убьет меня. Я не умру здесь, с ее руками, сжимающими мое горло.

Севелина кричала, громко, очень громко, выплевывая кровь в лицо Мод. Легкие Мод превратились в расплавленный свинец. Она заставила лезвие подниматься еще выше, разрезая живую плоть.

Свет померк, и лицо Севелины расплылось в тумане.

Последним отчаянным рывком Мод повернула лезвие. Руки, сжимавшие ее шею, отпали. Севелина отшатнулась назад и упала, ее светлые волосы рассыпались веером, когда она рухнула. Мод упала на колени. У нее свело живот, и ее вырвало.

Красная жидкость хлынула из ее рта, и она не знала, было ли это вино или кровь.

Вставай. Вставай, вставай, вставай.

Она подползла к Севелине на четвереньках и положила руку на рукоять меча. Мертвое лицо Севелины смотрело на нее пустыми глазами. Мод заставила себя подняться, присела на корточки, а затем поднялась на ноги. Она схватила свой меч, поставила ногу на грудь Севелины и вытащила его.

Сражение вокруг них подходило к концу. Она увидела идущего к ней Арланда, доспехи которого были залепаны кровью. Их взгляды встретились, и внезапно Мод поняла, что теперь все будет хорошо.

ПОТОЛОК МЕДОТСЕКА был чистым и белым. Каждая клеточка ее тела болела, как будто все ее тело прошло через такое долгое и изнурительное наказание, что оно просто сдалось и теперь погрязло в жалости к себе и боли.

Мод заморгала, глядя на белую стену над головой. Она помнила много разных потолков медотсеков за последние два года: грязный, землисто-коричневый камень Восточного плато Кархари, толстые металлические плиты форта Кураби, множество цепей, свисающих из темноты в «Разбитом колодце»... она несколько раз просыпалась вот так, с болью и неуверенностью, удивляясь тому, что осталась жива. Этот потолок был, безусловно, самым чистым.

Я снова выжила.

Она не помнила, как потеряла сознание. К ней приближался Арланд, весь в крови, а потом наступила мягкая темнота.

В стороне слышались тихие голоса. Мод сосредоточилась на них, и бесформенный шум превратился в слова.

— ...а что, если она не очнется?

Хелен.

— Она обязательно очнется. — Арланд. — Ее раны серьезны, но не опасны для жизни.

— А что, если нет?

Мод повернула голову. Арланд лежал на точно такой же медкойке. Хелен сидела у его ног, ее светлые волосы падали на лицо. На губах Мод заиграла улыбка. *А вот и вы двое.*

— Неужели у меня вошло в привычку лгать? — В его голосе слышались стальные нотки.

— Нет, лорд Арланд.

— Твоя мама скоро очнется. Ты уже подумала, что ей скажешь?

— Ничто из того, что она может мне рассказать, не сделает меня менее злой, — произнесла Мод. — Это будет иметь последствия. Огромные последствия.

Хелен слетела с медкой и перепрыгнула разделявшие их пять футов. Мод едва успела убрать ноги. Хелен бросилась к Мод, обвив ее шею маленькими ручками.

— Мамочка!

Мод крепко прижала к себе дочь.

— У тебя большие проблемы.

Хелен уткнулась лицом в плечо Мод, как котенок, ожидающий удара.

Арланд смотрел прямо на них. У него были такие голубые глаза.

Мод потянулась к нему рукой, но не дотянулась.

— Момент. — Повозившись с рычагами управления сбоку своей медкой, он скользнул к ней. Две кровати соприкоснулись. Арланд, подъехав к ней, протянул руку. Она прильнула к нему, не обращая внимания на протестующие мышцы, и устроилась на его груди. Он поцеловал ее. Горячий электрический трепет пронзил ее насквозь, от шеи до самых ног. Мод тихо рассмеялась. Они прижались друг к другу, их тела соприкасались. Мод притянула Хелен поближе к себе. Арланд вздохнул рядом с ней, и голос его звучал совершенно удовлетворенно.

— Как ты оказалась на боевой станции? — спросила Мод.

Хелен ничего не ответила.

— Ну, давай, — сказал Арланд. — Скажи ей.

Хелен натянула одеяло на голову и зарылась под него.

Мод посмотрела на Арланда.

— Она вошла в транспорт и представилась охранникам, — сказал он. — Когда они спросили ее, что она здесь делает, она сказала им: «Моя мама — Мэйвен, и она ждет меня».

Мод театрально вздохнула, потрясенная услышанным.

— Хелен! Ты солгала!

Хелен свернулась калачиком, пытаясь стать еще меньше.

— И никто не догадался это подтвердить? — тихо спросила Мод.

— Нет. Когда я спросил их, почему они пустили ребенка на транспорт, идущий на боевую станцию, мне сказали, что она была очень убедительна и держалась уверенно. Она не пыталась прокрасться внутрь или спросить разрешения, она подошла к ним и посмотрела им в глаза, как будто отчитывалась по долгу службы, что, по-видимому, убедило закаленных в боях рыцарей, что она выполняет приказ и находится именно там, где требуется. Все наши железные меры безопасности были разрушены пятилетним ребенком, — сухо сказал Арланд. — Я вовсе не рад этому.

Это было в духе Мелизарда. Он мог уговорить кого угодно на что угодно, подмигнув и улыбнувшись.

— О чем ты только думала? — Мод прижала к себе дочь.

— Я помогала тебе, — тихо сказала Хелен. — Я наказана?

— Да, — ответила Мод. — Как только я придумаю, какой достаточно большой пол, ты могла бы отскрести щеткой.

— Мне все равно, — сказала Хелен. — Я помогла. Ты не умерла.

Мод вздохнула и поцеловала дочь в лоб.

— Ну, и что мы будем с тобой делать?

— Отправим на командную подготовку, — сказал Арланд. — Как только она подрастет, года через два, а может, и раньше. Ей нужно научиться нести ответственность за людей, которыми она будет управлять, иначе мы все окажемся в большой беде, когда она достигнет подросткового возраста.

— Я не могу думать об этом прямо сейчас. — Мод вздрогнула.

Арланд еще крепче обнял ее за плечи. Тепло его тела согревало ее. Она могла бы остаться так навсегда.

— Я люблю тебя, Арланд, — прошептала она. — Ты ведь это знаешь, да?

— Знаю, — сказал он ей. — Я тоже люблю тебя всем сердцем. Ты примешь мое предложение?

— Да. — Она нежно поцеловала его.

— Даже, несмотря на то, что я самонадеянный идиот, который сразился одновременно с девятью рыцарями?

— Даже несмотря. Теперь ты мой. Весь мой.

Он усмехнулся ей.

Двери медотсека открылись, и в плату вошли Илемина и Отубар.

— Ты очнулась, — объявила Илемина. — Хорошо.

У Мод возникло сильное желание спрятать голову под одеяло. Арланд издал низкий рык.

— Ты уже сказал ей? — требовательно спросила Илемина.

— Нет. Я как раз собирался это сделать, мама.

— Хорошо, я ей скажу. — Илемина улыбнулась Мод. — Мы победили. Мы уничтожили больше половины пиратского флота. Остальные трусы разбежались. Мы захватили семь кораблей и подобрали несколько дюжин спасательных капсул, все они были экипажами с Козора и Серака. Из двухсот свадебных гостей выжило только шестьдесят восемь. Это была оглушительная победа. — Она повернулась к мужу. — Ну? Скажи что-нибудь мальчику.

Отубар смерил Арланда тяжелым взглядом.

— Ты хорошо справился.

Арланд выглядел так, словно ему тоже пришло в голову спрятаться под одеялом, и он серьезно обдумывал достоинства этой идеи.

— Мы разбиваем оставшихся в живых на небольшие группы и отправляем их на Кархари, — сказала Илемина. — У нас есть несколько точек высадки по всей планете, так что шансов на их воссоединение будет немного.

— А что насчет Домов Козор и Серак? — спросила Мод. — Кто теперь там будет править?

Илемина усмехнулась.

— Дом Крар не интересуется мелкими политическими разборками мелких Домов. Я могу

сказать тебе, кто не будет править: идиоты, которые решили испытать мощь Крапа. Если они хотят отправиться на Кархари и забрать то, что осталось от их прежних лидеров, это их бремя. У меня такое чувство, что они не будут торопиться это делать. Впрочем, неважно, перейдем к более важным вещам. Насколько я понимаю, мой сын просил тебя выйти за него замуж?

— Мама, — прорычал Арланд.

— Да, — ответила Мод.

— Ты приняла предложение?

— Да.

Илемина улыбнулась, обнажив клыки.

— Отлично. У нас есть несколько впечатляющих записей битвы со станции с вами двумя, много крови, много отрубленных конечностей. Сейчас над этим работают. Мы объединим это с объявлением о свадьбе. Ну, скажем, через месяц? Вейлы будут в полном цвету. Вы же не хотите жениться на боевой станции, не так ли?

Арланд прикрыл лицо левой рукой.

Илемина и Отубар одновременно уставились на нее.

— Ммм, нет? — сказала Мод, не зная, стоит ли ей напрягаться. — Я бы предпочла традиционную свадьбу...

— Моя девочка, — сказала Илемина. — А теперь выздоравливайте. Я дам вам обоим остаток сегодняшнего дня. Завтра Маршалу нужно будет оценить наши потери и захваченные активы, а Мэйвену придется вернуться за стол переговоров, потому что чужеземцы хотят внести изменения в пакт и планы торговой станции, и я не могу быть уверена, что не убью их, пока они торгуются с нами.

Отубар протянул руку и поднял Хелен с кровати.

— Дитя, пойдем со мной. Пришло время испытать тебя на других видах оружия.

— Если ты хорошо справишься, я угощу тебя тортом, — сказала Илемина.

У Хелен загорелись глаза.

— А что за торт?

— Очень вкусный, — сказал ей Отубар. Он посадил ее на свое массивное плечо, как попугая, и вынес из палаты. Илемина с улыбкой проводила их взглядом, последовала за ними и остановилась в дверях.

— Кстати, — сказала она, — я собиралась рассказать тебе, как только вы оба окончательно придете в себя, но раз уж ты очнулась, то уже могу это сделать. Прибыл человек, чтобы тебя увидеть. Я собиралась его прогнать, но он — Арбитр, что представляет некоторые трудности. Его зовут Клаус. Он говорит, что он твой брат.

КОНЕЦ